А-прогрессор

Алескандр Зайцев

SHOUT
SHARE
IT

•

А-Прогрессор.
Пролог.

-- Это как, навечно? - И правда непонятно, может аллегория какая?

-- Навечно, значит навечно, то есть до окончания времен. - Импозантно заворачиваясь в тогу, пробурчал толстый дьявол, что устроился на против меня.

-- А как долго ждать, этого окончания? - Жутко зачесалось под лопатками.

-- Нуууу. - Широкий зевок, показал великолепный набор зубов, в казавшейся необъятной пасти моего собеседника. - Миллиардов двенадцать лет. - Не смотря на температуру в помещении, близкую к абсолютному нулю, меня кинуло в жар. - Но точно никто не знает, кроме... - Явно не желая произносить имя того кому известно, дьявол закашлялся.

-- Но, а если... - Договорить мне не дали, резко хлопнув огромной ладонью, по мраморному полу, да так, что тот пошел трещинами, рогатый зарычал:

-- Ангелов видел? - Сглотнув резко подошедший к горлу комок, киваю. - Суд был? - Еще кивок. - Вердикт понятен? - Но, я и правда думал, что: "Приговаривается к вечному адскому существованию", просто красивая протокольная фраза!

-- И что теперь? Прожил всего несколько десятков лет, а мучатся вечно? - Зря я это, разговаривать о несправедливости или излишней жесткости с дьяволом, это точно не подумавши. Что и подтвердил громогласный гогот из его уст.

-- Ой, шутник, клоун! - От смеха тога на его груди раскрылась, и моему взгляду предстала, чешуйчатая шкура, отливающая красным золотом. - Радуйся! - Ой ей, чему радоваться то? Вечности в аду? - Остаток времен проведешь без скуки, а не лёжа на облаке и сходя с ума от безделья. - Это он так намекает, на то, что муки адские, мне на дадут заскучать аж чуть больше десятка миллиардов лет? Утешил...

-- Спасибо, на добром слове. - И понимаю же, что не надо, что сарказм не уместен, а скорее даже вреден, а удержаться не могу.

-- Думаешь, в котлах варить будут? Или муки тебе душевные и терзания совести устраивать будут? - О как, а есть и такие? Впрочем я мало знаю, о загробном мире. Умер то всего навсего сорок дней назад, да и эти дни провел в НИЧТО, ожидая Суда. А по окончании сразу вот сюда, в такую милую на вид баньку,

бассейн которой наполнен жидким азотом. - Всё это и многое другое есть, нельзя же давать привыкать согрешившим душам, к какой-то одной муке. - Ой, кажется я прав, в своих размышлениях о предстоящей мне вечности. - Только эти муки и страданья не про твою честь. - У него и так глаза, мягко говоря "недобрые", а сейчас сверкнули истинно адовым пламенем.

-- Меня будут пытать, как-то по особенному? - И устроят мне эксклюзивный тур... Вот говорят, страх это железы, физиология, как бы не так! Я вот бестелесный сейчас, а боюсь до икоты. Впрочем у меня и икоты быть не должно и чесаться нечему, ан нет, не всё так просто.

-- Тебя не к пыткам приговорили, эти с крыльями, тебя к существованию приговорили, а это две большие разницы.

-- И в чем разница?

-- В выборе. - Выбор в аду? Что-то мне не кажется это заманчивой перспективой.

-- И что я могу выбрать? - Надо было сказать "из чего", но мысли путаются.

-- Вариантов немного, их три. Существовать "у нас" можно, либо в качестве пытаемого грешника, да-да, ты можешь выбрать и такое времяпрепровождение, до конечного срока. - Поёжился, ну ничего себе перспектива, добровольно, да в котёл.

-- Пока воздержусь от такого решения.

-- Второе, бестелесное существование, без цели, смысла, без всего.

-- Это как? - И где тут подвох?

-- Так же как ты сейчас, только никто тебя не будет видеть, ощущать, воспринимать. Будешь как в приговоре сказано, существовать в аду, вечно. - Это, до окончания времен? Я лучше в котел, как представил себе такую перспективу, так все предыдущие страхи, показались малыми и совсем незначительными. Впрочем, а какого выбора жду из уст дьявола? Ему то весело, так изгаляться, когда душа, сама, по доброй воле в вечные муки запишется.

-- А можно услышать весь список? - От пробирающего до несуществующих костей ужаса, начинаю ередничать.

-- И третий, последний вариант выбора. Работа в аду. - Он просто купается в моём удивлении. Оно ему приятно, даже не имея никаких привычных органов чувств, я точно это осознаю.

-- Масло на сковородки подливать? - А, что какая никакая, а работа, хотя, явно же где-то подвох!

-- Ну, на такую работу, у нас и так очереди из безмозглых идиотов выстраиваются. Хотя, если твой выбор именно таков... - Выжидательно поглядывает.

-- А, что вы хотите предложить?

-- У тебя хорошие данные, что бы стать дьяволом. - И улыбается скотина, глядя на то, как шокировали меня его слова.

-- Занять ваше место? - Ну, явно же чушь или изощренная ловушка!

-- Моё?!! - Золоточешуйчатый аж взревел от не сдерживаемого гогота. - Ахаха. - Но резко замолкает и его голос становится холоднее азота, что плещется в бассейне. - Я дьявол первого ранга, из желтого круга. Я миллион лет, рос до этой ступени могущества! А ты мелочь, только что преставившаяся и на моё место метишь! - Э, я только что разозлил дьявола, что сидит рядом, ой дурак... -Ик. - Испортив всю мизансцену, он икнул от сдерживаемого смеха и застучал себя когтистыми лапами по бокам. - Такая шутка требует награды! - Из его лап награда? Интересно, а можно отказаться? Не думаю.

-- А, что делают дьяволы? - Этот вопрос, явно застал его врасплох.

-- Эээ. - Раздвоенный язык, вынырнув из необъятной пасти, принялся чесать его нос. - Дьяволы делают всё. Но, тебя это пока волновать не должно. - И задумался...

-- И? - Мне показалось, что молчание затянулось примерно на неделю, но кто знает, может это шалят мои несуществующие нервы.

-- А, ты же еще тут. - Такое ощущение, что моё междометие вырвало его из каких-то иных граней реальности. - Так вот, третий вариант. Работа для тебя. Работа на ад. И не простая работа, а в должности дьявола. - О как, значит дьявол это должность, надо запомнить и по возможности уточнить.

-- А должность престижная? - Ну вот, построить свой вопрос по другому, было бы явно умнее.

-- Ну, примерно как в твоем мире. - Сколько открытий, эта случайная фраза говорит о множественности миров. - Должность менеджера. Есть менеджеры управляющие гигантскими корпорациями или государствами. - Хмм, воодушевляет! - А есть менеджеры метлы и лома. - Ну, вот, что я постоянно жду от него, чего-то хорошего? Он же дьявол!

-- А, мне что вы предлагаете? - Прямо собеседование какое-то.

-- Сперва думал одно, но твой искрометный юмор. - Это он о чем вообще? - Заставил меня, через чур разговориться и дать обещание. - Подумаешь, он же дьявол, что ему какое-то обещание!? - А мы. - Как то странно он это "мы" выделил своей речью. - Врать не можем. Ты это кстати крепко запомни. Слуги ада не врут! - И театрально вздохнув. - Нельзя нам, в отличии от

крылатых врать. Они вот могут, ради общего блага, что бы них крылья по отваливались! А нам остается, только недоговаривать и много много думать. - Это он себя сейчас, судя по всему похвалил, сидит гордо пузо надув. А, ну точно, это же гордыня! Смертный грех вроде, а кому как не ему им "страдать" то?! - Так вот, считай сразу ты прыгнул на две ступени по карьерной лестнице!

-- По какой лестнице? Я еще ни на что не согласился! - Он только мазнул по мне, смешливым взглядом, в котором сквозило: "а куда ты денешься то, с подводной то лодки?" и продолжил:

-- Да, на две ступени. И начнешь ты служение аду, с должности дьявола десятого ранга, фиолетового круга. - Если бы мне это, хоть, что-то говорило.

-- И что я буду делать? - Из ниоткуда в его лапах появился фолиант просто невообразимой толщины. Поплевав на свои когти, да так, что те задымились, чешуйчатый с увлечением начал что-то в нем искать, перелистывая страницы со скоростью миллион штук в секунду, мне по крайней мере так показалось.

-- Вот! - Явно довольный, он что-то очертил острием когтя, на развороте непонятной книги. - Два века заявка висит на регионального "менеджера". - И хмыкнул, после этого слова, заулыбавшись. - Заштатный, никчемный мирок. Да, там конечно недавно, всего пол тысячелетия назад, произошел конфликт с крылатыми и мирок мягко говоря мелкий. Но, зато сразу должность то какая! На Земле к примеру, фиолетовые десятки это в лучшем случае "принеси-подай", а здесь. Рекомендую. - От чего эта "доброта"?

-- И в чем заключается работа? Что конкретно мне придется делать?

-- Что делать? Сие не важно. Важно, что бы с ответственной тебе территории исправно поставлялись души. - Вот вопрос, а что я думал? Что мне предложат заняться, чем-то жизнеутверждающим?

-- Ага и погубить себя, то есть душу? - Уж это, её погубит намного более точно, нежели даже подлив масла на сковородку набитую грешниками.

-- Уууу. - Опять я его насмешил, чем?! Отсмеявшись дьявол, спросил. - Оглянись, вспомни приговор. Ты уже погубил свою душу. Всё, раньше надо было думать! - И как не горько было, но слова ржущего в голос рогатого, были самой, что ни на есть правдой. Поздно. Я уже в аду, и по любому до окончания времен. И поняв это, решение пришло быстро.

-- Я согласен стать дьяволом.

-- Кто в этом сомневался? - С победной усмешкой он

растаял.

А меня скрутило в конвульсиях наслаждения и реальность закрутилась в ослепительном хороводе...

Глава I.

Мельтешение и круговерть вселенной казавшаяся бесконечной, резко прекратилось. Ноги, звонко ударив копытами по полу, выложенному черным камнем, с непривычки заскользили, заставив меня раскорячится в шпагате. От падения всем телом на каменную поверхность, спасли рога, что уперлись в стену, так и замер в непонятной позе, мало что осознавая. Не успел даже проморгаться и понять, где-же я собственно нахожусь, как что-то дарило по колену, что-то острое. Больно. И тут же на мои уши понесся поток брани:

-- Кого это тут раскурочило, не пройти. Да я сейчас встану, и!... - Какой-то шерстистый клубок не пойми чего, запутавшись в собственном хвосте, пытался подняться с коридорного пола.

А я и правда, нахожусь в каком-то коридоре, такие видел только в кино. Мрачные, темные стены, потолочные арки, и кругом факелы! Чадящие вонью факелы! О Гос... Но даже в мыслях это обращение, заставило меня сжаться от невыносимой боли. Да, уж кому нельзя упоминать Всевышнего, так это дьяволам, урок запомнился быстро и кажется навсегда.

-- Да, что б мне без серы остаться, иканый хвост! - Клубок у моих ног, всё не как не мог избавиться от ловушки устроенной его же телом, при моей небольшой и невольной помощи.

Я же, его не слушал. Намного больше занимало иное. А именно тело, в котором оказалась моя душа. Всё покрытое фиолетовой чешуёй, за место ступней - копыта. О, ёкарная кочерышка, что с моими пальцами! Где ногти!? Их нет, и только бритвенной остроты когти, играют отблесками от горящих факелов. И невыносимо чешутся рога. Рога?!!

-- Ага, ну всё! Сейчас ты у меня получишь! - Маленькое, мохнатое нечто, наконец-то сумело выпутаться из ловушки и подобрав, видимо упавший на пол, в результате падения, трезубец, резко развернулось в мою строну. С явно недвусмысленными намерениями. А именно, устроить взбучку своему, пусть невольному, но обидчику.

От черт! Тьфу, черт! То есть передо мной черт! Как в сказках! Это мохнатое нечто, запнувшееся о мое колено, оказалось чертом! Самым натуральным, как с картинки сошел. Тёмная шерсть, колени сгибающиеся в обратную сторону,

копытца, маленькие рожки. Маленькие? Отчего-то я уверен в том, что мои рога, намного более массивны и опасны. И нос у него, даже не нос, а банальный свининой пятак. Розовый такой пятачок.

-- Ой. - Боевой запал черта, куда-то пропал, почти мгновенно, после того как он поднял на меня свои, мелкие, как пуговички глазки. - Ваша фиолетовость! Простите! - И как бухнется мне в ноги, стучась лбом о камень. - Не наказыыывайтееееее меняяяяяя.- Он так просительно взвыл в своем раскаянии, что меня от неожиданности, подбросило с пола.

Только хотел, ему сказать, что ничего страшного не произошло, как что-то бухнуло. Узкий коридор заволокло удушливым сернистым дымом.

-- Свериус! - Из клубов серы, кто-то неистово взревел. И прежде чем я даже подумал, что-то предпринять, например спрятаться, голос продолжил. - Вот ты где, хромоногий ишак! Тебе, что было сказано! Явиться на второй ярус! Немедленно!

Дым немного рассеялся и моему взору предстал скалящийся от ярости дьявол! Ой! Его нога резко распрямилась и черт, что бил мне земные поклоны, получил болезненный удар копытом прямо в свой мохнатый зад. Пендель, был настолько силен, что Свериуса подкинуло, на метр в воздух и кинуло прямо на меня. Врезаться мне в живот, черт не успел. Пока моё сознание, пребывало в летаргии не понимания, новое тело решило иначе, поймав мохнатого за шкирку, как нашкодившего котенка. Неизвестно откуда телепортировавшийся дьявол, сделал шаг вперед, явно намереваясь выдернуть пятачконосого из моих лап. И снова тело прореагировало первым. Мощный удар хвоста по полу, выбивает каменное крошево между мной и любителем сернистого дыма. О! У меня и хвост есть! Красивый такой, чешуйка к чешуйке, а главное совсем не чешется, в отличии от рогов. О Чём я думаю!? В такой то момент! О хвосте, когда рядом взбешенный дьявол! Стоп! А я кто?! Как я мог забыть. И на его требование:

-- Отдай! - Он слышит:

-- Моё! - И что-то подсказывает, я в своем праве. Так как тот кто передо мной, то же фиолетовый и по первой прикидке, на пол головы ниже. А главное, что рога, у меня больше! Вот я их еще не видел, но точно знаю, больше!

-- Аааа. - Резко убирая протянутую вперед лапу, себе за спину и значительно снижая тон, дьявол удивленно моргает. - А, ты кто?! - Ну ничего себе вопрос?! Кабы я знал на него точный то ответ.

-- А, что не видно!? - Кредо "наглость втрое счастье", вело

меня всегда по жизни и возможно именно оно и завело в итоге в эту ситуацию.

-- Извините вашество. Не углядел. Не часто в коридорах третьего яруса, можно встретить десятого! - И низко кланяется. Нда, очень ситуация прояснилась. Хотя, после того, как он назвал меня десятым, я непонятным для себя чувством ощутил, что разговариваю с дьяволом двенадцатого ранга. Низшим самым получается.

-- Будешь должен. - Хмуро киваю, запихивая сжавшегося в комок черта, себе подмышку.

-- Что? Должен? - Двенадцатый в непонимании, отшатывается к стенке.

-- Наказание за хамство старшим. - Спокойно, не повышая голоса на рык, объясняю ему. И от этого спокойствия, он явственно пугается.

-- Но... - А вот это надо прекращать.

-- И еще одно, за пререкание. - А мне тут начинает нравится! - Имя!

-- Астриумис, вашество. - И кланяется.

-- Когда наказание придумаю, вызову. А сейчас, исчезни с глаз моих. - Конечно глупо бросать такой источник информации, но нарабатывать авторитет лучше сразу, а в неведении я явно пробуду не долго.

-- А можно. - Его подрагивающий коготь, указывает на черта. Забрать хочет? Не, мне этот черт конечно вообще не нужен, но отдать, значит испортить первое впечатление.

-- Нельзя, исчезни или... - Но он проявил явную разумность, не став нарываться, с громким хлопком и надо заметить без следа серы, переместился в иное место. Интересно, а я так умею? "Бабах" и находишься там где тебе надо. Это ж почти мечта моего детства: "машинка мгновенного перемещения"! Это точно ад? А то мне начинает казаться, что не все так плохо, а где-то даже... Но додумать эту мысль, не успеваю.

-- Новенький! - Огооогоогоо, меня аж всего затрясло от вибрации, да и пол под копытами заходил ходуном, а с потолка посыпалась крошка. - На доклад! - Эхо этого голоса, мне кажется будет гулять по этим коридорам не одну неделю! Вот это мощь! И прекословить обладателю этого баса, будет верхом неразумности с моей стороны.

Ясно же, что речь обо мне. Только вот куда бежать, куда идти? К кому на доклад? Да и что за доклад то такой? Одни вопросы. Но если не потороплюсь, то пинок под зад доставшийся Свериусу, покажется мягким проглаживанием, по сравнению с тем, что достанется мне. И опять, что делать, тело знало лучше,

чем разум. Как хлыст опытного пастуха, хвост громко щелкнул по правому копыту. Вспышка, удушливый серный запах бьет в ноздри.

Сквозь оседающий дым, через пару секунд начинаю что-то видеть. Опа, я явно не в коридоре. Да, это помещение даже галереей нельзя назвать! Огромное, с футбольное поле зала. Потолки с шикарными, хрустальными люстрами, возвышаются в метрах двадцати от пола. Стены покрытые гобеленом, но котором разворачивается, некое эпическое побоище. Настолько эпическое, что превалирующий на стенах цвет красный, от изображенной крови. А я стою, на ковровой дорожке, которая тянется в другую оконечность помещения. Прямо к массивному дубовому столу, с вычурной резьбой. За которым восседает, дьявол. Еще один, впрочем, а кого я тут хотел увидеть? Правда от этого веет силой и властью, да и цвет его чешуи отдает синевой. Но вот ранг мне не известен, что впрочем должно быть не важно. И как приходит понимание, его слово закон для меня.

-- Дьявол десятого ранга, фиолетового круга, прибыл в ваше распоряжение! - Почтительно сгибаю спину в поклоне. С меня не убудет, судя по реакции Астриумиса, тут так принято здороваться со старшими по "должности".

-- Новенький! Не прошло и пары веков! Перо архангела мне меж рогов! Разродились! Туды их в филей самки бегемота! - Обладатель зычного баса, скорее не злится, а причитает так, что аж люстры жалобно звенят. - И, что мне с тобой делать? Откуда я рожу эту должность?! - Тут он сбивается и покосившись на статуэтку в виде ворона, что стоит у него в углу стола, произносит. - Да будет вечно блестеть их чешуя.

Мой видимо начальник, чешет языком нос. Хмм, а может и правда это удобно? Тем паче мой нос тоже нестерпимо чешется, но лучше я потом попробую! От греха так сказать. Потому, что мне тут явно не особо рады. Синий, выжидательно смотрит, а что я ему скажу? Его вопросы мне непонятны, да и судя по всему вообще риторические. Лучшим решением будет, преданно "поедать" начальство глазами, что и делаю.

-- Ладно. - Взмах когтистой ладони. - Считай, что доложился. Будешь работать в секторе Бэта, есть там возможность найти территорию, которой не помешает пригляд. А то у Гониуса, подчиненные что-то совсем от хвоста отбились. Ну и что стоим? Чего ждем? - А я знаю? Вроде никаких команд, кроме абстрактного "будешь работать", не поступало. - Кышь от сюда! - И от этого резкого рева, меня буквально сдуло вон из начальского кабинета.

"Весело"! Стою в коридоре перед массивной дверью, что

закрылась сразу как меня вышвырнуло из зала и теряюсь в догадках, что делать то!? Нет, конечно понятно, что приказ был работать. Но где эта работа? Логично было бы сперва найти того, кого новый мой босс называл Гониусом. Только вот где его искать то? Взгляд блуждает по ближайшим стенам, может тут есть какие-нибудь схемы, карты коридоров или иная система навигации. Но тщетно. Каменная облицовка девственно чиста от любых носителей информации, даже пиктограмм и стрелочек никаких не наблюдается. "Да тут сам черт ногу сломит!". Столь привычная, пока был живым, мысль, сейчас кажется настолько актуальной, что вызывает улыбку.

Мои переживания прерываются очередным "бабахом", правда в этот раз больше напоминающим громкий хлопок, а не взрыв противопехотной мины. И в мою ладонь плавно опускается свиток пергамента. Фокусирую взгляд на кроваво красных чернилах, что чертят свою вязь по выделанной коже грешника:

"Сергиус, демон десятого ранга, фиолетового круга. Место назначения - мир Принцис. Должность: региональный управляющий. Подчиненная территория: остров Арках в секторе Бэта. Начальник: демон шестого ранга, фиолетового круга - Гониус. Подчиненные: - нет. Завизировано лично - дьяволом синего круга Артеузом /и подпись/".

Вроде совсем немного текста, но сколько информации! Во-первых, буду привыкать к новому имени. Во- вторых, узнал имя самого большого боса в здешнем аду. В третьих мне придется работать на островной территории. И так далее. Из грустного, работать видимо придется одному, так как слово "нет", на против графы "подчиненные", об этом явно намекало. И это плохо, опыта то у меня нет вообще.

Свернув пергамент трубочкой, замечаю штамп: "Седьмой ярус, блок Бэта, кабинет одиннадцать". И снова хвост звонко щелкает по правому копыту. "Едрена кочерышка!" Да сколько можно то! Опять этот едкий дым забивает все ноздри.

Нет, конечно телепортация это здорово, но надо будет узнать, возможно ли её применение без столь дешёвых и неприятных эффектов. Но этот вопрос не из спешных. Гораздо более любопытно, куда же меня занесло на этот раз.

Я стою в центре помещения прямоугольной формы, шагов двадцать в длину и пятнадцать в ширину. Мрачные, ничем не украшенные грязно-серые стены. Сводчатый потолок того же цвета, а под ногами хрустит вулканический пепел. Никаких окон нет, впрочем, я же в аду, может это и к лучшему, а то кто знает какой бы вид из них открывался. И никакого освещения, в сущности, стою в непроглядной тьме, что не мешает мне видеть

окружающее, вероятно специфика дьявольского зрения. Но стоило об этом подумать, как на стенах появилось больше пары дюжин ажурных, бронзовых подсвечников, намертво прикрученных к горной породе и в каждом по шесть массивных восковых свечей. Это что получается, я подумал о освещении и они появились? Любопытно. А дверь то тут есть или только телепортацией сюда попадать и отсюда выходить? Тут же по одной из стен пробежал огненный росчерк, очертив прямоугольник, который пару секунд мерцал красноватым отблеском, а затем из него повалил густой и уже привычный дым. Как только смрад рассеялся, моему взгляду предстала обычная деревянная дверь, с золотой ручкой и стилизованной аббревиатурой на поверхности, в которой угадывалось: "***?-11***".

Вот надо же! Получается это мой кабинет!? И он подстраивается под мои желания? Обалдеть! Зажмурился и представил жидкокристаллическую панель во всю стену. Повалил густой смог, но когда он развеялся, стена по прежнему была грязно-серой. Не вышло, жаль. А я уже размечтался. Ладно, не получилось "заказать" большой экран, так может хоть мебель какую получится материализовать? Неее, с этим серным запахом надо определенно что-то делать, а то скоро я себе аллергию на него заработаю.

Обстановка в "кабинете" явственно изменилась. Точнее прибавилось предметов в помещении, ровно на четыре. Неказистая столешница, пара свежеобтёсанных табуретов и на поверхности стола, небольшие серебристые весы, с двумя чашами, белой и черной. Вообще-то я заказывал совсем иное, а именно деловой стол для переговоров из красного дерева, удобное кожаное кресло и пару стульев! И весов никаких в моём представлении тут быть не должно. Но, видимо "не по Сеньке шапка". Обидно.

"Тук-тук-тук". Это еще что?! От неожиданности даже подпрыгиваю на пол метра вверх. Тьфу! Это кто-то стучит в только что материализованную дверь.

-- Войдите! - Это кто тут такой вежливый? Всё же правила хорошего тона и ад, я считал не очень совместимыми понятиями.

Без скрипа и прочих эффектов, дверь, мягко скользнув по отлично смазанным петлям, отворилась, впустив в кабинет невзрачного черта седого окраса.

-- Простите за беспокойство. - Низко кланяясь и разводя хилыми ручонками, залепетал седой. - Но ваше дьявольство вызывают к Повелителю. - И еще раз сгорбившись в поклоне, черт попытался закрыть дверь с другой стороны.

-- Стоять! - Седой испуганно сжался, но попытки сбежать не

предпринял, а толь жалостливо хлопал глазками. - Повелитель это Гониус? - Судорожный кивок, подтверждает мою догадку. - Где он сейчас?

-- Как обычно ваше дьявольство, в своем кабинете. - Идиот, а не черт! Будто я знаю, где это "как обычно".

-- Как найти его кабинет?

-- По коридору налево, последняя дверь. - Уффф, вот теперь хоть что-то стало понятно.

-- Свободен! - Упрашивать седого не пришлось и тот пулей вылетел за дверь.

Что ж, эксперименты с обстановкой могут и подождать. Визит к непосредственному начальнику, будет явно более приоритетной задачей. Ну-ка попробую, и в первый раз осознано щелкаю хвостом по правому копыту, предварительно зажмурившись, что бы сера в глаза не попала. Но никакого "бум" не произошло, я по прежнему стоял в своем "кабинете". "Етиткины пасатижи!". Это что пешком топать? И почему не получилось мгновенного перемещения? Ладно, пешком так пешком.

Закрыв за собой дверь, огляделся. В отличии от первого виденного мной адского коридора, этот был явно более "обжит". Стены покрыты вязью и росписью, в основном на тему сковородок, котлов, дыб и прочих пыток. Пол очень напоминает стеклянный, копыта по нему цокают очень похоже. А под его поверхностью течет река крови. Задушевный дизайн тут, да... Готичненько. Светильники в форме черепов. Похоже тут превалирует одна тематика в оформлении, что быстро наскучит.

Мой кабинет был крайне правым. По правую руку от двери коридор просто заканчивался, кровавым водопадом, что падал куда-то во тьму. А если посмотреть налево, то через каждые шестьдесят шесть шагов, были двери и на ближайшей из них красовалось: "***?-10***". Ну почему я не удивлен?

Хотя, удивиться всё же пришлось. Потому что подойдя к двери с номером один, обнаружил, что она не последняя. То есть, по уверениям седого черта, мой шеф работает не здесь. Странно. По моим наблюдениям, единица, любимое число любого начальника, особенно если речь заходит о нумерации кабинетов. Но, всё оказалось проще и даже в какой-то мере логичнее. На двери Гониуса красовалась изящно выгравированная цифра тринадцать. "Ну помоля...", но вовремя себя одернул, ох вовремя, и просто выпрямившись по стойке смирно, постучал в дверь.

-- Заходи! - Аккуратно, но достаточно резко, что бы не показаться излишне напуганным, дергаю за дверную ручку.

-- Дьявол деся... - Доложить о своем прибытии по протокольной форме, мне не дали.

-- Так молодой! Слушай сюда и внимай безграничной мудрости моей. - А мы с ним сработаемся! Вон как сидит хитро прищурившись и пускает клубы дыма, ого, табачного дыма! Да еще не простого дыма, а из великолепно обработанной сигары. У меня аж ноздри затрепетали.

-- Я весь внимание, мой повелитель! - Склоняюсь в поклоне.

-- Не стой как цапля на песку. Садись.

Этот кабинет если и выглядел менее помпезно нежели зала Верховного, то не на много. Подумаешь размеры в половину меньше, да гобелены и люстры по проще, но впечатляет. Особенно каменные горгульи по бокам его кресла-трона, что так и зыркают алым взглядом, что заставляет мои чешуйки вставать дыбом. Быстрым шагом, но не семеня, прохожу по выстланному хрустящими костями полу. И усаживаюсь в единственное кресло, что стоит перед мраморным столом шефа. Как себя подать на переговорах, я знаю отлично, но вот поможет ли в данной обстановке мой прошлый опыт?

Но, было бы глупо, этим опытом не воспользоваться. Поэтому сажусь в оказавшееся жутко неудобным кресло, максимально расслаблено. Всем своим видом выражая почтительность, но без подобострастия.

-- Сиди, молчи! - О, как! Но это совсем не трудно, исполнить такой приказ. - А я пока посмотрю, кого мне тут прислали из золотой канцелярии. - И элегантно щелкнув когтями, он материализует перед собой, довольно увесистого вида, свиток.

Судя по всему, он сейчас держит в своих лапах, моё "личное дело". Интересно бы туда хоть одним глазком заглянуть.

-- Последнюю жизнь, до приговора, провел в мире Земля. Не знаю такого. - "Опа, это что получается, та жизнь, которую я помню, была не единственной?!" - Впрочем, не важно, миров безгранично много. Опыта служения аду, нет. - Его взгляд отрывается от пергамента, и вся его мимика показывает, как он "рад" получить в свое подчинение, такое ничтожество как я. - Грехи, ага полный набор, впрочем иначе бы тебя тут не было. А это, что?! - Он удивленно что-то подчеркивает когтем. - Что значит основной род деятельности в последней жизни актер? Ты паяцем что-ли работал? Шутом?

-- Никак нет. Точнее иногда был и шутом, но в основном драматические роли.

-- Странно, паяц и в дьявола, я такого на своей памяти не помню, обычно шутовской потолок это воплощение в черта. Что на Суде сказали? - Ой, ему явно не надо полный приговор, что зачитывали мне по субъективному времени около недели, а краткая выжимка, суть.

-- Меня обвинили в создании кумира. Отягчающим данное обвинение элементом, послужило то, что мои роли были в основном однoплановые. Я играл бандитов, воров, предателей и преступников, но делал это достаточно хорошо, что бы много молодых и неокрепших умов, повелись на мою игру и свернули на путь греха.

-- Ого, да просто загляденье, а не душа. Только почему не на "сковородку", а в дьяволы? - У меня был ответ и на этот вопрос.

-- Суд признал, что не все роли я мог выбирать сам. Играл там где приглашали, играл того, кого видели во мне режиссеры. Это послужило поводом для смягчения приговора.

-- Ох, не люблю я нестандартных подчиненных, то ли дело обычные душегубы, совратители ну или что-то такое. - Кажется, на этом месте работы, будет не сладко, с таким отношением шефа к моей персоне. - Но не по рангу мне перечить золотой канцелярии. Назначение тобой получено от Самого.- Характерный жест, когтем указывая куда-то вниз. - Ему перечить, не по моей чешуе тоже. - Тяжело, но излишне театрально вздыхает. - Кратко введу в суть твоих обязанностей. По большому счету, обязанность у тебя одна. Будь у тебя побольше опыта, тогда, можно было бы и побольше тебя нагрузить, но! Я начальник умный, от подчиненных невозможного не требую. - Вот тут я подобрался, обычно такие кажущиеся разумными и добрыми речи, заканчиваются постановкой такой невыполнимой задачи, что семь потов сойдет, пока хотя бы половину сделаешь. - Не дергайся. - Вот надо же заметил, моё напряжение. - Так вот, дело у тебя одно, что бы души исправно к нам пребывали, с подотчетной тебе территории. На первое столетие, даю тебе поблажку, главное, не напортачь чего, в общем опыта набирайся, ну и за Весами следи конечно.

-- Весами? - Но тут же вспоминаю, хрупкое серебряное мерило, на моём новом столе.

-- Ах ты, чтоб мне филей крылатые подтирали! Ты же совсем молокосос еще. Зайди в пятый кабинет, Парагрис тебя введет в курс.

Сам же шеф, видимо посчитал подобные объяснения, уроном для своего авторитета. Подчиняясь повелительному взмаху хвоста Гониуса, спешно покидаю его апартаменты. Да. Уже становится интересно, кто-нибудь, мне вообще скажет, как работают дьяволы?! Кроме эфемерных утверждений типа: "дьяволы должны следить, за поступлением душ".

Вяло постучав в дверь под номером пять, сразу толкаю ручку от себя. Тьфу, не открывается! Парагрис, что оригинал местный и у него дверь наружу открывается? Пробую, без

результата. Секунд десять комбинировал разные повороты ручки, пока в голову не пришла простая мысль: "заперто!". И как только такая простая и светлая мысль осеняет мой разум, из-за двери слышится голос.

-- Я занят. Иди в свою келью, освобожусь сам зайду.

Кхе, келью? Как-то очень слабо у меня ассоциируется адский кабинет, с этим явно церковным словом. Но нет худа без добра, ничто не помешает поэкспериментировать с мебелеровкой.

Чем я и занялся, как только плотно закрыл за собой вход в одиннадцатую "келью". Обидно, большинство попыток, обставить свой новый дом, как мне хочется, заканчивались просто валом серного дыма. По субъективному времени, прошло часа три, а в комнате добавился только огромный аквариум, литров на семьсот, полный мертвыми рыбками. И как мне его теперь убрать то? Смотреть на разлагающиеся трупики, наверное мне должно быть приятно по новому статусу, но от чего-то ну никак не вдохновляло. Всё помещение, буквально пропиталось удушливым сернистым запахом. Ах да, еще у меня замечательно получалось плодить одинаковые, грубо срубленные табуреты, на которые сесть то было можно только имея такую защиту зада, как например, дьявольская чешуя.

Раньше считал, что потусторонние сущности, а дьяволов относил тогда именно к таким, не устают. Ага, как бы не так! После этих попыток, чувствую себя как выжатый лимон. Была бы кожа обычная, уже пот наверняка тек с меня ручьями. Придется отложить, столь трудоемкие эксперименты на потом, а сейчас не плохо бы отдохнуть. Пододвинул к дальней от двери стене один из табуретов, туда же переставил и столешницу. И надо заметить, делать это пришлось самому. Хорошо хоть физические возможности дьявольского тела, как минимум на порядок отличались от привычного человеческого, в плане силы, так уж точно. И столешницу, весом как минимум в пару пудов, легко перенес одной рукой, просто ухватившись за один из углов. Остальные табуреты пинками "складировал" в дальнем углу, надо будет придумать, что с ними делать, но это потом.

А, не так и плохо! Казавшиеся такими грубо сработанными табуретки, на проверку оказались значительно удобнее, чем кресло для посетителей в апартаментах шефа. Особенно, когда я удобно устроился, в место спинки используя стену, а копыта закинул на стол. Поспать бы, но увы, служители ада спать не умеют. "Забодай меня пчела!" это, что, мне теперь и сны не увидеть? Расстраивает подобная перспектива. Вечность становиться в двойне страшней, если даже прикорнуть не получается.

От тяжких раздумий, меня отвлекает серебристый блеск, в углу столешницы. "От ё!" Весы, такие невесомые и ажурные, а при переноске не упали, стоят как привинченные. Но никаких, болтов и гвоздей не видно. Правда и попытка их сдвинуть с места, тоже не увенчалась успехом. "Приклеено наверное". Ну пусть стоят, есть не просят и ладно. Только они какие-то неправильные, грузиков в чашах нет никаких, а они явно, градусов на десять отклонены в сторону светлой чашки. Непорядок. Но не замечаю никаких регулирующих сие непотребство деталей. Впрочем, сие можно и легче исправить. Коготком зацепляю, темную чашу и легонько, боясь сломать, столь легковесную конструкцию, тяну вниз. И ничегошеньки! Я тяну, а им абсолютно все равно. Не, ну как так?! Плюнув на то, что могу их сломать, серьезно усиливаю нажим. Но весам на мои усилия глубоко параллельно, не реагируют никак. "Пушной северный зверек!" Это что такое? Я дьявол или погулять вышел? Окончательно приняв решение, встаю из-за стола и всем весом налегаю на черную чашу. Безрезультатно! Очередной поток брани из моих уст, прерывается стуком в дверь.

-- Открыто! - Надеюсь это не начальство заглянуло, так как мне и в голову не пришло, слезть с этих весов, так и ответил находясь спиной к двери.

-- Повелитель конечно сказал, что ты был паяцем. Но столь явного подтверждения этому, я никак не ожидал увидеть столь быстро. - Эта отповедь, заставила меня поспешно прервать столь увлекательное занятие, как регулировка неправильно настроенного настольного прибора.

В дверях стоял такой же как и я - фиолетовая десятка. Только вот его рога были несколько массивнее и более загнуты к земле, а чешуйки выглядели потерто. Это же наверное Парагрис, тот кто будет меня инструктировать. "Едить в качель эти весы!" Надо же было так опозориться.

-- Был, и что?! - Судя по всему у нас одинаковый ранг и должностной статус, максимум на что он может претендовать, это право более старшего, по возрасту. Но не думаю, что среди адских слуг, это имеет хоть какое-то значение. Ну, после первых пары, тройки столетий конечно. Но, я выбрал максимально наглую манеру поведения, что бы этой наглостью нивелировать первое впечатление.

-- Ну, если таким способом у тебя получится, изменить наклон чаш Весов Равновесия, ты уж не поленись, зайди ко мне и расскажи об этом. - Так, судя по всему, опозорился я не по мелочи, а явно по крупному. Надо срочно менять, первоначально выбранную поведенческую парадигму.

-- Кто знает. - Подмигиваю. - А вдруг никто не пробовал раньше такой способ?

-- Не пробовал. - Парагрис удивленно замолкает. - Ну, да никому в голову такая дурость не пришла, ты первый.

-- Раз первый, то должен был попробовать. - Легонько кланяюсь.

-- Паяц, как есть паяц. - Тьфу, не на такую реакцию собеседника я рассчитывал. Надо срочно перехватывать инициативу в разговоре.

-- Ты же Парагрис? - Дожидаюсь утвердительного кивка. - Тебя шеф прислал ввести новенького, то есть меня, в курс предстоящих дел и обязанностей? - Собеседник прикрывает глаза в жесте согласия. - Ну так может начнешь? Вопрос первый, что это такое, Весы Равновесия?

-- Они отражают баланс влияния на подответственных тебе землях.

-- Баланс между чем и чем?

-- Разумеется, между нашим влиянием и влиянием павлинов. - Я идиот! Легко же можно было догадаться! Под "павлинами" он конечно имеет ввиду крылатых.

-- Что будет, если одна из чаш весов, полностью перевесит другую?

-- Не так и прост ответ на сию думу. Если светлая чаша упадет вниз, то готовься к суровому наказанию. Разжалуют ранга на два минимум. А если темная, то два варианта. Без приказа если сие произойдет, то наказание будет еще суровее, а ежели по приказу, то награда тебе обеспечена! - Ага, значит самоуправство, в казалось такой явно положительной для ада стороне вопроса, как перекос равновесия в темную сторону, тут не поощряется. Надо будет узнать почему. Но потом.

-- Как я могу повлиять на приток душ в ад?

-- Можешь бродить по землям и покупать души, при правильном подходе, желающие найдутся всегда. Можно, создать такие условия, что людишки сами будут грешить и если эти условия будут твоей заслугой, то это тебе зачтется. Есть еще варианты, но до них сам додумаешься, эти два основные.

-- Людишки? Мир населен людьми, обычными человеками?

-- Да, с тех пор как подземников всех истребили пару тысячелетий назад, только люди населяют этот мир. - Уфф, облегчение то какое! А были бы эльфы какие или ящеры, и как бы я их стал соблазнять, встать на строну греха? Не ведая их психологии и прочего. Точно бы минимум век только вникал бы в нюансы различные.

-- Принцис мир техногенный или магический? - Кто знает,

вдруг и такие есть, где маги повелевают стихиями и прочие сказки.

-- Эээ, не понял? - Парагрис удивленно скручивает хвост.

-- Ну, маги есть, заклинатели разные, волшебники, прорицатели...

-- Ааа, есть конечно. - Вот это минус. Но обдумать, эту неприятную новость не успеваю, как следует добавление. - Только, они все шарлатаны. - Возникло почти неодолимое желание взять кончик его хвоста и сильно сдавить в своей челюсти.

-- Спасибо за столь своевременное уточнение. - Приправляю эти слова изрядной долей сарказма. - Как бы взглянуть на "свои" земли, ну или их на карту.

-- Не знаешь как? - Но видимо вспомнив, что опыт мой в дьявольском облике почти равен нулю, подсказывает. - Соедини когти на руке вот так. - Запоминаю комбинацию. - И пожелай, где ты хочешь видеть карту.

Немного подумав, решаю, что лучше, чем противоположенная от стола стена, место для большой, панорамной карты, не найти. Раскрываю ладонь, стенка, уже привычно, окутывается серным смрадом. Результат мне понравился. Карта заняла всю, далеко не маленькую стенку, раскинувшись от пола до потолка. Только на ней было изображен явно не остров, это была карта всего мира.

-- Эээ, я перестарался?

-- От чего же, все верно. Стандартная карта территорий, у каждого владыки, есть такая же. - "Владыки", да, ему скромности не занимать. - Вот наш сектор Бэта. - Направив палец на карту, он очертил только ему видимые контуры и щелкнул хвостом. Настенная карта, тут же отреагировала. Указанный Парагнисом участок, быстро "растянулся" на всю стену. - Золотым пунктиром, на этой карте разграничены наши зоны влияния. Черным пунктиром, границы государств. Различная цветовая насыщенность, указывает на то, какие религии властвуют над умами в этих землях. - Как то он быстро все это показывает, но приходится запоминать.

-- Остров Арках?

-- Вот. - Быстрый жест указательным когтем. Резко приближает северо-западную часть сектора Бэта. - Как ты можешь заметить, удобное положение. Всего два соседа у тебя. Норгилис с юга и Самиантр с востока.

-- Соседи? - Что за соседи и как это на мне отразиться?

-- Такие же как мы.

-- Но почему хорошо, что их только два?

-- Ты в аду. Запомни это. Тут никто, никому не помогает. А только норовят откусить себе любимому кусок и побольше. - Сплевывает на пол. - Даже если в горло явно не лезет, всё равно оторвут и двумя лапами запихивать себе в глотку примутся.

-- Они будут со мной воевать? - Как то по иному оглядываю свои когти и крепкую чешую.

-- Не так, не в прямую. Но чем больше твои земли, тем больше с них приходит душ. Тем более силен и влиятелен дьявол.

И что-то мне подсказывает, при таком раскладе, доброжелателей тут быть не может. В обычной то жизни, при такой постановке вопроса, люди горло друг другу рвут, то тут... На Земле конечно мне попадались люди, не от мира сего, которым плевать на власть, богатство, блага, но вот явно, в аду собрался совсем иной контингент.

-- Но Повелитель, дал тебе век. Так, что можешь так не беспокоится. У тебя есть время привыкнуть и продумать свои действия, на случай агрессии. Один совет, так как до твоего появления, Арках был под властью Самиантра, то... - То, что он не договорил, было понятно и без слов. К такому совету грех не прислушаться, если только Парагрис не ведет свою игру. - Самиантр конечно сам виноват, мало обращал внимания на свою западную, удаленную провинцию и изрядно её запустил. Но, будь уверен, он попытается все вернуть назад. - И тут мне вспомнилось утверждение золоточешуйчатого: "А мы, врать не можем!". Получается он в своих речах, не лжет. А подобное построение фразы "будь уверен", говорит, о том, что сам Парагрис верит в то, что говорит.

-- Благодарю. Но почему ты столь добр ко мне, что даешь советы?

-- Приказ Повелителя, провести разъяснительную беседу. А наш Повелитель мудр, и выбирает для своих поручений, наиболее подходящих подчиненных. - Совсем меня запутал, это то тут причем?

-- Ты наиболее подходящий? А почему? - Да, теряю нить разговора, раз скатился на детские "почемучки".

-- Я добрый. - Опа, каково это услышать подобное, от дьявола? Я так и замер с открытым ртом. - В сравнении с остальными конечно. - Уфф, хорошая поправка, а то я тут себе мозги чуть не сварил, от словосочетания "добрый дьявол". - В своей последней жизни, я был монахом. И даже в этом облике я не отказался от служения.

Тыдым... Будь я роботом, у меня наверняка выскочило сообщение о критической ошибке. Это похлеще "доброго дьявола", надо же - "дьявол монах"!

-- Мне понятно твоё удивление. - А я то считал себя хорошим актером, но подобную сильную эмоцию, скрыть не получилось. - Но служение Высшей силе, возможно и дьяволу! - Да он фанатик! Глаза аж алым полыхают, когда он это произносит.

-- И как же ты служишь, отринув дьявольскую часть свою, проповедуешь добро и светлые идеалы? - Как шеф, такого терпит то?

-- Конечно нет. Наоборот, с усердием сбиваю людские души с пути по Лестнице Неба!

-- Не понял!?

-- Тот кто не смог противостоять соблазну, виноват сам! - И столько искренней веры в сказанное, в его голосе. Никогда не любил фанатиков людей и видимо на фанатичных дьяволов, эта не любовь тоже распространяется. И его следующие слова это еще больше подтвердили. - Люди, никчемное быдло, не место им у Пресветлых престолов!

Что-то в это фразе меня насторожило. Да, передо мной стоит дьявол, но с чего я решил, что Парагрис до своего *падения*, был человеком? Вселенная огромна и люди наверняка не единственная населяющая её раса. И инструктирует меня не только фанатик, но еще и явный расист. Принесла нелегкая, такого "доброго" инструктора. Но на меня, он вроде смотрит без ненависти, видимо, то, что я был человеком, его не волнует, важно кто я сейчас, хоть какой-то позитив.

-- В чем-то ты прав. - Пусть фанатик, пусть расист, но возможно это мой единственный союзник в сложившейся обстановке. - Если удалось тебе совратить душу, то не настолько она и была достойна *возвышения*.

-- Ха, приятно встретить понимающий разум. - Он меня принял за единомышленника? Ну, что ж, не буду его в этом разубеждать. - Я рад, что поговорил с тобой.

-- Меня интересует... - Да, судя по всему, мне с ним дооолгооо разговаривать, так как вопросов появилось огромное количество.

-- Увы, как мне не интересен наш диалог, но дела. - Это как? Это весь инструктаж? - Давай займемся делом, а разговоры оставим на потом. Сядь. - Он услужливо левитирует ко мне один табуретов. Что же сяду, мне не трудно. - И отпусти черта, что ты его носишь то?

"Едить в качель!" Только сейчас вспоминаю, что засунутый под мышку Свериус, до сих пор там и находится! Затих, дрожит, глазки закрыл, в чешуйки вцепился и висит там испуганно. Да, рост черта не больше полутора метров, а мое новое тело, судя по

всему, от копыт до кончиков рогов, превышает трех метровую отметку. А если учесть физическую силу дьявола, то не мудрено, что я его веса и не ощущал. Аккуратно, схватив черта за загривок, отрываю его от себя, сам он рученки разжать видимо не может, судорогой свело, так усердно держался. Ставлю его на пол и жестом отгоняю в дальний угол.

-- Так будет лучше. А теперь расслабься. - Парагрис быстро подходит и резко вскидывая руки, вцепляется в мои рога.

Я даже не успел подумать, как реагировать на такое поведение, как с его когтей сорвались черные молнии. И мой мозг, или что там у дьяволов в место него, буквально взорвался. Но не от боли, а от информации. Какие-то тексты, законы, уложения, виды и образы, вливались в меня нескончаемым мутным потоком. Мысли путались, сталкивались меж собой, в голове происходил настоящий двенадцати бальный шторм. Интересно, а дьяволы сходят с ума?

Глава II.

Не знаю, сколько времени продолжался бедлам в моей головушке. Боль была поистине адская, как не смешно это звучит. Будь я по прежнему человеком, наверняка потерял сознание. Но видимо дьяволам, такое облегчение недоступно, приходилось скрежетать клыками и терпеть.

Когда разум, более менее, стал вновь способен воспринимать окружающее, Парагиса в кабинете уже не было. Что и к лучшему, не в состоянии я сейчас вести беседы. Такое ощущение, что в меня закачали столько терабайт, сколько и представить не могу. Только вот, вся эта информация, еще не скоро разложится по всем "полочкам" и станет доступна. "Не скоро" это около трех четырех веков. Пока так, обрывки, несвязанные друг с другом, ошметки каких то умений, данных и прочего. Но кто сказал, что дьяволом быть легко?

Тем более, некоторые знания мне стали доступны прямо сейчас.

-- Эй, там в углу, хватит дрожать! Подойди. - Поджав свой куцый и облезлый хвост, Свериус нерешительно поцокал ко мне. - Ты же черт из обслуги?

-- Да ваше дьявольство, из обслуги второго яруса.

-- Переходишь в моё подчинение.

По тем крупицам, что получилось осознать, у всех региональных "менеджеров" в секторе Бэта, были помощники. Не

черти конечно, а дьяволы более низкого ранга. Мне же не придали ни одного подчиненного. Захапаю себе для начала хоть черта, вдруг сгодится на что.

-- Но ваша фиолетовость! Мне никак нельзя, меня ждет работа. Меня же накаааажууутттт. - Буквально взвыл и затрясся всем телом черт.

-- Кто накажет? - Жаль, не так он мне конечно и нужен, точнее вообще пока не представляю как его использовать. Но такое разрушение, моей самой первой задумки в новой должности, было печально.

-- Господин Астриумис, он мой начальник. - Ага, это мой первый встреченный в местном аду дьявол.

-- Так, это возможно решаемый вопрос. Стой тихо! - Тут же испуганный черт замер, вытянувшись во фрунт.

Коммуникационная система, в аду, настроена просто и без изысков. Особенно когда старший хочет на какую-то тему пообщаться с более младшим по статусу. Рисую в воображении Астриумиса и не громко произношу.

-- Астриумис, немедленно прибыть в кабинет бэта одиннадцать. - И никаких тебе телефонных номеров, логинов разных и прочей мишуры.

Такой вызов, он может проигнорировать только если занят исполнением, какого либо немедленного приказа. В остальных случаях, если не явится, то в моей власти придумать ему любое наказание. Тем более, я теперь знаю, регионалы это привилегированная дьявольская каста. Мы делаем основную работу.

Видимо при первой нашей встрече, я произвел должное впечатление на этого двенадцатого, потому как не прошло и минуты, как в дверь постучали. Быстро он. Странно, что сразу не воплотился в кабинете. Хотя, очередной информационный лоскут, объясняет это. Никто, кроме моего начальства и меня самого не может, произвести телепортацию, непосредственно в принадлежащее мне место. Удобно и наверняка такой запрет возник не на пустом месте.

-- Заходи. - И еще один плюс, никакого серного запаха в помещении!

-- Вызывали? - С некоторой опаской он боком заходит в кабинет.

-- Да. Я придумал тебе наказание. - Ох, как он дернулся. Но попыток убежать не сделал, хорошая тут дисциплина.

-- Ваше право старший. - Смиренно склоняет рога. Ага, значит я был прав, оценив его поведение при нашей встрече, как оскорбительное.

-- В наказание, я забираю у тебя черта Свериуса. Теперь он мой. - Интересно, получится?

-- Но, Свериус обслуживает пытки сразу десятка душ. Мне некем его заменить! - Он аж в рыле переменился, от моего "наказания".

-- А меня это должно волновать? Хоть сам смолу заливай и дрова подноси, мне то какое дело до твоих трудностей?

-- Но... - Даже слушать не хочу, так как знаю, сейчас он попробует меня разжалобить. Да, интересные происходят аллюзии: "разжалобить дьявола".

-- Никаких "НО". Любая апелляция по этому вопросу, только через твоего начальника. Свободен! - Стоит, глазами хлопает. - Убирайся вон говорю. - Все равно топчется в нерешительности. Надо использовать что-то ему знакомое. - Кышь отсюда! - Хмм, а может это заклинание какое? Астримиуса буквально выдуло за дверь.

Пойдет жаловаться или нет? Если пойдет, то мне возможно предстоит не очень приятный разговор. Хотя, а что я боюсь то? И так уже в аду нахожусь, что может быть хуже!? Эта мысль изрядно успокоила.

Сам же предмет спора, за всё это время даже не шелохнулся. Хммм, надо его чем-нибудь занять. Не дело когда подчиненные дурью маются, так у них может и лень излишняя образоваться.

-- Свериус, хватит столбом стоять. Разбери бардак в углу. - Указываю на гору сваленных там табуретов. - Наруби из этого хлама дров и отнеси на склад второго яруса.

Как он с этим заданием справится без топора, меня не волновало. Сейчас было важнее не точное исполнение поручения, а что бы "мой" черт не простаивал без дела.

-- Стоп. - Свериус рьяно взялся за свое первое задание. Сразу попробовав разломать табурет о колено. - Тебе, что было сказано, не наломать, а нарубить! - Быстро кивнув черт, метнулся к двери. - Куда!! - Мой рев, заставил его пригнуться и выпустить дверную ручку из лап.

-- Так, за топором хозяин. - Кхе, вот наивный, он что думал на новом месте всё будет просто?

-- Без топора обойдешься! Лапками порубишь. - В нерешительности Свериус уставился на табуреты, у которых ножка была толщиной с его голень. - Тебе по другому объяснить? - Вкрадчивым шепотом, шиплю на него, делая вид, что собираюсь встать.

-- Все сделаю хозяин! - Правильно оценив возможные для себя последствия, черт принялся колотить ребром ладони по

мореному дубу табурета, иногда повизгивая от боли.

Что ж, подчиненный занят надолго, значит шеф может подумать.

И начать надо, желательно с самого начала. С поверхностного изучения того мира, в аду которого я теперь буду работать. Вот знаю, что все данные есть в голове, но стоит сосредоточится на какой-то ранее неизвестной теме, как все плывет перед глазами. Надо придумать, какой-то способ безболезненно получать знания. Вот задача, как вытащить информацию из своей же головы? О! А может не просто так, что золоточешуйчатый, что мой шеф, использовали письменные источники? Стоит попробовать. Собираю когти в жест повеления и представляю у себя на столе фолиант с названием "История мира".

Ура! Получилось! На столешнице материализовалась толстенная книга в кожаном переплете. Усаживаюсь поудобнее, облокотившись на стену. После получасового изучения заказанного мной текста, пришлось признать. Что "история мира" в адских понятиях несколько отлична от мне привычной. В ней описывалась история КАЖОГО кто когда-либо жил в этом мире, подробно и в деталях. Когда будет нечем себя занять на пару миллионов лет, я теперь буду знать, что взять почитать. А сейчас, сейчас нужно иное.

После нескольких десятков не удачных экспериментов, пришлось создавать книжный шкаф. И приказать Свериусу ненадолго прервать "рубку табуретов", и перетаскать книжную гору с моего стола в новое место. А ведь казалось так просто! Но никак не удавалось подобрать максимально точное определение того чего я собственно хочу. Зато получил положительный опыт. Оказывается некоторые формулировки можно так перевернуть с ног на голову, что... В общем пригодится мне, когда буду составлять контракты на покупку душ. Прямо то врать нельзя, но вот запутаю в определениях так, что продавший будет думать, что совершил выгодную сделку, а на деле получит полный пшик.

Но упорство и изрядное напряжение мозгов все же принесло результат. Правда не совсем тот, что хотелось, но "на безрыбье и рак рыба". Плодом моих экспериментов послужил таймлайн основных событий, пришедших в мире с момента последнего апокалипсиса. То есть с того времени когда мир снова заселили разумные после очередной заварушки устроенной высшими силами.

Произошло это около десяти тысяч лет назад. Надо сказать, что в моих руках оказалось и правда описание *основных* событий. Такие мелочи как пограничные войны, возникновение и крах

средних королевств, в данной книге даже не упоминались. После шести тысячелетий, с заселения, люди и подземники наконец-то расселились на всех более менее пригодных для жизни участках суши. А дальше, очень похоже на земную историю. Первые Великие империи, распавшиеся с громких треском. Глобальные переселения народов. Войны, войны, войны, глобальные почти мировые... И новые империи и снова падения. Цивилизация то взлетала ввысь, то падала как камень в пропасть. Правда, если сравнивать с привычной мне историей, самая могущественная цивилизация, что когда либо существовала на Принцисе, если и обогнала древнеримскую, то совсем незначительно. И назвалась она Винийская Империя. Её падение произошло чуть более пяти веков назад. Надо признать, что пало это огромное государство не само, а по причине глобальных катаклизмов, что из рога изобилия полились на мир. И у этих катаклизмов, была своя причина. В виде войны между адом и крылатыми! Ого! Я думал, что такое возможно только в "последней битве", а нет, и так бывает. Повоевали, половину мира порушили, но армагеддона не случилось.

Хмм, любопытная ситуация. Особенно если учесть из-за чего произошло это столкновение Сил. За тридцать лет до этой войны, в одной из провинций империи, воплотилась в людское тело одна из Великих душ. За обладание ею и развернулась нешуточная битва. Изначально эта душа была склонна к Свету, но ад решил иначе, попробовав сменить её выбор. Крылатым это разумеется очень не понравилось. И как обычно бывает, кто-то слишком переусердствовал с "нашей" стороны, кто-то из крылатых излишне резко отреагировал на это усердие. И понеслось... Итог на территории сектора Бэта, сейчас, даже по прошествии почти шестисот лет, стоят натуральные темные века. Ах, да. Винийская империя, в момент рассвета занимала почти две трети Бэты. Но и Альфа сектору досталось не шуточно, правда обошлось без столь глобальных последствий, но потрясло их изрядно. Остальные сектора данная война и её последствия почти не затронули, так как Гамма, Дельта и Эпсилон, слишком удалены, да и что им будет, они в основном населены натуральными дикарями. Только в Дельте, обработку бронзы открыли всего навсего в пролом веке! Каменный век практически.

Пришло время "урока" географии. А то, читая эти исторические выжимки, без понимания где все описываемое происходит, очень трудно.

Что бы освоится с управлением настенной картой, потребовалось не многим более пяти минут и то только по тому, что я изрядно тупил. А так, те кто хоть раз пользовался

наладонником с функцией сенсорного управления, легко разберется. Даже тыкать пальцами никуда не надо, указал когтем на интересующий объект, подумал, что же ты хочешь и вуаля! Удобно.

Общая карта Принциса. Что первое бросается в глаза, география этого мира сильно отличается от земной. Если что-то похожее на Евразию тут и присутствует, то остальные континенты совсем иные. Но по порядку. Почти всю восточную часть северного полушария занимал континент Аргилит. Австралии же не было вообще, примерно там где она находилась на Земле, протянулся огромный островной архипелаг, протяженность которого составляла около семи тысяч километров. В место Африки, что-то напоминающее её огрызок, будто кто-то взял и откусил всю северную Африку по экватор, а остальную часть пожевал и выплюнул. Америк не было, в место них четыре острова размером каждый примерно с Гренландию, по одному на севере и на юге, в зонах вечной мерзлоты, а еще два, расположились на уровне тридцатой параллели.

Нда, океан тут занимает гораздо более значительную часть планеты, чем мне привычно. Интересно, а как мир поделен на сектора адского влияния? Оказалось, что очень даже просто. Эпсилон - заведовал Сааримом, южным континентом, что напомнил мне африканский огрызок. Гамма - присматривала за "австралийским архипелагом", что носил тут название Шагильская гряда. Дьяволы Дельты надзирали, за Западным и Восточным Нуарами, так назывались "гренландские острова", надзирали всего за двумя из четырех, так как остальные два, были не заселены разумными вообще, как Антарктида, одни пингвины на одном и белые медведи соответственно на противоположенном.

А вот континент Аргилит, был поделен между Альфа и Бэта секторами, причем поделен как-то неравномерно. Альфе явно досталась "большая половина"! Правда если рассматривать, материк с точки зрения, приемлемых для человеческого обитания мест проживания. Тот тут был примерный паритет. Восток Аргилита изобиловал, пустынями, огромными озерами, непроходимыми болотам, крутыми горными цепями. Западная же часть, почти вся располагалась в очень удобной климатической и географической зоне.

Но не все было настолько просто. Если не континентальные зоны влияния никогда не менялись. То границы "моего" сектора и Альфы, постоянно сдвигались, то в одну, то в другую сторону. О, как. Значит и тут закулисные "войны" за ресурсы. Точнее за один ресурс - души. Ничто иное дьяволов не интересовало.

Арках, "мой" остров. Нда, глядя на карту, моё настроение изрядно испортилось. Впрочем, а что я думал, что мне отдадут процветающую территорию? Как бы не так. Расположен этот остров совсем недалеко от северо-западной оконечности континента, если быть точным, то отделяет его от большой земли не очень широкий пролив, в самой узкой части не более шестидесяти километров.

А вот климат Аркаха порадовал. Не смотря на относительно северное расположение, этот остров омывало теплое океаническое течение. Что делало зимы очень мягкими, до нуля температура не падала на нем почти никогда, а лето не было засушливым. Площадь же отведенной под мой контроль земли, соответствовала примерно двум третям земного Мадагаскара.

И еще шоком было население. Я рассчитывал на число близкое к ста тысячам, а оказалось, что под моим "надзором" оказалось в восемь раз больше!** Немного порадовался по этому поводу. Начать конечно лучше бы с малого, но перспектива "наезда" Самиантра через столетие, вносила свои коррективы. Мельком взглянув на "его" земли, с ужасом понял, что в его ведении больше двух с половиной миллионов душ. Так, что достанься мне и правда "малый" удел, даже такая, кажущаяся большой отсрочка, ничего бы не изменила, в грядущем противостоянии. Но время подумать о данной проблеме у меня еще будет в достатке.

А сколько душ, "поставляет" Арках аду? Судя по всему, мне пока достаточно не испортить этого показателя, но хотелось бы знать примерное число, надо же на что-то опираться. Счетчик, что ли какой был! Что-то "блеснуло" на грани мысли, резко бью хвостом о стену за своим столом. Миленько, архаично, но функционально.

Это я о появившимся прямо на стене сегментированом счетчике душ. Увы, он оказался созданным, по "технологиям" отличным от "карты мира" и представлял собой, что-то напоминающее первые цифровые будильники Земли. Когда в место жидкокристаллического дисплея, применялись перелистывающиеся металлические полоски с цифрами. Хорошо хоть перелистывания происходили бесшумно, немного позже, я в полной мере осознал, насколько это замечательно, тихий счетчик, в других дьявольских кабинетах стоял нескончаемых стук.

Счетчик. Вроде, что может быть проще? Я "заказывал" просто инструмент, что будет отсчитывать количество поступающих душ. А получил, вот что получил было не совсем понятно. Нет, он считал и судя по всему делал это вполне исправно. Только вот, как понять, что в нем было семь! отдельных "дисплеев"?! Причем правые три что-то явно отсчитывали, а левые четыре, на них замерли нули. А нет, вот на среднем, пластинка перевернулась, гордо обозначив цифру один.

Непонятно. Так и стоял истуканом, пялясь на стену, пока дьявольское тело в очередной раз не пришло на выручку пробуксовывающему разуму. Стоило мне облизать глаза, как многое стало понятно. Я бы назвал эту "фичу" тела, дьявольским зрением, аналогом разрабатываемых на Земле технологий дополненной реальности. Это когда обращаешь пристальное внимание на какой-то предмет и "всплывает" подсказка или аннотация. Так случилось и с настенным счетчиком. Стало ясно, почему он разбит на сегменты.

Каждый сегмент счетчика, был настроен на определенную группу душ! Нда, чем дальше тем сложнее. Оказывается, с точки зрения ада, не все души одинаково ценны! Это было для меня изрядным "культурным" шоком. Хотя нет, не совсем так, да "ценность" душ, всё же была разной, но разделение циферблатов, было обусловлено иным. А именно, сложностью в получении конкретной группы душ адом. Крайне правый отмерял тех кто фактически, без всякого постороннего воздействия попадет в ад. Для себя я это определил как девяносто процентная склонность души ко тьме. Следом шли те кто тоже тяготел к злу, но не настолько безнадежно, а примерно в промежутке между девяносто и семидесяти процентах. За ними располагался циферблат, что вел учет тех кто минимально склонен попасть в ад. И соответственно, остальные счетчики показывали ту же картину, но с градиентом в сторону света. Кроме крайне левого, он предназначался для подсчета Великих душ и имел всего одну пластику, то есть от нуля до девяти. Видимо Великие были большой редкостью. Особенно если вспомнить, что за обладание одной из таких душ, развернулась настоящая бойня. Со вторым слева было ненамного веселее, он мог отмерять даже не сотни, а всего лишь десятки. И то верно с учетом того, что те кого предполагалась им подсчитывать были, если рассматривать знакомые по прежней жизни определения - святыми.

"От, ёкарный бабай!" А я то уже размечтался. Посчитал себя самым умным. Думал, что раз с меня требуют увеличения потока душ с отведенной территории, то можно просто усердно потрудится, увеличив численность населения подконтрольных

земель и всё. Автоматически приток душ в ад, будет большим и я мог бы сидеть и "бить баклуши". А оказывается, из такого простого решения выгоды почти не будет. Да, темные души конечно увеличат свой поток, но и "прибыли" мне как региональному "менеджеру" с этого будет минимум. Это как в продажах, есть твердые клиенты и задача продавца проста, делать достаточный минимум, что бы они не перебежали к конкуренту, а есть новые "рынки" и клиенты, вот их склонить в пользу своей компании, это уже бонус.

Хотя, сама мысль, что чем больше людей, тем больше душ, изначально верна и откидывать её все же не следует.

Но чем больше смотрю на счетчик, тем больше меня беспокоит то, что вижу. Если население Аркаха, под восемь сотен тысяч, то "темные" циферблаты, должны работать намного быстрее, чем то как мне сейчас наблюдается. Слишком малое количество душ прибывало в ад. Мне что досталась какая-то святая земля, в которой почти нет грешников? Точнее грешники то есть, на это явно указывают сменяющие друг друга циферки, только вот их поток, в моем представлении должен быть значительно более "полноводным".

В пору было придти в уныние. "Мой" остров направлял в ад, примерно в десять-пятнадцать раз меньше душ, чем выходило по моим, конечно самым приблизительным подсчетам, которые основывались на численности населения, уровне смертности и прочего. Судя по всему, мне подсунули явно неликвидные с точки зрения ада земли. У кого бы уточнить, так ли это на самом деле или может весь мир такой, близкий к святости. Мне в это не сильно верилось, но против цифр не возразишь.

Может, я что-то не так понимаю? Уселся за стол и прямо на столешнице, царапая поверхность когтями начал перепроверять расчеты. Живет столько-то, умирает столько-то, для облегчения подсчета, примем, что в ад попадает половина душ. И!? Смотрю на мной накорябаную цифру, потом на счетчик, не сходится! Почти в двадцать раз не сходится! Или я разучился решать простейшие математические задачи или, всё же изначально был прав в своих мыслях, и в ад низвергается намного меньший процент умерших. Ладно бы в два раза ошибся, ну в три, но не в двадцать же...

И так засело в голове это несоответствие, что думать ни о чем больше не получалось. Мысли крутились по кругу, стол стал напоминать жертву безумного ученого, но все без толку. Пришлось сдаться, представив в воображении лик шефа, произношу:

-- Сергиус, смиренно просит аудиенции, дабы окунуться в

Вашу безграничную мудрость. - Ответит ли?

А пока ждал ответ, мерил шагами кабинет, да поглядывал на черта. Тот, кстати в отличии от меня, явно прогрессировал, уже три табурета было "нарублено" на дрова. Хмм, при такой тренировке, он скоро за пояс всех "каратистов" заткнет, в разбивании предметов голыми руками. Пусть старается, работа бессмысленная, но зато тренировка. Надо будет поставить Свериусу правильный удар, авось пригодится когда. Я так засмотрелся на попытки черта разрубить очередную табуретку, что не заметил появления Гониуса. Случайно бросив взгляд на свой стол, чуть не подпрыгнул до потолка, так как тот сидел на облюбованном мной месте и с некоторой долей любопытства, наблюдал за тем же что и я. "Едическая сила!" А где привычный мне "бабах"?! Но видимо шеф, умел перемещаться совершенно бесшумно. Принимаю смиренный и уничижительный вид, всей своей позой показывая, как якобы неловко мне было тревожить шефа:

-- Не передать мою радость, что Ваше могущество отозвалось на просьбу своего недостойного такой милости подчиненного. - Может и перегибаю палку в лести, но Гониусу видимо понравилось, аж надулся от собственной значимости.

-- Мудрость, это пожалуй единственное, чем я готов делиться. - Четко он этой фразой поставил меня на место. А я уже подумал попросить пару тройку одиннадцатых или двенадцатых к себе в помощь, но после этой отповеди, лучше не просить этого.

-- Прошу заранее простить Вашу мудрость, за недостойную Вашего внимания глупость мою. Но... - И кратко обрисовал ему то, над чем ломал голову.

-- Молодой... - Сквозь зубы, презрительно процедил шеф. - Это же азы! Большинство душ, за одну жизнь не успевают склонится ни к одной из Сил. Они остаются "серыми" и отправляются прямиком к перерождению. Иногда нужно многие десятки "жизней", что бы душа наконец-то смогла набрать достаточно "кармы". - "О! Нет", он сказал какое-то незнакомое слово, не "карма", но мой внутренний переводчик, интерпретировал его именно так! - Достаточно для того, что быть готовой прекратить свои "бессмысленные" метания по мирам живых.

-- Не передать словами, какой груз с моих рогов, Вы смогли снять, так просто и понятно объяснив мне, всю глубину пропасти знаний моих! - "Гребаный Парагрис", вот столь начальные, базовые вещи, мог бы потрудится и нормально объяснить, а не накачивать мою голову всем и сразу! - Если не будет великой наглостью со стороны ничтожного дьявола, задать еще один

вопрос то...

-- Если кто-то подпишет договор о покупке души, то не будет иметь значения готова ли душа или нет, она прямиком попадет в ад. - "Опасность!" Надо быть внимательнее! Гониус намного умнее, чем хочет казаться, как он "срезал" вопрос у меня с языка! Осторожнее, умный шеф это огромная опасность, так вопил весь мой, такой мелкий с дьявольских высот, опыт.

-- О! Не высказать, насколько недостойно меня то, что по милости Верховного, меня направили под начало такого мудрого боса. - Склоняюсь в глубоком поклоне.

Когда я выпрямился, шеф уже испарился, посчитав видимо разговор оконченным.

"Алилу....!" Тьфу, опять меня скрючило от резкого приступа боли. Надо отвыкать от любых церковных восклицаний, даже мысленно. "Но, слава" эээээ, "Верховному", пусть лучше так, что занимающее все мои думы несоответствие оказалось легко объяснимым.

Надо же! Оказывается, я оказался в роли дьявола, не только по причине совершенного в той жизни, что помню, но и видимо, в прошлых воплощениях, тоже святым не являлся. Да, вот так неожиданно на голову сыпятся такие открытия. Вселенная устроенна гораздо сложнее, чем мне показалось. Уфф, но хоть счетчик душ теперь стал более понятен.

Можно продолжить ознакомление с непосредственным участком "работы".

Следующим объектом моего пристального внимания, стали религии. Тут я сразу, наученный горьким опытом, откинул "на потом" изучение данного вопроса во всем Принсисе. А сосредоточился, только на Аркахе. На "моём" острове примерно в равной степени были распространены три принципиально разных набора верований. Религия природы, в лице друидов. Религия пантеона - отголоски верований Винийской империи, какое-то время на Аркахе, стояло несколько имперских гарнизонов, которые после падения великого государства, ассимилировались с местным населением, но их вера не могла не наложить свой отпечаток. И вера в Единого Айара и сына его Амиара, очень по своей сути напоминающая знакомое по Земле христианство. Надо сказать, что Амиар и был носителем той Великой души, из-за которой и разразилась последняя битва Сил.

Религиозная карта острова показывала, что верования почти не перемешиваются между собой. Север, как ковер покрытый огромными лесными чащами, был мало заселен и тяготел к друидам. Восток и юг, приняли новую религию, усердно застраивая города храмами, а деревни церквями. Вера же в

Винийский пантеон богов, была выдавлена на самый запад Арака и явно пребывала в упадке. Примерно оценив сложившийся баланс, задумался.

Выгодно ли мне, что население острова столь не едино в настолько принципиальном вопросе. И вообще, насколько меня как дьявола должен волновать данный вопрос. Вообще то, сейчас я понял насколько туп. Это надо было выяснять у Гониуса сразу! А не кидаться к нему с первым попавшимся вопросом. Теперь же чутье подсказывало, шефа так часто тревожить - себе дороже выйдет.

А ведь, я же дьявол, меня по идее именно религиозный вопрос должен волновать в первую очередь. Или, всё опять не так явно? Ох... Бедная моя голова, никогда столь долго и упорно не думал, а ведь к такому ритму надо привыкать и желательно привыкать быстро, а то "сожрут с потрохами".

Вот понятно, если человек много грешит, то попадает в ад. Понятно?! Как бы не так, на самом деле ничего не понятно!!! Потому, что не понятно, что же такое грех! У друидов, срубить дерево - грех, но верующие в Единого, им на это дерево плевать, срубят и грехом не посчитают. А почитающие пантеон, принесут малую жертву Амиде, богине лесов в их представлении, и тоже срубят с чистой совестью. Айарцы, страшным грехом считают убийство, а в самом крупном городе западного побережья Винисисе, спокойно себе функционирует гладиаторская арена. И то что на этой арене люди убивают друг друга, грехом местные жители, которые веруют в пантеон, так же не считают. Пфф. Мозги сейчас взорвутся! Потому как, есть еще такие нюансы, как считает кто-то убийство грехом или не считает, этот поступок прерывает жизненный путь чужой души, что противоречит желаниям Создателя, а это соответственно влечет за собой "утяжеление кармы". "О мой хвост!". Копытами рога чесать проще, чем во всем этом разобраться! А как быть с самообороной, вот убил человек того кто угрожает ему или его семье, стране, вере, грех ли это? Аааaа, почему я на котел не согласился!?? Повелся на россказни золоточешуйчатого, дурак, сейчас бы просто орал от боли, на какой-нибудь сковородке, и был избавлен от всех этих мыслей...

Надо, все равно надо в этом всем разбираться, сквозь скрежет зубовный, через кипение мозгов, надо. Потому что иначе, наказание будет таким, что мой разум просто не в состоянии воспринять весь его ужас. Если не справлюсь с задачей конечно.

Надо переключить внимание. Например оценить политическую обстановку на Аркахе. Уж, это наверняка не будет настолько головоломно. На столь не великом по размеру острове,

располагалось аж три "больших" государства и кучка малых владений, ну и большая территория северных лесов была заселена практически дикарями. Правда плотность населения была очень не равномерная. Больше девяноста пяти процентов людей проживали вне городских стен, до тотальной урбанизации было еще очень далеко.

Самое крупное государство острова, королевство Бельгран, оно занимало почти всё восточное побережье, а его столица Гораг являлась вторым по населению городом. Бельгран был фактически центром единоверцев, в этом королевстве их позиции были настолько сильны, что в Гораге, днем с огнем не сыскать не то что друида, но и даже тех кто почитает кого либо из пантеона. Фактически это была морская держава. Конечно это слишком сильно сказано, так как самые крупные корабли, что строились на Аркахе, не дотягивали даже до драккаров викингов, как они вообще плавали на таких утлых ладьях по морю? Я бы не стал, испугался.

Королевство Гильмарис, его владения протянулись вдоль всего южного побережья, но так как плавание в тех водах было сопряжено с огромными опасностями из за сильнейших течений, то его жители были более расположены к землепашеству. Благо поля и луга в этих областях, на Земле носили бы название черноземов. Крупных городов это государство не имело.

Винисис, крупнейший город Аркаха, почти десять тысяч населения. Видно, что это поселение знало гораздо более процветающие времена, но даже сейчас он поражал воображение. Амфитеатры, портики, бани, каменные мостовые, идеальная планировка, могучие стены. Бывшая столица Аркахской провинции Винийской империи, теперь же тоже столица, но уже свободной республики Винилюдс. Её жители считали себя потомками винийцев, что конечно имело изрядную долю истины.

Остальные людские объединения не стоили пристального внимания. С первого взгляда на карту становилось ясно, именно три этих политических образования, являются основными "игроками". С одной стороны ситуация достаточно проста и ясна, с другой же, не есть хорошо, что Арках не объединен под одной властью. Точнее с точки зрения сиюминутной выгоды, это даже прелестно, общая напряженность, приграничные стычки иногда перерастающие в войны. Замечательно, для дела жатвы душ. Не будь внешней угрозы, я бы постарался приложить все усилия, что бы ни одно из государств не смогло взять верх. Но перспектива в виде Самиантра, ставила крест на этих планах. Предполагаемое вторжение, остров должен был встретить объединенным в единый кулак, иначе сомнут королевства по одному и закусят

республикой. И я потеряю свой надел. А эта потеря, как минимум понижение в ранге и переход в подчинение, тому кто этот надел заберет.

А может и не обязательно объединение Аркаха под одной "короной", есть и иные варианты, что-то вроде военного союза перед лицом общей угрозы. Этот вопрос потребует более пристального внимания, особенно с точки зрения дальнейших перспектив, перспектив увеличения душепотока с моих земель.

Всё, я просто физически ощущал, как плавятся мои мозги. Еще немного и мне в голову поползут совершенно безумные идеи, а лучше сохранить голову холодной. А лучший отдых, это смена деятельности, так гласит народная мудрость. Что конечно полная чушь, ведь каждый знает, лучший отдых это сон. Но так как дьяволы не спят, то... я в полной мере ощутил всю правильность этого утверждения. Надо было "переключиться".

"Отвались мой хвост!" Еще столько нужно изучить, но всё, я достиг своего предела. Пора выйти на прогулку, во плоти навестить Арках, просто пройтись по его дорогам, тропам, вдохнуть его воздух, почувствовать эту землю.

Но просто так, без какой-нибудь цели погулять, посчитал пустой тратой времени. Может душу чью купить? Начать свой личный счет так сказать. Нет, не стоит, потому как еще слишком мало знаю, это подождет. Тем более есть и другие варианты повернуть прогулку в свою пользу...

Лакир с огромным удовольствием в очередной раз приложился к кружке, в который плескался темный эль. Хорошо то как, не то что в родной деревне, где хмельное попадает в горло только на праздниках, а работы столько, что спина не может разогнуться уже к полудню. И он еще сомневался, уходить с Хортом или нет. Теперь Лакир понимал, что его уход из деревни, это лучшее, что случалось с ним в жизни. Жизнь хороша и жить хорошо, особенно когда в кошеле звенит серебро. А после последнего, очень удачно обставленного дельца, у каждого в их шайке, это серебро было.

Хороший мужик Хорт, да строг и жесток, но делится добычей по честному, а что еще надо для лихого разбойника. И пусть Лакиру всего девятнадцать зам, но он уже повидал столько, сколько не видел даже деревенский старик Олью. В очередной раз вспомнив родное поселение он презрительно передернул плечами, и быстро запил это воспоминание хмелем. Вот еще бы подвернулось такое выгодное дельце как на прошлой неделе и можно будет... Но помечтать Лакир не успел, его грубо прервал толчок локтем в область поясницы. "Смотри" глазами указал ему Хорт, направив внимание юноши на дальний угловой столик.

На улице только начинался вечер, но в трактире с его узкими и низкими окнами, затянутыми кое-как обработанными бычьими пузырями, было темно, не спасали от темноты и лучины зажженные заботливым хозяином. Так, что Лакиру пришлось напрягаться, что бы разглядеть то, на что ему указывал Хорт. А посмотреть было на что. Толстый, с обрыдшими щеками монах, кутаясь в черную рясу, громко упрекал трактирщика в том, что он требует с него денег за еду и ночлег. Трактирщик же настаивал, что он в своем праве и если монах хотел поесть без оплаты, то мог бы дойти до соседней деревни, жители которой его бы с радостью накормили. Но монах не унимался, говоря, что пока он бы дошел до деревни, уже стемнело, и, что хозяин придорожной гостиницы, мог бы проявить уважение к его рясе и не требовать оплаты. С каждым новым витком спора, их голоса все повышались и повышались, пока не перешли на крик и бранную ругань.

Лакир был очень верующим человеком, как это сочеталось с его нынешним промыслом? Легко, человек если захочет себя в чем-то убедить, то сделает это быстро. Удалось сие и Лакиру, который убеждал себя, что у тех кого они грабят, денег и так много, с них не убудет, тем более, что крови на его руках не было. Спасибо за это Хорту, который так обставлял их нападения, что никто не сопротивлялся его банде, предпочитая расстаться с кошелем нежели с жизнью. И то что юноша сейчас видел, ему не нравилось. С одной стороны он понимал трактирщика, а с другой, это всё же монах! Правда и то, что служитель Единого ругался как заправский забулдыга, тоже смущало. Лакир с брезгливостью отвернулся от скандала, вечер был испорчен, но может поможет эль…

-- Идиот! - Новый тычок Хорта был намного болезненнее. - На кошель смотри! - Лакир недоуменно уставился на трактирщика, у которого никакого кошеля не наблюдалось. - Дубина! Посмотри на пояс монаха. - По змеиному, прямо ему в ухо прошипел главарь.

И правда, кошель на поясе у того был и даже с такого расстояния казался очень увесистым. Но сама мысль ограбить монаха, показалась Лакиру такой кощунственной, что его передернуло. Но вот, спор резко затих. Церковник сдался под напором трактирщика, и развязав кошель бросил монетку на стол.

-- Золото! - Нет на стол монах кинул мелкую, с ноготь мизинца серебряную монетку, но вот в его кошеле явственно блеснуло, таким манящим желтоватым оттенком. Судя по тому, как прихватило дыхание Хорта, тот принял какое-то решение. Какое? Лакир сейчас прилагал огромные усилия, что бы об этом не думать. - Вставай, пошли. Быстро! - Шипение главаря показалось

юноше сейчас как нельзя более похожим, на то как шипит придавленная сапогом гадюка.

Подобная спешка, объяснялась тем, что разозленный монах, решил не останавливаться на ночлег, в таком негостеприимном месте, предпочтя вечернюю дорогу, до ближайшей деревеньки. Через два часа, вся банда сидела в засаде, спрятавшись в густом кустарнике, что рос около пыльной дороги.

То, что нынешней целью был служитель Единого, не нравилось в шайке никому. Но авторитет Хорта был слишком велик. Все же в отличии от остальных, ему было за тридцать, он был опытен. Именно его грамотное руководство, обеспечивало банде безбедную жизнь. Но бандиты роптали. Никто не хотел быть проклятым монахом, или что еще хуже взять на себя такой тяжкий грех, как убийство церковника. И все же Хорт нашел слова, что бы успокоить своих людей, которые еще совсем недавно, были обычными бедными крестьянами. Больше всего всех успокоило обещание, не убивать монаха. Да и правда, зачем его убивать, их шестеро, все с крепкими дубинами, что им стоит просто забрать кошель, полный золота. Золота... Это "волшебное" слово приятно ласкало, скоро оно будет у них в руках. И пусть львиная доля добычи достанется атаману, каждому все равно достанется честная доля.

Ничего не подозревающий церковник, так расслаблено шел по тропе, что-то бормоча себе под нос, что даже не заметил, выскочивших на дорогу бандитов. И для чего прятались? Стояли бы на дороге, монах был настолько увлечен руганью трактирщика, что заметил бы их, только упершись своим носом кому-нибудь из них в грудь.

-- Долече ли идешь? - Хорт в своей излюбленной манере, покачивался с ноги на ногу, уперев толстый конец массивной дубины прямо перед собой.

-- Не твое дело деревенщина! - Огрызнулся монах. Лакир замер, ой зря он это сказал Хорту, да еще таким тоном.

-- Как ты меня назвал?! - Лицо атамана пошло красными пятнами.

-- Дай пройти, не стой на пути носящего рясу. - Пошел на попятную монах, видимо изрядно струхнув, когда увидел реакцию на свою фразу.

-- Повтори. Что. Ты. Сказал. - Слова с уст Хорта, падали как тяжелые камни.

-- Отойди. А то прокляну! - Гордо выпрямившись, пообещал служитель. На Хорта это обещание не произвело ни малейшего впечатления. А вот остальные грабители, в страхе отшатнулись.

-- Меня? - Хорт хищно усмехнулся. - Проклинай. Кошель свой

кинь на дорогу, и проклинай, а потом иди своей дорогой. Живым и здоровым иди.

-- Кошель!?? - Аж фальцетом закричал монах. Видимо он только сейчас осознал то, что его обступила группа здоровых мужиков вооруженных дрынами. - Не отдам! Не сметь! Ироды! Прокляяянууу!

От этого "прокляну" Лакиру стало так дурно, что он, дабы этого не слышать, с испуга саданул дубиной служителю по затылку. Тот упал обливаясь кровью, но еще дышал и пытался, что-то шептать. А Лакир все бил и бил, не глядя куда попадает. Это как сорвало плотину, остальные тоже кинулись колотить жирного монаха, что обзывал их деревенщиной и обещал проклясть. И только Хорт стоял в стороне и улыбался. Теперь с этими юнцами, которые только что до смерти запинали церковника, можно было заняться более серьезными делами. Теперь все повязаны кровью, причем кровью монаха и никому из его шайки теперь не было пути назад.

А потом, когда разум прояснился, Лакур истошно закричал. Он понял, что совершил великий грех и не будет ему прощения под небесами...

Свирана мерила шагами атриум. От не проходящего уже несколько часов внутреннего напряжения её пальцы мелко подрагивали. Вот уже как почти три часа назад, её муж отъехал в город. "Ну когда же!" Когда!? Она увидит, того ради кого презрела супружеские узы. Всех слуг и рабов она давно выпроводила из дома. Теперь ей оставалось только ждать. Юминис, это имя даже просто мелькнув в мыслях, заставляло затрепетать её тело. Юминис, такой сильный, такой красивый, такой нежный, такой страстный. Юминис, так откровенно в неё влюбленный, готовый целовать пальцы её ног все дни на пролет. Юминис, раб её мужа.

Вот уже неделя, как она каждый день находит предлог, отправить мужа куда подальше от домуса. Лжет, придумывает и постоянно клянет своего мужа. Мужа, которого даже в мыслях, иначе чем "толстая свинья" она не называла, уже больше трех лет, с самой свадьбы. Когда по велению родителей, её, такую молодую, такую красивую, отдали в лапы этому борову. Да богатому, да влиятельному, но такому противному и мерзкому. Юминис, ну почему он раб! Вот кто достоин носить звание патриция! А не её муж! Юминис, пусть раб, пусть, зато он рядом с ней. Да она совершает грех, но ей все равно, она любит и любима, и ей плевать! Пока кто-нибудь не узнал, о этой порочащей связи. Но Свирана умна, никто не заподозрит.

Бесшумно отворилась входная дверь. Дыхание юной девы

перехватило. Да! Юминис. Он. Любимый. Она кинулась в его объятья, покрывая лицо раба страстными поцелуями. Тот пытался, что-то говорить, но её ладонь повелительно легла на его уста. Юминис… Ах, его руки, они волшебны. Его губы, они полны страсти и желания. Юминис, я вся твоя.

Когда, в первую ночь после свадебных торжеств, её муж первый раз взял её на супружеском ложе, она не чувствовала ничего кроме отвращения. И за все годы, не могла понять, почему женщины так любят плотские утехи. Это же так противно! И так было, пока неделю назад не появился он. Юминис… С первого взгляда на него, она потеряла голову. Стоило ему пройти рядом, как необъяснимый телесный трепет наполнял её всю и приятная тягучая тяжесть наливалась внизу живота. И когда она решилась… Ооооо!!! Она поняла! Поняла, что такое блаженство! Юминис… Она готова была убежать с ним на край света, но понимала, их поймают. Его казнят, а она будет опозорена навсегда. Юминис… Да! Его поцелуи оставляли на её коже обжигающие следы наслаждения. Его руки… Аххх, его руки!

О Валийя, богиня любви, спасибо тебе! Свирана была счастлива. Пусть всего несколько часов в день, но это счастье было полным. И только редкие мысли о муже, не давали этому чувству стать абсолютным и всепоглощающим. Юминис… Нет, не так быстро. Юминис… Да. Да, да… О Валийя! Моя богиня. Я принесу тебе в жертву одну из своих рабынь. Валийя! Спасибо тебе за счастье…

Солнце клонилось на закат. Завернувшись в простыню Свирана горько плакала. Тихо, почти бесшумно, так искренне. Муж, будь он проклят навеки. Он собирался продать Юминиса! Её Юминиса! Продать… Все боги, за что ей это горе, разве мало вы меня наказали этим браком! За что!!! Одна мысль, что она больше не увидит его, была настолько болезненна, что лучше бы её резали на лоскуты, нежели ЭТО! Муж… Центр и причина всех её бед и страданий.

В приоткрытые ставни донесся грохот деревянных колес по брусчатке. Рабы, быстро доделывали свои дела ибо, если приехавший хозяин заметит, что-то недоделанное, то жди беды. Харисис, возвращался из столицы в свое имение. Он только, что заключил выгодную сделку и был рад. Радовался и не знал, что в этот самый момент юная, женская рука, легла на рукоять кинжала…

Глава III.

Бедный, бедный Свериус. Я целый год бродил по дорогам

Аркаха, а он всё рубит и рубит. Невдомек ему, что как только он разрубает на дрова один табурет, в куче сразу материализуется новый. Может мне его в Сизифа переименовать, вон как мается бедняжка. Потрудился я знатно, с чувством, с толком, с расстановкой. Души хоть и не покупал, но "карму" очень многих отяжелил изрядно. Причем я всегда оставлял выбор людям. Никого не заставлял, не приказывал, не сводил с ума. Просто создавал условия, а люди сами! сами очерняли свои души грехом. За этот год я стал намного лучше понимать Парагриса. Люди, почти половина их, такие скоты... Их даже толкать не надо, сами готовы упасть им нужен только повод. А многие, даже у меня вызывали приступ тошноты, обезьяны и те больше человеки, чем некоторые представители вида хомо.

Впечатлений и поводов подумать за этот год накопилось великое множество. Первая моя мысль, что на Принсисе сейчас стоят темные века, если проследить аналогию с Земной историей, была верна. В общем, люди жили так, как на моей бывшей родине жили примерно в седьмом веке нашей эры. Грязь, разруха, технологический упадок. Даже в республике, уже забыли почти все достижения павшей Империи. Рухни сейчас акведук, что снабжает водой Винисис, то у местных просто не хватит знаний его восстановить! И так во всем.

Изначально я думал делать ставку на Винилюдс, в политической игре. Но, после того как "в живую" посмотрел на то, что там творится, передумал. Основное, что отвернуло меня от республики, это то, что там было узаконено рабство. Нет, я не страдаю излишней добротой иначе меня бы тут не было. Причина моего отторжения рабства лежала в иной плоскости. И не в экономической и даже не в социальной. Раб это вещь, он не считается человеком, хозяин волен делать с ним, что пожелает. Это простое и всем известное. Но есть нюанс, когда хозяин унижает, бьет, мучает или убивает раба, он не считает, что делает плохо! А значит на темные весы падает только малая доля. Осознанный грех, его вес на порядок больший. На порядок... Лишится из-за рабства столько потенциальных "клиентов", было бы верхом расточительства. Так же сильно поддерживало рабство и вера в пантеон. Что ж, придется приложить усилия и постараться очистить Арках, от этих давно гниющих остатков империи. Жаль, а ведь были такие планы на республику. Особенно на её солдат. Винилюдс единственное государство на острове которое имело профессиональную армию. Королевства же полагались на дружины владетелей и на крестьянское ополчение. Как показала история, все военные столкновения равных сил, между ними и республикой, заканчивались для королевств

плачевно. Не могли оторванные от сохи крестьяне на равных биться с отлично подготовленными легионерами. А конница знати, была слишком малочисленна и плохо вооружена, что бы внести решающую лепту. Вот если баронов, графов и прочих, приодеть в полный рыцарский доспех, посадить на отличного коня, то да, это будет сила... А пока, пока они только крестьян, дикарей, да пиратов гонять могли.

Захватить весь Арках республике мешали вполне объективные факторы. Как экономические, так и социально религиозные. Да и на море Винилюдс явно не преуспел. Имперская судовая школа, была не слишком пригодна для открытого моря. Галеры, всё же суда прибрежные. Пираты, как местные, так и с материка, почти безнаказанно терзали поселения республики из тех, что располагались близко к берегу.

Неожиданно мысли опять скакнули на религиозную тематику. Выгодно мне, как дьяволу, что их три на острове или нет. Впрочем по поводу пантеона, решение уже было, это с моей точки зрения вредная религия. Да, она менее строгая, да суммарно средний человек верующий в пантеон грешил намного больше, чем к примеру единоверец, но вот грехи эти были - менее весомы. Что мне очень не нравилось. Количество тут очень редко переходило в качество.

Друиды - с ними сложнее. Очень строгая, очень жесткая концепция, запрещающая причинять без надобности вред живому. Только вот если кого-то убить, енот это или человек, с точки зрения религии природы, не имело никакого значения. А еще, проведя несколько недель за системным анализом, пришел к выводу. Почти все поклоняющиеся природе и жизни, уходили на перерождения, не оказываясь во власти ни одной из Сил. Вот и вопрос. На какой хвост, они мне нужны? Сорняк на моем огороде! Обычный сорняк. "Ресурсы" на себя оттягивает, а пользы никакой, для меня никакой разумеется, для кого-то они может и полезны.

Но, вот если, что делать с пантеоном и верой в него, у меня какие-то мысли появились. То как бороться с друидской заразой, решение никак не приходило. Амиарцы, не видели в них конкурентов, даже происходили диспуты, присвоить ли некоторым друидам статус святых, или нет. Либеральная тут церковь. И это, как кажется, есть по сути большой минус.

Откинув в итоге два варианта из трех, остался наедине с мыслями о Амиаре и его последователях. Насколько я понял, другие дьяволы усердно боролись с верой в Единого. Плодили ереси, сбивали монахов с пути служения, в общем всячески вставляли палки в колеса. Но судя по религиозной карте сектора Бэта, их усилия большим успехом не увенчались. Церковь

уверенно давила, подминая под себя разные племена, народы, государства. А если вспомнить историю Земли, то можно с уверенностью сказать, это только начало. Стоит ли вставать на пути той лавины, которая сметет тебя.

С одной стороны, я прекрасно понимал своих коллег. Церковь Амиара, очень сильно осуждала грехи. И люди верующие, соответственно боялись посмертного наказания и старались вести праведную жизнь. Кстати заповеди Амиара, в точности повторяли заповеди Христа. К тому же в отличии от друидов и пантеона, вера Амиара проповедовала стремление к свету, что безусловно лило воду на мельницу крылатых. Но! Я то прекрасно знаю, что вера и заповеди это одно. А вот церковь и её иерархи, и даже простые служители, это совсем иное. Не помню кто сказал: "Вера от Всевышнего, церковь от дьявола". Я то знал, что это не так, уж кому кому, а мне это точно известно. Но, мысль хоть и не верная, но насколько заманчивая!!!

Да, как план максимум подчинение церкви своей воле, это было заманчиво. Но увы, центральная церковная власть, была сосредоточена в руках синода и его главы - Глашатая Божьего, и располагались они, далеко на юге, за тысячи километров от Аркаха. Так, что эту идею отложим на дальнюю полочку, авось когда пригодится.

Чем больше я думал о единоверцах, тем больше, с удивлением для себя, понимал... Что эта изначально светлая концепция, как нельзя лучше, подходит для жатвы душ! Да, с точки зрения глобального, вселенского ада, эта религия конечно вредна. Те же верующие в пантеон, грешили постоянно, пусть не так много, что бы в этом перерождении попасть в ад, но отяжеляли черную сторону своих весов и уже в следующей жизни, скорее всего попали бы в ад. Только мне то с этого какая польза? Никакой. Что с того, что они все равно попадут в ад? Мне с этого выгоды не было. Мне надо было заботится о поставке душ с Аркаха, а не о том, что бы люди склонялись к тьме, в философском плане. Мне нужен результат в том перерождении, в котором душа воплотилась в подведомственных землях.

Амиар - его учение, светлое, доброе, умное, даже в чем-то красивое. Зато его последователи, если грешат, то полностью осознают свой грех. И чем больше они понимают, что грешат, тем тяжелее становится камень греха на темной чаше. Да вера в единого подразумевает прощение грехов и искупление. Даже есть много примеров подобного. Много... Да, если рассказывать или записывать, то таких примеров и правда будет много, но... Но, если посмотреть на реальную жизнь, то таких искупивших и прощенных, ничтожное множество. А чем тяжелее грехи в этой

жизни, тем большая вероятность того, что окончательный выбор душа сделает в этом перерождении. Да, то же утверждение верно и в обратную сторону, но мне вообще параллельно, сколько душ изберет свет. Пусть тех кто поднимаются по Лестнице Неба, будет больше в два раза, но если тех кто падет, будет хоть на треть больше, это стоит только приветствовать. Разумеется с моей точки зрения, своей шкурной, тьфу, чешуйчатой выгоды.

А еще, у церкви был заманчивый постулат: "все люди рабы Божьи". Вроде, что в этом утверждении мне может понравится? А вот что, церковь развернула это утверждение, несколько дальше слов Амиара. Если все люди уже рабы Бога, то рабство великий грех, так как владеющий другим человеком, то есть рабом, ставит себя на одну ступень с Богом, а это есть великая гордыня и ересь. Правда есть нюанс, на континенте, видимо под давлением знати и возможно при непосредственном участии моих "коллег", Высший церковный Синод, пошел на уступки в этом вопросе. И вот вот они вычеркнут эту запись из "священных" книг, но до Аркаха, из-за его удаленности от Уира*, эти новости дойдут не скоро.

Тут мой взгляд резанул серебристый блеск в углу стола. Весы. Чем больше я на них смотрел, тем четче понимал, что это не простое украшение. Они показывали, в какую сторону отклонен баланс душ, в Аркахе. Точнее сказать, какие души рождались на острове. Чем больше было отклонение черной чаши, тем больше рождалось людей с душами склонными к тьме и наоборот. А отклоняли Весы, действия Сил. Чем сильнее и прямее было вмешательство одной из них, тем больше отклонялись чаши в противоположенную сторону. "Ёшкин кот!" Все мои зарождающиеся планы, после понимания этого, рухнули в одночасье. Получается, чем больше я действую, чем сильнее склоняю людей ко тьме, тем в противовес моим действиям на Аркахе, будет больше рождаться людей со склонностью к добру. Что в перспективе аннулирует все мои вмешательства. Чем больше я делаю, тем меньше я делаю. А! "Твою в качель!" Сейчас Весы замерли на отклонении в двенадцать процентов, и что не приятно, отклонялись они в пользу света.

Паника, охватившая меня, продолжалась не долго. За год проведенный на поверхности, я отклонил чаши всего на мизерные два процента, как понимаю такое малое отклонение было вызвано тем, что на прямую я никого к тьме не подталкивал, а действовал намеками. Получается не так все и страшно, как показалось на первый взгляд. Работать можно, только делать это следует аккуратно, тщательно взвешивая свои действия. Желательно вмешиваться лично как можно меньше. А если уж вмешался, то

сделать это минимально возможными средствами. И не просто что-то делать, а запускать процессы, которые после вмешательства, будут продолжать работать сами. Это конечно в идеале.

Подобьем копыта. Начальный выбор сделан. Правильный он или ложный, сможет показать только время. А если ничего не делать или ограничится покупкой душ, то через девяносто девять лет, я буду гнуть свой хвост на Самиантра. Моя ставка, в религии на последователей Амиара, в политике на Бельгран. Это королевство как можно лучше позволяло реализовать сразу два плана. Объединить остров под одной рукой, так как Бельгран был экономически самым развитым на острове. И распространить веру Амиара на весь Арках, так как в этом королевстве, эта вера была основной. Что автоматически увеличит влияние церкви вместе с расширением подвластных королевству территориями.

Ага, как оказалось, сделать выбор это даже не пол дела. Как всё организовать то? Подняться на поверхность, стать советником короля и подтолкнуть его к нужным решениям? Очевидное решение вопроса, но приблизительный подсчет дал отклонение весов в пятьдесят единиц, если сделаю так! Слишком прямым, слишком явным будет вмешательство. Загипнотизировать короля и вложить в его голову новые устремления и задачи? Пабам-м-м! Семьдесят единиц отклонения чаш! Так как нарушение свободы воли... Очуметь...

Чувствую себя связанным своим же хвостом. Дьяволы могучи, дьяволы сильны, ага, щазззз, приплыли в полный тупик. Потерся рогами о стену. Думай голова, думай. Все не так и сложно должно быть! Государства на острове и так, с радостью бы уничтожили конкурентов, подмяв весь Арках, под себя. Каждый из правителей видел корону объединенного острова на своей голове. Даже консул республики, мечтал объединить остров и надеть корону, объявив о начале возрождения Империи. Получается, над общей мотивацией думать уже не нужно, она присутствует в полном объеме. Что же мешает каждому из правителей начать захватническую войну?

Гильмарис - пожалуй самое заселенное королевство, хотя по площади самое маленькое. Подобное происходит из-за удивительно плодородных земель. Но королевская власть там номинальна, в стране царит феодальная раздробленность. Что мешает использовать людской потенциал в наступательных целях. Но, раздробленность не настолько зашла далеко, что бы при нападении чужаков, не дать всем владетелям объединится. Фактически король Гильмариса, это общий военный вождь, под руку которого должны встать все вассалы, в случае нападения на

королевство. А вот нападать или нет, каждый из владетелей был волен в выборе. Что ставило крест на захватнических устремлениях короля, который банально не мог собрать достаточно войск, что бы напасть на своих соседей.

Винилюдс - да, отличная, профессиональная армия. Великолепно, для этого времени, защищенные поселения и города. Но, экономика, она не выдерживает конкуренции с соседями. Западное побережье хоть и намного более приспособлено для плавания и рыболовства, чем южное, но все же океан его омывающий, намного более суров и опасен, чем восточное море. А пахотные земли, серьезно проигрывают по урожайности полям юга. Да и знать, местные патриции, высасывают из экономики все соки. И конечно рабство, рабы по продуктивности своей работы, сильно проигрывали свободным крестьянам королевств единой веры. Любая наступательная инициатива республики, а надо сказать, что подобное происходило очень часто, не реже раза в пять лет, разбивалась о суровые будни. То снабжение войск, по растянутым коммуникациям подорвет экономику, вызывая волнения в столице. То, лишенные защиты мощных гарнизонов города побережья будут разграблены пиратами, что заставляло армию возвращаться. И даже если республике удавалось оторвать кусок от соседей, то удержать его долго не представлялось возможным. Крестьяне не хотели быть рабами, и как только легионеры ослабляли свое военное присутствие в захваченных землях, там сразу вспыхивали бунты.

Бельгран - крупнейшее с точки зрения территорий государство. Единая королевская власть, опирающаяся на полную поддержку церкви. Удивительно благоприятные для судоходства условия. Что не только влияло на рыболовство, но так же и на коммуникации, вдоль восточных берегов острова, и конечно торговля. Побережье было надежно защищено от континентальных пиратов, буйными течениями, и от восточных, очень агрессивных соседей, расстоянием. Но, экономика прибывала в полной стагнации. По причине очень большого влияния церкви. Огромные средства уходили на возведение храмов, церквей. Что стоит только постройка центрального собора в Гораге. Эта стройка длится уже сорок лет, буквально выжимая все силы из подданных короля. По уму королям надо укреплять свои западные рубежи, а они строят храм. Средства, что на него уходят, позволили бы возвести десяток замков! Но и строительство не главное, что ограничивает экспансию восточного королевства. Основная проблема в огромном влиянии церковников на власть. Короли, что поколение за поколением

восходят на трон, больше думают о душе, о вере, нежели о процветании своих земель. Вот как тут собрать армию и на кого-то напасть, когда все мысли о высоком, да и средств на войну нет, потому что кругом стройки во имя веры…

И тем не менее Бельгран лучший выбор, в моей задумке объединения. Что надо, для того, что бы подтолкнуть королевство к захватнической войне? Если смотреть с точки зрения минимума. Конечно деньги, это аксиома. Но только золото, это мало. Потому, как в нынешней обстановке, будет больше денег, будет больше церквей, а не солдат. Что мне на данном этапе, было мягко говоря не интересно. Помимо серебра и злата, требовался вождь, желающий расширить свои земли больше, чем строить храмы. В принципе да, этого должно хватить. Остается придумать, как это все организовать, сведя личное вмешательство к применимо низкому уровню…

15-е сентября. 597г. от Р.А.* Западные леса герцогства Йом*, Бельгран, охотничьи владения герцогов йомских. Утро.

Кагр лихо вскочил в седло. Пусть, пусть ему всего четырнадцать, зато он отлично сложен и ловок. И он отправляется на первую свою охоту. На первую охоту где он, Кагр, главный! Плевать, на то что он сын короля, не носит титул принца, как два его старших брата. Зато в отличии от них он свободен, от столичного гнета. От постоянного присмотра, от интриг двора. Третий сын, слишком мала вероятность того, что он станет королем, и все с радостью восприняли его отъезд на север, особенно отец. Ему хватит и герцогства матери, во владение которым он вступил месяц назад. Охота, это намного лучше, чем протирать штаны выслушивая наставления монахов. Чем забивать себе голову, а хороший ли пример благочестия он подает подданным короны.

Радостное настроение юноши не смогло испортить даже присутствие рядом Олиуса. Его духовного наставника, от одного взгляда на которого, новоиспеченного герцога передергивало от презрения и отвращения. Как, как такой человек мог быть служителем церкви. Карг сплюнул, надеясь, что промелькнувшая у него на лице брезгливость, не будет замечена. И как этот жирный боров, согласился то на участие в охоте! Он же в седле сидит, как свинья. Может приказать его привязать к седлу. Эта простая мысль вызвала улыбку на лице герцога. Но жаль этого сделать нельзя. Подобное нанесет урон авторитету церкви.

И всё равно, как искренне не верил в Единого Кагр, от своего духовника его передергивало. Как Олиуса могли подстричь

в монахи? Жадного, фанатичного, глупого, твердящего одни и те же догматы. Юноша осознавал, что подобные мысли о человеке духовного сана не подобающи, но присущий его возрасту максимализм, сметал всё воспитание, когда видел перед собой его морщинистое лицо. А когда монах начинал говорить! О Боже! Кагру хотелось кулаком разбить эти вечно причмокивающие, брызжущие слюной губы. И только огромная сила воли и искренность веры, не давали ему осуществить это желание. То ли дело наставники его братьев! Кагр с тоской вспоминал этих умных, начитанных, добрых людей. Они не только вечно твердили одно и тоже, но и могли выслушать, помочь советом, поддержать в трудную минуту. От Олиуса этого же было можно никогда не ждать. "Тупая, скотина". - И начертил знак стрелы на груди*, прося прощения у Единого за кощунственные мысли и ругань в строну его служителя. А он так надеялся, что его духовником будет настоятель Гимиас из церкви святого Авелия, но церковный сход решил иначе, отправив на север Олиуса. Конечно, они скорее всего правы, человек такой веры и такого ума как Гимиас, больше пользы принесет людям в столице. Нежели как духовный наставник третьего королевского сына, чей потолок владение полупустынными северными землями.

Дворцовые интриги, брррр. Эти папенькины лизоблюды! Что вечно отираются у короны. Внешне такие правильные, благочестивые, а сами так и норовят отхватить кусок от чужого пирога. А ведь его то же попытались в эти интриги вовлечь. Слава Единому, что папенька вовремя его от этого оградил, выделив удел в правление. Кагр ни на йоту не завидовал своим старшим братьям. Ну и что что они принцы, зато он свободен!

Охота, вот развлечение настоящих мужчин! Кагр рассмеялся и ударив коня по бокам пустив его в галоп, давая команду к началу травли. Его охватило упоение и безумный восторг. Немногочисленная свита с готовностью последовала за своим господином. И только Олиус, мерин которого полностью игнорировал понукания и шел не быстрее шага, сразу отстал от остальных. Что еще прибавило настроение юноше.

Охота была великолепна. Кагр сам подстрелил из лука, величественного оленя, лесного гиганта, размах рогов которого был настолько велик, что юноша едва едва мог схватив один кончик рогов, дотянутся другой ладонью до противоположенного. Упоение. И даже то, что остальные охотники отстали, и не видели триумфа своего владетеля, ничуть не умаляло настроение герцога.

Внезапно Иркус, верный конь Кагра, прянул ушами, вскинулся на дыбы и взрыв копытами землю, резко с места,

рванул во весь опор. Прочь от поляны, на которой остался его всадник, что спешился, дабы руками потрогать свою величественную добычу. Кляня себя, за то что не стреножил скакуна, герцог было пустился бежать вслед за ним, но быстро понял, что занятие это глупое. А вот умная мысль, что прекрасно тренированный конь, просто так от хозяина не убежит, и на все есть причина, в юную голов пришла далеко не сразу. Точнее эта мысль безмерно опоздала. Потому, что пришла она только тогда, когда Карг заметил вышедшего из лесной чащи, лесного кота. Огромного хищника, самого опасного из всех, что обитали на острове. Неторопливо принюхиваясь гигантский кот, приближался к поверженному оленю. Он не рычал, его шерсть не вставала дыбом на загривке. Но, то как он приближался, и обнажил свои клыки, ясно говорило о намерениях животного. Делится мясом с человеком не точно не желал.

Еще больший ужас Карг испытал, когда понял, что кот и его самого видит как жертву, а не препятствие. Да и посудите здраво, что мог сделать юноша, у которого меч, лук и даже колчан остались в седельных сумках, что скрылись вместе с верным конем в лесу, против более чем двухметрового полосатого хищника. Но надо отдать юному герцог должное. Поняв, что бежать бесполезно, тот выдернул стрелу из оленя и выставив её перед собой, внимательно следил за приближением полосатой погибели. Нет, Кагр не верил, что может не то что убить этого хищника, он не верил и в то, что сможет его отогнать. Герцог знал, четырнадцать зим, это все что ему отмерил Всевышний. Одинокий человек, даже бывалый воин, в полном обмундировании и тот не имел ни малейшего шанса в такой ситуации, что уж говорить о нем.

Кагр молился, но не так как монахи, что в его положении приняли бы смерть смиренно, нет. Он молился, шепча знакомые слова одними губам, а его руки до судорог сжимали столь ненадежное древко охотничьей стрелы. Он умрет как мужчина.

Но этому не суждено было случится...

14-е сентября 597г. от Р.А. Замок баронов Горсов, йомское герцогство. Вечер.

-- Отец. Как ты можешь так говорить? - Баронет Маррис, был всего на два года старше своего герцога. Сейчас он склонился над постелью своего родителя.

-- Сын, это не шутка. Не смей я тебе говорю! - Голос, прикованного к лежаку, владетеля еще сохранил отголоски былой силы.

-- Отец, я справлюсь! - Баронет нежно поправил спавшее с плеч отца покрывало. В комнате не были закрыты ставни, старый барон не любил застоявшегося воздуха, но вечерний ветер был излишне холоден.

-- И думать не смей. Есть кому и без тебя заняться этой бедой. - Еще не старый, но уже умудренный жизнью мужчина в расцвете лет, мысленно улыбнулся. Ему нравилась эта горячность в сыне, эта жажда действия, эта беззаветная храбрость и решительность. Но он боялся, за своего единственного наследника.

-- А не ты ли меня учил, что рисковать своими людьми попусту не следует.

-- Учил, но это не значит, что ты должен рисковать собой. - Ох, как он похож, на него самого в юности!

-- Должен отец, должен! Твои наставления, вспомни их! Мне по плечу самому справится.

-- Нет сын.

-- Меня учили! Во всем герцогстве нет воина и охотника лучшего чем я! Ты знаешь об этом!

-- Да. - Сын был прав.

Барон очень постарался и кроме личного наставничества, его сына тренировали лучшие из лучших. Мечом его учил владеть сам Голгарс, и пусть этот мастер разменял уже пятый десяток, но умение и слава пятилетнего победителя Великих Игр*, такое никакие годы не способны отнять. И когда барону хватало сил выглянуть в замковый двор, он наблюдал как его сын берет две схватки их пяти, в поединках с величайшим мечником, что знала земля Аркаха. А ведь Маррису всего шестнадцать! С луком его учил Барис, за голову которого все соседи барона готовы были отдать приличное количество серебра. Так он их всех замучил своим браконьерством, но лучник, лучник он был от бога. Да трус каких поискать, боится своей же тени. Но как стреляет!! А главное, за что барон прощал этому браконьеру все его прегрешения, этот лучник умел учить. С копьем баронета тренировал Кизим, личный оруженосец барона, что прошел бок о бок с владетелем ни одно сражение. И так больно будет потерять сына, по такой глупости. Ну, что он вбил себе в голову, что должен лично и один всех спасти? И кого всех то, обычных крестьян в самой отдаленной от замка деревушке!

-- Отец, мне уже шестнадцать. Мне нужно заработать уважение и почет. Ни как сыну твоему, а лично показать, что я чего-то стою!

-- Ох. - А ведь он сам виноват во всем этом. Он сам хотел видеть сына именно таким. Пей до дна теперь калека, всю чашу

исполненных желаний.

-- Что ты беспокоишься? Как ты говорил, самый страшный зверь это...

-- Человек сынок, человек, все верно. - Барон понял, что проиграл этот спор. Слишком хорошо он воспитывал сына. Отказ невозможен или этот юноша даже без благословения отца сделает все сам. А это урон отцовскому авторитету. Как не было больно бывалому воину, а теперь покалеченному ветерану, но он сказал. - Ступай сынок. Только вернись живым.

-- Ты слишком много вложил в меня отец. Что бы я, как твой любящий сын мог позволить, пустить все потраченные тобой усилия понапрасну. - Барон только закрыл глаза в знак согласия.

-- Благословляю.

-- Спасибо. - И в порыве чувств Маррис прильнул губами к дрожащей руке отца.

Барон устало вздохнул. Ему было нестерпимо больно. Болела душа. Он клял себя за свою болезнь, что не позволяла твердо стоять на ногах. Клял, что так воспитал сына. Ругал себя, что не смог найти слов, что бы отговорить своего отпрыска от этого поступка.

Солнце клонилось к закату и Шарок, владетельный барон Горс, лучший полководец Бельграна, сосланный за излишнюю жестокость к врагам и непотребную непочтительность к церкви в это захолустье... Этот некогда великий человек беспомощно плакал. Он уже ничем не мог помочь своему сыну, что удалялся в ночь. Сыну который шел в одиночку, скакал, что бы найти и убить страшнейшего хищника Аркаха, что задрал нескольких крестьян в их владениях. Да поможет ему Единый. Беззвучно катились слезы, а губы шептали молитвы.

Только на его мольбы ответила иная сила...

2-е марта 598г. от Р.А.

Ликур вновь ободрал все руки. И вот дернули его темные силы согласится на эту авантюру! Дома ему не сиделось! А все он, Киарис, кузен чтоб его черти забрали. Соблазнил посулами. Надеждой на богатый прибыток.

-- Возьми! - В локоть ткнулась рука соседа, протягивая грязную тряпку. - Обмотай ладонь, только крепко. Станет легче.

Плотно забинтовав разорвавшиеся мозоли Ликур сплюнул. Он уже ненавидел своих ватажников. Ему казалось все они вообще не испытывают никаких трудностей в этом походе. Только он один мучается, с этим веслом, будь оно не ладно. Ну не рос он в отличии от остальных около моря, не привычны его руки к этой

работе, то ли дело лопата, кирка или верный лук. Но весло... О! Этот предмет явно придумали черти!

-- Скоро закат, нужно найти подходящую поляну на берегу. - Голос Киариса вдохнул в Ликура, надежду и придал сил.

Скоро он слезет с этой проклятой всеми святыми лодки и окажется на берегу. Слава Единому, а то он думал, что этот день продлится вечно.

Первую неделю, когда лодки шли по течению Апсиры* Ликур считал, что Киарис, пообещавший легкий и безопасный поход, говорил правду. Но когда они три дня назад свернули в бурный приток, начался форменный ад. Грести против течения, да еще по такой буйной речушке, это оказалось для него за пределами сил.

Как только лодки стукнулись своими плоскими носами о берег, Ликур буквально вывалился за борт от усталости. Боже, пожалуйста, пусть этот путь закончится поскорее! Ну не думал он, простой деревенский охотник на мелкую дичь, что казавшееся таким простым путешествие, обернется такими трудностями.

Впрочем, так стенал и ругался только один он. Все остальные ватажники совсем не считали, этот поход трудным. Наоборот, очень спокойным и легким. А некоторые из них, каждый год поднимались в верховья Апсиры, для своей охоты. Обычно это делалось в самом конце зимы. Когда большинство друидов уходило на север, где на берегу студеного моря, служители природы, несколько недель праздновали приход весны.

В другое время, в эти лесные чащи лучше было не соваться. Потому, что промышляли ватажники отстрелом зверя на мех. Очень прибыльное занятие, тем более местные леса буквально кишели пушным зверьем. Только вот не приведи святые, попасться за этим занятиям на глаза друидам. Те из охотников, от кого отвернулась удача, они просто не возвращались домой. Местные племена очень чутко реагировали на пожелания своих волхвов, забивая дубинами тех кто попался. И даже то, что сейчас на двух лодках их было более пятнадцати взрослых, здоровых мужиков, ничем бы не помогло. В чужом лесу от дикарей здесь обитающих, вдали от своих домов и знакомой местности, в случае обнаружения, у них не было ни шанса. Но прибыль от добытого меха, была настолько велика, что жаждущих быстрого обогащения, за счет даров севера меньше не становилось. Несмотря на то, что каждый год примерно один из пяти охотников не возвращался домой.

Меха этих лесов, очень ценились всеми. Настоящее мягкое и пушистое золото. Сейчас под успокаивающий треск костра,

Ликур даже позабыл о боли в ладонях. Его воображение рисовало картины, как он торгует на рынке, отличными шкурами. В своих мыслях он давно настрелял дюжину самых отборных зверей. Это успокаивало и умиротворяло охотника. И даже то, что еще предстояло грести несколько дней, сейчас казалось ему не таким и страшным испытанием.

Но хмурое утро быстро развеяло все мечты, которые под неумолимым натиском предрассветного ветра, выдулись из головы Ликура. Опять проклятья срывались с его губ и нестерпимо жгло руки. Но весла ждали, и отказаться от гребли, значило значительно потерять в доле добычи. Сквозь скрежет зубовный он взялся за треклятое весло.

Еще три дня Ликур держался. Из последних сил, буквально только на самолюбии. А потом, в конце недели плавания по бурному притоку, уже лежа у потрескивающих бревен, он понял - всё. Пусть осталось всего два, ну может три дня, ничего это не меняло, он просто больше не выдержит. Он останется здесь, на этой стоянке. Устроит временный лагерь. Пусть лес тут не так богат на зверя, но он просто не сможет больше грести. Он решил остаться и охотится один, а потом ватажники, на обратном пути заберут его. Решено именно так он скажет Киарису этим утром. А может ему повезет, вдруг и тут много пушнины? Не важно, ему просто ничего не остается. Признать себя неспособным грести, значило публично унизиться, в глазах остальных показать себя слабаком. А так он просто скажет, что его охотничье чутье подсказывает ему остаться. Тут все бывалые охотники, в такое они легко поверят.

Первые лучи солнца, небо без единого облачка. Ликур, уже был готов поменять свое решение, но стоило ему опустить руки в леденящую речную воду, как желание все бросить и остаться, снова взяло верх. Он настолько погрузился в придумывание, что и как он скажет остальным...

Сильный порыв ветра, отломал от ближайшего дерева сухую веточку. Ветка была и правда почти невесомой, но неумолимый ветер, как будто ведомый чьей-то рукой, направил эту деревяшку, прямо в лицо умывающегося ватажника.

Раздумья Ликура были неожиданно прерваны. Что-то больно хлестнуло его по лицу. А так как охотник, для того что бы умыться в чистой воде, по выступающим камням забрался почти на два метра от берега. То его резкая реакция, на упавшую ветку, нарушила хрупкое равновесие. С громким криком Ликур плашмя грохнулся в леденящую воду бурного потока.

И то что глубина тут была всего по грудь, да и течение если честно не столь сильно, но даже это нелепое падение, в такую

погоду, могло кончится очень плачевно. Все ватажники побросав свои дела кинулись на выручку одному из своих.

Вытащили Ликура из воды довольно быстро. Он даже не успел толком понять, как близко от своей гибели находился. Пара метров дальше в стремену течения и он бы уже не выплыл, не смотря на любую помощь с берега. Нет он не испугался, не из трусливых он был людей и только крепко сжатые кулаки, полные донного песка, выдавали охватившее его напряжение.

Его быстро раздели, заставив пересесть к быстро разгорающемуся костру. Натерли салом и закутали в сухую одежду. А потом ему предложили выпить крепкого, нагретого вина со специями.

-- Ликур выпей, полегчает. - Но охотник никак не мог разжать свои ладони.

-- Не могу, руки свело. - В этом не было ничего постыдного и он легко признался в такой слабости.

-- Мужики разогните ему кулаки, а я кружку суну. - Обратился к ватажникам Киарис.

Стоящих рядом охотников упрашивать не пришлось, все они знали насколько коварно подобное падение в реку, особенно ранней весной. Но вот кружку в руку Лакура так никто и не подал. Все вино просто пролилось на землю. И только удивленный общий выдох, всколыхнул огонь костра.

Из разжатого кулака Ликура, в прибрежный песок, выпал небольшой, величиной с фалангу мизинца, золотой самородок...

Ад. Сектор Бэта. Кабинет Бэта одиннадцать.

Предварительные расчеты оказались верны. От всех моих действий, весы отклонились всего на семь единиц! Вот, что значит приступать к делу, предварительно подумав, все взвесив и точно рассчитав. Да, планирование и поиск места, времени и личностей на которые оказывалось воздействие, было потрачено не зря.

Немного приоткрытое окно в келье. И Гимиас, настоятель церкви святого Авелия, утром не может разогнутся от разыгравшегося радикулита. Такая малость, а каков итог! Вместо этого умного, ответственного наставника, юный герцог йомский получает в духовники, жирную скотину Олиуса. Единственным талантом которого были интриги. А во всем остальном этот монах, был полным нулем. А на юного Кагра у меня были далеко идущие планы. Пусть малец посмотрит на духовенство с иной стороны, с той которая пока была ему раньше не видна. А то что Олиус доведет Кагра до белого каленья, я не сомневался ничуть.

И ведь церковники его сами выбрали! Сами, я тут совершенно не причем, только форточку немного приоткрыл.

Но помимо того, что бы Кагр вырос в нужного мне правителя, некоторая дискредитация служителей Единого, была слишком ничтожным воздействием. Таким малюсеньким камушком, что первый надеюсь ляжет в основу грядущего постамента завоевателя.

Нужен был уже не камушек, нужна была глыба, на которую герцог мог опереться. Может сейчас, еще этот камушек по имени Маррис и не выглядит непоколебимой скалой, но пройдет совсем не много времени... Я думал с этим воином, придется мучатся больше всего. Но, оказалось все намного легче! Он сам из благородного порыва и жажды славы, ринулся спасать крестьян, от оголодавшего зверя. А тигр и правда оголодал до нельзя, что не мудрено, как он добычу то найдет, если я всю живность отгонял с его пути. Потом мне оставалось только столкнуть герцога и баронета. Столкнуть так, что бы Кагр проникся безграничным уважением к Маррису. А как не уважать того, что вытащил тебя израненного из под тела огромного лесного хищника. Кто одной стрелой сделал невозможное, с двухсот метров перерубил шейные позвонки тигру! И стрела эта нашла свою цель, без моего участия! Я был готов вмешаться и направить, но не потребовалось. Баронет рос настоящей машиной убийств, а главное был не обделен и родовым талантом полководца, настоящего военного лидера. Весь в своего отца. Его плечо рядом с Кагром, я многие планы возложил на эту юную пару. Не трудно догадаться, что при такой встрече, сын опального барона был введен в личный круг герцога йомского. Это еще ослабит влияние Олиуса на юный ум Кагра. А вместе с этим и общее влияние церковников в ближайшем окружении будущего короля! Да, да, третий сын, ни единого шанса на престол. Бугагашечки. Я встряхну этот гребаный мир! Сейчас я чувствовал себя почти всемогущим.

Я долго искал подходящего лидера, и не зря, Кагр подходил по всем параметрам. Первый кирпичик встал на свое место.

Оставался второй - деньги. Вот тут я очень долго чесал рога и облизывал нос. Пока в мою темную голову не пришло воспоминание о любимом писателе юности. О храбрых и сильных, о настоящих мужчинах. Только вот сейчас я прекрасно понимал, что за этими, так меня захлестнувшими в юности, рассказами была и иная подоплека. Грязь, убийство, предательство, подставы. Ох, Джек Лондон, thanks тебе. За твои северные рассказы, моя благодарность. Надеюсь твоей душе не будет "икаться" от дьявольской признательности.

Такой блестящий план, чуть не рухнул от жуткой банальности. У меня не было золота! Понимание этого ввергло в шок. Это как, дьявол и без золота!? А вот так, мой низкий ранг позволял создавать только золотые обманки. Что было совершенно не приемлемо для моих замыслов. Казавшимся таким наглым и простым план, по насыщению Бельграна, а точнее его части - герцогства йомского, деньгами, готов был провалится. Потому что у его инициатора, этих денег не было.

Но если нет лично у меня, то это не значит, что золота нет на Аркахе! Меня не интересовали разумеется золотые монеты у кого-то в сундуках или зарытые клады. Хотя про клады, эту мысль надо записать, вдруг когда пригодится.

Это манящее золото, разумеется оно присутствовало на острове. Особенно его было много в заброшенных ходах и шахтах оставленных в наследство от расы подземников. Те золото не ценили, считая его никуда негодным металлом. В эти ходы, люди предпочитали не соваться. Память о подземниках, переросла в мифы, легенды, сказки, в основном надо сказать жуткие и очень неприятные. Так что при обнаружении выходов на поверхность ихних штолен, люди предпочитали засыпать или завалить эти входы.

С моими, поистине дьявольскими возможностями, найти золотую жилу в глубине перекопанных недр острова, труда не составило. Но вот эти дьявольские способности, никак не могли мне обеспечить добычу этого золота из глубины. Хоть кирку бери в лапы и вперед самому ею махать начинай. А с учетом того, что в истинном облике, я появится в мире не мог, то подобная работа грозила затянуться на столетия. Безрадостная перспектива.

С тоской оглядел кабинет. Ну как же так! Вот решение, вот даже это гребаное золото! Всё есть, а воплотить свой замысел не могу. С тоской взираю на местного Сизифа, все трудится. Тьфу. Если его припахать на разработку жилы, ничего не изменится, вот если сотня, а лучше две сотни чертей в моём подчинении... Мечтательно облизал нос. Да, это было бы замечательно.

Да, мечтать как говориться не вредно, но где я такую трудовую армию найду? Нет, в общем понятно, конечно в аду, где же еще искать чертей, но кто мне их даст то?!

-- Свериус! - Окликаю подчиненного.

-- Да, хозяин. - Он с облегчением прервал рубку, благо повод для этого был, в виде разговора с начальством.

-- Сколько чертей подчиняется Астримиусу? - А что поделать, это единственный дьявол, ниже меня рангом, с кем получилось завести какое-никакое, но знакомство.

-- Я точно не знаю. - Заюлил пятачконосый.

-- А мне точно и не надо. Примерно скажи.

-- Нууу, около ста сотен, хозяин. - Ого, неплохо.

-- Продолжай работу.

-- Слушаюсь ваше дьявольство.

Какой-то двенадцатиранговый, имеет под своим началом десять тысяч чертей, а у меня всего один! Бесит! И ведь не пойдешь к начальнику с такой просьбой, пошлет куда подальше рога чесать... То-то Астримиус, так легко мне отдал Свериуса. Еще бы потерять одного, из ста сотен, то же мне великий ущерб. Что я могу ему предложить, в оплату за пользование тремя сотнями его чертей? А не знаю! "Укуси мой хвост пчела!" Не знаю! В ранге я его повысить не могу, работу его облегчить то же не в моей власти. Блага какие-нибудь, смешно такое предлагать дьяволу. Но попробовать то стоит, от неудачной попытки я ничего не потеряю, кроме иллюзорных надежд:

-- Астримиус, это Сергиус. Есть повод поговорить. Это не приказ. В случает твоего нежелания общаться со мной, просто пришли черта с отказом, я пойму. Претензий с моей стороны в этом случае не будет, за неуважение подобную реакцию не восприму. - Послал я вызов.

Ох, вот так без малейшего представления, что я могу предложить на обмен. Но все критики твердили в голос, что мне больше всего удавалась именно импровизация. Вдруг и тут поможет? Начну разговор, а там может на кривой кобыле как-то и получится выехать. Если конечно не нарвусь на отказ от разговора. А такое вполне вероятно. Но Астримиус всё же пришел, видимо из простого любопытства.

Усадив его на один из табуретов, я решил начать разговор прямо в лоб:

-- У меня есть деловое предложение. - Хвост помощника начальника второго яруса, вопросительно дернулся.

-- Я вас внимательно слушаю десятый. - Он сразу почувствовал, что нужен мне, и заметно расслабился. Он прав инициатива полностью в его лапах. Я тут в роли купца, который знает, что он хочет, но даже приблизительно не понимает цену, которую придется платить.

-- Мне надо несколько сотен чертей, примерно на полгода. Можешь помочь с этим вопросом? - Он аж дернулся, видимо не ожидал такого начала разговора. Это хорошо, удалось сбить его излишнюю самоуверенность.

-- Если вы обращаетесь ко мне, то следовательно... Вам или отказало ваше начальство либо вы сами не хотите ставить его в известность о вашей нужде. - Логик, чтоб у него хвост отвалился.

Цену набивает...

-- Причина не важна, важно то что я обратился с этим к тебе.

-- Что я с этого получу? - О, как. Это прогресс, начался торг. Значит он может дать мне желаемое, осталось только заставить его захотеть это сделать.

-- А что ты хочешь за это. - И тут случилось неожиданное. Астримиуса буквально затрясло. Его колотила крупная дрожь. О! Верховный, что же он так хочет то!? И смогу ли я это дать. Реакция собеседника меня напугала. Такое я видел только у наркоманов, которым во время ломки предлагают дозу.

-- Всё что угодно? - Хриплым шёпотом осведомился он.

-- Что в моей власти и возможности. Во всяком случае, я обещаю подумать над твоей ценной. - Он заметно сник. Видимо, то что он хочет получить ой как не просто. И буду ли я готов, заплатить запрашиваемую цену?

-- Триста чертей, на полгода. Это сложно, мне придется искать возможности и дополнительные ресурсы. Переводить многие души на иные пытки. Оправдываться перед начальством. - Да, я знаю, что не просто! Но как он набивает себе цену! Истинный дьявол. - Моя цена. - Я внутренне весь стал подобен натянутой струне. - Месяц в мире живых! - И заткнулся, выдохнув это. А я впал в состояние психологического шока. И только, чисто на автопилоте, возразил:

-- Две недели!

-- Согласен! - Тут же последовал ответ.

Опа. И во что я вляпался? Судя по быстроте согласия Астримиуса, меня шикарно надули.

Пока он сидит и ждет, что бы обговорить детали, мне надо подумать. И так, а могу ли я это вообще сделать? Ответ - да. Не сделать живым его конечно, а в человеческом обличии выпустить "на прогулку", но только в рамках подотчетных мне земель. Оказывается в мир могут подниматься только регионалы и их подчиненные. Остальным дьяволам это недоступно. Я как представил себе вечность в аду, без права высунуть наружу хвост... Как же мне дурно то стало, от одной только мысли о подобном! А видимо именно эта участь и постигла Астримиуса. Теперь то я понимаю, что регионалы именно "белая кость" ада.

Но почему он так трясся, и вообще выглядел так, будто был полностью уверен в отказе? Что сложного то, взял и выпустил, пусть погуляет недельку другую. Где-то тут явный подвох. И судя по тому, как напряженно следит за мной двенадцатый, он боится, что передумаю. Значит есть повод передумать и повод весомый. Голова, голова полная знаний, выдавай ответ! И о чудо, ответ всплыл из глубин сознания.

Всё что натворит вышедший "на прогулку" дьявол, все это ляжет на чаши Весов. И не важно знал ли регионал о действиях его или нет, Весам это без разницы. А что может натворить дорвавшийся до мира живых, бывший тысячелетия в аду, дьявол?! Я думаю, ой как много. Убийства, удовлетворение телесных желаний и это тот минимум, что приходит в голову сразу. Весы качнуться и качнуться не слабо. Ой... А стоит моя задумка этого?

Причем я мог взять с Астримиуса любое обещание. Он честно и с радостью пообещает, что угодно. Вести себя тихо, не высовываться... Но вот беда, у дьяволов, кто давно не ступал на поверхность, от мира живых ехала крыша. И они срывались с катушек. Потом конечно их наказывали, но, Весы уже были отклонены.

-- Боюсь, что я погорячился со своим поспешным согласием. - Надо искать другой способ добычи золота. Эта цена была неприемлема.

-- Ваша величие! - Астримиус чуть не падает на колени передо мной. - Я, я любое наказание приму, если оступлюсь! - Ага, примешь. А у меня и так девятнадцать единиц отклонения чаш, от предполагаемого вмешательства. И в моих дальнейших планах довести этот дисбаланс до тридцати. И это личными действиями! А не "благодаря" чокнутому чешуйчатому. Тридцать единиц, это тот предел, что я посчитал приемлемым, дальше может начаться необратимый процесс.

-- Увы. Но, мы не договорились.

-- Я никому на глаза даже не попадусь!

-- А зачем тебе тогда в мир живых? Если ты будешь избегать общения с людьми? - Он сам верит в ту лапшу, что мне мотает на рога.

-- Я по рыбалке соскучился. С удочкой на берегу посидеть. - Он очень правдоподобно вздохнул. - Зачем мне люди. Я всего полсотни лет как дьявол. По людишкам соскучусь еще не скоро!

-- Вот как. - Если он всего пятьдесят лет назад был живым, то... То вполне может сдержать свои внутренние порывы и не сойти с ума. Рыбалка, надо же! - Ты же понимаешь, что с тобой будет, если сорвешься?

-- Понимаю. Но не сорвусь. Я надеюсь, что подобная сделка будет не единственной. - И эти слова, заставили меня ему поверить. Ведь дальнейшее сотрудничество возможно, только если он сдержит слово.

-- Договорились. - И в знак заключения сделки пожали друг другу хвосты...

Так, в мире Принциса, на острове Арках, недалеко от границ йомского герцогства, началась золотая лихорадка.

Добытое чертями золото, превращалось в самородки и золотой песок. Что бы затем быть "раскиданным" по быстрой речушке без названия, что впадала в полноводную Аспиру. Подкинуть, что ли местным название для этого бурного потока? Думаю имя Клондайк будет в самый раз.

Глава IV.

Ох! Золотая лихорадка охватившая сперва герцогство Йомское, а потом все королевство, буквально через два года поставила на уши весь остров! Рабы республики сбегали от хозяев, крестьяне снимались с мест. Солдаты бросали службу... Даже были монахи, что не смогли справится с золотым искусом.

Церковь встала на дыбы. Но увы, весь её авторитет оказался недостаточным, что бы побороть желание людей к быстрому обогащению. И даже меня, который многое рассчитывал извлечь из этой авантюры, результат шокировал. Души "полноводным" потоком потекли с аркахских земель в ад. Счетчик мерно перелистывал страницы, равномерно, как в замедленной съемке, цифры сменяли одна другую.

Это было приятным бонусом к изначальной задумке. Но случившееся людское помутнение, меня изрядно напугало. Не было в планах такого буйного ажиотажа. Расчет был на то, что несколько ватаг, храня секрет будут мыть золото на берегах северной реки. А золотой песок и самородки, будут вливаться в экономику Йома, как ближайшей "цивилизованной" земли. "Храня секрет", ага... Как я мог быть настолько наивным. Нет, разумеется кто знал о найденном золоте, старались сберечь эту тайну. Очень старались, до первой кружке эля выпитой в таверне.

Отпилите мне рога! Весь мой хитроумный замысел по возвышению Карга мог накрыться медным тазом, по причине людской алчности. Йом буквально затопило людским потоком. Руководство республики было в ярости. Но объявлять войну было некому! Прииски находились в диких землях. Они могли захватить Йом и использовать герцогство как плацдарм. Винилюдс конечно предпринял подобную попытку. Даже две. Первая была обходная. Занять сперва прииски проведя легион через северные леса и оттуда нанести удар по герцогству. Увы, как и в земной истории, легион - эта безупречная дисциплинированная машина войны. Оказавшись в дикой лесной местности, где не было возможности воевать плотным строем, оказалась не жизнеспособна. Да, они прорвались сквозь ожесточенное сопротивление диких племен, которые решили, что республика начала захват их земли. Да, они отмерили своими

сандалиями многие километры вне дорог, по лесным буреломам. Да, они в конце концов добрались до приисков. Что бы разогнать легионеров, которые совершили подвиг такого перехода, Бельграну не пришлось даже созывать ополчения. Их банально перерезали старатели. Да, да обычные еще вчерашние крестьяне, рабы, ремесленники, охотники и прочие. Их было даже не намного больше чем дошедших до приисков легионеров. Но, настолько была велика их ярость, на то, что их планы на богатство собирается отнять республика, что... Дисциплина, воинское умение, уступили алчности и ярости простых людей.

Я был поражен, на какие подвиги оказались способны люди, защищавшие свою делянку! "Прогрызи мне копыта крот!". Лучшая армия острова не вышла из северного леса. Легион был верен приказу, не отступил ни один его воин. Три тысячи отборных ветеранов, что служили от пяти до двадцати пяти лет, никто не вернулся домой. В Гораге о этом вторжении даже не узнали! А все новости о произошедшем объявили слухами и бредом. Возможно у старателей бы не получилось дать такой отпор республиканцам. Если бы не два "НО". Под именами Кагр и Маррис. Один показал себя отличным лидером, способным объединить даже такую разношерстную массу людей и вдохновить их. Второй же, был весь в своего отца...

Вторая попытка республики, заключалась в банальном таранном ударе. Они хотели рассечь восточное королевство, отделив северную часть, с вожделенными золотыми самородками, в свою пользу. Но даже в лучшие, для Винилюдса времена такой удар вряд ли увенчался успехом. А тут еще из трех легионов, в строю осталась только два. Да северные дикари, как почуяли слабину в приграничных гарнизонах, ринулись мстить за прошлое нападение. Война продолжалась два месяца, потом республика пошла на попятную, заключив выгодный для восточного соседа мир.

Официальные власти Бельграна и церковь по прежнему делали вид, что на севере королевства ничего не происходит. "Золото? Какое золото? Нет никакого золота! Народ бежит на север? Запомните, никто никуда не бежит! Не видели вы ничего! Ах, своими глазами? А вам нужны ваши глаза? Вот, мы так и думали, что вам померещилось. Ступайте и не впадайте в грех словоблудия. Следующий!"

Это была странная война, начавшаяся поздней весной 600года от Р.А.. Неправильная какая-то. Первое нападение, почему консул решил, сперва пойти обходным путем? Я так и не понял. Потом, просто невероятно яростное сопротивление северных племен. Друиды и волхвы буквально гнали дикарей на

легионеров. И дня не проходило для легиона, что шел по лесам, без нападений. И ладно бы в этом участвовали те дикари, через земли которых шла республиканская армия. Нет, весь север как с цепи сорвался, как бешеные псы кидались на западных воинов одетые в шкуры люди. До прииска дошло меньше полутора тысяч легионеров, да и большинство из них имели раны. Потом, в "игру" вступил Кагр, объединив старателей перед лицом общей угрозы. Да, у него просто невероятный талант оратора, но все равно странно, как у него получилось это?! Там же собрался буквально сброд со всего острова! Я в этом не помогал! Да, потом когда старатели, коих было немногим меньше сорока сотен, начали свою войну, я помогал, но и то минимально. Боялся за Весы. Кто-то скажет, что четыре тысячи всегда победят полторы. Чушь, кто так скажет, никогда не видел отлаженный механизм легиона в действии. И тем не менее потеряв две трети людей, старатели вырезали всех до одного легионеров! Почему этот сброд так отчаянно дрался? Да, алчность, но... Странно.

А второе нападение? Это была комедия абсурда! Если, что-то могло случится плохого для республиканцев, то это происходило! Если нужна была удача войскам королевства, то она сыпалась на воинов короля как из рога изобилия. Я бы с радостью такое устроил, но увы "не по Сеньке шапка". Не в моих возможностях такая игра с вероятностями. Значит просто везло, невероятно везло армии Бельграна, что ж бывает и так. И Кагр, я думал, что его и Марриса король оставит в герцогстве. Что-бы младший сын не отбирал славу у наследников. Но, он решил иначе, призвав обоих собрать ополчение и присоединится к войне. Зачем? С самого начала было ясно, что Винилюдс в этой войне ничего не добьется. Зачем звать на гарантировано выигранную войну младшего сына? Зачем отдавать ему командование над одним из полков? Не знаю! Очень не дальновидно это с королевской стороны, потому как моя "сладкая парочка" достигла настолько впечатляющих успехов, в этом коротковременном конфликте. Что повлекло небывалый рост авторитета Кагра не только среди военных, но и даже у крестьян! Старшие братья же не показали ничего выдающегося.

А этот менестрель, что целый месяц как приклеенный, тенью шатался следом за Кагром. Талантище! Бард с искрой Создателя. Какие баллады он сочинил о победоносной войне! Даже я слушал рога развесив. А это говорит о многом. И не только о войне он пел. А еще о юном герцоге и его верном соратнике, непобедимом баронете. И так западали эти стихи, такие чувства затрагивали. Ох. Ну я и идиот! Полнейший кретин! Почему, почему мне самому в голову не пришло такого?

Воспевать подвиги, складывать песни. Кому как нее мне знать, насколько подобное промывает мозги! "Слава Верховному!" Этот юный скальд, сделал упущенную мной работу. Впереть надо быть более внимательным и не пускать такие важные вещи на самотек, на откуп Госпоже Фортуне.

А странные решения короля? Это же не в какие ворота! После большого сражения выигранного бельгранцами, он вместо наступления... Он... Он взял и распустил армию по домам! Дурак коронованный, надо было развивать успех. А не отсылать ополчение назад и приказывать владетелям вернутся в свои земли. Только Кагр, собрав конную дружину из добровольно примкнувших к нему в этом начинании всадников, вторгся на территорию республики. Но увы, без поддержки основных сил, смог нанести только некоторое разорение в восточных землях Винилюдса. Это был отличный рейд и поддержи его король, Бельгран мог присоединить к своим территориям пару новых провинций. Но, поддержка не пришла... Даже наоборот, вернувшийся из похода непослушный сын, был изгнан отцом с глаз долой, в свое герцогство за ослушание, с наказом не появляться в столице, пока гнев отцовский не пройдет. И как с такими правителями это королевство все еще существовало то!?

Но, что я бешусь то? Разве произошло, что-то плохое? Нет. В итоге мной запланированное было изрядно перевыполнено. Да, возможно было еще лучшее развитие событий, но и так просто отличный результат. Вздохнуть, выдохнуть, успокоить бьющийся по полу в истерике, от нереализованных возможностей, хвост. Все хорошо. Все хорошо, успокоиться... Я свое наверстаю. В тройне, с избытком. Всему свое время.

Пока два государства устраивали меж собой кровавый междусобойчик, в Гильмарисе тоже было не совсем спокойно. Оттуда без всякого моего участия шел повышенный душепоток. Моровое поветрие. Болезнь выкашивала народ целыми хуторами. А начиналось все безобидно. Я читал, что мор в темные века и средневековье распространялся, как писали историки "будто пожар в лесной чаще". И пропустил, ну болеют люди, ну умирают. Это настолько частое явление, что я не заметил очага чумы. И не успел вовремя среагировать. А дальше было поздно. Глобальные вмешательства мне были не по рангу. Оставалось только смотреть, вертеться в меру сил и покусывать хвост.

Мне надо, что бы население на острове росло! А оно тает как лед на солнце. Правда моя паника была несколько преждевременна. Если бы подобный мор напал на республику или Бельгран, то могло начаться тотальное вымирание. Гильмарис, же территория почти без дорог. Каждый владетель

почти король на своей земле. А главное, эти владетели четко разделяли людей на своих и чужих, а так же не страдали излишнем человеколюбием. Они просто приказывали расстреливать из луков ВСЕХ, кто пытался пройти на их земли с зараженных территорий.

Еще на пути чумы встали реки. На юге Аркаха, нет очень крупных, полноводных рек, кроме Оиры, по которой проходит граница Гильмариса и республики. Но множество мелких и средних рек, служили неплохой естественной преградой для болезни. За два года, этого тления, умерло больше восьми тысяч, но в глобальное поветрие мор не перерос.

Основной причиной почему чума не прошла косой по всему Аркаху, был я. Вот "отпади мои рога!", почему о здоровье людском печется дьявол!? Я чистил реки. Мои вновь "арендованные" у Астримиуса черти, закапывали умерших. Устраивал пожары, что бы зараженные хутора не сняли новой жатвы. Да даже лечил, как не стыдно за это было поим копытам. Я отклонил весы на восемь единиц, этими вмешательствами! Вопрос, а что все это время делали крылатые?! Разве это не их забота?

Два года, продолжалось это безумие. Этот тлеющий уголек, что готов был от любой случайности разгореться во всепожирающий пожар. Ценой невероятного напряжения, болезнь угасла. "Слава Верховному!" Астримиус и правда смог держать себя в руках, все время в мире живых проводя на берегах северных рек, а то я не знаю, как бы справился без его чертей.

Но как только я готов был пригладить чешуйки и расслабится, пришел удар который никак не был мной ожидаем. Видимо прельстившись слухами о золоте в притоках Аспиры, туда направилась одна ватага, из южных сорвиголов. Как, ну как я пропустил, что в ней оказался зараженный?! Но поздно грызть когти. Хорошо хоть, что они шли морем, вдоль восточного побережья, высаживаясь на отдых в безлюдных местах. Но, по какой-то непонятной причине, за три недели их пути болезнь не проявлялась, они думали, что здоровы. Обогнув Бельгран, эта ватага с севера поднялась по рекам до приисков. И...

И, вирус видимо мутировал в более холодном воздухе. Инкубационный период, что проходил без внешних проявлений болезни, значительно возрос, а вот сама болезнь... Стоило организму ослабнуть, убивала за считанные часы. Её потом так и назвали: "золотой чумой".

Берега Аспиры и её притоков вымерли. Прииски опустели, и не потому что кто-то их покинул, вернувшись домой, нет. Старуха с косой, безжалостно прошлась по этим землям. Не деля на правых и виноватых, на детей или стариков, на женщин или

мужчин. Не делая разницы между старателями и дикарями, между убийцами и друидами. Север Аркаха погрузился в безмолвие. Более пятидесяти тысяч! Стали жертвой "золотой чумы".

И я плюнул на Весы. Если этот бы мор перекинулся на юг, то всё. Гейм овер. Смертность от этой гадости была стопроцентной. А симптомы у переносчиков заразы не имели внешних проявлений. Покинь мор берега Аспиры, и остров превратился бы в гигантское кладбище, на котором некому хоронить умерших.

Мне стало все равно на равновесие Сил. Если была возможность вмешаться и не пустить чуму на юг, я ей пользовался, и по хвосту, на сколько после этого отклонялись чаши. Проигрыш болезни означал потерю всего.

Я был так занят, что никак не реагировал на резко подскочивший градус веры в Бельгране. Народ сутки проводил в церквях, отмаливая грехи и прося, что бы чума прошла стороной. Монахи на все лады склоняли, что болезнь это кара за грехи людские. Не даром же, именно на приисках, в этом очаге алчности, вспыхнула эта страшная "золотая чума"!

Так как в лето 603г от Р.А., я пожалуй не трудился никогда. Честно не знаю, как удалось мне это остановить. Аналогов этой болезни на Земле не было. Ни один штамм вирусов, кроме боевых, не дает стопроцентную смертность. Как человечество выжило на этой планете? Если тут вспыхивают такие болезни!?

Осенью, когда я уже отчаялся, когда казалось, что все усилия не более чем прах, развеваемый ураганом, чума ушла. Будто и не было её никогда. И только обезлюдевшие земли, да огромное количество пепла на берегах рек, от погребальных костров, напоминали о невероятном бедствии.

Йом не вымер, его почти не коснулась чума. Глупые люди! Они славили заступничество Божье, а спас их дьявол. Усмешка судьбы, мне памятник нужно в золоте отлить, а они меня хают, вознося крылатых. Но я настолько обессилил, что только смеялся на это проявление их чувств и эмоций.

Как только напряжение, что охватывало меня все три года борьбы с мором спало... Я даже умудрился найти и положительные нюансы в этой катастрофе. Вот меня волновало, что на острове три религии. Не знал, что делать с друидами. И правда не знал, отложив на потом решение этого вопроса. Теперь решать нечего. Нет друидов. Физически отсутствуют эти служители природы на моём острове. Ну, может десяток их и остался, но... Видя, что друиды и волхвы не могут защитить их роды, а на юге где молятся поклоняющиеся стреле, чумы нет, дикие племена одно за одним с радостью принимали новую для себя веру. Друиды, стали жертвой собственного мировоззрения, как только начался мор в лесах, они кинулись спасть людей. Не важно, последователем природы тот человек оказывался или верующим в пантеон, или почитал Единого. Друиды пытались помочь всем. И вот их не стало и только ветер разносит пепел их тел, что сотнями полыхали на погребальных кострах.

Вера в равновесие, в природу, в первичность жизни, канула в лету. Конечно её отголоски останутся навсегда, но теперь эта религия удел единиц. Вот, готов был бы я заплатить такую цену, за избавление от друидов? Скорее всего нет, я больше думал, как их веру плавно интегрировать в церковные обряды. Столь кардинально решать этот вопрос, даже в мысли не приходило. Но и зато голову ломать над решением этой проблемы, больше не

имело нужды.

Впервые за долгое время, оказавшись в своем кабинете, плотно закрыл глаза. На ощупь добрался до табурета и устало прислонялся к, уже привычно используемой вместо спинки стула, стене. Глаза было страшно открывать. Так как я прекрасно осознавал, сколь много за это время вмешивался в жизнь мира. Боялся взглянуть на Весы. Как меня еще не вызвали "на ковер" к шефу, и вообще не разжаловали в ярусного дьявола?

Глубоко вздохнув я решился...

Представьте. Решили вы отдохнуть в Лас-Вегасе. Открыли сейф, выгребли все деньги оттуда, выпотрошили все заначки какие были. И поехали наслаждаться жизнью. Разумеется по возвращении домой, в ваших карманах пусто. Заходите вы к себе, с тоской открываете сейф, что бы положить туда документы, так как больше вам туда класть нечего, всё спущено в городе азарта. И... Обнаруживаете в сейфе гору денег, даже большую, чем вы с собой забрали. Так, вот шок который испытал бы любой в описанной ситуации, ничто по сравнению с тем удивлением, что обрушилось на меня.

Весы показывали пятнадцать единиц отклонения... В пользу Тьмы. И вот тут меня проняло, от кончиков копыт, до самых рогов. Дурак, идиот! Властелин Аркаха... Тьфу. Как же! Напрочь забыл о иной силе, которая конечно же ведет свою игру. И не о других дьяволах забыл, а о истинном конкуренте - крылатых.

Но почему? Что они сделали? Что так отклонило равновесие Сил? Ответ лежал на поверхности, пятьсот сотен жертв, легли на чаши огромным грузом. И многое стало понятно. Особенно так меня озаботившая стопроцентная смертность заболевших. Нет, южный очаг чумы, скорее всего и правда возник спонтанно, а вот северная мутация мора... Без вмешательства тут не обошлось.

Но почему?! Они же за Свет, за Добро! Это я должен, устраивать такие вакханалии жертв, по "должности" по крайней мере мне наверное такое положено. Почему они так поступили?

-- Свериус!

-- Да хозяин.

-- Отнеси эту записку к Паргрису. - На вызов дьявол-наставник не отвечал.

-- Слушаюсь хозяин.

"Парагрис. Нужен твой совет. Светлые уничтожили косвенным вмешательством больше одной двадцатой населения моих земель. Подскажи почему они так поступили. Разве не они должны хранить жизни людские? /Сергиус/"

Через десять минут верный черт принес ответ:

"Слушай паяц! Это не смешно. Не вздумай еще раз пытаться обвести меня вокруг хвоста. Требуя ответы на банальности и смеясь втихаря, это не смешно! Крылатым нет никакого дела до чьей-то жизни, их интересует только душа. Не тревожь меня более, занят я. /Парагрис/."

Опа... Всё же я еще очень "молодой" дьявол. Жизнь и душа, это понятия не тождественные! Уж здесь в аду, этим можно было проникнуться. Но, нет, старые стереотипы грешника, сыграли со мной шутку...

Поднявшись в мир, я провел тщательное расследование эпидемии. Насколько позволяли мои возможности конечно. Светлый след был! Образно выражаясь, весь путь южной ватаги-переносчика чумы, был буквально усыпан перьями и пухом. Это можно было заметить и раньше, потрудись я искать именно такие причины северного мора.

Ладно, я могу принять то, что крылатый обрушил кару на старателей. Там и правда творился полный бедлам и практически каждый золотодобытчик, с каждым днем, вымывая золото, всё больше склонял душу к тьме. Да, если вспомнить ветхозаветные Садом и Гамору, логика была. Уничтожить всех, пока зараза душевного падения не перекинулась на весь остров. Покарать людей за их алчность и жажду богатств. Но, таким образом!?

наверное, мой крылатый оппонент, долго думал, как вывести эту гангрену греха с аркахских земель. И тут эпидемия чумы на юге. Он и воспользовался, тем что было под крылом. Изменил вирус, отправил зараженных, прямиком к прииску. Да. Всё так. Но причем тут племена, за что пострадали друиды? За свое бескорыстие и помощь? Не клеится.

Но чем больше я искал, тем меньше понимал логику крылатого. Он тоже, как и я, пытался остановить "золотую чуму". Всеми силами! Оказывается мы даже иногда "работали" над этим копыто к крылу! Как я не замечал?

Но опять вопрос: зачем? И ответ который нашел, инеем ужаса покрывал мой хвост...

Светлый не рассчитал. Ошибся. Слишком смертоносное оружие он создал. И не справился с тем, что появилось на свет из созданного им "ящика Пандоры". Все жертвы, кроме старателей, говоря "военным языком" относились к разряду - сопутствующий ущерб...

Судя по всему, за ресурсы Аркаха, со мной боролся, такой же дилетант как и я. Хотя, нет. Лучше так не думать, недооценка соперника, может слишком дорого стоить. Вероятно то, что светлый просто никогда ранее не применял подобной кары. Или, что еще более возможно, применял, но не был удовлетворен

полученным результатом и в этот раз решил ударить наверняка. Смести гнойник греха, гарантировано и бесповоротно. Что ж, у него получилось. Но цена... Брррр... Если он и правда светлый и добрый, то какие же муки совести его мучают сейчас. Впрочем о чем это я? Какое мне до него дело? Пусть мучается, скотина крылатая! Курица небесная! Такие ошибки делать! Я так без душ останусь с ним! Буду надеяться, он теперь наученный и повторно, что-то подобное не произойдет.

Помимо мора он еще чуть не сорвал мой главный замысел. Угроза была еле-еле остановлена у границ Йома. Да и золото, старатели вымыли не боле чем на семьдесят процентов. Зато значительно выросло влияние и авторитет Кагра. Он сумел остановить панику. Организовал патрулирование и смог удержать тех кто рвался на прииски не смотря на бушующую в тех местах чуму. Хоть какой-то плюс в творившемся бедламе.

И тем не менее, крылатому, надо было как-нибудь отомстить. Тем более, что отклонение Весов, несколько развязывало мне хвост. Надо было придумать ему какую-нибудь пакость. Да желательно, такую, что бы я еще и прибыль с этого получил.

Уподобляться этой "птице" небесной, желания не было и массированные воздействия я сразу отмел. Надо было нанести точечный удар. Болезненный укол, по его светлому делу.

Попытаться увести из под его "клюва" святого? А что, идея выглядела заманчивой. Труднореализуемой, потому как святой, тот еще орешек, для соблазнения. Но, в случае успеха... Успех подобного изрядно бы добавил крылатому седины в пух.

Но был нюанс. В отличии от небесных сил, дьяволам было недоступно "зрение душ". Проще говоря, я банально не мог видеть, насколько развита душа, не мог видеть её склонность к одной из Сил. Только по косвенным признакам я мог это определить. И вообще есть ли на Аркахе святые? Они же редкость, может и не живет никого в этот отрезок времени из них на острове. "Прогрызи мне крот копыта!" Неужели эту затею придется оставить.

Что за несправедливость, крылатые могут видеть, дьяволы нет. Произвол и неравные условия! Но кому пойти жаловаться то на эту вселенскую дисгармонию? Верно, некому. Косвенные признаки. Ага, вроде, что может быть проще, следишь за человеком, а так как он о наблюдении не знает, то раскрывается во всей "красе". Присмотрись внимательнее и выбери того кто кажется наиболее подходящим под ранг святого. Угу. И будет провал. Я не наивный юноша и понимаю, не все то золото, что блестит.

А если усерднее почесать рога? В смысле подумать получше. Есть два предположения. Проживает ли сейчас на острове святой. Да или нет, неизвестно. Но знать я этого не могу. Примем как гипотезу, что живет. Так как противоположенный ответ, не приносит ничего. В самом худшем случае, я только потеряю время на его поиски. С этим решили. Далее. Знаю, что крылатые способны определить величие души и её склонность. Вопрос, будет ли светлый смотритель, курировать эту душу? Стал бы я на его месте, приглядывать за таким человеком? Стоп! Это не верный подход. Нельзя ставить дьявола на место крылатого. Чушь получится, очень велика вероятность ошибки. Просто два варианта опять, либо курирует либо нет. Если нет, то я никого не смогу найти и просто потрачу время. Потрачу не без пользы, так как подробнее изучу перспективных людей. Да это будет конечно не успех, но и не глубокий провал. А вот если за подобным необычным подопечным светлый осуществляет пригляд. То... По блеску светлого внимания, я смогу определить это!

Как говорили на Земле: "попытка не пытка!".

Мониторинг земель, нудное и муторное занятие. Особенно когда из всех помощников у тебя один черт, да и тот дрова рубит. Но поиск отблесков внимания, меня захватил с головой. Я чувствовал себя детективом-баллистиком, что пытается определить откуда был произведен выстрел. Проблема заключалась в том, что это было сложно, как если бы баллистические расчеты осложнялись тем, что тело убитого после выстрела выпало из окна. Плюс то, что разумеется, если крылатый и наблюдал за предполагаемым в наличии святым, то этим его сектор внимания безусловно не ограничивался.

Задачка, не смотря на всю свою нудность, затянула по самые рога. Я так увлекся, что даже на автомате сказал "Открыто", когда услышал стук в дверь. Сказал и сразу забыл, об этом, продолжая "шерстить" людей в поисках отблеска.

-- Что это? - Неожиданный вопрос, застал меня врасплох.

По средине моего кабинета стоял Парагрис и буквально пялился на мой стол. Как он тут появился? А! Я же сам его впустил. Только это было почти четверть часа назад. Что ж он так долго молчал, чего ждал то? Не желал отрывать меня от работы? Нее, чушь, не страдает он от излишней вежливости. Но о чем он спрашивает?

Парагрис во все глаза пялился на мой стол. Что он там нашел то такого занимательного? Опускаю глаза...

"Чтоб мне роги, да в розетку!"

Мой стол разительно переменился. Точнее не так. Стол остался столом, все той же грубообтесанной деревяшкой. Но вот в

миллиметрах над ним. Над столешницей, в воздухе висела голографическая проекция острова. С сенсорным управлением. По мановению когтей выпадали различные меню, статистика и прочие данные, которые мне хотелось узнать. Я мог вертеть эту карту как хотел. Делать её на сколько угодно объемной, приближать или удалять. Мог получить с помощью этой проекции любую доступную информацию, практический обо всем на Аркахе. И все это в режиме реального времени. И я понимаю, что уже два дня так увлечен, что давно работаю на этой своеобразной и столь совершенной консоли, просто не замечая этого, из-за полного сосредоточения своего внимания на ином. Я в восторге замер.

-- Так что это? - Повторил свой вопрос навестивший меня дьявол.

-- Глобальная система мониторинга и сбора статистических данных. Позволяющая в реальном времени осуществлять любое возможное наблюдение за подвластной территорией. - Четко отрапортовал я. И тут же не удержался от того что бы поддеть Парагриса. - Себе такое же хочешь?

-- Хммм. Нет. Умеющему ходить. - Он постучал себя по лбу. - Костыли не нужны. - После этих слов фиолетовый дьявол развернулся и вышел.

И чего заходил то спрашивается?

Это, что получается. Мой разум, не справившись с потоком информации, что бы не перегореть, вынес часть информационно аналитических структур во вне? А даже если и так? Что с того, зато удобно то как! И вернулся к работе. Тем более интерфейс "стола" был более чем интуитивен. Как никак это плод моего разума. Ну или больного воображения, если посмотреть с иной стороны. Настолько больного, что мои видения доступны для наблюдения другими.

Вернувшись к поискам, я был вскоре вознагражден.

Ламир тин Каер, где "тин" это префикс, говорящий о том, что его обладатель, монах не последнего ранга. Что-то вроде викария, заместителя епископа на Земле. Не знаю, точно ли он святой или нет. Но отблеск света был направлен в его сторону слишком часто, что бы это было случайным. Да и более тщательное наблюдение за этой личностью, еще более меня уверило в том, что возможно я нашел истинного святого! Он не только вел праведную жизнь служителя Единого, не только помогал прихожанам, но и обладал очень острым разумом. Фактически это был выдающийся ученый в рясе. Ну "птичка" небесная, сейчас я нагажу в твой огород, как ты в мой! Пойдет твой пух мне на одеяльце...

Глава V.

5е июня 604г. от Р.А. пригород Горага.

Тина Одроского аббатства, что располагалось буквально сразу за южными воротам славного города Гораг, очень беспокоили некоторые прихожане. Особенно вон тот, что стоит прислонившись к молодому дубу. Этот молодой человек, вот уже пятый день приходил к службе. Но не сделал ни одной попытки зайти в церковь. А просто стоял уперев плечо в ствол дерева. И смотрел, заинтересованно и с участием. На простого любопытствующего он похож не был. Скорее на отпрыска какой-то благородной семьи. Только вот Ламир тин Каер не мог вспомнить ни одного знатного рода, с таким чертами лица. А как он небрежно жует соломинку, вроде жест простолюдина, но вот смотришь на него и кажется, что сам король не мог бы выглядеть более утонченно и величественно, даже если будет сидеть на троне.

Странный человек приходит к его церкви. Очень странный, загадочный. Ламира даже посетила мысль, что этот юноша принц одного из континентальных королевств, что путешествует инкогнито. Благородство не скроешь, даже за внешней простотой одеяний. Умудренный опытом тин, даже за полсотни метров, смог разглядеть, что неброская одежда незнакомца, подобрана с поистине изысканным вкусом. Каждый элемент одеяний дополнял другой, а цвета его одежд! Сразу видно, у человека есть вкус, в отличии от столичной знати, для которой чем ярче, тем лучше. Любопытный до нельзя юноша. И почему он не приходит на его проповеди? Хотя, он их слушает, он заметил, что этот дуб, к которому он так небрежно прислонился, растет ровно напротив открытых, церковных ставен.

Слушает и не заходит. Возможно он не верит в Единого? Но что тогда он делает тут? А вдруг, он услышал случайно его проповеди и готов принять истинную веру. Но боится сделать последний шаг и войти в храм Единого?

Ламир нахмурился и грозно повел взглядом по стайке барышень, что будто не замечали присутствия рядом служителя церкви и строили глазки этому незнакомцу. Девы затушевались и как испуганные рыбешки разбежались кто-куда. А ведь этот юноша все время смотрит на него. Тин решил пересилить гордость, ибо гордыня это грех и сам подошел к этому необычному человеку.

Завязался непринужденный разговор. Буквально сразу

выяснилось, что церковь Единого юношу совсем не интересует. Но разочароваться тин не успел, оказалось незнакомца интересовало другое. А именно научные труды. Его научные труды!

Этот явно благородный человек поразил Ламира своей начитанностью и эрудированностью! Он знал труды многих винийских философов и ученых. Он свободно оперировал в своих рассуждениях как логикой, так и знаменитыми парадоксами, что во множестве наплодили умы рухнувшей империи. Беседа настолько захватила тина, что он даже не заметил как настал вечер. Юноша распрощался с ним, но пообещал придти завтра в это же время.

На их третью встречу, так и не назвавшийся собеседник, принес Ликуру подарок. Свиток "Начала геометрии", семисотлетний оригинал трудов великого Апириса. И отказался принять в дар из рук Ламира хоть что-то в ответ.

Эти ежедневные беседы, настолько затянули тина, что он даже не пытался раскрыть инкогнито этого юноши, он просто наслаждался беседами с равным умом.

Но на пятую встречу, Ламир не выдержал и задал так долго терзавший его вопрос:

-- Кто же вы!? Откройтесь мне, я обещаю сохранить тайну вашей личности! Клянусь милостью Единого вы можете не боятся!

-- Ну раз так...

А с ним и правда было интересно разговаривать. Великий ум, в таком неказистом теле. Этот Ламир не только был знатоком наук и винийской философии, но и сам был способен делать выводы и даже мог рассуждать на темы иных, отличных от веры в Амиара, религий. Если честно, мне даже показалось, что он умнее меня. Выросший в темных веках человек, имел разум более острый чем львиная доля тех, с кем мне довелось общаться в последней жизни. Я резко поменял свои планы. Просто соблазнить чем-то и купить его душу - такая попытка была заранее обречена на гарантированный провал. Поэтому я тянул время, болтая с ним о том о сем, пока не придумал...

-- Ну раз так. То признаюсь. - Тин удовлетворенно кивнул. Ну-ну, посмотрим сколько продлится твое спокойствие. - Я дьявол.

-- Простите молодой человек, мне что-то послышалось. Повторите еще раз свое имя.

-- А я имя и не называл. Я представился вам уважаемый Ламир тин Каер, своей должностью. И вам не послышалось. Я дьявол.

-- Хмм, какой занятный поворот, наших с вами бесед. - "Чтоб мне свой же хвост отдавить!" Я на такую реакцию не рассчитывал! Вот это самообладание.

-- Вы не удивлены? - Что бы нивелировать возникшую по моей вине паузу, задал банальный вопрос.

-- О! Удивлен конечно. Я уже подозревал, что общаюсь с очень необычной личностью. Только вот мои размышления, к моему стыду, были направлены, в совершенно иную сторону. - О, как.

-- Вы приняли меня за представителя иной Стороны? - Кхе, вот надо же. Но какой ум! Да ошибся, но ведь только в знаке, перепутал минус с плюсом, а не по сути.

-- Всему виной гордыня. - И смиренно зашептал молитву. Нет, он не пытался меня изгнать! Он замаливал грех, который сам и выдумал.

-- На самом деле, если хотите, открою секрет. - Он выжидательно замер, но просить дьявола, даже о такой малости, видимо посчитал опасным и просто молчал. Но я не гордый, скажу и так. - Вы Ламир тин Каер, не обделены вниманием небесных сущностей.

-- А разве может быть иначе? - Ого, неужели я ошибся и он не святой? А с таким самомнением, сиречь гордыней, святыми не бывают. - Все люди дети Его. А как можно обделять вниманием детей Своих. - Уффф, это не гордыня, это вера. Не буду переубеждать его в таких мыслях, а то нарвусь на стену непонимания и к чему я столь долго готовился, пойдет прахом, тин просто "закроется" и перестанет со мной общаться.

-- Вы меня поразили, своим самообладанием. - Это было чистейшей правдой. И комплимент в его адрес был вполне заслужен.

-- На самом деле, я безмерно напуган. - Это я вижу, но тем большей похвалы, заслуживает то, как он не идет на поводу у своего страха. - Но. - Он резко меняет тему. - Как не приятны мне были беседы с вами, я вынужден спросить. Вы же не просто так, ведете со мной диалоги. Рискну предположить, что вы хотите... Говоря торговым языком, купить мою душу. - И хитро прищурился. Но каков! А смогу ли я его переиграть? То что казалось таким простым, неожиданно стало очень сомнительным.

-- Нет, я не хочу уговаривать вас на продажу души. - И это было правдой. Я тоже не так прост, что бы делать столь прямолинейные предложения, такому собеседнику.

-- Вы мсье дьявол, не хотите заполучить мою душу? - Его удивление искренне.

-- Надеюсь вы сами поняли, какую глупость только что

сказали. Я же дьявол, меня не может не интересовать душа. Любая душа. Вы меня понимаете?

-- О да. Кажется я уловил суть высказанной мной ошибки. Получается моя душа вам интересна, но делать предложение по её покупке, вы не хотите.

-- Все верно. - Мило ему улыбаюсь, пожевывая соломинку.

-- А вы хитрый, впрочем, что это я, вам и положено быть таким. - К чему это он? - Вы хотите, что бы я сам вам предложил свою душу, в обмен на что-то, что вы мне покажите, как бы невзначай? - Не смотря на то, что я считал себя очень хорошим актером, после этой фразы, улыбка начала медленно сползать с моего лица. Как он меня просчитал!? Монах из темных веков, в легкую вскрыл мои планы. Которые я сам считал, чуть ли не вершиной возможного коварства.

-- Вы меня обыграли. - "Отвались мой хвост!" Игра с открытыми картами, против такого ума, шансы на выигрыш были эфемерны. - Было большой ошибкой с моей стороны подумать, что я смогу столь просто сбить вас с пути. В свое оправдание скажу, диалоги с вами, доставили мне много удовольствия. Знаете ли в аду, очень мало собеседников. - Если вспомнить, что мне кроме Свериуса вообще не с кем там поговорить то, я его совсем не обманываю. Раскланиваюсь, с намерением попрощаться. Проигрывать надо уметь красиво.

-- И что, вы вот так уйдете? - Стоп! Вот он шанс. Ламир же не столько монах, сколько ученый! И как обладателю столь пытливого ума, ему было не чуждо любопытство. Как говорила моя бабушка: "А любопытной Варваре, нос оторвали!".

-- А смысл, мне оставаться? - Делано пожимаю плечами, якобы в недоумении.

-- Уйдете и не покажите, за что по вашему мнению, я был готов расстаться с душой?

-- Вы правы, в знак моего к вам уважения. - Я не могу лгать, но тут и ложь то не нужна, это было правдой. Он заслуживал уважения. - В знак признательности за хорошо проведенное время. Покажу. Приходите завтра сюда же, за час до заката. Согласны?

-- Да. - У него трясутся поджилки, но голос тверд и уверен.

-- Что ж, тогда буду вам благодарен. Если вы к этой встрече принесете сюда, следующие предметы. Плошку, деревянную или глиняную, с чистой водой, наполненную на две трети. Отщеп очень легкого дерева, можете принести то, что используете для пробок, которые закрывают бутылки с вином. И последнее, принесите еще иголку. Любая иголка тут не подойдет. Нужна такая, что притягивается к железу. Встречали такие?

-- Встречал. Все что вы просите, не составит для меня труда найти до завтра.

-- Тогда. До завтрашней встречи. - И шагнув за дуб, телепортировался в свой кабинет.

Рога мне отпилить надо! Хвост и тот наверное умнее головы! Нашел кого соблазнять. Этот Ламир умнее меня. Одна надежда, на "порок" любопытства. И то, слабая такая надежда. Но игра начата, фишки расставлены, отступать глупо.

Пусть он умнее, но я собираюсь создать такие условия, в которых он будет играть сам против себя. Его натура естествознателя пусть борется с его же верой. Что победит? Не знаю. Но только такой подход, дает хоть и эфемерный, но шанс на успех. На следующий день, ближе к закату, тин всё же пришел, на указанное место. Немного помучив его ожиданием, я материализовался немного в стороне от его взгляда.

-- О, вы все же пришли. Рад вас сегодня видеть как никогда тин Каер. - Как можно более обворожительно улыбаюсь.

-- Рады? Ну конечно, вы наверное думали, что я не отважусь на эту встречу. - Тьфу. Нет, ну каков!

-- Вы принесли, то что я просил? - То, что Ламир принес всё, я конечно знал. Но этот вопрос, позволял немного сбить градус возникшего напряжения.

-- Как и обещал. - Он расстелил на мягкой траве, грубообработаный кусок льняной ткани. И выложил на него все предметы. - И что же вы с такой малостью хотите мне показать? Не вижу здесь ничего, за что стоило продавать душу. - Тин Каер рассмеялся и развел руками, якобы сокрушаясь. - А где горы золота, обещания долгой жизни и прочих благ?

-- А разве вы бы на такие предложения согласились?

-- Нет конечно! Погубить бессмертную душу, ради мирских соблазнов, это неимоверная глупость. - Слава Верховному, далеко не все в этом мире придерживаются таких взглядов! - Знаете мсье дьявол. Я всю ночь не сомкнул глаз, молился. - Сказать ему, что результат бессонной ночи, огромными буквами, кругов под глазами, написан на его лице? Ладно, не буду сбивать его с мысли, столь плоскими шутками. - Просил Единого дать мне ответ, приходить на эту встречу или нет.

-- Хоть вы и пришли, но думаю ответ вами получен не был. - Усмехаюсь. - И называйте меня Сергиус, если вам будет легче.

-- Спасибо. Но вы ошибаетесь. Я получил ответ. - Меня как кувалдой по темечку стукнули. Очень близкий эффект оказали эти слова. - Когда уже был близок рассвет, я обратился за помощью к писанию. Как часто бывает в трудные минуты жизни. Наугад раскрыл этот священный текст и принялся читать со

случайного места. И что вы думаете, на каких страницах писания, открылась Книга?

-- Вы так хорошо рассказываете, что я не хочу портить своими догадками, ваш рассказ.

-- Мои глаза пробегали по наизусть знакомым строкам и эти строки открывались мне с совсем иной, не привычной стороны. Во время рассвета я перечитывал писание от Ивиара.

-- Рискну предположить, описание того, что происходило в Лиасской пустыне? - В этой части священных текстов, записанных, как утверждает церковь, лично учениками Амиара, рассказывалось о попытках дьяволов совратить душу сына Божьего.

-- Именно. О!? Мне только сейчас пришло на ум. А не вы ли случаем...

-- Не имел такой чести тин Ламир. - И почему я не могу врать, а то так можно было бы разыграть этот момент! Но нет. Да и по правде, мне самому хотелось выиграть эту душу, максимально возможно честно. Меня охватывал самый натуральный азарт.

-- Спасибо за ответ. Так вот. Я продолжу свой рассказ с вашего позволения. - Киваю. - Читал писание и думал. Если Амиар смог противится дьявольским искушениям, этим мерзким соблазнам. - Но тут он вспомнил, что не на проповеди, а я дьявол, а не его паства. - Извините, увлекся.

-- Ничего, ничего, я понимаю, что такое сила привычки.

-- Благодарю. Священный текст, заставил меня по иному посмотреть на то, что вы мне предложили. Я же не дурак, понимаю, что эта встреча суть хитрая приманка, заглотни я которую, прельстись на наживку и всё. Потеряна моя душа для Света.

-- Не нахожу изъяна в ваших рассуждениях. - Ну и что он тогда пришел, с такими то мыслями?! - Позвольте спросить, дорогой мой собеседник. Почему тогда решились?

-- Если Амиар смог противится искусам... Не смотрите на меня так! Я даже в мыслях не ставлю себя на одну ступень с Искупителем! Но ведь его жизнь это пример нам всем, живущим на этой земле. То... - Он смочил горло, небольшим глотком родниковой воды. - То я просто не мог отказаться от встречи и прогнать вас. Ведь Амиар не изгнал дьявола, он выслушал все его посулы, он проверил силу духа своего перед искусами тьмы. И почему я, тот кто в непомерной гордыне своей мнит себя его ничтожным последователем, должен поступить иначе?

-- Всё верно, не могли. - Иногда, большой ум, это большая беда. Только что я получил еще одно подтверждение этой истины

-- Я готов. Жду вашего предложения. - Хмм, и все же как мне повезло, что он хоть и умнейший из все встреченных мной людей, но всё же "продукт" той эпохи в которой ему не повезло: родится, расти, жить...

-- Я не собираюсь вам предлагать покупку души.

-- Но зачем наша встреча тогда. Для чего эти предметы?! - Я выбил его из колеи, вышел за рамки, того разговора, который он наверняка продумывал всю ночь. Сбил ему мысли. Маленькая, такая незначительная, но победа.

-- Я хочу вам, что-то показать. Не как служителю церкви. Ни как знаменитому философу и теологу. Даже ни как знатоку ученых текстов разрушенной империи. А как самому умному человеку, которого я встречал. - Во всей фразе ни грамма лжи.

-- Вы мне льстите. - Каким бы святым он не был, но такие слова из уст представителя Сил, это очень греет самолюбие.

-- Я понимаю, что трудно поверить, в то, что скажу. - Напускаю на себя очень загадочный вид. - Но, дьявол не может лгать. - С показным сожалением взмахиваю руками.

-- Кхмм. Вы недооцениваете мою образованность мсье Сергиус. В юные годы, когда я учился в самом Уире, мне посчастливилось держать в руках оригинал писания от Ортокса. Как вы знаете официальная церковь, решила не включать тексты этого апостола, в писание. Так как в них, слишком много рассказывается, о некоторых нюансах жизни Амиара, в том числе и о времени проведенном им в пустыне Лиасса. Впрочем я согласен с таким решением синода, неподготовленного обывателя, подобная правда может шокировать, навести на ересь. Хоть в этом тексте ничего нет еретического, но кому как не вам знать, что очень многое даже прямо сказанное, можно толковать двояко. А Ортокс, излагал свои мысли иногда очень иносказательно. Впрочем извините за этот экскурс, в теологию. Вы наверняка знаете все эти нюансы. - Не знал, но решил не акцентировать внимание на этом. - Ортокс писал, что Амиар говорил: "Сила дьявола не во лжи. А в правде. Дьяволы не лгут. И в этом суть не их слабость, а их сила. Ничто так не может смутить разум, как клинок правды, который нанес свой удар. Но называя слугу Тьмы - отцом лжи, вы будите правы. Ибо правда, высказанная в нужный момент, как бы истинна она ни была, способна привести того кто слушает Тьму, к ложным выводам и погубить вашу душу".

-- И вы верите в это? - Надо сказать, эта цитата совсем не обрадовала. Мой оппонент оказался намного более подготовлен к этой беседе, чем ожидалось.

-- Если я ставлю под сомнение, труды и записи апостолов.

То, зачем тогда всё это. - Широким жестом, он умудрился, не только показать на свою рясу, но и на церковь, а так же на людей в неё входящих. - А я понял! Вы хотите смутить меня, посеять зерно сомнений. Умно, тонко, браво! - Да он вошел во вкус я смотрю! И просто таки наслаждается этим диалогом! Что обо мне в этот момент сказать было нельзя. Я чувствовал себя буквально размазанным по траве, проигрывая словесную дуэль.

-- Не приписываете мне такой изощренности. Я лишь уточнял. - От я идиот! Ну зачем это сказал то?! Мне приписали, более умную мотивацию моего вопроса, а я... Надо было этим воспользоваться, а не так бездарно отреагировать.

-- Полноте, скромность конечно украшает. Но вам не к лицу. - Уфф. Всё же правильна мысль, что все мнят других похожими на себя. Так и Ламир сейчас, поставил равно между силой своего ума и моего.

-- Как скажите, не буду вас переубеждать. - Вроде получилось подмигнуть вполне естественно. Что подтвердила его улыбка.

-- И всё же. Мне любопытно. Что в плошке, нескольких пригоршнях воды, деревянной пробке и иголке такого? Неужели моя душа по вашему мнению, стоит лишь такой малости? - О, а подобная мысль его задевает!

-- Кому как не вам знать, что даже самые простые на вид вещи, могут таить в себе великие тайны мироздания. Вспомните труд Аирисиуса, к каким выводам он пришел, по простому своему наблюдению, за обычным утренним умыванием в бочке. К какому открытию он пришел?

-- "Тело погруженное в жидкость..." Знаменитый закон Аириусиса. Это знает любой ученый муж.

-- Как вы считаете, сколько народу до него ежедневно принимало водные процедуры?

-- Бессчетное множество я думаю. - Он упорно думает, это видно по испарине выступившей на его лбу.

-- Но только он увидел в этом процессе один из природных законов, не так ли?

-- Вы хотите сказать, что... О!!! Теперь я пониманию значение слов: "дьявольское коварство!". Вы, не будите уговаривать меня продавать душу. Вы и правда ни в чем меня не обманули! Теперь я верю, что вы поистине являетесь тем кем представились! Вы предлагаете мне славу Великого ученого! Хотя, хоть прогляните меня, не понимаю, что в этих вещах может прятать природа. Но вы мне предложите и покажите один из опытов, предложив мне стать тем ученым, кто первый во всем мире сформулирует новый закон природы! И по вашему замыслу,

я сам предложу в обмен на это знание бессмертную душу.

-- Нет. - Ага, разбежался он, что все будет так просто. Щазз. Таков был первый план, пока я не понял с каким великим умом имею дело. Второй замысел был намного более изощрен.

-- Как нет??! - Сейчас он был намного более удивлен, чем даже в том момент когда узнал, кто является его собеседником.

-- Я вам просто покажу. Как вы угадали, это будет опыт основанный на природный явлениях. Что бы не быть голословным, давайте прямо сейчас этим и займемся. Поставьте плошку на землю, нет поровнее. Наполните её на две трети водой из бурдюка. Хорошо. Аккуратно положите на поверхность воды отщеп. Не намочите его целиком. Дайте мне, у вас руки дрожат. Вот так надо. Теперь, возьмите иголку. Стоп. Давайте опять это сделаю я. Кладем иголку на отщеп. Очень аккуратно кладем, что бы не намочить её. Всё.

-- Что всё?

-- Ждем, просто смотрим и ждем. И ничего не трогаем! - А то ишь ты, ручки тянет.

-- Чего ждем?

-- Да не мельтешите вы, вон уже началось. - Как и полагалось намагниченной иголке, та повела себя вполне предсказуемо. Правда в отличии от виденных мной земных компасов, сам процесс "нацеливания" на север, происходил медленно. Видимо дело было в инертности пробки на которой лежала игла и сопротивлении воды.

-- И? - Удивленно он смотрит мне в глаза.

-- Запомните, что иголка как бы целит на вон тот скол на плошке. Запомнили?

-- Да.

-- А теперь возьмите любую палочку, да можете эту. И очень осторожно, поверните отщеп в другу сторону.

-- В какую?

-- В любую тин Каер. В любую, только повторяю, аккуратнее!

-- Сделал и что те... - И как зачарованный, не смог договорить, наблюдая как иголка вновь занимает положенное природой направление. - Ой, вновь смотрит на скол! - Будь Ламир помоложе, сейчас бы прыгал во круг и хлопал в ладоши. - Но почему это происходит!? - Ох, какая непосредственность в этом вопросе. Так и тянет рассказать тут и сразу. Но... У меня иные планы и мотивы.

-- Давайте отложим наш разговор до завтра. Солнце уже давно зашло. Хоть и полная луна сейчас, но вы и так не спали всю прошлую ночь...

-- Но я не хочу спать! - А то, как истинного ученого его

захватила продемонстрированная загадка. - О! Я понял, хорошо до завтра.

-- Расскажите, что вы поняли?

-- Вы хотите развеять мои сомнения. По поводу того, что опыт вами показанный есть ничто иное как ваше влияние. Вы хотите, что бы я перепроверил его с другими материалами. Которые предварительно освящу. И опыт сей произведу в церковных стенах у алтаря. Спасибо, что даете эту возможность. - Он кланяется, и только это позволяет ему не заметить, мою упавшую челюсть. Я всего навсего, рассчитывал на то, что он не будет спать вторую ночь к ряду, и это мне поможет в следующей беседе.

Я молча кланяюсь и исчезаю, пока своими словами вновь не испортил все впечатление.

Очуметь. Сшейте мне тапочки на копыта! Такой ум! Такой... Что я творю! Я же был человеком. Как я могу... Но все эти мысли о морали отступали под напором... Нет, не жажды мести курице Света. Нет, они бежали под напором азарта. Обыграть такого противника, это игра сложнее всего, что было в моей жизни и того что случилось после смерти. Это вызов, равному которому возможно у меня больше никогда не будет. А если отступлю, то точно не будет. Даже если проиграю, то эту попытку запомню, до окончания времен. Игра стоит душ! Да будет так.

-- Вы опять не спали?! - Якобы участливо осведомляюсь у еле волочившего ноги, от еще одной бессонной ночи, тина Каера.

-- Только не говорите, что вы на это не рассчитывали. - Усталость давала о себе знать. Такой вежливый и добрый человек, сейчас позволил себе огрызнутся, в ответ на столь обыденную фразу. - Что вы хотите от меня. Говорите прямо и четко. Или я уйду и никогда не заговорю больше с вами. - Бдаммм, так упали мои планы, как стекло на бетонный пол и разлетелись на столько же осколков. Все мной задуманные фразы, хитрые повороты разговора, все осыпалось прахом. Он и правда сказал, что думал. И в полной мере был ответственен и полон решимости сказанное воплотить.

-- Хорошо, я принимаю ваши условия. - А куда мне было деваться? - Первое, вы не получите у меня ответа, просто так. Я не скажу, почему иголка так себя ведет, помещенная в такие условия. Второе, вы не сможете ни с кем поделится и разговаривать на тему увиденного опыта. Иначе я сотру вам память о нашем разговоре, а так же всем с кем вы поделитесь увиденным опытом. Из этого следует, что над этой загадкой природы вы будите думать в одиночестве. - Он нахмурился, видимо не ожидая такого. - Третье, вот веточка. - Указываю на

ветку дуба. - Я её спрячу от взгляда людского, видеть будите её только вы. Если надумаете, то, о чем вы только что подумали, то, просто сломайте её. И я появлюсь по возможности. Четвертое, даже если это произойдет и вы на подобное решитесь, ответа вы не получите. - Его брови взлетели в немом удивлении. - Я вам покажу иной опыт, который натолкнет вас на новые размышления, откроет новые загадки природы, но облегчит вам поиск ответа на эту. Да, плата за вашу душу не будет ответом. Пятое, все выше сказанное, заверяю не только я, но и противоположенная сторона! - Он в изумлении дергается, оборачиваясь.

В двух шагах за его спиной, стоит седой мужчина, мало примечательного вида. Сегодня я первый раз вижу крылатого, пусть в человеческом облике, но... Но какая мощь!!! Какая сила! Надумай он мне пообломать рога, я даже пикнуть не успею!

-- Подтверждаю. - И столько в его голосе, что словами не передать. Это как ураган, буйство стихии и одновременно как шепот отца. - Одно дополнение. Слуга тьмы, больше не имеет права, на разговоры с этим человеком. Ежели не будет на то желание и воля самого человека. Я все сказал. Да будет так!

И светлый смотритель исчезает из мира, как пинком, выкидывая и меня из него. И только шепот его необыкновенного голоса, догоняет меня в полете низвержения:

-- Ты проиграешь. Он сильнее чем ты представляешь...

Ах скотина! Ах небесная пташка, чтоб у тебя перья повыпадали! Да как он посмел меня выкинуть из мира живых! И очевидный ответ - по праву сильного...

Эта встреча, надо признаться, сильно выбила меня из колеи. Слишком неожиданно было появление пернатого. Этого не было в моих расчетах. Интересно в плюс мне это сыграет или в минус? Что ж это покажет время, как и то, заглотит наживку Ламир тин Каер или нет. Ждать, вот все что мне остается. В смысле, по этой задумке. Над другими проектами, никто мне не запрещал работать.

Особенно над основным планом по возвышению Кагра. Герцог Йомский, уже не тот юноша, на которого я, несколько лет назад, обратил свое внимание. Он стал уже вполне созревшим молодым мужчиной. Набравшимся опыта, заматеревшим. Он собрал вокруг себя верную команду, и Маррис, уже сменивший титул на баронский, после смерти своего отца, был истинным в ней бриллиантом. Эта пара, просто подарок судьбы, в ход которой я так нагло вмешался. Умные, боевитые, трезвомыслящие, преданные своей стране, истинно верующие, да-да это то же в плюс моим планам, но не фанатики.

Кагру недавно исполнился двадцать один год. А он всё прозябал в опале. Ну как "прозябал", за это время Йом, превратился из захолустья, в одну из самых богатых провинций королевства. Опять же не без моей помощи, золотой песок и самородки, в процветании герцогства сыграли далеко не последнюю роль.

Как же это приятно, смотреть как маленький камушек скинутый тобой, меняет судьбы, почти переписывая историю мира. Но придет и время этого, история вздрогнет. Оставался еще один штрих. Который должен был изрядно качнуть Весы. И не допусти крылатый своей ошибки, не знаю, решился бы я на такой шаг. Но теперь, теперь отклонение чаш, давало мне необходимую свободу действий.

Король решил женить своего первенца, наследника трона Бельгранского. На дочери одного из своих герцогов. В столице планировались грандиозные торжества. На которые, Кагра не пригласили. Ну-ну, это в еще большей мере развязывало мне хвост.

Хорошо многое знать. Благодаря новым возможностям, что даровал мне проабгрейженый стол. Мне стало доступно и прогнозирование природных явлений. Управление стихиями увы по прежнему не мой уровень, но даже такая малость, что и когда готовит природа, это много. А если придумать как эти знания использовать, то очень много!

Землетрясения, это большая редкость на Аркахе. Случаются раз в пол столетия, да и максимум на четыре от силы пять баллов. Одно такое и намечалось вскоре. Как раз в день свадебных торжеств. Совпадение? Как бы не так, пришлось изрядно потоптать мир живых, для того, что бы назначенный день свадьбы, был именно нужной мне датой. Такая малость... Сижу улыбаюсь, чешу языком нос, что кстати и правда было жутко удобным.

Продажный чинуша-закупщик, что с легкостью повелся на оставленную приманку. Распорядитель торжеств, что составлял план мероприятия, последовал одному совету. Подвыпивший кузнец, взялся за заказ на гвозди и запорол его, но не признался в браке своей продукции. Невеста, которой так понравилось как развевается на ветру её шаль. Наследник, он же жених, больше всего на свете желавший всегда быть рядом с отцом и держаться за его штаны. Король, замученный свадебными приготовлениями не глядя поставивший свою печать, под планами на церемонию. Один из строителей, который недавно узнал, что ему изменяет жена, несколько халатно отнесся к своей работе. Средний сын королевский, что обожал свой вид в полной броне, нравилось ему

ощущать себя воином. А в мыслях о себе - великим воином. И все гости мужчины, под его напором, решают идти на торжества в полной боевой выкладке. Хорошо, что тут еще не изобрели полный рыцарский доспех, а то была бы вообще клоунада. Королева, из-за слабого здоровья которой, весь план мог сорваться, слегла с простудой и не могла принимать участие в церемонии и соответственно помешать нужному мне регламенту торжеств. И вишенкой на этот торт - землетрясение. А и совсем забыл, королевская дружина, что каждый день отрабатывает парад, с длинными и острыми копьями, как символом их доблести. Всё это части плана, который не может сорваться.

Если только пернатый не вмешается! Ну тогда я без боя не отступлю. Но он не будет мешать. Крылатые вообще редко вмешиваются в дела мира. Снобы... К тому же мой противник совсем недавно получил такую "оплеуху", что не скоро у него возникнет желание, еще что-то поправить...

18-е августа 604г. от Р.А.

Столица Бельгранского королевства, уже больше недели жила в предвкушении праздника. Запланированные торжества, а их план вот уже больше пяти дней на центральной улице города, каждое утро зачитывали королевские глашатаи, поражали горожан и жителей окрестностей, предполагаемым размахом. Гораг еще не знал такого праздника. Даже двадцать лет назад прошедшая коронация, не могла конкурировать с тем, чем король решил сейчас, порадовать своих подданных. На главной площади города, собирались поставить огромные, длинные столы. Обещали всех накормить и напоить, так, как многие из бельгранцев не ели за всю жизнь.

Город бурлил. А на утро восемнадцатого числа, вообще напоминал растревоженный улей. И видит Единый, думал сейчас кожевник Шалус, не будь в городе столько дружинников, вполне возможно, что разгоряченные ожиданием люди, передавили бы друг дружку. Пожалуй в первый раз в своей жизни, он обрадовался появлению военных, которые не дали его придавить, вытекшей из узкого переулка толпе.

На площадь перед донжоном никого не пускали, там сейчас шли последние приготовления. И люди плотной гурьбой, в любопытстве вытягивая головы, запрудили все прилегающие улицы. Шалус еще раз возблагодарил всех святых, что ему не придется стоять в толпе, что бы все увидеть. Его кузен Аморк, работал управляющим в доме герцогов Бирских, а окна и балконы

этого особняка, выходили прямо на донжон. И кузен обещал провести своего брата, в здание, посулив тому хороший вид на празднество из окон. Благо все господа и благородные, имеющие особняки в столице, разумеется были приглашены на празднество непосредственно в королевский дворец...

Венчание наследника трона и дочери герцога Ниосского, должно было происходить в церкви Святой Миары, что располагалась в пяти километрах от города. Затем пышная процессия, должны была прошествовать по южному тракту. Вдоль которого уже собралось множество крестьян, с цветами и подарками. Народ любил своего короля. Считал его неженкой, мямлей, но любил, как нерадивого сына. За благочестие, за то, что за все его правление налоги поднимались всего один раз. Да и кроме "золотой чумы" в годы его правления не было никаких глобальных природных катастроф. Природную доброту и спокойствие, тоже отождествляли с королем, ведь он строит столько церквей, значит ему, а следовательно и всему королевству с его жителями, благоволят все святые! Король Камрис Милосердный, был по истине живым подтверждением истины: "хороший правитель не мешает людям жить". Правда Камрис и не помогал никому, но ведь и не мешал! Что сразу возносило его рейтинг в народных массах на недосягаемую, для его предшественников высоту. А недавняя война, первая за многие годы в чистую выигранная у республики! Такому королю явно благоволит небо. А значит и его наследнику, который даже внешне был весь в отца, тоже.

Конечно не только жажда увидеть свадебную процессию и изъявить свои верноподданнические чувства, заставляли крестьян собираться вдоль южного тракта. Свою не малую роль сыграл и слух о том, что из повозки молодоженов, будет щедро разбрасываться серебро. Как оказалось слух, в отличии от многих других, оказался правдив...

Олкас, виконт Олийский, не взирая на свой далеко не юный возраст, сегодня буквально парил как на крыльях. Наконец-то, все приготовления закончены и он может воочию увидеть результат своих трудов. Многие бессонные ночи, невероятное количество разговоров. А надо сказать, что собеседниками Олкаса в последние недели, были не только такие же как он благородные, нет, ему приходилось общаться даже с ремесленниками! Да, что с ремесленниками, он даже не побрезговал лично наблюдать за работой кожевника, что по его заказу делал навес, заказанный виконтом. А в мастерской этого Шалуса, воняло. Точнее в своих мыслях Олкас, прибегнул к более жесткой характеристике того запаха, что коснулся его нежных ноздрей, как только он

переступил порог той мастерской. Но вот все позади. Осталось последнее, воплотить гениальный план в реальность. Да это сложно, за всем следить, поправлять, подгонять, что бы все происходило в нужное время и в нужном месте. Но это сущие мелочи по сравнению со всеми согласованиями, заказом всего необходимого, с головоломным планированием. Виконт Олийский, главный королевский церемониймейстер, ехал верхом в центре свадебной колонны. На его губах играла лёгкая улыбка. Этот праздник - суть венец его карьеры, самое сложное и масштабное из того, что он делал в своей жизни...

Гибас за это утро охрип, почти до полной потери голоса. Он не помнил, приводилось ли ему вообще, когда-либо столько орать, как сегодня. Да же на полях сражений, он так не срывал голос. А там он кричал, орал и вопил. Сегодня же он только ругался и тем не менее... Олухи царя небесного! Ну как так!? Больше месяца тренировали это построение! И нате, выкусите, не строй, а стадо баранов! А до въезда процессии остались считанные минуты. Воевода королевской дружины, настолько отчаялся, что пару раз даже, в порыве гнева, обрушивал свой могучий кулак на головы нерадивых. Не взирая на то, что все его подчиненные были отпрысками благородных семей. Ну почему! Взмолился Гибас. Почему ему отказали в конном построении! А теперь его подчиненные, больше привычные к седлу, нежели к сандалям, глупо топчут мостовую площади, все никак не попадая в шаг. Еще больше воевода клял Олкаса, по требованию которого дружинники должны были быть вооружены во время парада, не только мечами, но копьями. Кавалерийскими копьями! Видите ли так очень нравилось королю, внушительно выглядело, подобающе обстановке. А ему мучайся, что бы все прошло без единого сбоя. А это хитрое построение в виде подковы, что должно было стать апогеем парада! Они дружина короля, а не западные легионеры, которым подобная шагистика, вдалбливается центурионами практически с первого дня службы. Копья вверх, упереть в камень площади, закрыться щитами и стоять так неподвижно, пока королевская семья будет приветствовать народ с гигантского балкона, что специально пристроен к донжону, на высоте семи саженей, для этого торжества...

Кузен не обманул Шалуса. И правда из открытых ставень второго этажа герцогского дома, открывался замечательный вид на площадь. Пространство перед донжоном, было пока закрыто, для простого люда. Народ на площадь должны были пустить после проезда королевской семьи. Шалиус возблагодарил Единого, как хорошо, что он не находится сейчас внизу. Там где людей просто сплющивало, между напирающими сзади и

городскими стражниками, что из последних сил, сдерживали людскую волну, что норовила захлестнуть брусчатку, раньше положенного срока.

Но вот затрубили горны, что возвещали о входе молодоженов в городские ворота. Стражники мгновенно отжали всех любопытных, вытеснив их с южной улицы, что вела от врат до центральной площади, освобождая проезд. Шалиус почти по пояс высунулся из оконного проема, что бы не упустить ни малейшей детали...

Вот иногда смотришь на какой-нибудь механизм, например на наручные механические часы. Кажется как все просто, вот циферблат, вот стрелка, что отсчитывает минуты, вот чуть меньшая, он считает часы, и быстрая и легкая секундная стрелка. Внешне все просто, но тот кто хоть раз в детстве, из чистого любопытства, разбирал дедовы часы, прекрасно помнит, свой шок, от той сложности, что скрывается под такой простотой. Так и сейчас, вот идет церемония, красиво, четко. Кажется, что этот процесс естественен, но как бы не так. Организовать такую массу людей, поставить всем задачи, следить, за их выполнением. Держать в голове тысячи мелочей, начиная от цвета шали невесты, потому как цветы в её руках, должны с этим цветом сочетаться, до того, какие блюда подавать и в каком порядке. Очень простое с виду, и в данном случае, оказывается на поверку безмерно сложным. Я бы искренне посочувствовал Олкасу, если бы не то, что мне приходилось держать в уме и контролироваться, всё то что и он. Плюс вагон с прицепом, других нюансов о наличии которых в данных торжествах, королевский церемониймейстер и не подозревал.

С высоты моего опыта, это празднество выглядело жутко убого. Да что говорить, даже проходившие в Винисисе военные парады, и те были намного красочнее. Но для Бельграна, это было что-то невообразимое. За всю свою историю Гораг не знал подобных массовых празднеств.

Королевская казна стремительно пустела. Фактически, после этой свадьбы, Камрис Милосердный становился банкротом, если бы здесь знали такие слова. Ну вот до чего же он глуп. Разве мало вещей и дел, которые и правда стоят траты денег? Конечно много, но вот королю захотелось и все тут, хоть кол на голове его чеши. А то, что почти годовой бюджет государства профукан в пустую, его не волнует. Если меня и несколько терзали сомнения, то постепенно их место занимала холодная злость. Я не буду сожалеть ни о чем!

Тем временем, процессия уже втягивалась в ворота замка,

что бы приглашенные и виновники торжества, могли стряхнуть дорожную пыль. Стражники отступили вглубь площади, давая возможность народу наконец то на неё выйти. Не занятый толпой участок, нужен был дружине для своих построений...

Оруженосец баронета Икийского, молодой эсквайр Вирам , едва только получивший право на ношение меча, сейчас чувствовал себя очень неловко. И было от чего. Так как его рыцаря, вызвал на парад лично виконт Гибас, то и юному эсквайру пришлось участвовать в церемонии. Сейчас он вместе с полусотней таких же неудачников, парился на солнцепеке. Стоять под палящими солнечными лучами закованным в полную броню, со строевым пехотным щитом в одной руке и кавалерийским копьем в другой, было мучительно. Вирам не подозревал, что ему повезло родится раньше века стали. А то в место, кожаной брони с бронзовыми бляхами и деревянного шлема обитого тонким слоем того же металла, он мог бы носить на себе, в схожей ситуации, стальные латы, весом более тридцати килограмм. Но он этого не подозревал, считая происходящее с ним, адской пыткой.

Но вот последовала команда: "Копья вверх!". Вирам с облегчением опустил тяжелое копье тупым концом, уперев его между камней брусчатки. Так было значительно удобнее. Можно даже использовать пику как своеобразный столб, что бы опереться на его крепкое древко. Так и сделав он почувствовал изрядное облегчение, впрочем если бы он удосужился оглянуться, то заметил, что он далеко не единственный дружинник, из тех кто оценил такую возможность.

Поданная команда означала, что вот вот на балконе, что возвышался как раз над головами выстроенных в правильный строй воинов, должны были появится виновники торжества. Звучно затрубили рога. По прошедшей волне в толпе, эсквайр понял, что вот-вот и начнется кульминация празднеств. Приветствие своего народа королем и молодоженами. А через несколько мгновений у Вирама заложило уши, от того вопля, что вырвался из сотен глоток. Так жители столицы приветствовали своего короля, наследника с невестой и прочих влиятельных лиц королевства. Что предстали их взорам, выйдя на шикарную галерею, что возвышалась над людским морем.

Вирам даже забыл о всех неудобствах, больше всего ему хотелось, хоть краем взгляда, посмотреть на происходящее. Но увы, даже если он задерет голову, то увидит только возвышающиеся на высоте пяти его ростов балконные балки.

Внезапно, под его ногами качнулась земля, едва-едва,

легонечко. Не понимая, что происходит Вирам посильнее ухватился за копье. Видимо ему сие не почудилось, так как до того буйно шумевшая толпа вдруг резко затихла. Только эсквайр надумал опять встать ровно, как опять тряхнуло немного. А затем последовал резкий толчок, от которого у него чуть не подогнулись колени. Он весь сжался, до судорог вцепившись в древко копья, казавшееся ему сейчас самым незыблемым предметом на свете. Над головой что-то треснуло, по его наплечам застучали какие-то деревянные обломки. Но Вирам этого не замечал, он закрыл глаза и плотно сжав ладони, читал молитву. И даже когда что-то тяжелое ударило по его стоящему вертикально копью и повисло на нем огромной тяжестью, не заставило молодого оруженосца, выпустить свою "опору" из рук. Безумные людские крики, от которых ему сейчас казалось лопнет голова, еще больше пугали его, заставляя сильнее сжимать веки. И только когда, что-то липкое и теплое потекло ему за шиворот, он нашел в себе силы поднять свой взгляд на верх. На него, прямо в упор, смотрели мертвые человеческие глаза. На пике, которую так и не выпустил из рук Вирам, как пришибленная бабочка, висело пробитое на сквозь тело его короля, Камриса Милосердного. Осознав представшую перед его взглядом картину оруженосец барона Икийского, тихо ойкнул и без чувств повалился на мостовую...

Когда Шалиус оправился от последствий подземных толчков и возблагодарил всех святых, за то что здание герцогов Бирских, было построено на совесть. Он сразу выглянул в окно. Представшая его взгляду картина, потом снилась ему в самых страшных кошмарах, преследуя сновидения мастера-кожевника с удивительной периодичностью...

Нет, от произошедшего землетрясения, город почти не пострадал. Если быть честным то стоит признать, что не столько изыскано вычурные, по сравнению с республиканскими, дома в королевстве, всё же могли похвастаться одним очень хорошим качеством - прочностью. В подавляющем большинстве своем, ни в одном из них даже не треснули ставни. И все произошедшее запомнилось бы в людской молве лишь казусом на свадебной церемонии. Если бы не одно "НО". В виде обрушившееся почти с семисаженной высоты балконной конструкции. На которой как раз в момент самого мощного толчка, стояли король, молодожены, и прочие приглашенные на церемонию благородные гости.

Так сложился пазл темной воли, из десятка казалось бы не связанных между собой случайностей и совпадений. Королевство вмиг "осиротело". Погибли все кто находился во время торжества

на подвесной галерее, а так же несколько дружинников из тех, что стоял ближе всего к стене донжона. И никто из людей не слышал, как в победном жесте щелкнул дьявольский хвост...

Глава VI.

Раньше мне думалось, что дьяволы, ну ни как не могут страдать от мук совести. Это было ошибочным мнением. Каждый раз, когда я осуществлял очередное воздействие из тех, что должны были сложиться в интересующий меня результат, возникало желание прекратить. Оставить все как есть или придумать, что-то иное. Но, как я не перебирал варианты, как не просчитывал возможности, все одно, выходило, что не решись я использовать этот момент и... И в совсем недалеком будущем, прольется намного больше крови. А если вообще ни во что не вмешаюсь, то через пару десятков лет. Бельгранское королевство придет в такой упадок из-за бездарности своих королей, что станет лакомной добычей для любого. И развяжется на острове война всех против всех. Без какого-то шанса на победу чьей либо стороны. И воцарится на Аркахе, полный бедлам и анархия, где каждый владетель, даже крохотного замка или поместья, возомнит себя единственным королем земель. Полная феодальная раздробленность, полный упадок городов, уничтожение даже тех ростков науки, что взрастали на столь бедной почве сейчас. И как венец, приход войск Самиантра на все готовенькое.

В результате "дьявольских происков", как обозвали бы церковники, если бы хоть чуть-чуть подозревали моё вмешательство, погибло восемнадцать человек. Король - добродушный дурак. Наследник - что больше всего на свете боится принимать решения. Второй королевский сын - для которого все кругом солдатики. Невеста - якобы дева непорочная, а на самом деле откровенная шлюха. Её отец - второй по влиянию в королевстве человек, и по совместительству, дурак еще по хлеще своего господина. А так же их окружение, состоящее поголовно из мнящих себя "серыми кардиналами", что дергают за нитки своих повелителей-марионеток. Ну и четверо дружинников, что давно имели бронь в одном из адских котлов, за взятки, насилие, грабежи и прочие столь милые многим, вооруженным и обремененным властными полномочиями людям, "радости" жизни.

Ох, знал бы кто, каких трудов стоило, собрать все эти

личности на хлипком, благодаря опять мне, такому хвостатому и рогатому, балконе.

Дорога к трону для моего протеже была открыта.

Первого октября 605 года от Р.А., во время скромной церемонии, происходившей в пока недостроенном соборе посвященном Деве Аире, короновался на правление Кагр Первый. В последствии названый Объединителем. История Аркаха изменилась бесповоротно.

К моему безмерному облегчению и радости, Кагр не кинулся творить глупости едва надев корону. Очень мне не хотелось его поправлять и тревожить чаши. После обрушения, как ни минимизировал я свое воздействие, они опять отклонялись в пользу крылатых.

Первое чем занялся новый король, было не празднование, ни война. Он сразу сделал две вещи. Первый его указ делал Марриса герцогом Ниосским, предыдущий род которых прервался в результате падения на копья дружины. Соответственно сделав своего друга и соратника вторым по земельным владениям, после себя. Благо род Марриса, был достаточно знатен, и подобное не встретило большого сопротивления прочих владетелей. Все решили, что хорошо, что не их сосед усилился за счет оставшегося без руководства герцогства, в общем Маррис так Маррис. Вторым указам Кагр Первый, временно приостанавливал достройку собора Аире. Очень и очень умное решение, в результате которого, казана начала пополнятся, без увеличения налогового бремени.

Всё окончание осени и зиму, король провел в сплошных разъездах по королевству. Своими глазами, а не по записям дьяков, желая понять, кто и как живет. В Гораге, в качестве наместника и нового маршала он оставил Марриса.

Новый королевский маршал, занялся тем, что никто от него не ожидал. Маррис, не стал инспектировать войска, ни принялся пьянствовать с рыцарями, не устраивал охот и пиров. С точки зрения привыкших к укладу прошлого короля, столичный наместник вел себя до нестерпения скучно. Он почти все время проводил среди дьяков налогового и военного указов. Фактически получилось, что не смотря на смену королевской власти, жители Горага, не почувствовали никаких изменений в своей жизни. Король в отъезде, наместник, переложив всю тяжесть управления столичными делами, на плечи всё нестареющего графа Юрага, копается в свитках. А так как Юраг, при прошлом короле и был фактическим управляющим столичным городом, то перемен с точки зрения простого обывателя, и быть не могло.

Не смотря на то, что Кагра как короля признали все

владетельные лорды Бельграна, ему еще предстояло завоевать их доверие. Да, до восхождения на трон Кагр уже зарекомендовал себя как отличный управляющий, резкий взлет благосостояния Йома, среди владетелей незамеченным не прошел. Да и его военные подвиги, то же пришлись многим по нраву. Но он всё же, был только третьим сыном, даже не принцем. И у некоторых закрадывалась крамольная мысль, а чем я был бы хуже с короной на голове. Но эти мысли быстро утихли, после того, как церковь, сперва жутко взбешенная, тем, что сорокалетнее строительство величайшего храма острова остановлено, к весне вдруг решила безоговорочно поддержать нового короля.

Эта как многим показалось резкая перемена во мнении служителей Единого. На самом деле и была целью поездки Кагра по королевству. Да, он конечно навещал всех лордов, присутствовал на торжественных пиршествах, в свою честь. Проверял рыцарские дружины. Осматривал стены крепостей. И мало кто, даже из его сопровождающих, придавал значение тому, что Кагр навещает каждое аббатство, каждый монастырь, на своем пути. Новый король, там не только молился, но и по многу разговаривал с настоятелями, аббатами, викариями, епископами, убеждал их в своей правоте. Что не по злому умыслу, не по личной корысти он остановил стройку, а только радея за процветание королевства и паствы церковной. Кагр очень хорошо понимал, насколько церковники влиятельны, а долгое общение с Йомским епископом, избавило молодого короля от излишне идеализированного взгляда на служителей. Олиус во всей красоте показал, что монахи это простые люди, со своими желаниями, недостатками и грехами. Именно понимание этой простой истины, позволило бывшему герцогу Йомскому, добиться своего. Церковь не только отозвала свои претензии на продолжение стройки, но и провозгласила безусловную поддержку во всех начинаниях Кагра Первого. Назвав его помазанником Божьим на землях бельгранских.

Даже я был шокирован таким поворотом событий. Именно церковь, считая основным противником будущего правителя. Но Кагр смог меня поразить. И ведь он убедил служителей, ни посулами выгоды, ни обещаниями праведности своей, ни дарил монахам новые земли, не обещал им золота. Он просто говорил и был услышан. Тут два варианта или Кагр просто величайший оратор из рожденных когда-либо или это я излишне предвзят к церковникам. Второй вариант на самом деле не был таким уж фантастическим. Вера Амира, еще очень молода в этом мире. А церковь вообще только встает на ноги. Собирая в свои служители, самых лучших, честных, добрых, умных людей, искренне

радеющих за свою паству. Это в мое время, что ни поп, то в глазах одни барыши...

Так же из этой своей поездки Кагр сделал определенные выводы. И смог перешагнуть через свои привычки. Во время путешествия по королевству, он собственными глазами видел, что многим более важно то, не какой он человек, а как он себя подает. А простым людям, не благородного сословья, более интересно как выглядит его свита, какие праздники в честь короля устраивают их сеньоры. Вообще Кагр считал, что празднества, пиры, и прочее не более чем напрасная трата денег. Но увидев, насколько народное мнение зависит от таких вещей, он по прибытию в столицу устроил грандиозное торжество. Оно, конечно, не шло ни в какое сравнение, с трагической свадебной церемонией прошлого лета. Но военный парад, торжественная присяга новых эсквайров, что была впервые проведена на городской площади, на глазах у горожан, это подняло престиж короля и в глазах столичного люда.

В общем, Кагр пока справлялся сам, пора было подготовить почву в других местах. А именно в Гильмарисе. Это королевство, больше напоминающее слоеный пирог из земель владетелей, нежели единое государство, было по плану первой целью, в будущей войне объединения.

А дела там были обычные, для территорий с феодальной раздробленностью. Владетели, если не было внешней угрозы, постоянно воевали друг с другом. То луг соседский кому приглянется, то деревенька якобы спорная. Надо сказать и Эорид, король гильмарийский, и сам был не дурак, пройтись по землям своих вассалов немного пограбив. В общем очень приятная глазу дьявола картина представала в этом государстве. И если бы не Самиантр, я бы приложил все усилия, что бы весь Арках, стал чем-то этот Гильмарис напоминающим. Но, сейчас это была помеха, которую требовалось устранить.

Первое и самое простое решение, конечно военное. Оно же и самое бесперспективное. Помимо того, что численность населения в южном королевстве была выше, чем в Бельгране. Так еще у каждого владетеля, даже самого маленького, домом служил как минимум каменный донжон, а то и очень приличных размеров замок. А если учесть постоянную угрозу со стороны любого соседа, то бароны юга, были всегда готовы к отражению нападений. Да и их воины, имели на много больше военного опыта, нежели бельгранские, к тому же общее число дружин владетелей юга. Примерно в три раза превосходило своим числом рыцарское ополчение востока. Правда, крестьян южные лорды никогда не вооружали, считая их неспособными на славный

ратный труд. Если будет прямое столкновение военных сил, то в отдаленной перспективе Бельгран выиграет, за счет лучшей скоординированности действий, более глобальной и развитой экономики. Но победа будет по истине пиррова. Был бы изобретен порох и пушки, был бы иной разговор, но до них было еще очень далеко.

Но и мирное объединение двух королевств одной веры, непосильная задача. Какой же лорд, добровольно откажется от всей полноты власти на своих землях? Какой воин юга из владетельной дружины, променяет свою мелкую власть и вседозволенность, на гарнизонную службу или приграничную стражу. Поэтому южане за свои феодальные привилегии, которые были намного большими нежели, привилегии знати Бельграна, будут бороться отчаянно. Есть, конечно рычаг в виде церкви, и можно например надавить, с помощью их влияния на умы лордов, но это долгий и не гарантирующий результат план.

Как же быть? Впрочем, решение было очевидным. Не можешь выиграть у более сильного противника, научись использовать его же силу ему во вред и для своей победы. В чем сила Гильмариса? В том, что за свою свободу от чужой власти лорды, вцепятся в горло кому угодно. Но ведь свобода это настолько размытое понятие. Вот есть свобода властвовать над землей. Есть свобода вершить на ней правосудие и прочее. А есть свобода принятия решений, и не важно, правильны эти решения или нет. Свобода именно в том, что каждый лорд властен и в своих ошибках. На этой свободе и планировалось сыграть...

5 марта 606г. От Р.А. Бельгран, замок Бирим, королевская охотничья резиденция.

Кагр Первый с некоторым неудовольствием смотрел на пирующих рыцарей. Да, сегодняшняя охота была и правда удачна. Но даже это не могло развеять его хмурого настроения. Сегодня вот уже год как он вдовец. Его милая Миринн, с которой он прожил в браке четыре года, вот уже полный солнечный оборот покоится в земле. Обычная простуда, переросшая, как сказали лекари, в лихоманку и её не стало. Не сказать, что Кагр любил её, навязанная отцом пара, вначале вызывала у него не более чем раздражение. Но постепенно, он очень сильно привязался к этой милой, непосредственной и такой жизнерадостной толстушке, дочери герцога Сайского. Вот скажи ему кто-то четыре года назад, что он будет горевать о её утрате, он тому бы рассмеялся в лицо, а сейчас, сейчас ему было грустно. И то, что она не оставила после себя детей, подливало масло в эту горечь.

Молодой король не был обделен женским вниманием. Вообще королевским особам, даже если они уродливы и тупы, утрата женских ласк это нечто из ряда вон. Но Кагр был воспитан на сказаниях древности, истинно чтил святое писание. И любовные утехи не в лоне брака, доставляли ему муки совести. Фаворитки у трона сменяли одна другую, не задерживаясь в королевской постели больше чем на месяц. Это тяжким грузом давило на молодого монарха.

Конечно, был вариант жениться. Но, увы, присказка, что короли не могут жениться по любви, была верна и в Принсисе. А политический брак... Нет Кагр как хороший правитель понимал, что женитьба отличный повод для усиления своей власти или влияния поддерживающего его рода. Но в сложившейся обстановке, он не получал большой выгоды от подобного. На трех основных землевладетелях королевства он никак не мог жениться. На себе, на Маррисе, и конечно на церкви. Породнится со своим другом, он был бы и рад, но увы, тот был последним представителем древнего рода. Правда у него уже подрастали трое детишек, но единственной дочери Марриса, вот вот исполнится всего второй годик. Казалось бы идеальная ситуация, женись по любви! Но, ни одна из дочерей герцогов и графов, не приглянулась ему. Да и возвышать один из родов его королевства, в сложившемся положении шаткого равновесия, ему казалось недальновидным. Это сейчас, имея поддержку служителей Единого, множество личных вассалов и полную поддержку своего маршала, он мог править почти без оглядки на остальных. Но если он выберет в жены дочь какого-нибудь герцога, то вокруг того сразу же образуется еще один центр политического притяжения.

Эти раздумья, уже не в первый раз портили настроение Кагру. Особенно его волновало отсутствие наследников. Если он сляжет, с какой болезнью или неожиданно погибнет, то Бельгран погрузится в пучину смуты. Он был умным "мальчиком" и понимал, какая тяжелая ноша - королевская корона.

Решив хоть как-то отогнать хмурые мысли, король прислушался к менестрелю, что начал свою балладу. Этого скальда, он раньше никогда не видел, но с первых же аккордов лютни, Кагр понял, что этот юноша, с желтыми как сено волосами, настоящий мастер. Да и голосом его явно не обделила природа.

В основном, все менестрели, что встречались королю, пели и пересказывали одни и те же истории, о древних воителях, о великой любви, что случилась когда-то давно. Различны были только вариации на эти темы, да мастерство исполнителей. Были,

конечно и исключения из этого правила, как например скальд Мьён, что сочинил несколько замечательных баллад о последней войне. В которых превозносил до небес, тогда еще герцога Йомского. Но этот сказитель, давно не появлялся в королевстве, поговаривали, что тот вообще уплыл куда-то на восход.

Баллада, что сейчас разливалась в трапезном зале замка, её Кагр никогда не слышал. Нет, были похожие истории из сказаний древности, но только похожие. Менестрель пел о судьбе, о старом короле волею меррид* /богини судьбы в винийской мифологии/ оставленном без наследника. Король весь подался вперед, внимательно слушая, уж больно сильно это перекликалось с его недавними мыслями. Но песня сделала очередной поворот. Теперь бард пел о юной деве, чей отец скоро умрет, а она останется одна на растерзание хищников. Она как приз достанется тому, кто взойдет на престол её отца. И столько горечи, столько искренности было в мелодии, что даже буйно орущие, подвыпившие рыцари, заслушались. А песня всё лилась, делая новый развоот. Поистине чудесно играя голосом, менестрель пел о собрании владетелей, которые как стая волков делили, кому быть новым королем, кому достанется прекрасная принцесса. Подобно многим балладам этого времени, эта продолжалась, чуть ли не час. И её концовка так поразила Кагра, что тот даже сжал кулаки в бессильной ярости, как если бы он был в этом сказании и мог, что-то изменить, но не решился. А пелось там о мучительной гибели осиротевшей принцессы, о бесчисленных бедах и страданиях, о радости подлого барона, что заполучил её, а главное королевские земли.

Залпом, допив вино из серебряного кубка, Кагр через весь стол кинул этот кубок, прямо в руки менестреля. Тот с изрядным изяществом поймал королевский подарок, склонившись в подчительном поклоне. Затем скальда сменили жонглеры, но это уже не интересовало короля. Но вернуться к своим думам, монарху мешал громкий шепот рыцарей, что сидели по его левую руку.

- Сэр Шагир, сэр Молис, у вас есть, что-то скрывать от своего короля, что вы так усердно шепчетесь. Не расскажите ли мне, что в ваших речах такого, что стоит скрывать от моих ушей? - Это была скорее шутка из королевских уст. Как раз этим двум, прошедшим с ним последнюю войну, участвовавшим в рейде по Винилюдсу, Кагр полностью доверял.

- Мой король! - Баронет Ларийский, сэр Шагир, искренне возмутился, тому, что король смог подумать, будто у него есть какие-то секреты от своего монарха. Но увидев улыбку на лице Кагра, понял, что это была только шутка. - Мы просто обсуждали

недавно услышанную балладу. Которая, если мне не изменяют глаза, и Вас мой король заинтересовала.

- И что же вы обсуждали. Поделитесь. - Кагр зевнул, ему было скучно, но покидать пир столь рано, означало показать свое неуважение к доблестным рыцарям, что только входили во вкус застолья. Может эта беседа, с верными людьми, изменит его настрой.

- Да, вот благородный сэр Молис, пытается мне доказать, что песня сказителя, рассказывает не о делах прошлых лет.

- Любопытно. Сэр Молис, поведайте своему королю, что заставило вас придти к такому мнению?

- Мой король, эта баллада конечно похожа на сказания древности. - Сэр Моллис, рыцарь королевской дружины, отложил надкусанную гусиную ногу. - Но, есть то, что заставляет в этом усомниться.

- И что же это? - Кагр знал, что этот рыцарь обладает незаурядным умом и проницательностью. Но все же король был уязвлен, что кто-то заметил в балладе то, что ускользнуло от его королевского внимания.

- Как Вы, ваше величество, знаете, я сын барона Ломарского. - Такое о своем личном вассале, король безусловно знал. Как и то, что сэр Молис был четвертым сыном барона и в наследство получил только старый дедов меч, да хромую кобылу. А нынешнее место за королевским столом, он заслужил исключительно благодаря своим способностям. - А как Вам, мой король известно, баронство Ломарское, расположено на нашей границе с гильмарцами. - Каргр хмуро кивнул, он не понимал, куда клонит этот рыцарь. - И Вы сами, всего пару месяцев назад отправляли меня навестить родных, в родовые земли. - И это было правдой. - Так вот... - Немного задумавшись, сэр Марис с сомнением продолжил. - Мой король, не примите за неуважение мой вопрос, но прежде чем продолжить, я должен его задать Вам. - Каргр благосклонно склонил голову. - Знаете ли вы род графов Эри?

- У меня были хорошие учителя. - Король усмехнулся, вспомнив сколько времени вбивали в него родословные не только благородных семей Бельграна, но и всех старинных родов Аркаха. - Как гласят предания, род Эри, ведет свое начало от брата последнего префекта Империи, от брата моего великого предка. - Надо сказать, что сам Карг, как и гильмарийский король, сами были прямыми потомками этого префекта. Правда, ветви двух родословных королей разделились рано, но, тем не менее, род их произрастал из одного корня. - Если бы графство Эри, было бы расположено на территории нашего королевства, то сей достойный муж, по праву сидел бы от меня по правую руку. - На эту фразу короля, дернулся сидящий как раз по эту самую руку, герцог Море. Но поняв о ком, говорит король, своим кивком признал, что графы рода Эри, более чем он достойны этого почетного места.

- Увы, мой король, но сей и правда достойный самых высоких почестей и привилегий род, угасает. Граф Эри, слишком стар, недавно он разменял шестой десяток лет. - Эта цифра впечатлила не только короля, но и многих присутствующих за столом, из тех кто прислушивался к этому разговору.

- Постойте мой верный рыцарь. - Каргр никогда не упускал случая, похвалить преданных ему людей. Король знал, что доброе слово, зачастую оказывает на человека большее влияние чем любые угрозы или уговоры. - Но ведь у графа было два взрослых сына, и несколько внуков! Разве может столь могучий род так быстро угаснуть?

- Мой король, Вы несомненно правы. Но чуме, как это не кощунственно звучит, все равно, кто перед ней, простолюдин или герцог. - Сэр Малис хотел сказать "и король", но вовремя

одумался. - Именно чума унесла жизни всех потомков этого рода. Осталась только юная Лиара, внучка старого графа. Но ей скоро всего лишь исполнится четырнадцать. Она слишком юна. - Четырнадцать зим, это был возраст совершеннолетия, на острове.

- Но ведь она обручена с графом Тагарским. - Историю, о том, что еще девятилетнюю девочку, предварительно уже сосватали с пятидесятилетним графом, королю была известна. Кагр даже вспомнил, как тогда возмутился, этому родительскому произволу. Он тогда как раз переживал не самые легкие времена в личной жизни. А именно женился по настоянию отца.

- Именно о кончине этого графа я и узнал, когда навешал родных, мой король. - Сэр Малис, замолчал, повинуюсь жесту королевской ладони.

- Значит вы, сэр Малис, выслушав эту балладу, считаете, что бард пел именно о леди Лиаре? Скрыв за образом принцессы её личность, а под королем из песни, менестрель рассказывал о графе Эри?

- Именно так, мой король!

- Эй, стража! Найдите мне этого менестреля! Сейчас сэр Шагир и сэр Малис, мы разрешим ваш спор.

Но вот незадача. Стража сбилась с ног, обыскала весь замок, но соломенноголового менестреля найти не смогла. Даже никто не мог вспомнить, как он покинул охотничью резиденцию...

18-е апреля 606г. От Р.А. Гильмарис, графство Эри, замок владетеля.

Новости, принесенные ему верным слугой и по совместительству начальником конной дружины, ввергли больного графа в полное уныние.

- Базгад, ты точно уверен, в том, что мне говоришь?

- Несомненно. Они все сговорились. Наше графство разделят на кусочки. Большая часть достанется барону Тарисису, вместе с вашей внучкой. Остальное, будет поделено другими. Они долго ругались, торговались, дошло даже до пары драк, но всё же смогли договориться.

- Что говорит король?

- Ему тоже перепадет с этого жирный кусок. В обмен на поддержку этого плана король получит, все земли, что до этого принадлежали Тарисиусу. А как вы знаете, наш венценосный сюзерен, давно на них положил глаз.

- Все настолько плохо, что прямо таки умирать нельзя. - Старый граф, рассмеялся своей шутке.

- Я каждый день молю Единого о продлении ваших лет мой

лорд! И уверяю вас, все ваши подданные поступают так же. - Правда, Базгад, был очень не уверен, в том, что эти молитвы помогают. Его любимый граф, чах прямо на глазах.

- Ты узнал, что я просил?

- Узнал. - И склонил голову, не в силах произнести правды.

- Значит, это не получится. Впрочем, я и сам не верил в эту возможность. - Граф и правда, посылая узнать, как люди, знать и король, отнесутся к тому, что он передаст свои земли непосредственно внучке, не верил в успех. Женщина владетель! Ему и самому-то от такой мысли становилось дурно. Но он сейчас был готов, схватится за любой шанс, даже самый невероятный. Его род, еще такой крепкий несколько лет назад, сейчас грозил прерваться. Бесславно кануть в лету. Старому владетелю казалось, что все его предки, сейчас осуждающе смотрят на него с небес.

Базгад давно оставил своего лорда наедине со своими мыслями. Старый граф был ему за это благодарен. Ему было горько смотреть, как этот преданный рыцарь, буквально со слезами на глазах, смотрит на его немощь. Казалось совсем недавно он скакал на могучем коне, повергал врагов, осаждал замки, устраивал охоты. Как же быстро и неумолимо летит время...

Лиара, его единственная отрада. Такая маленькая, такая беззащитная. Как она весело бегает по двору, играет, совсем еще девочка. Правда, через месяц она вступит в возраст брака, но... Эх, как не вовремя умер граф Тагарский. Да, он конечно был намного старше его внучки. Зато он как никто другой смог бы её уберечь в сложившейся ситуации. Ему хватило бы сил и влияния, уберечь графство от раздела.

Графу Эри оставалось недолго, топтать земную твердь и он это прекрасно осознавал. Надо было защитить единственную оставшуюся веточку древнего рода, но он не понимал, как это сделать. Точнее способ то был понятен, замужество. Но вот на ком!? Это и был тот вопрос, над которым он ломал свою голову, с того самого момента как треклятая чума унесла жизни почти всех его родных. Пощадив как в насмешку только его старика, да юную внучку.

Единственным, что могло отвлечь графа от этих тяжких мыслей, было чтение. Когда седло верного коня, стало больше напоминать пыточное приспособление, когда даже лучшие вина не приносили ничего кроме изжоги, он нашел отраду в свитках. И не святое писание его привлекало, как можно было подумать, глядя на его годы, нет. Он зачитывался трудами великих драматургов падшей империи. За любые деньги покупая у

торговцев старинные пергаменты с рукописными текстами.

Как раз сейчас его ладонь легла на один из таких свитков. Недавно проезжавший проездом торговец, продал графскому управляющему несколько трудов винийских мастеров слова. Развернув один из них, граф с досадой поморщился. Эти истории о преступлениях, столь часто встречались у авторов империи, и были столь неинтересны графу. Ну, что интересного, в том, что кто-то кого-то ограбил, и кто-то пытается награбленное найти. Непонятные сложности, граф искренне не понимал такой жанр как детектив. Но сейчас его мысли были настолько грустны, что он все же решил прочесть хотя бы начало свитка. Неожиданно, ничем не примечательная история захватила старика.

Простенькая притча, о ценной диадеме. Доставшейся одному юноше не знатного рода, в наследство от тетушки. История о том, как богатый сосед и даже местный правитель, префект провинции, положили взгляд на это украшение. Но юноша не хотел, никому из них её продавать, да и если честно, цену все желающие, давали явно не соответствующую. А не продать было нельзя. Так как иначе он навлек бы на себя гнев префекта. Выкинуть украшение он тоже не мог, слишком красиво сделано была диадема. Но юноша нашел выход, подарив эту диадему. И не префекту, и не богатому соседу. Юноша подарил её префекту соседней провинции. За что не только получил радость от того, что та не досталась тем кто пытался на него давить и даже угрожать. Но и был щедро одарен в ответ.

И чем дальше граф углублялся в текст, чем больше вникал в интригу, тем сильнее улыбался. Улыбался впервые за много лет...

Графство Эри давно привлекало мое внимание. С того времени как я бродил по землям юга, пытаясь остановить чуму. Очень удобно оно располагалось. Захват этой территории Бельграном, открывал прямой путь прямо в жирное подбрюшье Гильмариса. Но вот сам военный захват, был очень маловероятен. По причине очень сложного рельефа графства. Это владение было надежно защищено от нападения с востока и севера самой природой. Болота, овраги, быстрые реки, непроходимые чащи. Конечно, по этим землям проходил широкий восточный тракт, но его было легко перекрыть, даже малому гарнизону. Любой правитель восточного королевства, пожелай он напасть на южного соседа, через эти земли, был бы обречен на долгую, не гарантирующую успех войну. Все время, опасаясь за свои пути снабжения. Хотя надо признать, в случае успеха такого завоевания, Гильмарис был бы полностью открыт для войск нападающих. Потому, как в отличии от восточных границ

графства, западные были просто загляденьем. Сочные луга, редкие дубравы. Мелкие ручьи, редкие родники и озера. Множество деревень, с плодородными полями. И никаких природных препятствий для продвижения дальше на запад.

Любая война на данном этапе, была для меня как серпом по хвосту. Поэтому я даже не рассматривал возможность подтолкнуть Кагра к скорейшему решению вопроса объединения острова военным путем. Это был бы заведомо обреченный на провал план. В идеале хорошо было бы вообще следовать мирным путем, экономическая и религиозная экспансия, интриги и прочие радости скрытого воздействия. Но, и это было мало приемлемо. Слишком долго, слишком шатко. Надо было задействовать всю гамму методов.

Но пока Кагр Первый, не войдет в полную силу как король, лучше все таки не воевать по крупному. Да, возможность того, что моя задумка по королевской женитьбе, обернется большой агрессией со стороны Гильмариса, была велика. И скорее всего именно так бы и произошло. Если бы не моя ставка, на излишнюю свободолюбивость лордов юга...

12-е июля 606г. от Р.А. Гильмарис, замок Борд.

Пиршество в честь рождения наследника виконта Бордского, привлекло очень большое внимание у знати Гильмарийского королевства. Скорее этот пир был поводом собраться, для самых влиятельных владетелей юга. Им было, что обсудить этим жарким летним днем.

Этот впавший в маразм граф Эри! Настолько обезумел на старости лет, что сосватал свою внучку, с королем Бельгранским! Это было просто вопиющим нарушением всех традиций. Тем более, что граф обнародовал свое завещание, заверенное церковью. Что после смерти все его владения переходят во власть его нового родственника. Ужас!

Благородное собрание, сейчас и обсуждало, как отговорить престарелого Эри от столь скоропалительного и глупого решения. А судя по слухам, король Огред Третий, нынешний монарх Гильмариса, собирал свою дружину, дабы силой вразумить, безумного вассала.

Многие из присутствующих на пиру в замке Борд, думали присоединится к своему сюзерену в этом походе. Отдавать такие хорошие земли, чужаку, на это мало кто из лордов мог спокойно смотреть!

Только герцог Тарский, смотрел на этот почти всеобщий порыв, с искренним негодованием. Второй владетель в

королевстве после монарха, самый могучий из всех, кто сейчас присутствовал на пиру, думал.

"Вот! Вот о чем мне сказали кости! Именно этот стихийный сейм южных лордов и есть мой шанс! Всего то надо, самую малость. Убедить этих никчемных владетелей в очевидном..."

Не выдержав гула всеобщего одобрения и почти единодушного порыва, идти войной на Эри, герцог с силой ударил кулаком по столу.

- Вы! Да вы все! Что вы хотите сделать! А вы подумали о последствиях? - Лорды в удивлении затихли. О чем говорит Тар, разве может быть, что хуже, передачи земли под руку другого короля? - Вы думаете, что если король Бельграна приберет к своим загребущим рукам Эри, это трагедия? Нет! Не трагедия, это временная неприятность! А вот, если вы сейчас пойдете за Огредом, вот это будет трагедия!

- Но почему? - Высказал всеобщий вопрос хозяин замка.

- Вот вы виконт. - Обратился к вопросившему герцог. - Как вы назвали своего сына?

- Джианом! - За столом послышались еле сдерживаемые смешки.

- Вот кто поддерживает мое мнение, что это имя больше предстало простолюдину, нежели будущему лорду? - И сам первый поднял руку, следом за Таром, почти все владетели, так же подняли руки вверх.

- Да как вы смеете. Я лорд! И только моё право... - Но Тар не дал разгоряченном виконту продолжить.

- Успокойтесь. - Гневный оклик герцога, заставил хозяина замка заткнутся, слишком разные у них были "весовые категории". - А вы барон Милисис. - Ткнул пальцем Тар, в могучего воина, что сидел напротив. - Не вы ли случаем прошлым летом. Отправили на ладье свою дружину, что бы напасть на соседа с моря. - Милисис аж вздрогнул, вспомнив этот свой провал. - Вас же отговаривали от этого предприятия?

- Да, даже король, что в то время гостил у меня, посчитал эту идею глупой. И попытался отговорить меня от неё. - Это и правда была идиотская затея, там такие скалы и течения, что речную ладью просто унесло куда-то в открытое море, и её больше никто не видел. Как и дружинников барона.

- И вы не послушали же короля, ведь так?

- Не послушал. - Скорбно склонил голову Милисис.

- А если бы Огред приказал вам не делать так? - Этот вопрос многих на пиру заставил впервые задуматься, куда же клонит герцог Тар.

-- Приказал!? - В непонимании, буквально взревел барон. - Я

свободный лорд! Слово короля для меня закон, только в военном походе! Никто на моей земле не...

-- Спокойнее, сэр Милисис, спокойнее... - Высоко подняв руку Тар, призвал к спокойствию находящихся на пиру. - Все мы несомненно являемся вассалами нашего короля. - Зала затихла. - Но мы разве мы уподобимся бельгранской знати?! Разве мы будем во всем слушаться Огреда, как они слушают своего короля?! - За столом начал подниматься тихий ропот. - Мы, лорды юга, признаем власть короля на поле боя! И это верно! - Герцог Тар поднял свой кубок. - Так завещали нам наши отцы и деды! Выпьем же за наших славных предков! - От такого тоста отказываться было не принято. - Но разве не наши деды, оставили нам нашу свободу?! - Продолжил он свою речь, после того как чаши вина опустели. - Свободу быть владетелями на нашей земле!? - "Да!". "Конечно!". Разрозненные возгласы за столом, полностью поддержали это утверждение. - Свободу принимать свои решения! Да, мы лорды иногда можем ошибаться. - Недовольный гул продолжался не долго, быстро угаснув под суровым взглядом Тара. - Да можем. И ошибаемся! Но это наше право! Никто не может нам запретить делать на своих землях, всё что мы захотим! - "Да!". "Мы владетели!". "Истинно так!". Эта поддержка зала, воодушевила герцога. - Как, каждый из вас отреагирует на то, что кто-то не позволит вам распоряжаться на вашей земле?! - "Глаза на ж..пу натяну!". Это мнение высказанное старым виконтом Имином, было полностью поддержано собравшимися. - Разве не вправе герцог Эри, распоряжаться своей землей?!

-- Но это и земля королевства! - Выкрикнул самый молодой из присутствующих лордов. Но вот те кто постарше, уже поняли, какую опасность таит всеобщий поход на Эри, под знаменем короля.

-- Наше королевство, это объединение свободных владетелей... - Эта, тихо сказанная герцогом Обли фраза, была услышана всеми.

-- Сегодня Огред, запретил Эри выдавать свою внучку, за того, кого выбрал старый герцог. Завтра, вам сэр Милисис, он запретит посылать вашу дружину, по вашему усмотрению. Послезавтра, мы будем под королем, как сопливые собачки, как лорды Бельграна! - Это утверждение Тара, просто взорвало зал. Поднялись крики, каждый владетель пытался высказаться, перекричав другого.

Герцог Тар, спрятал усмешку за бокалом вина. Не обмануло древнее гадание. И правда, это был его шанс, его возможность возвысится. Стать новым королем юга! Разве не потомок

последнего имперского легата, имеет полные права на корону Гильмариса?! Разве, не более правильно, что бы южным королевством правил род воина, а не какого-то префекта?! Да и мерриды, с помощью своих костей* /набор для гадания, посвященный силе богинь судьбы/, разве не намекнули ему, что истинно так?! Когда пиршественная зала, была уже готова потонуть во всеобщем оре и могла пролиться кровь, некоторые лорды так активно спорили, что схватились за мечи, герцог Тар поднялся со своего места...

Так, из-за того, что некий герцог, очень полагался в своих решениях, на языческие ритуалы, Огред Третий, не только не дошел, с верным ему войском, до земель Эри. Но и вынужден был спешно возвращаться в свои владения, что бы подавить неожиданно для него вспыхнувший бунт знати. Маленькая подмена, каких-то костяшек с древними символами, и на юге разгорается пожар новой гражданской войны. Это вмешательство, я посчитал самым удачным и малозатратным из всех, что мне доводилось до этого применять. Специально утяжеленные кости, выкинули при обряде гадания, нужный результат. Надо сказать, что у меня было продумано еще несколько вариантов воздействия. Но, жажда власти, как часто бывает, оказалась самым лучшим стимулом. И лорд Тар, поверивший в свою счастливую звезду, смог поднять знать на восстание против своего короля, в надежде на их спинах, взойти на южный трон.

Помимо очевидной политической выгоды, для Бельграна. Восстание герцога Тара, еще и значительно пополнило поступления душ, с вверенных мне на попечение земель. Всегда приятно, когда сделанное тобой, убивает сразу нескольких "зайцев".

Надо сказать, Кагр полностью оправдывал мои ожидания. Действуя постепенно, с несвойственной его возрасту неспешностью. Монотонно как бульдозер он шел к осуществлению своей мечты. Мечты, которую привил ему, сам того не осознавая, его лучший друг Маррис. Арках под властью одной короны, короны Бельграна.

Молодой король в полной мере осознал все те выгоды, что сулит его королевству, предложение графа Эри. И принял решение о женитьбе на леди Лиаре. Древность рода которой, не позволила возмутится бельгранским владетелям, о неравности такого брака. Да и многие владетели востока, по достоинству оценили то приданное, которое шло вместе с внучкой графа. Приданным было всё графство Эри.

В честь королевской свадьбы, по настоянию Марриса, был

назначен рыцарский турнир. Для жителей востока это было внове. Это развлечение, впервые осуществленное на свадебной церемонии, по праву заняло ведущее место в рейтинге увеселений, как дворян, так и простого народа.

Этот первый рыцарский турнир на Аркахе, еще больше поднял рейтинг Кагра в глазах подданных. А на дворян это новшество произвело настолько сильное впечатление, что те готовы были носить своего сюзерена на руках.

А когда, через год после свадьбы, у Кагра родился наследник... Это поставило окончательную точку на любом возможном бунте или недовольстве. Никогда до этого, Бельгран не был так всеобще объединен в своей любви к королям. Церковь так же с радостью приняла как свадьбу, так и турниры. По мнению служителей, пусть лучше дворянство таким образом спускает свой пар, чем в мелких междоусобных стычках, которые обычно уносили многие жизни.

Единственное о чем до хрипоты спорили закадычные друзья, король и его маршал, была реформа армии. Маррис, настаивал на том, что бы армия Бельграна брала пример с легионов республики. Кагр же придерживался иной точки зрения, считая, что основой королевской власти должны быть дружины владетелей. У обоих вариантов были как свои несомненные плюсы, так и не менее очевидные недостатки.

Мне то было ясно, что будущее за профессиональными армиями. Но и мнение Кагра не было столь уж ошибочным. Он как сюзерен в первую очередь думал о благе и реакции тех, на ком, как он считал и зиждется его право на власть - о дворянстве. Да и финансовый вопрос, был не менее важен. Даже содержание одного легиона легло бы на казну такой ношей, что строительство храма Аире, выглядело бы не так уж и затратно.

Маррис же настаивал, что надо провести налоговую реформу, аналогичную республиканской, ограничить власть знати. Усилить налоговые поступления непосредственно в королевскую казну, значительно убавив долю владетелей. Что не только позволило бы с лёгкостью достроить великий храм, но и нанять как минимум один легион, в три с половиной тысячи копий. Этот легион и поместная дружина, уже были бы силой, даже превышающей военные возможности республики.

Кагр не решился последовать совету друга. Это сулило слишком крутые перемены в его королевстве. И он был не настолько уверен в том, что ему хватит влияния, для осуществления столь масштабных преобразований. Он боялся дворянского бунта, аналогичному тому, что сейчас бушевал на юге. А ведь там он начался, по намного меньшему поводу, чем

предлагаемая Маррисом налоговая реформа.

Боюсь, что даже при полной моей поддержке, предложение королевского маршала и правда было излишне преждевременно. При более подробном анализе их спора, я даже обрадовался, что Кагр смог воспротивится предложениям своего соратника. Еще раз показав себя умным и дальновидным политиком. А главное эти споры не в коем разе не повлияли на их личные отношения. Общая цель и давние дружеские узы, крепче любого цемента скрепляли эту пару.

Но было бы большой ошибкой считать, что за внешним спокойствием в восточном королевстве ничего не происходило. Новые королевские указы ничего не ломали в старых укладах. Как казалось всем по началу. Но реально, Кагр все больше и больше становился истинным королем. Сосредотачивая в своих руках все больше ниточек управления государством. Владетелям казалось, что он облегчает их обязанности. Например, ну вот что стоит королевский указ "о малом суде"!

Если ранее владетель, был обязан устраивать справедливый суд для всех жителей своих земель. То теперь эта ноша изрядно была облегчена. Нет, король не отбирал у лордов право судить! Против такого любой барон, граф или герцог, вполне искренне возмутились. Нет, королевский указ лишь позволял владетелям, не рассматривать мелкие судебные иски. Обычную рутину, кто украл чью козу или кто сбежал с чужой невестой, можно было по желанию самого лорда, переложить на плечи королевского арбитра. Причем этот арбитр был на королевском коште. А так как лорды сами были в праве, делегировать ли арбитру свои права или нет, то никто из владетелей не посчитал этот указ, как нарушающий их права и свободы. Малая толика влияния и власти, незаметно для лордов, усилила молодого монарха.

А указ "о свободной земле"? Страшное на первый взгляд название. А всего навсего закон о свободном проходе по всем землям королевства для торговых людей. То есть король отменял дорожные пошлины, что взимались с торговцев лордами при проезде их территорий. Кажется, что такое ущемление прав, не могло остаться без возмущенного ропота. Но в том же указе шла речь о том, что каждый торговец, проезжая по землям лорда, если путь по сим землям был дольше чем сутки, обязан был остановится и устроить торг в любом крупном поселении владетеля. И разумеется с этого торга заплатить налоги. А так как налоги с торговли были намного более весомы, чем дорожные пошлины, то лорды очень быстро оценили всю выгоду королевского указа. А торговцы получили весомый стимул к наиболее быстрому продвижению. Что, как нагайкой по крупу,

подстегнуло тележное дело в королевстве. Ранее такие медлительные и неповоротливые торговые караваны, стремительно увеличивали количество и качество своего транспорта. А так же еще больше возросла роль судоходства, как речного так и вдоль морского побережья королевства.

Хитрых лордов, что сразу смекнули, что чем хуже дороги в их владении, тем больше их прибыль с караванов, предвосхитил следующий указ. Закон "о службе почтовой". Почтовая служба, была краеугольным камнем лежащим в основе западной республики. Именно качество связи давало саму возможность существования этого государства. Многие и на востоке, в Бельгране, мечтали о таком же уровне работы гонцов. Но это было сильно затратное предприятие, которое ранее короли Бельграна, даже при полном согласии своих лордов, не могли себе позволить. Точнее могли, но для этого надо было этим королям, во многом себе отказывать. Кагр же изыскал средства. Точнее их изыскал Маррис. Его герцогство, второе по величине владение востока. Если ранее почти все налоги там собранные, оказывались в герцогской казне, то теперь этот полноводный денежный поток шел прямо в государственные закрома. Указ гласил, что в каждом владении, от графства и выше, устраивается почтовый двор. Скорость гонцов указывалась равной пятидесяти милям в день. Ежели по вине лорда, гонцу не представлялось возможным передвигаться по дорогам его владений с такой скоростью, то на владетеля налагался крупный штраф. Надо сказать, что первые пять лет существования почтовой службы, подобные штрафы составляли огромную долю в содержании гонцов.

Маррис опять был сперва не согласен со своим монархом. Он желал эти средства направить на армию. Что с точки зрения маршала, выглядело наиболее нужным. Но Кагр был неумолим, считая, что армия есть продукт от экономики государства. Тем более, что сейчас было очень спокойное для Бельграна время. Ни западный сосед, ни южный, не представляли никакой угрозы границам восточного королевства. Именно эти доводы короля и сломили сопротивление Марриса, он выделил свои средства на этот глобальный проект.

Подобный указ, будь он издан в другим землях, несомненно бы поднял волну возмущения у владетелей. Ведь на их плечи ложился огромный груз по строительству дорог. Что никогда не было дешёвым предприятием. Но весь Аркаx, до диких земель, когда-то был единой провинцией Винийской Империи. А её правители знали, что одних легионов мало для столь огромного государственного образования. Инфраструктура доставшаяся

острову в наследство от павшего государства, была великолепна. Дороги, что прокладывали имперские строители, по моему мнению, даже превосходили те, что строили древние римляне на Земле. А как известно, к примеру на Британских островах, древнеримскими дорогами пользовались вплоть до середины девятнадцатого века! Так, что от лордов Бельграна, требовалось всего навсего поддерживать старые дорожные сети в надлежащим качестве.

Гражданская война на юге, то затихала, то вспыхивала с новым ожесточением, разумеется не без моего в происходящее вмешательства. Ни войско Огреда, ни бунтовщики Тира, не могли заполучить глобального преимущества. Радовало то, что мои вмешательства носили настолько минимальных характер, что почти не тревожили чаши Весов. Где-то гонец споткнется и его конь получит травму, из-за чего подмога придет не вовремя. То один из лордов прельстится на посулы и сменит сторону в противостоянии. То еще что-то произойдет, не давая получить перевес ни одной из воюющих сторон.

С республикой было сложнее. Требовалось не допустить роста реваншистских настроений. Что неизменно возникают после проигранных войн. Особенно когда проигранная война не нанесла урона землям самого Винилюдса. Не считать же за большое разорение рейд конной дружины, они же не разорили ни один более менее крупный город. Такие проигрыши всегда кажутся по прошествии времени чем то случайным, а не закономерным. Тем паче, что Бельгран никак не воспользовался своей победой. Что по мнению многих на западе, говорило о слабости соседа.

Это требовало моего вмешательства. Указы и реформы затеянные Кагром Первым, требовали времени. Спокойного, не военного времени. Через четыре, пять лет экономика Бельграна сделает качественный рывок, за счет увеличения торгового оборота и улучшения дорожной обстановки. Новая, даже победоносная для восточного государства война, грозила надломить всем этим начинаниям хребет, отложив их реализацию на долгое время, из-за отвлечения ресурсов на армию.

Следовало переправить внимание сената и патрициев республики, на что-то иное. Поиски куда приложить мне свое воздействие, были не долгими. Ответ лежал на поверхности. Пираты. Что постоянно и так надоедали Винилюдсу своими нападениями. Они были привычной для республики угрозой. Но неожиданно для сената, пиратские нападения стали более успешными. А однажды, за счет густого утреннего тумана и попутного ветра, нескольким пиратским ладьям удалось даже

проникнуть на рейд столичного порта! Устроив там разорение и поджог двух галер, что должны были этот порт защищать. Такой оплеухи от каких-то континентальных дикарей, патриции снести не смогли. Это была из ряда вон выходящая ситуация.

Торговцы, знать и жители столицы потребовали от сената приложить все усилия, да бы подобное никогда не повторилось. Консул заверил, что флот республики приложит все усилия, что бы еще раз, такая наглость не стала возможной повторно. Увы, этому обещанию не суждено было сбыться. Очередная пиратская флотилия, высадилась севернее порта. Эта наглая пиратская операция прошла незамеченной, опять по прихоти природы, которая как специально играла на руку дикарям. Никто в столице не ждал нападений с севера, тем более с суши. И запылали дома знати. Что предпочитала селится вне тесных городских стен.

Поистине огромную добычу, в результате этого рейда, заполучили морские разбойники. Эта удачная операция еще больше раззадорила пиратские ватаги. Рассказы о двух удачных нападениях, деньги что тратили налево и направо, те кому повезло в них участвовать. Все это подняло настоящий ажиотаж, в прибрежных поселениях на континенте. Даже те, кто никогда не промышлял пиратством, прельщаясь на рассказы о великой добыче, сбивались в ватаги и грузились на свои ладьи. Республика вздрогнула…

Консул потерял свой пост, никакое былое влияние, не могло компенсировать то, что происходило на побережье государства. Новый консул республики, взялся за дело рьяно. Пять когорт второго легиона, были срочно отозваны с границ, для усиления прибрежных гарнизонов. А главное, сенат полностью одобрил и строительство нового, мощнейшего за всю историю республики флота. Настоящими жемчужинами этого флота, должны были стать три огромных имперских дромона* /гребное судно, в отличии от земного дромона, намного большее по размерам/. Подобные корабли на Аркахе не строили со времен павшей Империи. Но чертежи их сохранились в столичной библиотеке. Судостроители Винилюдса гарантировали возможность их постройки. Эти гиганты должны были не только положить конец нападением, но и утвердить владычество республики в окрестных морях. О воссоздании третьего легиона, можно было забыть. Все средства и ресурсы Винилюдса в ближайшие годы будут направлены на реализацию судостроительной программы. А большой и мощный флот, ой как пригодится в дальней перспективе. Отбивать нападение Самиантра желательно на море, не допустив вторжения на территорию острова. К тому же, флот в войне задуманной Кагром,

был не удел, все должно было решится в сухопутных сражениях. А флот, как не мощен он и как не велик, при захвате портов, очень быстро обречен на капитуляцию. Разумеется речь не идет в этом размышлении о авианосцах и мощных ракетных крейсерах, до них науке мира Принциса было еще невероятно далеко...

Размышления о том, какую бы еще пакость подкинуть западному государству, было прервано посыльным чертом. Тот принес записку странного содержания:

"Не знаю, что ты у себя на острове творишь. Но прими мою искреннюю за это благодарность! / и подпись: Норгилис/.

Долго перечитывал это послание, не силах понять, что имел ввиду мой южный "сосед". Пока до моих рогов не дошло... Удачные пиратские нападения на республику, спровоцировали рост алчности, жажды наживы среди подопечных Норгилиса! А это, конечно, сказалось на поступлении душ на его "счет".

Глава VII.

Но одна мысль мне не давала покоя, все это время. У всех моих планов, было одно слабое место. А именно Кагр Первый, король бельгранский. Мысль о том, что он случайно погибнет или будет покалечен на охоте, или заболеет неизлечимой болезнью, этот страх мне не давал покоя. Конечно от всех этих неприятностей я мог его защитить. Но был нюанс. Я мог не допустить случайности, отвести почти любой урон от него. Но был бессилен пред одним, перед вмешательством светлого смотрителя. У меня не было формального права на его защиту. И следовательно, крылатый мог подложить мне изрядную свинью. Не знаю, хотел ли он чего-то подобного или нет. Но такая возможность буквально заставляла мои чешуйки вставать дыбом. Вот если бы Кагр продал мне свою душу, за долгую и здоровую жизнь. То... Но увы, я сам приложил хвост к тому, что бы он вырос истинно верующим. Потому как вопрос веры, был одним из немаловажных аспектов, который сформировал желание короля, распространить веру в Единого на весь Арках, путем объединения острова в одну державу.

Наверняка, умей я спать и видеть сны, то часто бы просыпался от кошмара, в котором из-за вмешательства птички небесной, Кагр расстается с жизнью. Честно сказать я не придумал ничего! Мне казалось, что этот вопрос неразрешим, что мне еще долгое время придется вздрагивать, когда отблеск света, пройдет рядом с моим ставленником. Каюсь, глуп и неопытен. Но новичкам говорят везет. Повезло и мне...

9-е февраля 608г. от Р.А. Бельган, Гораг, королевский замок.

Имиара, вдовствующая королева мать, не находила себе места. Её ненаглядный внук заболел. Сама Имиара, обладающая очень слабым здоровьем, все время боялась, что её кровиночка, её отрада, может умереть. Часами она сидела у изголовья детской кроватки. Молила не только Единого, но даже языческих богов, даровать здоровье её внуку.

-- Леди Имиара. - Тихо окликнул её аббат Санам. - Сегодня пройдет большое служение, о здоровье наследника. Вы будите присутствовать?

-- Да, конечно. Скажите только аббат. Сколько таких служений уже было?

-- Три, ваша светлость.

-- Разве хоть одно из них помогло? Болезнь все не отступает! Вы же сами видите это! - На подобные утверждения из чьих либо других уст, Санам бы отреагировал очень жестко. Но Имиара была на грани отчаяния, а он как хороший служитель, видел состояние вдовствующей королевы.

-- Все в руках Единого, неисповедимы его пути.

-- Это вы мне, уже не раз повторяете! - Она была готова вспылить, но вовремя удержалась. Всё же не со служкой она разговаривала, а с одним из самых влиятельных церковников Аркаха. - Разве я не верю в Единого!? Разве я не хожу на служения? Разве мои дары церкви, малы?! Так почему же тогда Всевышний, забрав у меня мужа и двух сыновей, сейчас хочет забрать еще и внука?

-- Все в деснице Его. - А что еще мог сказать священник?

-- Пообещайте мне наконец! Пообещайте, что мой внук будет жить! Вы же служитель Его! Я принесу любые дары! Я в монастырь уйду! Отпишу все свои земли церкви. Только сделайте хоть что-нибудь! - Подобные обещания дорого стоили. Но аббат был истинно верующим и честным человеком. Поэтому сказал, что думал:

-- Я могу только молиться. Обещать выздоровление, может только дьявол. Положитесь на милость Господина нашего и молитесь. - Не в силах смотреть, на слезы этой женщины, Санам поспешил удалится. - Простите меня леди Имиара. Но мне надо идти, готовить служение. - И поспешно, едва не переходя на бег, покинул детскую.

Санам думал, что стоит ему выйти и она расплачется, разрыдается в подступившей истерике. Он был бы сильно удивлен, если оглянулся. Перед детской кроваткой, сидела

волевая, целеустремленная женщина, мать и бабушка, которая только что приняла решение...

Как же она торговалась! Эта леди Имиара, могла бы заткнуть за пояс любого торгаша! Требовала здоровья и благополучия всего её рода, вплоть до седьмого колена. Мне долго пришлось её убеждать, что сие не в моей власти. Это было правдой, для таких обещаний, мой ранг был маловат. Да и вообще, дьяволы не любят "долгоиграющие" договоры, я исключением не был.

Каких же сил мне стоило, переключить её внимание с внука, на сына! Убеждал, что здоровье внука ладно, я обеспечу. Но случись, что с Кагром и её внук станет жертвой интриг и дележа власти. Хорошо, что вдовствующая королева была умна, и обрисованная мной перспектива, вполне укладывалась в её представление о реально возможном.

Я получил право защищать своего ставленника! Светлый, теперь сколь угодно может кусать свои крылья. Конечно, может у него и в мыслях не было, вредить королю Бельграна, но мне откровенно полегчало. Да и полученная "в нагрузку" душа королевы матери, была хорошим довеском. Впору было запеть и пустится в пляс.

Но было еще одно незаконченное дело. Не то, что бы я не умел проигрывать. Но и отступать, предварительно не использовав все доступные варианты, было не в моём характере...

5-е марта, 607г от Р.А. Бельгран, порт Горага.

Едва "Перегана", большая торговая ладья, прислонилась своим бортом к портовому причалу, как вся её команда буквально попрыгала на сходни. Кидаясь к берегу, моряки подали там на колени и целовали землю. Все кто был на тот момент в порту, смотрели на это поведение без удивления. Всех удивляло иное...

"Перегану" никто давно уже не ждал. Более двух недель назад, пришли в порт другие ладьи каравана, в котором шел этот корабль. Но однажды ночью, неожиданный и короткий шторм разметал торговые суда, из девяти ладей, шестерым удалось вместе продолжить путь на родину. Три корабля потерялись унесенные ветром в открытое море. Их давно всех заочно отпели. "Перегана" была в числе той тройки.

Но говорят чудеса случаются! И этот столь позднее прибытие, как нельзя лучше доказывало эту фразу. В порту вспыхнула стихийная попойка. И только капитан "Переганы" в ней не участвовал. Он спешил выполнить обещание. Обещание

устроить большую церковную службу, если спасется от морского ненастья и выведет ладью к берегам. Подобное не стоило откладывать, милость Единого может отвернуться от того кто пускает свои слова на ветер, в этом капитан Унар, был твердо уверен. Только вот он сомневался, просто забыл при мольбе какому святому, тучи наконец-то разошлись, открыв чистое небо и он смог сориентировать свой корабль по звездам. Это было ровно четыре дня назад. Точно как он мог забыть, первое марта, это же день святого Одора! Несомненно в такой день он мог возносить молитвы только ему! И хотя путь до аббатства, посвященному этому святому был не близок, Унар сразу же направился туда, оставив все портовые дела на своего кормчего.

Не торгуясь Унар согласился ценой, выставленной служителем, за организацию большого служения, о спасении жизни моряков из морской пучины. Капитан понимал, то что он сошел на землю живым, есть милость Господня. И возможно именно заступничество святого Одора, что ответил на его мольбы, внесло свой не малый вклад, в спасение "Переганы".

-- Не уважаемого ли капитана Унара, видят мои очи?! - Радостный возглас за спиной, заставил владельца "Переганы", обернуться. Так и есть, слух его не обманул, перед ним стоял один из самых уважаемых на Аркахе служителей Единого, тин Ламир.

-- Моё почтение многоуважаемый тин. - Унар согнулся в глубоком поклоне, полным уважения. - Безмерно рад вас видеть.

-- А я то как,Унар, вы бы знали! Как я рад! Все говорили, что вы погибли, но я истинно верил, и молился за ваше спасение! И вот теперь я вознагражден, тем что вижу вас в здравии. - А может, именно мольбы, несомненно добродетельного, тина Каера помогли ему?

-- Спасибо вам за молитвы тин. - Капитан поклонился еще ниже, чем при встрече. - Это было самое жуткое торговое предприятие в котором мне довелось участвовать, а повидал я не мало.

-- Я вижу вы хотите устроить большое служение в честь своего спасения?

-- Да. И за упокой тех, кто никогда не вернется из моря.

-- На вашем корабле многие погибли? - Голос Ламира был полон печали.

-- Минула, слава Единому, меня чаша сия. Но вот "Ольсис" и "Лебедай" канули в морскую пучину, прямо у меня на глазах. Из их экипажей никто не выжил.

-- Даже капитан Омисис!? - Унар собрался с силами, ему было трудно сказать правду. Он знал, что Омисис был

племянником тина.

-- Его ладья налетела на ледяную скалу, из тех, что способны плавать аки корабли. Мы не смогли никого спасти.

-- Пойдемте на свежий воздух. - Тин Каер потянул Унара за локоть, к выходу из церкви. - Расскажите мне подробнее, как погиб мой родич.

Они долго разговаривали. Прогуливаясь по аллее аббатства. Унар не скрыл и своей слабости, и своего ужаса, когда видел гибель других. Но больше всего капитан "Переганы" каялся за свой страх перед морем. Перед открытым морем. Впрочем это не было чем-то необычным. Ладьи и вообще все корабли Принциса, были не приспособлены к плаванию в открытых водах. Точнее даже ладья могла пересечь море, при хорошей погоде. Но даже благоприятная метеорологическая обстановка, была лишь половиной успеха, в таком предприятии. Второй составляющей успеха в хождении по открытому морю, было чистое небо. Оно было просто необходимо для навигации, днем по солнцу, ночью по звездам. Ведь в открытом море, вдали от берегов, нет никаких иных ориентиров.

А торговому каравану к которому присоединился Унар со своим кораблем, не повезло. Резкий и неожиданный шторм, раскидал ладьи, разделив их на две группы. Первой группе повезло, ветер и течения не унесли их в море, после окончания буйства стихии, они смогли сориентироваться по береговой линии и завершить свой путь. "Перегане", "Ольсису" и "лебедаю" не повезло, их вынесло в открытые воды. А так как погода в этих широтах, да еще и в зимнее время, это почти постоянно закрывающие небо плотные облака. То подобное плавание, было невероятно сложным испытанием. И его успех зависел больше от удачи чем от мастерства кормчего и всего экипажа судов. Трем ладьям не повезло, они понадеявшись на удачу и приметы, повернули не туда. И в место очертаний материка или Аркаха их вынесло в те места где плавают огромные белые скалы. Если бы они могли понять, где юг, где север, да хоть где восток, а где запад! То они никогда не допустили бы такую ошибку! Но тучи настолько плотно закрывали небо, что было даже не понять, где встает, а где заходит солнце.

Унар говорил долго. И чем дальше шел его рассказ, тем мрачнее становился тин. В конце этой своеобразной исповеди, капитану показалась, что Ламир плачет. Плачет без слез и всхлипов. Но это была настолько нелепая мысль, что Унар решил, будто ему и правда это почудилось...

Это была восемнадцатая по счету попытка, обойти запрет крылатого на общение с тином Каером. Большинство из них вообще срывались на этапе начальной реализации, некоторые доходили до середины. Были и как мне казалось удачные попытки, но все разбивалось о критичный ум Ламира. Я буквально сжевал свой хвост! Пока погода дала новый шанс. Если и это воздействие окажется неудачным, то я сдамся. Признаю своё поражение в борьбе за эту душу. Как мне этого ни жаль, но слишком много времени и ресурсов отнимает это противостояние. А время можно потратить и на иное, более глобальное и полезное в плане возможной выгоды. Я уже не верил в успех...

Реформа армии Бельграна, о которой спорили король и маршал, хоть и была "зарублена" в столь крайнем варианте, предложенном Маррисе. Но о изменении своих вооруженных сил, эти два ума думали непрестанно. Не могли, не думать, очень благоприятная обстановка для восточного королевства складывалась. В том числе и для применения военной силы. Не сейчас, не сразу, а когда Кагр будет полностью уверен в своих тылах. Под которыми он понимал не только поддержку знати, но и экономические предпосылки. Он готов был начать войну сразу, как будет уверен, что подобное предприятие не подорвет его королевство изнутри. Не будет голодных бунтов, не рухнет торговля, когда база заложенная его указами будет достаточно прочна, что бы этого избежать.

До воцарения Кагра, вооруженные силы королевства, представляли собой, разношерстные дружины владетелей. Каждому лорду обязывалось прибыть по королевскому требованию, с дружиной оговоренной численности. Даже упоминалось о том, что все дружинники должны были быть экипированы и готовы к войне. На первый взгляд вполне здравая ситуация. Только вот вооружение каждой поместной дружины было мягко говоря индивидуально. Это очень сильно мешало при составлении планов на сражения, бои, осады, да и на всю войну. Перед военным походом королю или его маршалу, приходилось учитывать огромное количество деталей. У этого барона хорошие кони в дружине, но броня у воинов, простые шкуры с кожаными вставками. У другого владетеля отличные брони в дружине, но мечи даже не железные, а из темной бронзы... И огромное количество других нюансов. Это, надо сказать, просто бесило Марриса.

А главное, королевский маршал никак не мог изменить это. Даже намеки им брошенные на охотах, о том, что надо бы как-то сделать так, что бы все владетели одинаково вооружали своих

воинов, не встречали понимания. Но, как это ни редко бывает в истории, вопрос о стандартизации воинского обмундирования разношерстных дружин, решился сам по себе! Ну как сам по себе... Я конечно приложил свой хвост к этому, но честное рогатое, совсем-совсем легонько!

Причиной такого поворота, во мнении владетелей, послужили турниры. Сперва лорды дрались на их чем не попадя и в какой попало броне. Но постепенно, за рекордные по историческим меркам сроки, за неполный год, на одном из королевских турниров, произошло множество скандалов. Мол так не честно, у меня меч, а ты против меня с кувалдой. У тебя броня лучше, ты поэтому и выиграл. И множество подобных стычек. Это послужило своеобразным катализатором. Перед следующим турниром лорды договорились, какое оружие приемлемо, в какой броне нельзя быть на турнир заявленным, и многое иное. Это был первый шаг. А так как и земные турниры, местные "соревнования" знати, не заключались только в одиночных поединках, но и в массовых драках, то..

Особым вниманием и интересом попользовались турнирные бои, дружина на дружину. Многим дворянам настолько эта затея пришлась по нраву, что большие турниры стали не обязательным поводом, для такого рода увеселения. Соседи по владениям, договаривались о месте проведения стычки, обычно это был какой-либо луг на общей границе. И... Что опять привело к множеству споров. Некоторые из подобных споров доходили до того, что турнирное сражение перерастало в настоящее. Вышел королевский эдикт, предписывающий подобные поединки проводить при присутствии королевского арбитра. А до лордов дошло, что мало договорится о своем оружии и защите, придется договариваться и о том же, для своих дружин. Тем более вышел королевский указ, о том, в каком конкретно обмундировании и оружии, допускаются воины на королевские турниры. А так, как это касалось только турниров под знаменем короны, то владетели посчитали своего монарха вправе, устанавливать правила. Его же турнир, никто никого в нем участвовать не заставляет. Не нравится королевский, организуй свой. Но не один "частный" турнир конечно не мог сравнится, с организованными королем состязаниями.

Моррис был поражен, он столько пытался склонить к единству вооружения, и все без толку! А тут, владетели договорились сами. Да, на это понадобилось три года и множество смертей, переломов, настоящих драк. Но смогли же!..

Я так был увлечен своими планами. Реализацией возможного влияния. Продумыванием путей и векторов

возможного развития. Что пропустил удар. Удар там, где даже не думал, что этот удар возможен. Фактически я бы его даже пропустил мимо рогов, не заметив. Но то, что не замечаю по не опытности я... То прекрасно видит мой начальник.

-- Сергиус. НЕМЕДЛЕННО явится ко мне! - Рык Гониуса, буквально сотряс меня, от копыт до кончиков хвоста.

Пришлось все бросить и пулей мчаться к шефу. Так просто, на подчиненных тут не орут...

12-е апреля, 20ХХ года, от Р.Х. Земля. Россия. Сергиев Пасад.

Диакон Свято-Троицкой Лавры Сергиево Пасада, принявший при постриге имя Иероним, неторопливо прогуливался по дорожке монастыря. Хорошая погода, ласковое весеннее солнышко, теплый ветерок, все это очень располагало к такой прогулке.

В этот ласковый и такой погожий денек, в монастыре было множество посетителей. Иероним, всячески показывал этим, как он сквозь зубы их называл, "прохожанами", свой церковный сан. Не шагал он по дорожке, а плыл, как большой купеческий корабль, полный достоинства и степенности. Его взор, скользил по лицам прихожан, ни на ком подолгу не задерживаясь. Внезапно, в одном из посетителей монастыря, Иероним узнал, что-то знакомое. Ну да точно! Этот мужчина очень напоминал известного актера! Одного из любимых актеров диакона, уж больно тот любил современные бандитские сериалы. Но увы, скорее всего только похож. Ведь все знают, что Сергей Богельский, только три дня назад вышел из комы, в которой провел три месяца, после автомобильной катастрофы. Так, что этот мужчина никак не мог быть знаменитым актером.

Двойник Богельского, целенаправленно шел к Иерониму. наверное поговорить хочет, подумал церковник. Обычно Иероним очень не любил общаться с прихожанами. Но тут ему стало любопытно, поговорить с человеком, столь напоминающим его любимого актера. Но этой беседе не суждено было состояться. Когда между ними оставалось буквально десять шагов, у диакона завибрировал мобильник.

Достав телефон из кармана, Иероним чертыхнулся. Звонили с автосервиса. Пришлось отвечать. Новости оказали не радостными. Какой-то механик, не справился с управлением его ленд-круизера и помял машине заднюю дверь! Такого отборного мата и проклятий, что сыпались из уст церковного служителя, многие рядом проходящие люди, никогда в жизни не слышали.

Когда Иероним, закончил костерить и проклинать механиков сервиса, двойника актера рядом не было. Впрочем сейчас диакон больше думал о своей "ласточке", которую повредили косорукие уроды!..

"Вести. Вечерний выпуск.

Сегодня, 12-го апреля. Ушел из жизни знаменитый актер, любимец многих, Сергей Иванович Богельский. Как вы уважаемые зрители помните. Три месяца назад произошла трагическая авария, в результате которой Сергей получил множественные травмы и долгое время находился в коме. Всего три дня назад, его выписали из больницы. Никто не знает, что толкнуло этого замечательного актера на столь трагичный поступок. По словам очевидцев, сегодня утром, Сергей поднялся на вершину колокольни Свято-Троицкой Лавры и сбросился с неё головой вниз. Прямо на каменную мостовую. Так ушел из...".

Аааааа!!! Мамочка! Никогда! Никогда я больше не хочу подобного испытать! Адские котлы и сковородки! Ага. Щазз! Мне была уготована участь похуже. Во много много раз похуже!

Я очнулся в больнице под капельницей. Казалось, что вся история с Аркахом, это плод моего воображения. Так шалил разум, пока я был в коме. Я был жив. Был живым человеком, а не дьяволом! Радости моей не было предела. Жаль, что радость эта продолжалась недолго. Первое же включение телевизора, первые новости. Первые взгляды на больницу, врачей, медперсонал. Это навело на смутные ассоциации. А когда я выписался, эти ассоциации стали навязчивой идеей. Мне казалось, что весь наш мир, вся Земля, продукт воздействий дьявола! Я смотрел, наблюдал, и все больше думал, что именно так, я бы как Земной "менеджер" и поступил. Именно к этому я бы и толкал современное общество. Как я испугался! А потом отчаялся. Хорошей идеей показалось уйти в монастырь. Но почти первый встреченный мне служитель, выбил из меня всё желание, следовать этому пути. В отчаянии я сбросился с колокольни. Тот ужас, те чувства, что я испытал, за эти дни. Они в сто крат хуже, любой физической пытки! Никогда, ни за что, не хочу повторения!

Адские муки во много раз хуже, того, может придумать любое воображение. Они всегда находят самую болезненную точку и бьют по ней. Это я осознал в полной, горькой, мере.

Я не оказывался на Земле. Это была пытка. Адская пытка. За мою грубейшую оплошность. За критический недосмотр на своей территории. И виной этому, как не трудно догадаться с первого раза, был мой крылатый оппонент! Чтоб у этого пингвина

небесного, пух то весь по вылетал!

Но моя вина была и доля сей вины, не малая. Ведь знал же, что есть "великие" души. Знал! Даже одну из таких душ упорно совращал с пути Света. И было мне не догадаться, что "сильные" души могут иметь и иную склонность. Склонность к тьме!

Барон Зивир, подданный Огреда. Большую часть жизни он убивал, насиловал, грабил, обманывал. Это был поистине проходимец и бандит с большой дороги, законченный отморозок и негодяй. Я даже помню обратил на него внимание, но посчитал, что эта то душа, уж точно зарезервировала за собой вечный абонемент в аду. И я на него плюнул, что наблюдать за тем, кто и так твой!?

Оказалось зря. Упустил из виду блики света, что всё чаще стали отражаться в глазах Зивира.

Я совращал тин Каера. А вот светлый смотритель выбрал именно Зивира, дабы повернуть его душу к свету. А! Ну что мне стоило приглядеться! Неожиданно этот барон, резко "завязал" со всем тем непотребством, что творил всю жизнь. Подарил все свои земли церкви. А потом ушел в отшельники. В одном рубище поселившись в одной холмовой пещере. Питался подножным кормом. Замаливал грехи. Жил не то что без удобств, а даже не разводил огня. Ну кто мог подумать, что это искреннее раскаяние!? А не страх пред посмертными муками?!

Крылатый вел свою интригу, а я даже не знал, не догадывался об этом. И закономерно проиграл! Отшельник Зивир, настолько смог очистить свою душу, столько помогал простым людям, что весы его души, склонились к Свету. Гадство! Меня обыграли, а я даже не знал, что вовлечен в игру!

За то, что не противостоял крылатому, в склонении "сильной" души к небу, той души, которой был уготован ад. И не просто ад, а служение тьме. За это я поплатился.

Вызов от Гониуса и последующий его монолог, наглядно показали, какой я идиот. И не будь я пока на "испытательном сроке", наказание было бы более значительным. Меня от такой перспективы, пробрало до всех чешуек! И мало того, что я "упустил" душу и позволил крылатому торжествовать! Оказывается, по плану Гониуса, душе Зивира должно было быть предложено служение. Мало того, мой шеф планировал предать его, после метаморфозы в фиолетового двенадцать, в моё подчинение! Я не только испытал адские муки, в наказание за невнимательность, но и лишился потенциального помощника. Было от чего кусать хвост!

Сказать, что после всего произошедшего я был зол, значит сильно преуменьшить. Я просто пылал от ярости на весь мир, от

злости на себя и от ненависти к птичке небесной. Нагадил таки птенец сизокрылый с небес, прямо мне на рога! Хотелось срочно, что-то предпринять, куда-то бежать, что-то делать. Но благодаря, по истине дьявольским усилиям, всё же удалось взять себя в когти.

Холодная ярость. Это чувство было сейчас как нельзя кстати. Именно трезвый расчет и память, в которой отложились сотни книг, фильмов и прочей информации из последней жизни, помогли придумать план. Проигранный бой, не значит поражения в войне. Да, я потерял темную душу, да крылатый меня обошел на повороте. Но одной душой наше противостояние не заканчивается...

Успех моего реванша во многом зависел от поведения крылатого. Если он скромный и эта победа для него ничего не значит. То выйдет пшик. А если в нем присутствует гордость и к тому же он захочет в полной мере вкусить вкус победы... То я дам ему это сделать! Даже позволю себя унизить, признаюсь ему, как мне тяжело от своего поражения, в битве за душу Зивира... И понадеюсь на его желание развить и закрепить успех. Можно подумать, что глупо составлять план, со столь шаткими предпосылками. Но я уже, за проведенное в дьявольском теле время, вроде начал понимать психологию крылатых. Шанс на выигрыш, с одной стороны так мало, а с другой, кто не рискует тот...

Августовский вечер, похоронная литургия. В монастыре Лой Гимиас, в последний путь провожают святого отшельника Могдана, такое имя принял Зивир, после того он как ударился в самосовершенствование и духовный рост. Служба проходит вне церковных стен. Могдан завещал похоронить себя на холме. Мне ничего не мешает стоять в сторонке, накрывшись невидимостью и смотреть на происходящее...

-- Ты поздно спохватился! - Есть! Именно тебя я и ждал. Чудный ты мой голубок. Купился! - Его душа не в твоей власти. - Ой, птичка небесная, ты просто не представляешь, каким бальзамом мне на хвост льется, это твое чувство победы.

-- Пришел глумится надо мной? - Как можно более печальным и скорбным голосом я отвечаю, светлому смотрителю, не поднимая взгляда от земли.

-- Нет. Мне не понятно, твое здесь явление, в момент придания тела земле. - Да, правда надо признать, на его месте я бы тоже был удивлен.

-- Я волен не отвечать на твой вопрос.

-- Твоё право. - Если сейчас уйдет, то ничего не получится! Но проходит одна минута, вторая, а он все стоит рядом.

-- Знаешь Артариил. - После того, как прошло пять минут, и я понял, что светлый заглотал наживку любопытства, по самые перья, будто бы неохотно заговорил. - Твоя доля, в этом изменении его пути, конечно велика. - Он дернул крылом. Ага, не любишь когда принижают твою работу. Молодец. - Но согласись, именно он сам смог пройти этот огромный путь, из тьмы в свет. Да при твоей помощи, но даже тащи ты его на своих плечах к Небесной Лестнице, если бы он сам не шел, ничего бы не вышло. Если бы он истово не раскаялся, если бы он не осознал глубины своего падения. Если бы не смог за твоими намеками разглядеть свет...

-- Сегодня умер великий человек. - Согласно и степенно подтвердил светлый. Ему явно льстило моё признание поражения.

-- Святой человек. - Поправляю его я. Ну, ну давай, глотай, такую вкусную приманку. Я же прямо тебе в рот её сую. Признание дьявола в том, что ты, лично ты пташка, провел падшего по пути очищения! Глотай!!!

-- Святой. - Ура! Всем чертям целовать мой хвост! - Мне странно слышать, что Тьма признает это. - Эээ, "милый", ты что так глотаешь то? Удочку не сожри!

-- Я умею признавать свои поражения. И преклоняю рога перед этой душой, что смогла очистится и вознестись. - Такой жест и проделываю, склоняя рога. - Прощай светлый, я отдал своё уважение ушедшему. Мне здесь делать больше нечего.

И убрался из мира живых, не дав ему вставить и слова.

Дело осталось за малым. Клюнуть то он клюнул, да так, что я был удивлен. Но вот "поймается" ли эта крылатая рыбонька, это еще было под вопросом...

Этой ночью многим монахам монастыря Лой Гимиас, было видение во снах. Слышали они в сне своем, диалог между ангелом и дьяволом. Разговор, в котором сам представитель Тьмы, склонил свои рога, в знак уважения к погребенному отшельнику. Разговор в котором и ангел и бес, признали отшельника святым. И пошла по землям Аркахским легенда, о злодее и душегубе, который сумел воспротивится своей натуре. Который смог, перебороть тягу к тьме в своей душе. Который отмолил свои грехи, а праведной жизнью, которую вел, как встал на пусть Света, заслужил райское посмертие. О негодяе, который стал мучеником и святым. Красивая легенда, которая прямо просилась на то, что бы быть записанной на пергаменте. Притча о победе света в человеческой душе. Наглядный пример возможного спасения души. Красивая, праведная история. История моей победы...

Птичка повелась на мой спектакль. Не смог небесный птах, удержаться от соблазна, утвердить свою победу и людских умах. Видения, пророческие сны, это его методика воздействия. Он думал, что делает добро, давая людям пример, пути исправления и раскаяния.

Наивный. Я то осознавал, что этот пример - суть ловушка. О чем говорит эта притча? О том, что твори что хочешь, а потом веди праведную жизнь и тебе все простится! Вот, что увидят в этой легенде простые обыватели. Но увы для них. Да такой путь возможен, но когда встает человек на эту дорогу, он не должен думать о наказании о каре, это должен быть искренний порыв, не отягощенный думами о посмертии. А многие среди людей на это способны? Один на несколько миллионов! Но ведь каждый думает о себе лучшее, а верит в свой ум и хитрость еще больше. Ой как много в последствии, история жизнеописания святого отшельника Могдана, принесла душ в мою "копилку"! Огромное число. За больше чем пять столетий, Зивир так и остался единственным, кто смог осилить этот путь. Хороший пример, отличный просто! А ты птаха наивная, думай, думай, что победил.

Эта интрига смогла вернуть мне спокойствие. Я переиграл крылатого на его же поле, в его игру. Повернув его победу в глобальное его же поражение, плодами которого мне предстоит пользоваться столь долго, сколько существует церковь Амиара...

Пора было вернуться к делам насущным. Остров требовал непрестанного внимания. Точнее все можно было бы пустить на самотек, но тогда зачем вообще дьяволы-регионалы нужны? Конечно что-бы пополнялся ад. И вот за бесперебойностью поставок душ, и особенно за пополнением душепотока, нужен был пригляд. Особенно если я хотел остаться именно в своем ранге и должности.

Мои наработки и планы по объединению Аркаха в единый кулак, шли своим чередом, требуя минимальных корректировок. Вроде не стоило излишне за них беспокоится, пока объединение не перейдет в "горячую" фазу. Пора было подумать о делах не менее важных.

Так как эффективность моей работы оценивалась в численном, а не процентном эквиваленте, то почти сразу, как об этом узнал, мне пришла дельная мысль - больше населения, больше душ. К примеру, если есть территория где грешников пятьдесят процентов, а общее население миллион и допустить, что все грешники попадают в ад, то соответственно с моих территорий придет пятьсот тысяч душ. Это если не вдаваться в частности, детали и прочее. Так вот, если число грешников будет

тридцать процентов, но население в два миллиона, то ад в изложенной выше ситуации, получил бы шестьсот тысяч душ. Плюс сто тысяч. В реальности конечно были совсем иные числа, но сам принцип именно таков.

Увеличить население. Заманчивая перспектива. О которой я думал постоянно.

Это многоплановая проблема. Её решение это комплексная задача. Во первых мотивация населения, для как можно большей рождаемости. Тоже, не из одного пункта состоит вопрос. Религиозная мотивация, урбанизация, уровень образованности и так далее. Затем следуют экономические факторы, их так же великое число. Не стоит забывать и о социальных векторах. Технический прогресс, в который входит тысячи пунктов... Рога сломать можно было бы, если бы перед моими глазами не стоял пример моей родной Земли. Мне, благодаря последней жизни, было понятно примерное направление, в котором следует двигаться.

Хорошо, что о религиозной мотивации рождаемости думать было не надо. Что пантеон, что вера в Единого, твердили примерно одинаково: "плодитесь и размножайтесь". О урбанизации, которая в начале дает мощный толчок роста, а затем сменяет тенденцию, думать было еще рано. Экономика, первые шаги сделанные Кагром, начали свою постепенную работу. Социальные вопросы, сперва надо объединить остров, а затем выстраивать четкую социальную структуру. Так же вопрос, что называется - на потом. Технологии, медицина, четырехполье, строительство, судостроение. Это могло увеличить численность населения, почти мгновенно, по историческим меркам.

Как всегда, стопором всех начинаний и планов, выполняли весы. Я не мог выйти в мир и начать рассказывать людям, как плавить сталь, как строить ветряные, водяные мельницы, что отдых даваемый земле при посевах, идет на пользу урожайности, что гигиена это хорошо, что большинство болезней от грязи, а не от бесов. Не мог выйти и "состругать" корабль...

Стоп. Корабль! Арках же остров! Судостроение - это путь к возможному величию. Рыболовство, торговля, связь. Морские коммуникации - это самые высокообъемные "дороги", по которым идет основной грузопоток даже на Земле. Что же говорить о Принсисе, в котором океаны занимают гораздо большую площадь.

Компас, который я показал тин Каеру. Это первый шаг, который так и завис в своем исполнении. Ламир уже давно заметил, что иголка все время ориентируется на линию, север-юг, правда до сих пор не он не понял, почему так происходит.

Бедняжка, он и не мог понять, и не важно насколько умен святой, у него банально не хватает базовых знаний, что бы придти к правильным выводам. Мне и не нужно было его понимание процесса, мне нужен был рабочий инструмент - компас! И всё. Но увы, Ламир не сдавался в своем упортстве. Прогресс мореходства стоял на месте из-за чрезмерной святости лучшего ума Аркаха. И я ничего, ничегошеньки не мог сделать! Ладно, с компасом может, что и выгорит, тину еще предстоит долгая жизнь, надеюсь, что-нибудь придумаю или произойдет что-то другое, что толкнет его в мои когти. Дьяволы умеют ждать...

Судостроение. Больной вопрос. Я привыкший к судам которые могут вместить, все население Горага и переплыть с ним весь океан. Больно было смотреть, на чем тут плавают...

На морях омывающих Арках, плавало всего три типа судов. Если не брать в расчет лодки, плоты и плоды верфей Винилюдса, о них речь попозже. Первые два, это ладьи, почти такие же как я помню были у новогородцев и балтов, и всех прочих. Только ладьи эти были в начале своего становления. По большому счету лодки переростки, с десятью рядами весел в максимуме и тринадцатью метрами длины. Ладьи были боевые и торговые, первые отличалась более узким корпусом и меньшей грузоподемностью. Третьим видом, были зарождающиеся на востоке, в подконтрольных Самианту территориях, драккары. Кто-то скажет, что ладья и драккар - одно и тоже, но будет не прав. Драккар более совершенная конструкция. Он мог переплыть море, он мог пройти по самой мелкой реке. Дракарры столь мало весили, что дружина, могла перенести его на своих плечах, из реки в реку или минуя броды и пороги. Совершенство их конструкции это плод тысячелетней истории судов северных морей. При попутном ветре и хорошей погоде, они могли развивать до двенадцати, а то и тринадцати узлов. По моей памяти, "переплюнуть" этот скоростной показатель, смогли только парусники созданные уже после ренессанса! Огромный задел, вылизанная веками совершенная конструкция. Да пока они не намного превышали по размерам ладьи других земель, имея не более пятнадцати метров длины, но это только начало. Я был уверен, пройдет несколько десятков лет и воины Самиантра приплывут на Арках, на монстрах аналогичных гокстадскому кораблю. На подобных судах в десятом веке, викинги, как я помню были подтвержденные эксперименты, доплывали аж до Америки, на сотни лет опередив Колумба на его каравеллах.

На Аркахе, же строили ладьи, которые возможно по грузоподъемности и соперничали с драккарами, но вот при встрече уйти от них не могли никак. Да и воинов, корабли

востока несли больше. Всё чаще и чаще торговцы острова, не возвращались домой. Перехваченные на восточных морских путях. Может показаться, что перекрыть морские просторы, без радаров и прочих совершенных прибамбасов, сверх трудная задача. В открытом море да, встреча двух таких утлых, с точки зрения современного мне человека, лодочках - нечто мало реальное. Но, несовершенство местных навигационных приборов, все эти приборы, это опыт капитана и кормчего, заставляли плавать вдоль берегов. А это, увы, всего навсего узкая полоса моря, пока с корабля виден берег.

Географическое положение Аркаха, представлялось мне чрезвычайно выгодным. Остров находился фактически на пересечении всех морских путей с запада на восток и обратно, что шли вдоль северного побережья континента. А из-за того, что пролив отделяющий остров от "большой земли" был мягко говоря сложен для мореходства, судам приходилось огибать Арках с севера. И если кто-то еще рисковал пройти по проливу с запада на восток, попутное течение и ветер, делали эту авантюру, опасной, но возможной. То путь с востока на запад, по проливу был не преодолим, океаническое течение несло массу воды по этой узости со скоростью больше шести узлов, а роза ветров, была почти постоянна, ветра следовали за течением.

По большому счету, стать мировым лидером по морским перевозкам, в этой области мирового океана, Аркаху мешало всего три препятствия. Над первым, разрозненностью острова, я вел самую плотную работу. Второе - пираты, в основном восточные, которые все больше и больше превращались в таких знакомых по истории земли викингов. Третье - судоходство по проливу. Кстати, главной мечтой любого корабела Аркха, было создать корабль способный ходить прямым путем. Эдакий священный грааль местных мастеров, корабль плывущий с востока на запад, по проливу...

6-е октября 607г от Р.А. Бельгран. Окрестности Горага.

Арнитиус сидел на берегу пруда и предавался размышлениям. Он любил приходить к этому водоему, седеь на его берегу, смотреть как ветер гонит маленькие волны. Наблюдать как колыхаться камыши. Даже удочка в его руках, была не более чем частью антуража. Этого молодого мужчину совсем не волновало, клюнет рыба или нет, он просто наслаждался красотой этого тихого места. Многие находили это странным. Корабельщик, а любит сидеть на пруду, а не как подобает его роду занятий, предпочитать морские виды.

Не смотря на то, что он только недавно отпраздновал свою двадцатилетний юбилей, Арнитиус уже заслужил некоторое уважение, среди корабелов. Две ладьи созданные его руками, уже бороздили моря. Торговцы которые разместили свои заказы у этого мастера не прогадали. Суда им достались отличные. Нельзя сказать, что молодой мастер был гением, нет, он был просто хорошим корабелом. Таких много на восточном побережье и конкуренция очень велика. Но Артиниус был потомственным корабельщиком, еще его дед, строил ладьи, это давало ему определенные преимущества. Торговцы, что ходили морскими путями, очень хорошо знали его род. А первые ладьи построенные им самим, только утвердили всех в том, что этот молодой мастер заслуживает того, что бы размещать у него заказы на новые торговые суда. Его карьера только начиналась. Мысли о будущем, если и посещали мастера, то все были, как на побор в "розовых тонах".

Смотря на мелкую водную рябь, Арнитиус думал о том, какое дерево стоит закупить впрок. Сейчас у него не было заказов, но он знал, долго такое затишье не продлится. А запас хорошей древесины, он карман не тянет. После навара с последнего заказа, он даже мог позволить закупить пиленые, а не струганые доски, это значило, что его следующая ладья будет еще лучше. Цены на пиленые доски конечно кусались. Но ему надо было зарабатывать свой авторитет, не зависимый от памяти о достижениях его деда и отца. Так, что чем лучше он построит третье судно, тем больше разнесется о нем молва. Тем более, что Аринитиус не был жадным, он создавал корабли, не столько для выгоды, хотя надо признать, занятие это было доходным, сколько ради себя самого. Умное слово самореализация, еще не придумано, но по сути, он именно самореализовывался, через свою работу, она приносила ему удовольствие. Это был тот редкий случай, когда ремесло было в радость.

Арнитиус поморщился. Ну надо же, какой-то мальчонка, вышел из кустарника на другом берегу пруда. Только мастер хотел крикнуть и прогнать мальчишку, как увидел, что тот собирается пускать в пруду кораблики. Это остановило его от окрика. Арнитиус вспомнил, как он сам в детстве бегал на пруды, и запускал там вырезанные отцом, грубо сделанные игрушечные ладьи. Пусть малец развлекается, подумал он, а прогнать, если будет шуметь, всегда успеется.

Пруд был велик, более двухсот шагов в поперечнике и мастер вскоре забыл, про мальчишку. Ну пускает свой кораблик, играется, ему то какое до мальца дело. Его неторопливое течение мыслей, опять вернулось к доскам. Сэкономить и купить

рубленые или… Пор кругу одни и те же размышления. Внезапно, резкий окрик из лесной чащи, заставил Арнитиуса вздрогнуть, он уже и забыл, что не один на пруду. Но окрик исходил не от мальчонки.

Мальчишка услышав голос из рощи, что начиналась недалеко от берега, вздрогнул, заозирался, с тоской взглянул на свою игрушку, что плыла почти на середине пруда. Затем с досадой махнул рукой и что есть мочи побежал на окрик. Видимо отец позвал, подумалось Арнитиусу. Суровый видимо у него батя, раз даже игрушку пришлось бросить мальцу.

Игрушечный кораблик, что мерно колыхался на волнах, не был сперва интересен Арнитиусу. Он сразу заметил, что игрушка сделана топорно, да и паруса видимо оборваны, вон какую странную форму имеют. Вместо единого прямоугольного полотна, которое подобает иметь любому, уважающему себя кораблю, пусть и игрушечному, на этом суденышке, имелись какие-то треугольные обрывки. Да и виданное ли дело! Этот кораблик имел даже две мачты. Подобное очень рассмешило корабельного мастера. Видимо малец его выстругавший, никогда не видел моря и морских судов. В общем плохая игрушка, правильно юнец её бросил, не сильно жалеючи.

Подул резкий боковой ветер. Арнитиус зябко поежился. Погода менялась, пора было заканчивать эти прудовые посиделки. Бросив последний взгляд на пруд, корабел замер…

Сперва ему показалось, что он бредит. Затем, ему подумалось, что на середине пруда ветер дует в другую сторону, но приглядевшись к волнам, он понял, что это не так. Ветер, над водной гладью пруда, дул везде в одном направлении.

Но то, что сейчас наблюдали глаза Арнитиуса, не могло быть, просто потому, что ни могло быть никогда! Эта нелепая игрушка, этот ущербный кораблик, его ветром должно было прибить к правому берегу. Но этого не происходило! Суденышко, неожиданно расправило свои паруса. И детская игрушка уверенно поскользила по воде, прямо к нему. Эта игрушка плыла почти против ветра! На самом деле, угол по ветру был едва в сорок пять градусов, но Арнитиусу сейчас казалось иначе…

Как завороженный, молодой корабельный мастер, смотрел на приближающуюся к нему игрушку, со странными парусами. Ни одна ладья, даже восточные драккары не могли идти против ветра. Да, что говорить о них, даже про великие корабли прошлых лет, никто не упоминал, что те способны идти против ветра! А это грубообтесаное полено, а именно так по большому счету и было, просто полено, немного обработанное, да две мачты с треугольными парусами, умудрялось плыть прямо к нему и это

при сильнейшем боковом ветре.

Арнитиус не зря считался хорошим мастером, он не только строил ладьи, он даже целый год провел на верфях республики, перенимая опыт западных судостроителей. И он как никто другой понимал, то что он видит есть чудо, ниспосланное ему ангелами. наверное не мальчишка запускал это видение в пруд, а ангел небесный.

И только когда игрушка на полном ходу ударилась о берег пруда, накренилась и у неё обломилась, эта нелепая задняя мачта. Только тогда, Арнитиус понял, что перед ним не видение, а реальный предмет.

Корабельщик присел на колени перед игрушкой. Только сейчас он обратил внимание на еще одно несоответствие. Длина передней мачты у кораблика, была равна длине его корпуса! Невообразимая глупость, так нельзя строить даже игрушки, суденышко же в любой момент может перевернуться! Арнитиус набрал полные легкие воздуха и подул на вершину этих нелепо непропорциональной мачты. Игрушка от такого должна была сразу перевернуться, но опять, она повела себя не так, как предполагал мастер. Вместо того что бы упасть парусами на воду, суденышко только качнулось, но как только он перестал дуть, сразу вернулось в прежнее положение.

Ухватившись за верхнюю мачту, Арнитиус решил вытащить кораблик из воды и рассмотреть его поближе. Но как только он дернул немного посильнее, как только мачта эта и оказалась в его руках. Игрушка оказалась настолько не прочна, что рывок за мачту просто вырвал её из паза в корпусе. Боясь порвать многочисленные веревочки, что связывали парусную конструкцию с обструганным поленом, тихо ругаясь, Арнитиус полез в холодную воду пруда. Иначе до корпуса суденышка было не дотянутся, с крутого берега. Едва мастер взялся за кораблик, то сразу ощутил, что его корпус весит слишком много для деревяшки. Выбравшись на берег он перевернул игрушку вверх дном. Его взгляду предстало лезвие бронзового топорика, что было лишено топорища и просто воткнуто в дно кораблика! Вот от чего, он показался таким неестественно тяжелым.

Намного бережнее чем подобает игрушке, корабельщик вытащил все детали суденышка на берег. И принялся внимательно рассматривать. Сперва он приделал обратно переднюю мачту, потом ножом вырезал аналог сломанной второй и установил все на нужные места. Затем еще битых три часа, разбирался в хитросплетениях различных веревочек. И чем больше он держал в руках этот кораблик, тем больше понимал. Да, грубо сделан, можно сказать фактически одни топором. Но

первое его впечатление о том, что его паруса имеют такую форму из-за того, что у мальчишки его сделавшего, не было больших, единых кусков ткани, было ошибочным. Поставив парусное снаряжение как он запомнил, Арнитиус удивленно засмотрелся на конструкцию. Треугольные паруса не были ошибкой мальчишки. Он еще не понимал почему они имеют именно такую форму, но одно несомненно. Мачты, крепления на корпусе, веревочки, все было почти идеально подогнано для использования именно такой парусной формы. Очень аккуратно и бережно мастер поднял игрушку и что-то насвистывая побрел к своему дому. Темнело...

На следующее утро. Едва взошло солнце. Арнитиус уже был на том же самом берегу. Только в его руках было уже две игрушки. Одна брошенная незнакомым мальчонком вчера, другая из его детства. Тоже в локоть длинной, моделька ладьи, которую он получил в подарок от отца в свой юбилей, в двенадцатилетие. Этот кораблик, в отличии от найденного вчера, был сделан просто великолепно. Даже дерево было заботливо просмолено, а прямой и широкий парус нёс рисунок с парящим соколом. В этой игрушке даже были весла, вырезанные из веточек, но сегодня эти весла корабельщик оставил в избе. Всё же не играться он сюда пришел, хоть и возникало у него иногда желание, взять отцовский подарок и пойти пустить его в пруд или ручей, но он уже взрослый - засмеют.

Сегодня ему было все равно, как на него кто посмотрит, он шел работать. Почти всю ночь он не спал, смотрел на этот нелепый кораблик, разбирал его нехитрую конструкцию, а потом собирал вновь. Лишь почти под самое утро его сморил сон. Сейчас же он едва не бежал, проверить, не почудилось ли ему вчерашнее.

Встав на берегу с наветренной стороны, Арнитиус аккуратно и осторожно спустил на воду две игрушки. Выровнял их по ветру, перечеркнул свою грудь жестом стрелы, глубоко вздохнул и отпустил их в плавание. Вначале все шло так как и думал корабельщик. Отцовский подарок, набрав полотном прямоугольного паруса ветер, намного охотнее побежал по мелким волнам пруда. Оставив далеко позади неказистую поделку, которая была к тому же намного тяжелее, из-за обуха топора, что торчал у неё снизу. Но вот ветер немногого усилился. Игрушка-ладья набрав свой максимальный ход, уверенно шла к противоположенному берегу. Грубая поделка, же все набирала и набирала ход. Начав свой путь намного медленнее, она постепенно сравнялась в скорости, с ладьей, но не остановившись на достигнутом, шла плыла все быстрее и быстрее. На середине

пруда два кораблика поравнялись. А в берег, подобранная вчера игрушка, стукнулась первой, на пять корпусов опередив отцовский подарок. Четыре раза корабельный мастер повторял этот эксперимент. И лишь один раз, когда ветер был особенно слаб, игрушка-ладья, смогла придти почти одновременно со своим противником в этой своеобразной гонке. А чем сильнее дул утренний бриз, тем увереннее обгоняла вчерашняя находка, игрушку его детства.

Но на этом, свои опыты Арнитиус не прекратил. Сперва он попробовал пустить оба кораблика строго против ветра, ни один из них и не подумал плыть вперед. Может ему померещилось вчерашнее? Он спускал их на воду раз за разом, но безуспешно. Не плыли игрушки против ветра и все тут. С досады он плюнул, оставив их плескаться в воде, достал завернутый в холстину завтрак и устроился на берегу, перекусить и подумать. Мелкие волны били о борты игрушек, постепенно разворачивая их параллельно берегу. Все шло в полном соответствии с законами природы. Ладья разумеется полностью развернулась и стала наваливаться боком на бережок. А вот "находка", повела себя иначе. Едва её корпус развернулся по ветру на пятьдесят градусов, как натянулись веревочки, треугольный парус в котором житель Земли, с легкостью бы узнал бермудскую конструкцию, немного отклонился, тут же наполнившись ветром. И медленно и неторопливо, это паленообразное, двухмачтовое недоразумение, заскользило по глади пруда. Что впрочем, тоже было в соответствии все с теми же законами физики. Недоеденная краюха хлеба выпала из открытого настежь рта корабельного мастера...

Вот, классная ведь мысль! Найти молодого, жаждущего стать лучшим, корабельщика и подкинуть ему, в виде игрушки, идею. Супер! Нашел кандидата, выстругал собственными когтями кораблик, прямо перед носом корабельного мастера продемонстрировал его возможности. Тот заинтересовался. Ура! И столько трудов, столько часов раздумий... Обернулось грандиозным провалом.

Арнитиус настолько заинтересовался возможностями новой игрушки, что побросав все дела, день за днем, что-то стругал, вырезал, мерил, чертил палочкой на песке. Все шло как нельзя лучше. Трижды ура, я был полностью уверен. На Аркахе, опередив время, почти на тысячелетие, вот вот появится такой тип парусного судна как кеч. Это судно я выбрал в качестве прообраза игрушки. Две мачты, вторая намного меньше первой, косое,

называемое бермудским парусное вооружение, что позволяет невероятно остро ходить к ветру. Эти кечи, даже во времена пара не утратили свою актуальность. Их продолжали строить даже в двадцатом веке! Простота конструкции, высокая грузоподъемность, малое количество экипажа. А главное отличная мореходность, великолепная, одна из лучших среди парусных судов, управляемость. Отличная ходкость, как по ветру так и под острыми углами. Нет, я конечно не рассчитывал, что Арнитиус построит копию изменено кеча, это было бы через чур наивно. Но надежда, на появление полностью парусного судна, которое с легкостью пройдет в проливе, что с востока что с запада, да, эта надежда во мне пылала.

Арнитиус настолько был поглощен идеей, что даже не принял заказа на классическую ладью. Он решил построить свой корабль! Я хлопал в ладоши, предвкушая небывалый рост товарооборота, прибыль от которого будет оседать в купеческих закромах, бельгранских торговцев. Увы...

Построенный Арнитиусом корабль, едва выйдя в море, от резкого порыва бокового ветра накренился, потом затрещал всем корпусом. Передняя мачта не выдержала давления и надломилась. Закрепленный внизу тяжелый киль, так же не прошел проверку на прочность, его оторвало, выломав огромную дыру в днище корабля. Судно буквально рассыпалось, хорошо, что это произошло всего в двухстах метрах от берега. Никто из команды не погиб. Но Арнитиус увы, погубил свою репутацию и вынужден был отправился на заработки в Винилюдс. Там как раз затевалась грандиозная корабельная стройка и власти республики даже издали указ о привлечении корабельных мастеров со всего острова, обещая просто огромные заработки...

Так канула в лету одна из множества моих идей. Жаль... Я почти плакал.

Корабельная программа республики. Столь перспективное с точки зрения вмешательства дело! Не получилось дать толчок судостроению на востоке, я обратил свое пристальное внимание на запад. Было только огромное "НО". Западные судостроители, настолько преклонялись перед мастерами павшей империи, что считали кощунственным любое отклонение от чертежей и планов, что были составлены в то далекое время. Правда надо отдать должное тем забытым мастерам. Составлять проектную документацию те умели просто великолепно. К чертежам прилагалось буквально все. Описание даже самой мелкой детали. Из какого именно дерева следовало делать ту или иную корабельную оснастку. А если этого дерева нет, то каким

заменить. Сколько промачивать бревна в соленой воде, перед тем как пустить её на доски корабля и многие сотни таких деталей. Умопомрачительная для того времени по объему работа. И это на каждый тип судна! Титаны - вот кто такие имперские мастера, ну или страшные бюрократы, что более вероятно.

Даже если мастера главное верфи Винисиса, ни разу не строили какое либо судно. То им достаточно было в архиве найти, то что им нужно, тщательно изучить старые документы и следовать тому, что там написано. Не удивительно, что такой подход напрочь убивал любой изобретательский порыв.

Почему же Винилюдс тогда не господствовал на море? Помимо финансовых причин были и технические. Судостроительная мысль империи родила множество различных типов гребных судов. Но, вот беда, все они предназначались для хождения вдоль южного побережья континента. В Аркхаских водах из всего этого разнообразия, могли уверенно ходить только сиремы*, специально для северных морей сконструированные корабли, галерного типа.

Сиремы и правда могли ходить в этих суровых водах, вдоль побережья. Но увы, имели множество недостатков в современных условиях. Первый и основной, даже под полным ходом, они развивали не более шести узлов, а ладьи пиратов легко выдавали все восемь. Получается республиканцам было просто не догнать пиратов, если те замечали их первыми. Второй недостаток, невысокие борта этого корабля. Были случаи, когда флотилия из трех и более варварских ладей, зажимали одинокую сирему и не смотря на то, что воинов на галере было больше чем даже на двух ладьях, республиканцы терпели поражение. Из за низких бортов сиремы, пираты легко перепрыгивали со своих ладей, на галеру и брали её на абордаж, пользуясь численным превосходством.

А так как имперские правила, рекомендовали строить на верфях Аркхской провинции только сиремы и дромоны, то их только и строили мастера республики. Точнее строили только сиремы. На такие гиганты как имперский дромон, никто и не думал замахиваться, до последнего времени. Очень затратное это предприятие, постройка таких морских левиафанов. Их длина могла превышать шестьдесят метров, а людей, если считать вместе с гребцами, такое судно могло принимать на борт, более шестисот! Невероятные цифры, для этого времени.

Беда в том, что эти суда никто и никогда на Аркахе не строил ранее. Как выглядят эти гиганты, многие знали только по их изображениям на старых амфорах, барельефах и прочих древних вещах. Но архив имперской провинции, просто обязан был сохранить их чертежи. Сенат, консул и судостроители, свято

в это верили. Увы, на самом деле, ни одному имперскому чиновнику тех далеких лет, и в голову не пришло, что кто-то во всеми богами забытой, дальней провинции, решит строить такие суда. Чертежей не было...

Я даже начал кусать свой хвост от такого разворота событий. Мне нужны были эти гиганты! Сперва, что бы отвлечь средства республики. А затем, подобные дромонам корабли, по моим далеко идущим планам, должны были остановить флот вторжения Самиантра. Перетопив все восточные драккары аки котят несмышленых. Да, до нападения еще много времени, но мало построить такие суда. Надо научится ими управлять, надо что бы сложилась традиция и способы их использования. А это дело, возможно десятков лет!

И только потому, что когда-то давно чиновники решили, что нечего на Аркахе задумываться о дромонах, я потеряю основную ударную силу, моего воображаемого флота! Обида захлестнула меня с головой...

Вот странное я создание. Чем мне хреновее, тем лучше работают мои мозги. Блеснула идея и я как ошпаренный принялся за работу.

На интерактивном "столе", одни за другими всплывали чертежи, схемы, графики. База данных ада, хранила всю историю Принциса, в том числе и судостроительные программы Винийской империи. Я изучал строение дромонов. Готовился подкинуть чертежи в архив республики. Где-то на середине этой поистине адовой работы, мысли резко сделали разворот, да такой, что я застыл, прикусив хвост.

А зачем мне подкидывать именно чертежи имперских гигантов? Что я на них зациклился? Зачем мне дромон?! Я могу подкинуть чертеж любого судна!!! Который будет внешне напоминать рисунки на амфорах. Мне надо только внешнее сходство и все! Как не были велики и искусны мастера империи, они все же строили так как умели в свое время. А моя память хранила историю мира, обогнавшего этот в технологическом развитии более чем на тысячу лет. В том числе и в судостроении.

Начал шерстить свою память. Что мне надо? Мне надо парусно-гребное судно, которое будет по внутренней конструкции гораздо совершеннее, чем придуманные в империи суда, и только внешне их напоминать. Память подкидывала названия: галеры мальтийского ордена, галеры итальянского ренессанса, петровские скампавеи, галеасы... Стоп! Галеасы! Истинные гиганты, закономерный максимум развития гребного флота. Само совершенство судостроения, вершина того, что человечество Земли, выжало из идеи гребного судна.

Да, галеас - это пушечное судно. Предназначенное для иных войн. Но его внутренняя конструкция, во много много раз, совершеннее изысков инженерной мысли винийцев. Прочность конструкции, палубы, распорки, шпангоуты, вспомогательное

парусное вооружение , на основе косых, латинских парусов и еще сотни деталей.

Интерактивная голография, разделилась на две части. На одной имперские чертежи. На другой, обрывки моих куцых знаний по данному вопросу. И мозг взорвался... Ну не корабел я! И как оказалось, вроде и много помню. Намного больше чем многие, так как снимался и в исторических фильмах. Даже плавал на реконструированной скампавее, но уперся в тупик своих знаний. Не было у меня доступа к Земной базе данных ада. Очередная "великая идея" грозила рухнуть под гнетом реальности.

Пришлось идти на поклон к шефу. В аду, из огромного количества грешников, наверняка найдутся и те, кто когда-то давно строил имперский флот. Помощь этих душ могла оказаться очень кстати. Шеф наорал, обозвал паяцем, идиотом и многими другими, нехорошими словами, и отказал. Пффф.. Обидно. Спросил, можно ли получить доступ к базе данных, из ада иного мира. Получил промеж рогов, а потом копытом под хвост. Очнулся уже в своем кабинете. Нда... Вот и ходи к начальству с просьбами, расстройство одно.

В отрешенном забытьи, от такого провала моих начинаний, вяло рассматривал три дэ модели различных корабликов, что "плыли" по голографическому столу. Сейчас там проплывала рыбацкая лодка, что шла под парусом, красиво, но странно вроде перевернуться должна, судя по нелепости конструкции. Пригляделся, тут же на столе выскочило с десяток подсказок, чертежей схем, графиков. Математические формулы скользили над изображением лодочки. Ээээ. Это что это получается?! Мой стол еще и способен на математическое моделирование?! Несколько проверок показали, да способен! И круговерть проектов опять захлестнула меня.

Расчеты, формулы, опять расчеты. А если тут изменить форму киля? Какая жесткость нужна этим балкам? Ага, а какой материал дает такую жесткость? Сталь?! Отпадает, меняем форму, добавляем распорки. Расчет жесткости... Годится и дуб! И так со всеми деталями! Не знаю, как назвать плод моих трудов. Я уверен подобное судно, не бороздило ни одно море, не только этого мира. Внешне, очень отдаленно напоминало он имперский дромон, внутри же... Плод огромного труда. Слава Верховному! Все расчеты проводил "стол". Мне только оставалось думать, экспериментировать с формами и конструкцией деталей, обшивки, парусов и прочего. Потом все это "ставить" на модель и запускать расчет имитирующий плаванье в различных погодных условиях. Где-то на восьмитысячной попытке моделирования, я

откинулся к стене. У меня получилось...

Создал чертежи и инструкции, разумеется придав им такой вид, будто они пролежали многие сотни лет, всеми забытые. "Имперский дромон" готов был возродится в мире Принциса! Чего мне это стоило, никто не узнает. Все припишут мастерам далекого прошлого. Тьфу, они даже руль нормальный придумать не могли! Веслом рулили, сбоку повешенным. До румпеля не додумались! А вся слава достанется им. К слову на моём дроморе были и руль и румпель, вот штурвал я постеснялся ставить. Точнее технологически это было бы трудно, слишком большое ограничение в материалах и технологиях строительства. Из-за одного штурвала не стоило чрезмерно усложнять конструкт.

Так республиканскими архивариусами, были найдены чертежи, схемы и рекомендации по постройке имперского левиафана. По проекту это судно имело: пятьдесят три метра длины, тридцать восемь пар весел. На каждое весло по четыре гребца. Две палубы, нижняя - гребная, верхняя боевая. Таран не погруженный в воду, немного возвышающийся над ватерлинией, что бы не уменьшать скорость хода, эту идею я украл у галер мальтийского ордена. Кормовую и носовую надстройки для размещения лучников и стрелометов, привет галеасы. Идеально просчитанные обводы, позволяли дромону, по данным "стола", развивать целых одиннадцать узлов, при боевом ходе. Три мачты, с косыми латинским парусами, обеспечивали большой запас хода, при хорошем ветре, до девяти узлов. Так же этот корабль был способен и идти против ветра, правда не столь круто, как мне хотелось, но мог, теоретически... Практически я думаю, легче будет на веслах погрести, если ветер не благоприятен. Прочность внутренней конструкции, позволяла даже пережить небольшой океанический шторм, правда тут больше будет зависеть от действий экипажа. Далеко правда на нем не уплывешь, одни только гребцы в количестве более четырехсот, должны столько кушать и пить, что о сколь угодно долгой автономности, речи и быть не могло. А если еще прибавить экипаж и легионеров, то... Более недели дромон без швартовки и пополнения запасов плыть был не способен.

Но если судостроители Винилюдса, смогут воплотить эти чертежи в реальность. То, я получу огромный козырь, в грядущем противостоянии с конкурентами. Абсолютное оружие на море. Хотя, нет не абсолютное, хороший драккар он не догонит. Зато флот состоящий из множества ладей, дараккаров и когов, три таких исполина способны разделить на части, а нерасторопных пустить на дно, почти без риска для себя. Высокие борта, заложенные мной в проекте, не позволяли бы легко взять этот

корабль на абордаж. Желающим сцепится с экипажем на борту такого дромора, пришлось бы забираться по закинутым кошкам, а не с борта на борт, как в случае с сиремами. И забираться под плотным обстрелом из пристроек...

Я был искренне горд, за себя. И боялся только одного, как бы эти мастера не испортили это чудо. О том, поплывет ли оно, "это чудо" в реальности, вообще, я старался не думать...

Несколько опережая, скажу. Сделали таки!!! И поплыл! Да так, что о пиратах континентальных, западное побережье забыло навсегда. Лишь немногие смельчаки, после спуска этого судна на воду, отваживались на быстрые рейды. А когда вошло в строй еще два дромона, водная граница республики была надежно закрыта, от любого посягательства....

Глава VIII.

15-е марта 608г. от Р.А. Восточное побережье Аркаха, близ монастыря Лос Шерим.

Ламир тин Каер, в очередной раз, кинул взгляд на удаляющийся берег. Шесть месяцев назад он покинул свое аббатство, по поручению самого архиепископа. Инспектировать северные монастыри. Теперь его работа закончена, пергаменты составлены. Максимум неделя пути и он сойдет на родной берег порта Горага. Он устал, да и совсем не любил морские путешествия. Но, на его беду многие монастыри располагались близ берега. И удобных сухопутных дорог к ним не было. Ничего, капитан Барг, уверяет, что через четыре дня они сойдут в порту. Он потерпит. Ради блага церкви, ему не трудно...

Все шло как и уверял Барг. Ладья мерно отмеряла милю за милей, ветер был попутным. Но на третий день неожиданно пригнанный ветром туман, застиг их судно в самое неподходящее время. "Лиандра", ладья на которой плыл тин, как раз совершала опасный маневр, обходя острые скалы, что тянулись от самого побережья, почти до горизонта. Багру пришлось брать круто влево и уводить корабль чуть ли не в открытое море.

Тут и пришел туман, видимость стала не больше пары десятков шагов. Капитан боясь напороться на подводную скалу, приказал развернуть корабль еще дальше на восток. Он хотел обогнуть опасное место по большой дуге. Пристать к берегу в этой части побережья было невозможно, тем более в таком тумане.

Говорят беда не приходит одна. Так случилось и сейчас.

Налетел шквал, он конечно разогнал туманную взвесь, но не сразу... В результате, когда успокоился ветер и не стало тумана, "Лиандра" оказалась дрейфующей в открытом море.

Весенняя погода, в этих местах и так редко радовала солнечными днями, сейчас же вообще шел самый натуральный ливень. По одним только ему видимым приметам, Барг определил где запад и соответственно Арках. Развернув ладью в нужное ему направление, он не слушая причитание недовольных, погнал всех на весла, грести под дождем...

Через два дня стало понятно, капитан ошибся, его приметы оказались не верны. "Лиандру" мотало по волнам открытого моря. Где находился Арках никто не знал. А тучи становились все чернее и чернее, в любой момент мог начаться суровый мартовский шторм. Все молились, уже даже не спасению, а просто, чтобы показалось солнце или звезды. Это был самый страшный кошмар морских людей, открытое море, приближающийся шторм и ни грамма надежды на тихую гавань. Потому что где эта гавань не известно. Никто даже не обращал внимания, на то, что тин почти не молился. С каждым часом тот становился все сосредоточеннее.

-- Капитан Барг. - Окликнул хмурого и очень злого мужчину тин Каер.

-- Да ваша святейшество. - Капитан не хотел сейчас разговаривать с церковником. Он чувствовал вскоре вся его команда с ним наговорится, на последней исповеди. Как шторм начнется, так все и потянутся к священнику.

-- Разверните корабль вон в ту сторону. - Ламир твердо указывал куда-то в неспокойное море.

-- Я вас безмерно уважаю тин Каер. Но простите, я отвечаю за это судно и за людей в нем находящихся. И весь мой опыт подсказывает, что нам совсем в другом направлении.

-- Но я уверен. - Попробовал настоять на своем Ламир.

-- Я вас не учу, как вести служение? Вот и вы не учите меня, моему делу! - Резко огрызнулся шкипер.

-- Постойте Барг. - Удивляясь сам себе, тин дернул его за рукав. - Вы же знаете я не только монах, но и ученый.

-- До меня доходили такие слухи. - Капитану было все равно. Он лишь хотел, что бы этот церковник не закатил сейчас истерику. Нет, он знал и искренне уважал тина, но так же, он не раз видел, как море меняет людей.

-- Давайте, я вам покажу просто где север, а вы уже сами решите куда плыть? - Решил с другого конца зайти Ламир.

-- Где север? - Барг искренне не понимал, как ночью, при небесах покрытых суровыми тучами, при все время меняющимся

ветре, можно определить, где-какая сторона света. Но капитан, за недолгое время совместного с тином плавания, уже успел убедится в выдающемся уме Каера.

-- Да, он вон там. - Уверенный жест Ламира, куда то в темноту.

-- Вы услышали глас божий, ангела увидели? - Капитан, уже был готов поверить в чудо. Слишком уверенно настаивал на своем служитель Единого. Привыкший всегда в морских походах полагаться только на свой опыт, сейчас он задумался о провидении.

-- Нет. - Как не хотелось сейчас Ламиру соврать, но ложь даже во благо, он считал это грехом. - У меня не было видений. Всё проще. Есть законы природы. Мы, люди знаем многие из них. И даже применяем себе на благо - Философский диспут на корабле ожидающим гибели. Шкипер оглядел свою команд, паники пока не наблюдалось.

-- Какие например?

-- Ну самое простое. Если ветер дует, то вы ставите парус и ладья движется вперед. Это как раз и есть использование сил природы. - С такой постановкой вопроса Барг встречался впервые, не найдя чем возразить, только пожал плечами.

-- Ну да. Ветер, парус...

-- Посмотрите сюда. - Тин показал на чашку наполненную водой, что стояла у него на коленях. В чашке что-то плавало. Барг пригляделся, иголка на пробковой дощечке. Но сколько капитан не смотрел, так и не понял, что он должен увидеть. Дощечку за счет качки ладьи мотало из стороны в сторону.

-- И что? - А может многоуважаемый тин, повредился головой? Пронеслось в его голове.

-- Ээээ, нужно затишье, что бы волны улеглись. - Тин готов был грызть ногти. Вот когда он сам смотрел, как раз и было такое затишье. А сейчас, ни о каком позиционировании иголки на север и речи быть не могло.

-- Ну так помолитесь, о таком, что бы ветер успокоился! - "Так и знал", подумалось капитану, "головой служитель повредился"!

-- А можно мне веревку и кусок сетки? - В раздражении капитан только махнул рукой под гребные скамьи, мол забирай, что хочешь.

Ламир слышал множество рассказов от моряков, о том какой ужас, вот так, потеряться в открытом море. Даже его племянник, погиб по похожей причине. Но одно дело слышать, другое видеть и ощущать на своей шкуре. Конечно тин был испуган. Не боятся только идиоты. Но он не позволял, своему

страху захлестнуть мутной волной разум. Пусть он покажет, то устройство что ему преподнес дьявол. Пусть, он нарушит договор. Зато спасет всю команду, многие жизни. Жаль конечно, что ему сотрут память о этом невероятном эксперименте, решения которому, он так и не смог найти. Но людские жизни - важнее.

Соорудив нехитрый подвес из веревки и куска сетки, тин поместил в лукошко из этой сетки чашку с водой. Аккуратно взял конец веревки в руки, и попытался этим своеобразным маятником, нивелировать корабельную качку. Что-то получалось, но Каер не был опытным моряком, и нужного эффекта никак не выходило. Поняв, это священник попросил капитана подержать конструкцию, первого корабельного компаса, в своих руках. Более опытный морской волк, с легкостью балансируя всем телом, добился нужного. Стрелка начала своё отклонение...

Им повезло. Ладью унесло от побережья не больше чем на пятьдесят миль. И ближе к полудню, экипаж уже уверенно греб к такому близкому берегу. Барг в начале, согласившийся с предложением монаха, больше от безысходности, едва показался берег, начал неустанно восхвалять тин Каера. Ему вторил весь экипаж. Всеобщая радость царила на "Лиандре". Не радовался только один человек, Ламир тин Каер, сидел на скамье с непроницаемо серьезным лицом.

Ему было понятно восхищение Барга и команды компасом. Этот инструмент и правда мог поменять многое в деле мореплавания. Спасти сотни, если не тысячи жизней. Меньше станет вдов и сирот. Человек станет больше доверять морю. Но душа...

Как бы Ламир хотел, как можно быстрее оказаться у себя в аббатстве. Преклонить колени у алтаря, погрузится в бесконечную мудрость писания. Но гребцы на ладье, были иного мнения, из всех сил они стремились к такому близкому шуму прибоя. И как тин не переживал, винить их в этом он не мог. Понимая, что все они недавно пережили. Когда до берега оставалось всего несколько сотен метров, Каер заметил, спокойно стоящую по колено в прибрежных волнах, фигуру. Ледяной стрелой, между лопаток, пришло понимание того - кто встречает "Лиандру"...

Волны прибоя приятно холодили ноги. Жаль, что мне не дано читать мысли. А в человеческом облике, нельзя даже пожевать хвост, от нервного напряжения, без столь привычного покусывания хвоста, мне было неуютно. То, что Ламир нарушил условия договора, я узнал в ту же секунду. Сперва очень тому удивившись. Так как происходящее с "Лиандрой" ко мне не имело

никакого отношения. Такие ситуация происходили постоянно, северное море, несовершенство кораблей, отсутствие навигационных приборов. Корабли терялись десятками в год, если брать в расчет весь мир конечно. О чем сейчас думает тин Каер? Что он решил? Вполне реально, что он воспользовавшись заключенным договором, решил спасти себя и всю ладью, но не губить душу, а стереть всем память о компасе. Кроме Ламира никто не мог видеть меня. Вот утлое суденышко ткнулось носом о берег. Все в ней находящиеся, спрыгнули с корабля и совместными усилиями вытащили ладью на берег. Капитан вовсю орал на экипаж, отряжая одних за хворостом, других на обустройство лагеря. Разумеется его команды никак не касались священника.

-- Один вопрос. - Выдержке этого служителя мог позавидовать любой. Голос спокоен, движения расслаблены, взгляд тверд. - Зачем?!

-- Мне так выгодно. - По привычке хотел махнуть хвостом. Ну вот опять... От чего у людей нет такого приятного, во всех смыслах, атрибута?

-- Почему? - Не унимался стоявший рядом тин Каер.

-- Это второй вопрос. Ты просил, лишь ответить на один. - Такая манера разговора, была мной выбрана вполне осознано.

-- И всё же? - Вот, уже просит. С независимым видом, но...

-- Какой ответ ты хочешь услышать?

-- Я не понимаю! Какова твоя выгода? Это устройство способно спасти десятки, а то и сотни людей!

-- Ты не считаешь свою душу, достаточной ценой за это?

-- Нет. Не считаю. - Вот догадливый какой. И врать то нельзя. А отвечать надо, он сейчас колеблется, какое принять решение. Неверный ответ и...

-- Мне нужно, что бы судоходство процветало на Аркахе. - Вот как объяснить, не рассказывая о том, что смертным знать нельзя. - Это повлечет за собой длинную цепочку событий. В конечном счете, за счет большего развития морских торговых путей, люди на острове будут богатеть. А богатые грешат больше чем бедные. Беднякам грешить, часто некогда. - Вроде нигде не соврал.

-- Церковь этого не позволит! - Ох, ты просто не знаешь, что людские слабости со временем, превратят церковь в лоно разврата, педофилизма и прочих радостей.

-- Твоё право, так считать. - Пожимаю плечами.

-- Я не понимаю твоей логики, слуга тьмы. - Да, но понятно и дохотчего объяснить, не упоминая правила ада, я не могу.

-- Это твои проблемы тин Каер и только твои.

-- Я принял решение бес... - Ну, не тяни! Лучше любой ответ, чем такое нервное напряжение! - Я согласен на сделку. Не стоит одна душа столько жизней. Не стоит того, что бы так много несчастий и трагедий никогда не случилось. Пусть я вечно буду гореть в аду. Но таков мой выбор. Иной не возможен. Амиар страдал за грехи людские. Так и я приму вечные муки, ради того, что бы многие жили. - Ох, сколько патетики и пафоса. Но его можно простить, встав перед таким выбором он смог сохранить ясность ума и не скатится в истерику.

-- Сделка заключена! - Ура! И не приобретенной душе я радовался. А тому, что приняв такое решение Ламир не успокоится, а использует все свое влияние, что бы компас получил на острове максимально возможное распространение. То, что этот ученый теперь обречен на ад, от этого было скорее грустно...

-- Теперь я всем могу рассказать, о том, что иголка сделанная из магнитного железа, помещенная на водную поверхность, по прошествии времени, ориентируется на линию - сервер-юг. Так?

-- Да. - Ох, дотошный то какой!

-- Ты обещал, дать намек на ответ. - Понятно, сделка заключена, теперь он уже не видит ничего зазорного в том, что бы дьявол ему что-то рассказывал. Логичненько.

Всё необходимое разумеется у меня было с собой. То, что понятие магнетизма** известно с давних времен, я знал. Конечно и Ламиру было известно о этом природном явлении. Он даже пытался объяснить, в своих рассуждениях поведение иголки, опираясь на её магнитные свойства. Но конечно не преуспел. Ни мог в это время, даже самый великий ум предположить, что планета - суть огромный магнит. Он и понятие планета то если и знал, то никак не ассоциировал с тем миров к котором жил. Для него планета - это что-то движущееся по небосклону, а не твердь под ногами.

-- Начну с того, что ты возможно уже знаешь. - Достал магнит. Поднес его к краю плошки, в котором плавал примитивный компас. Иголка поменяла направление, уставившись на магнит.

-- Ээээ, нет я так не делал. - Он весь подался вперед, наблюдая за импровизированной стрелкой.

-- Тебе не известны свойства магнитов?

-- Известны, я прекрасно понимаю, что ты делаешь. Как, я не догадался то о таком? Ведь ты с самого начала просил, принести иголку которая притягивается к железу! - Не стоит ему так себя грызть. Это бы ему никак не помогло.

-- Хорошо. Теперь переворачиваем магнит, другим концом к чашке. - Иголка развернулась на сто восемьдесят градусов.

-- Постой! - Он аж подпрыгивает. - Разные концы магнита обладают разной по природе силой?

-- Нет, природа силы одна. Просто эта сила разнонаправлена, на разных концах магнита.

-- Это как? - Вот, попробуйте объяснить, это, человеку не знающему о простейших с точки зрения жителя Земли вещах.

-- Вот. - Даю ему в руки два продолговатых магнита. - Соедини их. - С негромким стуком они соединились. - Теперь переверни оба магнита и соедини вновь. - Опять магнитики приклеились друг к другу. - А теперь поверни только один из них и соедини опять. - Закономерно сделать это монаху не удалось.

-- Почему?

-- Их сила разнонаправлена. Назовем условно один конец магнита - северным, другой - южным. Северный притягивается с южным и наоборот, а одноименные стороны отталкиваются.

-- Из-за чего?

-- А вот это думай сам.

-- Это и был обещанный тобой намек на ответ?

-- Нет, это была к нему прелюдия. - Достаю магнит в форме подковы, бумажный лист и кучу железной стружки. - Смотри. - Кладу бумагу на магнит и сыплю крошку. - В соответствии с законами природы, металлическая стружка "нарисовала" на бумаге, линии силового поля магнита.

-- О! Почему металл занял такое странное положение? - Ха, как бы не так.

-- Держи крепко, за оба конца. - Протягиваю ему ниточку по средине которой, за центр привязана, знакомая ему иголка. - Точно крепко держишь?

-- Да. - Подвожу к иголке, что висит на натянутой как тетива веревке, магнит-подкову. Мгновенно иголку разворачивает к полюсам магнита. - Ты мне показываешь, что сила которая движет иголку сейчас и та, что действует на неё, в первом эксперименте. Это суть одна сила?

-- Несомненно.

-- Тогда получается. О все пресвятые! Это, что же выходит! Это же получается, что наш мир это...

Но тут он прерывается, поняв, что говорит в никуда. Я уже покинул мир живых...Разговоры с тин Каером, выматывают похуже, чем махание киркой при золотодобыче!

Пора было вернуться к делам насущным. Всё тяжелее и тяжелее становилось сдерживать царящие близ бельгранского

престола воинственные настроения. Война на юге уже затихала, сама собой. Не потому, что какой-либо стороне удалось взять верх. Нет. По более прозаической причине. Там уже почти не осталось тех кто мог воевать. Дружины южных лордов сократились почти в три раза, в беспрерывных сражениях. Плюс к тому, республика перенесла вектор своего внимания на море. Западные границы королевства были спокойны как никогда. Это, знатью востока воспринималось как проявление слабости западного соседа.

Еще два, максимум три года, я могу сдерживать эти порывы. Следовало подумать, каким путем наиболее оптимально будет провести объединение острова. И подтолкнуть Кагра именно к нему.

Я видел несколько вариантов. Первый и самый простой. Натолкнуть церковь на идею провозгласить святой поход. Поднять и юг и восток на борьбу с инаковерующими республиканцами. Во время этого похода подставить остатки армии южан под копья легиона. Так убивалось сразу несколько "зайцев". Захватывалась и разорялась республика. А затем, ослабленный Гильмарис падал перезревшим плодом прямо под ноги моему протеже. Надо сказать, что подобный план было организовать достаточно легко. Только он мне не нравился. Так от республики не оставалось вообще ничего. А мне многое хотелось от неё сохранить. Не территориально конечно. А вот, элементы управленческой структуры, экономические модели, развитые технологии, такие как судостроение, бетон, а так же школы и единственная во всем секторе Бэта академия. Хранилища и библиотеки, сады и бани, памятники архитектуры... Все это, как и многое другое, оказалось бы обращенным в пыль. Растоптано рыцарскими конями, сожжено, разрушено или переплавлено. Подобное ставило крест на моем желании, перепрыгнуть из темных веков сразу к абсолютной монархии. Все пошло бы так, как когда-то произошло на Земле. Очень дорогая цена за объединение.

Второй путь. Направить внимание востока на южное королевство. Благо, на ослабленного соседа напасть, это же самое обычное дело. А после победы, объединив два королевства под одной короной, уже задавить Винилюдс постепенно. Это мне нравилось куда больше. Но возникал вопрос. Что делать с южной знатью. Они были настолько свободолюбивы, что драться будут до последнего. Каждый южный замок будет стоить огромного количества крови и времени. По доброй воле, лорды не променяют свои привилегии, на жизнь под пятой Кагра Первого. И даже то, что сейчас армии у Гильмарийских дворян почти не

осталось, разбивалось о замки натыканные в каждом владении. Да и не умеют на востоке осуществлять правильные осады и штурмы. Эх... Легионеров бы.

Третья ветвь развития ситуации. Наоборот натравить республику на южан. А когда легион, привычный брать крепости и имеющий большой опыт использования осадных машин, начнет свое планомерное движение вглубь Гильмариса... Позволить Кагру придти на земли юга как освободителю. Вообще замечательно на первый взгляд, но республика в результате ответного удара, пострадала бы еще хуже, чем в первом варианте.

Мной задуманная постепенная интеграция юга и запада, под крылом Бельграна. Проверку реальностью, скорее всего не могла пройти. Война будет, это неизбежно. Таковы люди. Став дьяволом, я стал понимать человеческую природу намного лучше, нежели когда сам был человеком. Куда ни кинь - всюду клин.

На помощь пришло знание Земной истории...

28-е июля 609г. от Р.А. Республика Винилюдс. Столичный город Винисис. Здание сената.

-- Мне кажется эта мысль интересной. - Претор Илисиус, разгладил свою тунику и выжидательно посмотрел на своего собеседника.

-- Вы думаете сенат поддержит этот законопроект? - Консул, хотел быть уверен, в том, что его предложение встретит полную поддержку. Иначе выставлять на голосование подобное, это могло обернуться полным крахом. В случае ошибки он потеряет всё.

-- Вы же планируете эту землю, выделенную из резервного фонда, в результате нового закона, выставить на открытые торги?

-- Да, на открытые, каждый патриций сможет принять в них участие.

-- И вы хотите использовать полученные от этих торгов средства, на погашения долга республики, перед знатными домами? - Илисиус подобрался. Если это так, то те несколько сот золотых, что он выделил в кредит, могли вернутся к нему. А не остаться простой бумажкой, которую возможно когда-нибудь оплатят.

-- Да, казна пуста, долгов у республики невероятное количество. Да и эти имперские дромоны! - Консул вздрогнул, стоило ему вспомнить в какую "копеечку" влетает их строительство и содержание. Но именно на обещаниях, построить эти корабли консул и пришел на вершину власти. Отменить их постройку было невозможно, просто губительно для его политической карьеры... - Если не сделать это сейчас, то через

полгода будет поздно!

-- Да, будет очередной набор в легион и соответственно роспуск ветеранов. Я понимаю, что надо спешить.

-- Сколько голосов в сенате вы можете мне обещать Илисиус?

-- Я лично, около двадцати. Еще десять сенаторов то же вас поддержат, так как они захотят получить свои кредиты назад.

-- Тогда до встречи на завтрашнем заседании. - Этого количества сенаторов было вполне достаточно. Консул улыбался, такая малость, замена одних земель на другие, а столько выгоды!

18-е августа. 609г. от Р.А. Винилюдс. Винисис. Ступени здания сената.

Легат второго республиканского легиона Вариан Синесис, до боли в пальцах сжимал врученный консулом свиток пергамента. Простой указ, в результате которого, он не сможет глядеть в глаза своим легионерам. Особенно прошедшим столько компаний ветеранам. С которыми он делил еду, кров, тяжесть походов и войн, в течении пятнадцати лет**. Как он им скажет, как он сможет им объяснить, что за годы верной службы их так отблагодарят?

Консул конечно долго с ним говорил. Рассказывал, почему сенат вынужден был пойти на такой шаг. Убеждал, показывал финансовые расчеты. Говорил о том, что если так не сделать, то республика рухнет под гнетом долгов. Вариан вынужден был согласится, со всем, что говорил консул. Но чем ниже он спускался по лестнице, тем быстрее из его головы уходил туман, навеянный консульскими речами.

Как же, думает консул о благе республики! Он за свое место держится! Боится потерять влияние на сенат. А сенаторы!!! Да они маму родную продадут, если почуют выгоду. Живут в роскоши, но им все мало. Вот бы их всех, да на пару недель в его легион. Сразу бы все свои замашки потеряли. Республика - пародия, на нормальное государство. Нельзя доверять правление тем, кто зависит от того как за него кто-то проголосует! В древней империи, то же начинали с республиканской формы правления. Но затем, до всех наконец то дошло, что единая власть, сосредоточенная в одних руках, намного более эффективна. Легат Синесис был ярым поклонником Винийской империи. Консула и сенат он считал ненужными нахлебниками.

Недавно он перечитывал историю имперского падения. Там много слов было написано о том, что жадность патрициев и

знати, выкачивала все соки из жителей провинций. И именно эта жадность и послужила началом конца. Сегодня глядя в жадные и полыхающие алчностью глаза толстобрюхих преторов, цензоров, квесторов, он понял… Республика обречена. Так же как когда-то была обречена империя. Если правители думают больше о своем благе, чем о благе страны, то такая страна близка к развалу.

Как они все не видят очевидного! Да, с пиратами, с помощью великолепных дромонов, удалось сладить. Вариан возблагодарил, древних инженеров, что придумали это морское чудо. Да, с юга опасности в ближайшие годы ждать не стоит. Гражданская война, недавно законченная общим перемирием и урезанием власти короля над свободолюбивыми лордами, очень надолго вывела южан из военных раскладов.

Но восток! Сенаторы слепы, раз не могут разглядеть уже приготовившегося к прыжку бельгранского тигра! Они слишком привыкли, что Бельгран не агрессивен и только заботится о своих границах. Не замечают, что Кагр Первый, слеплен совсем из другого теста, чем его предшественники. Разведка легиона, давно бьет в колокол опасности, принося всё более и более тревожные сведения.

Всего за пять лет молодой король встряхнул это аморфное образование, под названием Бельгран. Многими указами, он незаметно для знати, прибрал в свои руки огромную власть. А эта находка - рыцарские турниры! Вот не воюет королевство, а все дружины постоянно в боевой форме! Гениально… Да и дружины эти уже не те, что были всего три, четыре года назад. Сейчас это были единообразно вооруженные воины, постоянно тренирующиеся в искусстве войны. Вариан был уже не уверен, а сможет ли его легион, остановить рыцарскую армию востока. Пусть их всего три тысячи дружинников, не считая крестьянского ополчения, а под его началом лучшая военная машина острова, сейчас он начинал сомневаться. Еще год, два и если все пойдет таким же путем, Бельгран впервые за два века попробует напасть на Винилюдс. И то, что у Кагра Первого из этого ничего не выйдет, легат был не уверен. Республика была близка к краху.

От этой мысли у сорокалетнего мужчины заныло сердце. Нет, он не любил ни сенат, ни консула, ни чиновников, даже республику он ненавидел. Но, он просто обожал, эти сады, бани, утонченность архитектуры. Философские беседы в атриуме академии. Всё это будет безжалостно растоптано, уничтожено варварами востока. Как пал древний Уир, под ударами северных дикарей, пять веков назад, так и падет Винисис…

И единственное, что может сохранить республику, это его легион. Не рассчитывать же, на легионеров первого

республиканского, те больше городская стража, а не воины поля боя. Эх, как жаль, что так бесполезно погиб третий легион... И нет у Винилюдса средств на его восстановление.

Спроси у него еще вчера, встанет ли его легион непреодолимой стеной фаланги, на пути восточных варваров, он бы не раздумывая ответил - ДА! Задай кто этот вопрос сейчас и Вариан затруднился бы ответить. И виной тому, пергамент зажатый в его ладони. Предательский указ сената. Призванный набить мошну богачей. Наполнить золотом и так переполненные их сундуки, за счет его воинов, за счет ветеранов легиона!

В легион шли не за деньгами. Довольствие легионера было мизерным. Зачастую после всех штрафов, оплаты испорченного снаряжения, и прочих мелочей, на руки легионер почти ничего и не получал! В легион шли за землей. После пятнадцати лет выслуги, легионеру полагался земельный участок. И не просто участок, расположенный где непопадя, а земля в центральной провинции, что была в резервном землевладельческом фонде республики. Эти земли ранее были запрещены к продаже. Их можно было только арендовать, но не купить. Ради них и шли служить в его легион. Участок получаемый легионером по выслуге лет, святое для его воинов.

Новый указ. Он делал возможным продажу земель из фонда. Вся столица только и делала, что обсуждала, кто купит какой участок. Это обещало огромные барыши как патрициям, так и консулу с сенатом, попутно конечно и пополняя казну страны. Только вот делалось это за его легионеров счет! Нет, консул не пошел на такую глупость, отменить выдачу земли легионерам по выслуге лет. Эта хитрая крыса, поступила иначе. Указом утвердив, что земли легионерам на поселение, будут выделены. Выделены за северным валом! Практически в диких лесах! Букву контракта легионера подобное не нарушало, там очень размыто говорилось, что после службы легионеру положен участок земли, определенного размера на территории республики. А сейчас границы на севере отодвинуты на день марша от северного вала. Юридически все оставалось по прежнему. А вот практически. Ведь любой, кто решил посвятить себя службе, знал, ему будут выданы земли прямо в центре республики. Лучшие пастбища, лучшие пахотные уделы. Как он теперь посмотрит в глаза восьми сотен ветеранов, что по новому указу, вместо обжитых уделов, получат, через пять месяцев, земли в диких, безлюдных, лесных краях!?

Впервые за свою жизнь, легат Вариан Синесис позволил себе плюнуть на ступени древнего здания...

Всё же знание истории, очень полезно. Особенно отчетливо

это проявляется, на моей нынешней "должности". Способствует возникновению в моих мозгах, определенных параллелей. Позволяет под совсем другим углом, смотреть на происходящее на подведомственной территории.

Как и почти любой мальчишка, я конечно увлекался историей древнего Рима. Его легионы, одна из самых любимых тем для множества молодых людей. К тому же моя профессия, позволяла окунуться в то как жили в то время, вживаясь в роль, я не раз ставил себя на место того или иного исторического персонажа. Старался понять мотивацию, чувства того, кого мне предстояло отыгрывать перед камерами.

Именно исторические параллели и мои попытки вживаться, и позволили, составить подобный план. Согласно которому, очень многое обещало пойти именно так, как нужно моим копытам.

Особенно в данной задумке помогла форма правления, принятая в республике. Сенат - состоящий из самых влиятельных землевладельцев страны, выборная должность консула... Просто мечта, для дьявольского воздействия. Когда правитель боится, потерять свою должность, он вынужден в первую очередь не о благе государства, а о благе тех, кто голосует на выборах консула. В республике, правителя назначал сенат.

Изумительная ситуация, еще и облегчалась тем, что все большинство сенаторов, в первую очередь заботились о личном процветании. О благе, для своей семьи, о своих "кошельках". А иначе и быть не могло, так как чем больше у тебя денег, тем влиятельнее ты. Можешь подкупить свободных граждан, можешь одаривать их, склоняя к тому, что бы именно тебя они предложили выдвинуть, на очередной сенаторский срок. Те, из политиков, кто играл честно, очень быстро съедались, более беспринципными коллегами. Исключения, конечно, были и в сенате республики. Нескольким не самым богатым и влиятельным, за счет таланта оратора или популистических обещаний, удавалось занять кресло сенатора. Но их было слишком малое количество, что бы реально, что-то изменить в законотворческой модели государства.

Мне всего на всего, пришлось подкинуть, одному из клерков, что составляет речи консулу, один документ из древних архивов. Консул любил, выступая перед аудиторией, блеснуть цитатами древнеимперских философов, ученых, правителей и полководцев. А в том документе, шел рассказ о том, что Орилисус Омикур, восемнадцатый император Винийской империи, что бы расширить свои земли, приказал, отправить на поселение, в дикие края близ границы, ветеранов легионеров. Так же упоминалось там, что этот шаг принес в казну большое

количество денег. Вот незадача, но изначально бывшая прикрепленной к данному тексту, аналитическая записка, которая рассказывала, что это решение привело к бунту легионов. В результате, которого Омикур был свергнут, эта записка куда-то потерялась, по пути из архива на стол клерка. Нелепое стечение обстоятельств, не правда ли?..

С легатом, было сложнее. Изначально он казался самым лучшим кандидатом, на роль вождя бунта. Он не любил республику, он ненавидел сенат. Ему был противен и сам консул. Легат терпеть не мог, когда чиновники управляли его легионом, сидя далеко в безопасной столице и присылая указы. Вот как восемь лет назад, его легиону пришлось по нелепому распоряжению, переходить границу Гильмариса. В результате этой сенаторской авантюры, призванной нанести превентивный удар по южанам и заставить тех, сократить поддержку пиратов, он потерял почти каждого пятого легионера! А из-за чего? А все потому, что его воинам не предоставили, не только поддержки других легионов, но даже не дали лодок, для переправы могучей Омпиры! Так, на своими руками связных плотах и понтонах, под обстрелом сотни лучников, легион теряя людей, всё же смог навести переправу, разгромить баронские дружины, сравнять с землей восемь замков. Но какой ценой! К тому же им пришлось в спешке бежать, когда король южан собрал войско своих вассалов. Это позорное, для его легиона, бегство он запомнил на всю жизнь.

Идеальный кандидат, как казалось. Но, увы, не все было так просто и легко. Легат, ненавидел форму правления, зато обожал павшую империю. И следовательно те её множественные проявления, что смогли сохранится до этого времени, благодаря республике. Этому последнему во всем мире осколку некогда великой державы. Подставить своим бунтом, этот отголосок его идеала, под варварские мечи, это было выше его сил. Даже больше, это было немыслимо для него.

Если бы не Кагр Первый, то легат в сложившимся благодаря моему воздействию ситуации, скорее всего просто развернул бы свой легион, на Винисис. В крови утопил бы дворец сената. Но он понимал, подобная гражданская война невозможна сейчас. Стоит ей вспыхнуть на западе и конец… Конец всему, что он любит. Правитель востока не преминет воспользоваться столь благоприятной ситуацией. И ослабленное гражданской войной государство, станет легкой добычей для этого молодого тигра.

Пришлось мне действовать множеством тонких, незаметных уколов. Весь путь из ставки легиона в столицу, легату встречались самые гнусные проявления республиканской власти. Взятничество чиновников, пышная и развращенная жизнь

патрициев. Расхлябанное поведение легионеров первого республиканского, которые исполняли в первую очередь не боевые функции, а скорее были гарнизонным подразделением и городской стражей одновременно. Его глаза во всей красе, благодаря мне, наблюдали всё то, что он больше всего ненавидел. И даже не смотря на это, я еще сомневался, какой выбор он сделает. Легат был настоящим воином, именно таким, которие в глубокой древности, возвели Уир на вершину мира. Он без промедлений отдал бы свою жизнь, за свои идеалы. И любой из его легионеров, не глядя, пошел бы за ним. Истинный военный лидер, отличный командир, образец для подражания. Поведи он легион на столицу, ни один воин и не подумал о том, что бы дезертировать. Настолько велика была вера легионеров в своего легата. Мне нужен был такой человек. Как союзник нужен!

30-е августа 609г. От Р.А. Винилюдс. Таверна на восточном тракте.

Легат, по своему обыкновению, путешествовал инкогнито. Не любил он повышенного внимания к своей персоне. Да и воин он был великолепный, было время в молодости, скрывая личность, выходил на гладиаторские бои, всегда становясь победителем. Так что за свою безопасность, да еще так близко от столицы, не волновался, отправляясь в путь без положенной по статусу полуманипулы** охраны.

Сейчас он сидел, в дальнем углу плохо освещенного зала придорожной тверны, из грубого кубка, неторопливо отпивая разбавленное родниковой водой вино. Ему было муторно и грустно, все мысли вертелись вокруг того, что он скажет своим ветеранам. А главное, будет ли он как-то действовать или пустит все на самотек? Эти мысли буквально пожирали легата.

Тяжелая дверь таверны с натугой распахнулась. Впустив в залу, подслеповато прищурившегося путника. Далеко шагнувший за середину жизни, кутающийся в голубоватую тогу, человек, пытался найти свободное место. Что надо сказать, было нелегко сделать, так как недавно на этой дорожной станции, остановилось сразу два торговых каравана и все столы были заняты.

Легат помахал рукой, приглашая этого мужчину, присоединится к нему. Голубая тога, надетая на вновь пришедшем, указывала на то, что этот посетитель придорожной стоянки, является философом. Именно они предпочитали одеваться в одежду такого оттенка, символизирующего чистоту их помыслов, как голубой цвет неба говорит о отсутствии туч.

- Скрасьте моё одиночество, не стесняйтесь, присаживайтесь. - Может разговор, хоть немного позволит ему, отрешится от навязчивых мыслей?

- Вы уверены, что я не помешаю вам? - Неловко запнувшись о ножку табурета, философ всё же сумел сохранить равновесие. - Извините за мою неуклюжесть. С годами, меня начало подводить зрение.

- О, не беспокойтесь. Желаете вина?

- С огромным удовольствием промочу горло, в это время года, дороги особенно пыльны. - Глядя как новый собеседник, разбавляет вино, легат уверился в том, что перед ним, несомненно образованный человек.

- Куда держит путь почитатель Аримы*? - Что может быть лучше, чем начать беседу, со столь простого и ни к чему не обязывающего вопроса.

- Как и обычно, в поисках истины. - И сделав большой глоток из кубка, философ хитро прищурился. - Куда еще можно идти в такой тоге? - Легат улыбнулся, кажется, он угадал, ему удастся отвлечься.

- Вы надеетесь в пути найти истину? - Воин вспомнил притчу о древнем мыслителе Морисиусе, который решил что истина "там где нас нет" и отправился в путь, но кроме истоптанных сандаль, многочисленных побоев, ничего в своем путешествии не нашел.

- Как было бы легко, будь все так просто. Я могу рассказать вам притчу, о одном древнем мыслителе...

- О, спасибо, но её знаю. - Разговор разговором, но слушать лекции о известных ему вещах, легат не хотел. - Тогда, как вы надеетесь найти - истину?

- Конечно же в диалогах с умными людьми, что встретятся в дороге.

- Вы считаете, что вам непременно такие умные люди попадутся?

- Ну, вы же встретились? - Философ облокотился на столешницу и пристально посмотрел легату прямо в глаза. - Надеюсь, я не ошибся и вы достойны беседы. - Воин, который всегда мог легко побороть свой страх, сейчас от этого взгляда и проникновенного голоса, буквально покрылся холодным потом ужаса. - Но я думаю, что не ошибся, приняв ваше приглашение. - Философ чуть изменил свою позу и наваждение ужаса растаяло, будто его и не было никогда. - Не может же, всем известный, командующий второго легиона оказаться глупцом!

- Вы знаете, кто я? - На нем не было формы легионера, обычная дорожная одежда, столь популярная у множества

патрициев.

- О! Меня иногда подводит зрение, но не память. А один раз стоит посмотреть на ваше волевое лицо и оно навсегда запомнится любому.

- Вы преувеличиваете! - Легат очень не любил лесть.

- Ни сколько, поверьте. У вашего профиля просто изумительный типаж. Будь я скульптором, всенепременно пригласил бы вас позировать для бюста, какому-нибудь военачальнику древности.

- И кого бы вы изобразили в такой скульптуре?

- Я вот гляжу на вас и мне кажется, что то, что мне довелось читать о Оксилиане Втором, можно воплотить взяв за основу ваши черты лица. - Легат едва удержался, что бы ни вздрогнуть. Сама мысль, что его сравнили с этим древним царем, казалось ему кощунственной.

- Хмм, мне кажется, что нет ни малейшего сходства.

- Вам не понравилось такое сравнение? Да, многие считают его предателем и никчемным правителем. Но те, кто так думает, мне кажется, просто не способны оценить величие им сделанного. Если бы он не совершил то, что посчитал нужным, то Уир никогда бы не смог достичь тех высот и завоеваний, что выпали на долю империи. Боюсь вообще, пойди история иначе, ни о какой Винийской империи и речи не было.

- Возможно, вы и правы. - Легионер, не то что был не согласен, с философом, но Оксилиан и его поступок, и правда трактовали часто как предательство.

- Возможно!? - Философ чуть не опрокинул бокал, в жесте пренебрежения. - Неужели и вы придерживаетесь мнения, что Уир в то время, был способен остановить орду?

- Как военный, я не могу не думать о том, что шанс отбиться за крепкими стенами горда, у Оксилиана был.

- И как военный, вы не можете не думать о том, что Уир, который тогда был всего одним из многих городов Илийского полуострова, и насчитывал не более двенадцати тысяч жителей... - Одетый в голубую тогу мыслитель, настолько разошелся, что активно размахивая руками, всё же опрокинул свою чашу на стол. - Ой. Извините.

- Ничего страшного. - Легат жестом подозвал трактирщика, попросил его привести стол в порядок и принести им еще кувшин вина.

- Так вот. - Когда стол убрали, философ наполнил свою чашу вновь и продолжил свой монолог, будто и не было этого вынужденного перерыва. - Скажите мне как военный. Как двенадцати тысячный город, мог отбиться от кочевой орды, в

тридцать тысяч дикарей?

- Шанс был, это возможно. Отсидеться за крепкими стенами, вынудить дикарей отступить. - Легата начал увлекать этот спор.

- Сколько городов пало на пути орды, прежде чем эти дикари пришли под стены Уира?

- Пять, если не врут летописи.

- И среди них, был и Окрис, согласно этим же летописям, в том городе, самом могучем и крупном на всем Илийском полуострове, в то время, проживало больше двадцати тысяч людей. А его стены, были в два раза выше стен Уира того времени. Разве не так?

- Всё так. Но это все равно не повод открывать ворота и сдавать город дикарям! - Легионер сейчас спорил больше ради самого процесса спора, это увлекало.

- А что случилось с городами, что выбрали сопротивление? Разве мы о них не знаем только по летописям и раскопкам? Их всех сравняли с землей. Все жители были вырезаны, даже старики, женщины и дети! Вся их великолепная архитектура, что несомненно присутствовала в них. Мы можем о ней судить, только по рисункам винийских мастеров. - Это настолько было близко к тем страхам, что испытывал легат до этого разговора, что у бывалого легионера предательски задрожала рука. Именно так падет Винисис, будет превращен в пыль, под ударом восточных варваров, эта картина отчетливо предстала в его воображении. Метал чаши, предательски согнулся в его руке.

- Это был возможный исход, Уир мог быть разрушен так же. - Взяв себя в руки, ответил легат.

- По моему мнению, единственно возможный. Выбери Оксилиан путь войны! Но он нашел в себе силу воли. Выбрал иной путь. Он договорился с ордой.

- Открыл ворота, да я помню, впустил дикарей за городские стены.

- Вы пропускаете важный момент. Оксилиан не просто впустил орду. Он выдвинул определенные условия. В результате которых, да, вся власть в городе перешла к вождям орды. Но именно этот хитрый ход, удержал орду от разрушения Уира! Город остался цел, его жители выжили. А когда те вожди орды, что предпочли в остаться в городе, породнились с жителями Уира, что произошло?

- Они отринули кочевую жизнь и стали патрициями города.

- Разве не благодаря Оксилиану, Уир не только не был разрушен. Не только сохранил свою культуру, традиции, строения. А еще, его население получило приток свежей,

агрессивной крови. Что позволило буквально за мизерное время, всего за пять десятков лет, после завоевания, превратить весь полуостров во владения царей Уира! - Как бы подтверждая свои слова, мыслитель ударил кубком о стол. - Что послужило началом становления величайшей, из всех известных в истории мира, империи!

- Так вы считаете, у меня его профиль?

- Несомненно. Именно такое умное и волевое лицо. Лицо человека способного выйти за грани привычного мышления, способного переступить через себя ради блага того, что он любит. Я думаю такое же лицо было у Оксилиана Второго.

Этот диалог продолжался до глубокого вечера. А на утро, легат хотел, предложить странствующему философу продолжить путь вместе. Но трактирщик, сказал, что старик в голубой тоге, ушел, когда еще не встало солнце...

Этот разговор, был основным кирпичиком, в массе моих воздействий на этого воина. Сложно, очень сложно влиять на идеалистов. Они крепкий орешек, то ли дело фанатики, с которыми так легко работать. История Земли, помогла додуматься до такого варианта давления на легата. Совместить мои знания о Риме и о древнем Китае. Именно этот симбиоз воспоминаний, позволил найти в истории Уира, нужный мне пример. Весь остальной путь до ставки, Вариану попадались различные ситуации, как бы исподволь его подталкивающие, в нужном мне направлении. Только бы все получилось! Удача в этом предприятии, открывала столько возможностей... Ох, хвост даже закручивается, как представлю.

Но и этого было мало. Следовало еще подготовить и Кагра, к возможному повороту событий. Он и так уже вырос их умного мальчика, в мудрого правителя, но были некоторые моменты, что меня беспокоили. Всё же у единой власти есть огромный недостаток, её обладатель перестает к себе относится критично. Конечно мой ставленник, не утратил способности слышать, не только своих советников и церковников, но и многих других. Но, он всегда сам принимал решения, зачастую выслушивая чужие мнения, только для того, что бы утвердится в давно уже принятом и решенном вопросе. С одной стороны это замечательно, но с другой... Когда нужное мне, несколько разнится с его представлениями о правильном, Кагр не послушает никаких советов. Он упрется своим лбом и как баран будет давить, переть так, как решил когда-то давно. И если раньше, мне эта его черта очень нравилась, то сейчас надо было найти метод, позволивший мне обойти данный нюанс. Впрочем, король Бельграна, умел

улавливать намеки, это радовало...

2-е сентября 609 г. от Р.А. Гораг, королевский замок.

Одним из любимых развлечений Кагра Первого, на ряду с охотами, турнирами и прочими рыцарскими радостями, было выслушивать истории купцов. Тех из них, кто прокладывал свои торговые маршруты, через дальние земли. О том, как живут люди в различных частях Аргилита. О войнах, о торговле, о вере, многом и многом он узнавал, расспрашивая тех морских купцов, что вставали на стоянку в порте Горага. Конечно в королевские палаты приглашали не каждого владельца судна, зашедшего в порт, только самых богатых и влиятельных мореходов.

Многие купцы, зная эту слабость венценосной особы, заранее готовили свои рассказы, закупали подарки. В надежде быть приглашенными к королевскому столу. Это же не только большой почет и уважение, но и хорошее расположение короля, которое ни одному торговцу еще не вредило.

Так и сейчас, приглашенный к завтраку в стенах донжона, уважаемый купец Жезис Доримис, буквально соловьем заливался, перед монархом. Рассказывал о своем возвращении из дальних восточных земель. В которых он провел чуть ли не год. Врал он конечно безбожно. И о встречных им псаголовцах, что пьют женское молоко. И о самоцветной горе, которая так сияет на солнце, что на неё нельзя смотреть днем и к которой не подойти, так как там хозяйничают жуткие драконы... О желтолицых воинах, что на одной из стоянок напали на его ладьи. Тут он, надо сказать, не врал, только в двадцать раз преувеличил число напавших и собственную доблесть.

Кагр первый был разочарован, он надеялся, что вернувшийся с столь дальнего путешествия купец, расскажет действительно интересные истории. А он только повторял старые байки, да еще уверял, что все видел своими глазами. Лишь, момент с нападением желтолицых, всколыхнул королевский интерес. Да и то, только потому, что Жезис предоставил в качестве доказательства нападения, доспехи и оружие этих воинов. Впрочем в этом оружии не было ничего примечательного, грубая бронза, да непривычно обработанная и черного цвета, но всего лишь бронза. Доспехи, смех один, шкуры с нашивками меди. Единственное, что говорило о их далеком происхождении, многочисленные гравировки по меди, на которых были изображены незнакомые звери.

Повертев в руках, привезенные купцом диковинки, Кагр решил, вежливо того поблагодарить и поскорее выдворить из

замка.

-- Не может такого быть! - Резкий возглас архиепископа Аркахского, всеми уважаемого служителя Единого, Оривиса аран* Нилоса, вырвал короля из раздумий.

-- Я не вру ваше святейшество! - Вскинулся купец Доримис. - Дым, что мы заметили за многие мили, от побережья, был только предвестником. Потом мои ладьи долгое время, на всех веслах гребли, что было сил. Так как наш караван начали преследовать, четыре военных судна, ниоргов*! Они несомненно заметили наши паруса ранее. И я уверен, что эти драккары вышли из порта Борша!

-- На Борш было совершено нападение ниоргов? - Включился в разговор Кагр. Это было неприятное известие. До сих пор, этот народ промышлявший разбоем и пиратством, опасался нападать на крупные поселения и города, предпочитая грабеж рыбацких деревушек и купеческих кораблей.

-- Не просто нападение! - Почувствовав монаршую заинтересованность обрел второе дыхание Жезис. - Когда мы, смогли оторваться от преследователей... Да будет вечна, моя признательность всем святым, что даровали моим ладьям попутный ветер. Так вот, когда мы встали на ночную стоянку, посчитав что удалились от ниоргов достаточно далеко. К нашей стоянке начали выходить многочисленные беженцы из Борша.

-- Беженцы? - Король удивился. Борш был знаменит своими могучими стенами и многочисленной дружиной. С чего людям бежать из столь хорошо укрепленного города?

-- Да, да ваше королевское величие, именно беженцы. Борш пал! - За столом повисла тишина.

-- О все святые! - Позволил себе проявить чувства аран Нилос. - Как же этим варварам подобное удалось?

-- Все беженцы говорили о разном. Кто твердил, что был ночной штурм. Кто, что не обошлось без подкупа и предательства. Кто говорил, что сперва два корабля ниргов пришли в порт под видом купцов, а потом, ночью вырезав стражу, открыли ворота. Ваше святейшество, я не знаю. Но город был захвачен и разграблен. Клянусь, что сам слышал эти истории и видел этих беженцев. На святом писании клянусь!

-- Разграблен? - Это очень не понравилось Кагру. На востоке поднималась сила, с которой, возможно ему или его самым ближайшим потомкам, придется воевать.

-- Разграблен, подвержен разорению и сожжен! Жителей убивали направо и налево, грабли всех. Даже церкви! Да простит за эти подробности меня, ваше святейшество. - Купец склонил голову перед Оривисом.

-- Но, храм Амира, он же не пострадал? - У священнослужителя заныло сердце, в неблагополучном предчувствии, за это великолепное строение.

-- Увы. Не радостные вести я вам принес. До нашей стоянки добрался один из раненых монахов. Перед своей смертью, это безусловно святой человек, нам рассказал, что великий храм, не только разграблен. Ниорги вынесли все сколько угодно ценное из его стен, а потом подожгли! - "Ох", схватился за священный знак, обоими руками аран Нилос. - И это не всё. Потом захватчики приказали жителям разрушить храм! А на его остатках провели ритуал своим богам. - На архиепископа было больно смотреть, тот просто посерел от этих известий.

-- Они, они уничтожили храм Амиара?! - Верховный служитель Единого на острове, все не мог поверить в случившееся.

-- Как не горько мне вам такое говорить, но да. Разрушили.

-- Варвары! Негодяи! Разорители! Погубили такой шедевр! Безбожники! Язычники! Звери в людском обличии! - Оривис аран Нилос вскочил со своего места, в порыве, столь недостойного служителя, гнева. Но никто не упрекнул его, в столь грубом проявлении чувств. Все присутствующие за этим разговором, были шокированы этими новостями не меньше.

Купца щедро одарили и быстро выставили вон, пообещав торговые льготы. А затем, архиепископ, король и верные рыцари короны, еще долго обсуждали... Как падение города, так и поведение захватчиков. Оривиса было не остановить в его потоке праведного возмущения. Постепенно его позиция, глубоко осуждающая, такие разрушения, сжигание церковных книг, святынь, и вообще столь разорительное поведение ниоргов, стала преобладать за столом. Рыцари даже предложили выступить в немедленный поход и отбить Борш. Настолько велико было их давление и всемерна поддержка верховного служителя, в этой задумке, что королю пришлось сдаться.

Был объявлен большой морской поход. Дружины стекались в Гораг несколько дней. Снаряжались ладьи. Но поход не состоялся. Через неделю, после принесенных купцом Доримисом известий, новый корабельный караван, что прибыл в порт восточной столицы, принес иные новости. Ниорги уже покинули Борш, оставив после себя пепелища и разруху. А плыть в земли ниоргов, преследовать разорителей в их родных водах, прорываться через узости фиордов, было безумием. И как не велик был гнев церкви, Кагр Первый нашел способ, убедить служителей, что подобная "акция возмездия" принесет только новые жертвы. Не достигнув нужного результата. Так как, кто из

многочисленных ярлов востока принимал участие в налете на Борш, было не известно. Воевать же со всеми ялами, было глупо и обречено на провал.

Если бы не моё, совсем мизерное, такое незначительное, вмешательство... Приведшее к участию в разговоре, за тем утренним столом, архиепископа. То, новости привезенные купцом, послужили бы поводом, только к обсуждению военных вопросов. Король и рыцари долго бы судили, как ниоргам удалось подобное. Они бы, до хрипоты спорили, ночной штурм там был, подкуп или предательство.

А вот реакцию служителя, на известие о разрушении великого храма, предсказать труда не составляло. А не воспользоваться ею, на благо своего замысла, было невероятной глупостью. Как провернуть известие о нападении подопечных Самиантра на Борш, в нужном мне направлении, пришло мне в голову неожиданно. Да, такое влияние, лишь малый камушек, но он позволит укрепить фундамент плана. Праведный гнев арана, не только ставил вопрос о варварах, о разграблении святынь. Слова архиепископа, породили, пока невероятно малое, но сомнение, а стоит ли Кагру самому уподобляться ниоргам? Ведь чем по сути будет отличаться, запланированное им разорение республики, разорение храмов пантеона, сжигание трудов философов, уничтожение всего, что отлично от привычной ему жизни. Ничем. Ниорги сделали это во славу своих богов. Он же, король востока планирует сделать то же самое во славу Единого. Что конечно, безмерно правильнее, даже в чем то свято, но... Червь сомнения начал свою работу, приготавливая почву, для тех всходов, что я готов был обильно высадить.

Как вовремя активизировались ниорги! С одной стороны я понимал, Самиантр начинает подготовку к своему вторжению. Захватом такого большого города, как бы намекая мне: "не стоит сопротивляться". "Если сейчас я настолько силен, то через десятилетия буду безмерно сильнее", как бы говорил он мне. С другой, ненависть этого дьявола к вере в Единого, была его ахилесовой пятой. Не сотри ниорги храм Амиара с лица земли, и мне не предоставилось бы, возможно больше никогда, такого яркого примера разрушения и разорения. Что бы донести одну, столь малую, мысль до Кагра - разрушение это плохо! А заронить, это зерно сомнения, удачно удалось Оривису.

Если два объекта воздействия: король и легат, придут к нужным мне выводам. То... Ой, не хочу загадывать! Как бы не сглазить.

Свериус был очень удивлен, когда я, подойдя, три раза

плюнул ему в глаза. Суеверия, они так навязчивы...

14-е декабря. 609 г. от Р.А.. Замок Лар Догим. Граница Бельграна и Винилюдса.

Кагр не зря выбрал именно эту неприступную твердыню, что закрывала один из горных перевалов. Даже если эта встреча - ловушка, даже если Лар Догим падет, то маленький секрет замка, прорубленный в толще гор, почти трехсотметровый, подземный ход, позволит королю спастись.

Нет, король востока не был трусом. Нет, он не страдал излишним недоверием, к приславшему столь странное предложение. Просто, этот монарх, старался всегда продумывать все варианты развития событий. Как не мал был шанс ловушки, он не мог им пренебречь. Что хочет от него легат республики? К чему это пожелание, именно тайной встречи? Один на один, без посторонних глаз и ушей. Причем Вариан Синесис, предоставил Кагру, самому выбирать место и время. Был готов придти один, даже сюда, в подконтрольную его врагам твердыню.

Сейчас, король в нетерпении мерил шагами малую трапезную залу замка. Он был один, не считать же за общество, несколько лучников, что могли простреливать всё помещение, из незаметных амбразур под потолком. Монарх ждал. И судя по поднявшемуся шуму, что доносился от ворот замка, это ожидание подходило к концу.

В дверь трапезной постучали.

-- Да! - Немного, более поспешно, чем подобает коронованной особе, выкрикнул Кагр.

-- Тот, кого ожидает ваше величество, прибыл. - Доложил сэр Годар, начальник его стражи в этом замке. - Всё как вы и говорили. Прибывший, один, закутан в плащ с капюшоном, лицо закрыто темной шалью. Согласно вашего приказа, мы не предпринимали никаких действий, что бы установить его личность. Только обыскали. - Кагр поморщился, он просил этого не делать. - Вы нас простите, ваше величество, но иначе поступить мы не могли.

-- Проводите моего **гостя,** в эту залу и оставьте нас одних, сэр Годар - Король интонацией, особо выделил, что этот путник, именно его личный гость.

-- Будет исполнено, ваше величество. - С поклоном, рыцарь удалился.

Кагр едва сдерживал себя в руках, столь велико было его нервное напряжение. И когда в трапезную вошел, закутанный с головы до ног в темную ткань, мужчина, король с облегчением

вздохнул.

-- Присаживайтесь, мой гость. Испейте вина с дороги. - Это предложение было не только данью вежливости из королевских уст. Посадить, этого несомненно опасного человека, за другой край семиметрового стола, было еще и дальновидно. Ни один воин не способен, преодолеть такое препятствие, быстрее, чем выпущенные из под потолка, стрелы.

-- С радостью, дорога по горным перевалам трудна. - Гость скинул свое верхнее облачение на край соседнего стула и присел на предложенное ему место. - О, вы изучили мои вкусы. - Наполнив чашу сухим, красным вином, оценил легат. - Весьма польщен. - Разбавив вино водой, легионер сделал небольшой глоток.

-- Рад нашему знакомству. - Ранее, эти двое, пересекались только на полях сражений, во время северной войны. - За встречу. - И Кагр поднял свой кубок.

-- За встречу! - Один из влиятельнейших нобелей республики с готовностью откликнулся на королевский тост.

-- Именно таким, я вас и представлял. - Король, когда был еще юным герцогом, видел легата только издали, да и то, тот был в доспехах и верхом.

-- Рад оправдать ваши ожидания. - Вариан едва удержался, что бы не хмыкнуть. Перед этой встречей, он несколько часов, планомерно, изучал несколько портретов Кагра Первого. Оценивал его скулы, подбородок, взгляд, посадку головы. Разбирающемуся человеку, черты лица, даже облагороженные художником, могут многое поведать, о характере изображенного на холсте.

-- Вы с дороги, может приказать вам принести, что-то посущественнее запеченной утки? - Кагр старался быть вежливым, хоть сейчас ему больше всего хотелось, послать подальше, все эти политесы и наконец-то узнать, зачем легату эта встреча.

-- Давайте перейдем к делу. - Вариан даже не притронулся к еде. - Я понимаю, что ваше положение, обязывает вас соответствовать короне, но... Я не ваш подданный, скорее даже, ваш враг. Думаю, можно пропустить вступление. Вас подобное не покоробит?

-- Вы деловой человек, легат. - Король сделал вид, что ему это предложение, не сильно нравится, но он, как гостеприимный хозяин, с трудом, но уступает гостю. Хотя внутри Кагр был безмерно рад, такому повороту. - Будь по вашему. Но так как инициатором встречи выступали вы, то вам и слово.

-- Вполне разумно. - От легата не укрылась, игра короля. Пока все шло в соответствии продуманной им канвы диалога. -

Чтож. - Сделав небольшой глоток, Вариан прикинул, какой вариант начала деловой беседы выбрать. - Я знаю о вас многое. И конечно не только, то, что вы король Бельграна. Именно то, какие указы вы принимали, как вели себя со своими подданными, ваше отношение к церкви. - В этом месте король востока вздрогнул. Он не думал, что разговор пойдет о вере. - Ну и конечно как вы командовали войсками, ваш природный дар оратора. Все это, и с подвигло меня, предложить вам договорится.

-- Кого вы представляете? Консула, группировку в сенате?- Хмм, не задумала ли республика, с его помощью напасть на Гильмарис? А потом разделить южное королевство между ним и Винилюдсом.

-- Себя. - Легат позволил себе легкую усмешку, на это предположение короля.

-- Себя?! - Кагр был более чем удивлен. Нет, он безусловно бы хотел получить к себе на службу, воина такого авторитета и опыта, но... Он был немного разочарован. Такой покров секретности и тайны, что бы провести эту встречу и всё только по такому поводу?

-- Себя. Нобиля республики, Вариана Синесиса, легата легиона защиты. - В очередной раз наполнив кубок, легат, таким не хитрым приемом, позволил повиснуть театральной паузе. - Вы разочарованы? Рассчитывали, что я представитель консула, прибывший к вам с предложением о закулисных переговорах?

-- О этой возможности, я подумал в первую очередь. - Легионер удовлетворенно кивнул. Сам бы он, на месте короля, такую версию, то же выдвинул первой.

-- Тогда я вас наверное огорчу. Я не представляю ни консула, ни сенаторов, ни влиятельных нобелей. Это, можно сказать, личная инициатива. - Это была проверка, насколько король умеет мыслить логично. Если сейчас он ответит, какой-нибудь глупостью, то легат приготовился свести этот разговор к ничего незначащей беседе и поскорее покинуть Лар Догим.

-- Когда вы сказали, что не представляете республику, я было решил, что вы хотите перейти ко мне на службу. Но сейчас, сейчас я в тупике. Не верю я, что такой человек как вы, бросит своих солдат, свою жизнь и вдруг переметнется. Хотя. - Кагр задумался. - Возможны личные мотивы... Или, вас разжаловали? Консул выбросил вас, с вашей должности?

-- Нет, я по прежнему легат. - Вариан смотрел на человека, сидящего на другом конце стола. И все больше понимал, как ему удалось за столь короткий срок, столь многое. Конечно он слышал, что король востока, великолепный оратор, что вообще было чудом, для тех диких мест. А сейчас, он просто чувствовал,

как от Кагра исходит волна, теплой, жесткой энергии. Кагр не оратор, его шпионы ошиблись. Этот человек обладал невероятной харизмой, ему не надо было даже говорить. Перед легатом сидел, рожденный повелевать. И чем больше нобиль всматривался в его лицо, тем больше сходств он находил, с барельефами изображающими последнего префекта империи. Казалось, не далекий предок, этого великого правителя, сидит сейчас перед легатом, а сам имперский префект.

-- Так почему вы пришли? Зачем искали разговора со мной?

-- Вы не против, если я начну издалека?

-- Если это требуется. - Кагр тоже налил полный бокал, но в отличии от легата, не стал разбавлять.

-- Некоторый анализ ситуации, никогда не бывает лишним. Попробую изложить коротко. Пока на юге, царит баронская вольница. Пока в Бельгране, правят цари-священники. - Кагр дернулся. Но нет, легат и не думал наносить оскорбление памяти его отца, он только констатировал факт. - Республика может стоять вечно, как бы не были глупы, своенравны и алчны не были её сенаторы и консулы. Легионы от подобных угроз, надежная защита. Вспомните, в республике почти не бывает восстаний рабов. Потому как рабы на западе, зачастую живут не хуже, свободных крестьян на юге и востоке. Но все меняется... - Прямым взглядом Вариан показал, что причина этих изменений, сидящий напротив человек. - Уже сейчас происходит столь многое, а сенат живет в плену своих иллюзий. Как когда-то пировали патриции Уира, когда рушились акведуки, мосты, горели поля.

-- Вы считаете, что республика находится на грани краха? - Сам король, считал этот последний остаток империи, нерушимой глыбой. Что и не мудрено, он встречался с тем проявлением республиканской мощи, которое заставляло так думать. Заставляло очень доходчиво, копьями и мечами легиона.

-- На этой грани республика находится уже несколько веков. - Покачал головой легат. - Другое дело, что внешняя обстановка позволяла продолжать этот крах, почти сколь угодно долго. Но сейчас все меняется. И главная причина этих изменений... Это Вы, Кагр Первый бельгранский.

-- Вы пришли меня убить? - Этот вариант король учел. Сейчас он сложил пальцы на кубке, наложив указательный на большой, это было сигналом готовности для лучников.

-- Если бы это было так просто. Убив одного, предотвратить падение... - Легат устало покачал головой. - Если бы вы были просто, очередным, пусть и очень агрессивным королем. Это конечно представляло бы угрозу, но с подобным, легионам сталкиваться не впервой.

-- Что же изменилось тогда, по вашему мнению, с моим приходом на трон? - Кагр недоумевал, он еще не понял, куда клонит легат.

-- Вы, взойдя на престол, не продолжили дело своего отца. - Увидев, что король не оскорбился, Вариан продолжил. - Вы не кинулись собирать войско, как многие в сенате предположили, после ваших успехов в последней войне. Вы поступили совсем иначе... Вы начали поднимать экономику, развивать торговлю. Усилили централизацию власти. Стандартизировали армию. Вы создали механизм. Умрете вы или нет, он будет работать. Благодаря Вам, республика рухнет. Может не сейчас, и не в ближайшие десять лет. Не прячьте улыбку. У меня хорошая разведка, я знаю, что вы готовитесь напасть на республику летом следующего года. - Для Кагра, подобная осведомленность, стала очень неприятным сюрпризом.

-- Вы считаете, что ваш легион способен остановить мою армию?

-- Безусловно. - Легат, произнес это так спокойно, так уверенно, что королю стало не по себе. - По расчетам моих офицеров, максимальный успех, возможный для Вас, в результате Вашей летней компании. Это взаимное уничтожение. Арова победа*. Любой из сторон. Что сведет атакующий потенциал Вашего королевства к мизерному значению, и Вы не сможете занять ни один из городов.

-- Вы меня запутали легат. Зачем тогда вы здесь? Отговорить меня от войны? Напугать? - Король востока, был готов взорваться в приступе ярости. А все потому, что скорее всего командующий легионом прав. Рано, рано начинать войну. Но, и не начать нельзя, даже в последний год, ему все труднее сдерживать своих вассалов.

-- Напугать, о! Я не настолько наивен, да и видел Вас в битве. Отговорить? Из года в год, Бельгран становится сильнее, а республика слабее. Не за этим я пришел.

-- Тогда зачем, вы здесь!? - Кагр окончательно перестал, понимать собеседника и повторил свой вопрос.

-- Как вы видите будущее Аркаха? - Подобный вопрос, выбил из под ног короля почву. - Только не лозунги, и не мечты, а видение Вами будущего острова.

-- Под единой короной, несомненно! И оплотом веры в Единого! - Вот второе, особенно пугало легата.

-- Вы знаете, я пришел к выводу, что подобное и произойдет. По естественному ходу истории. - Это было настолько неожиданное утверждение, из уст нобиля республики, что Кагр едва не подавился глотком вина. - В последние месяцы, я очень

много изучал времена Падения. Как возникали новые королевства на континенте, как одна за одной провинции, рассыпались. И понял, время Винийской империи прошло без возвратно. А вера сената и консула в возрождение былого могущества, на основе республики, не более чем глупость. Именно начало Вашего правления, показало мне, что происходящее на континенте, в те времена, есть естественный процесс, а Винилюдсу скорее просто повезло, просуществовать столь долгое время. Империи разрушаются, что бы освободить место. Как говорил великий Анирас, история движется по спирали.

-- К чему вы, это мне рассказываете? - Не то, что бы Кагру было не любопытно слушать легата, скорее наоборот. Но, зачем!? Зачем, он это ему говорит?

-- Я думаю, для Вас не станет откровением, что все новые империи, врастают на костях предшественников. - На самом деле Кагр не настолько хорошо знал историю, что бы согласится с этим утверждением или его опровергнуть. Но, не желая, показаться в глазах легата, необразованным невежей, только кивнул. - Даже Ваше королевство использует множество достижений винийцев. Бронза, железо, каменное строительство, судостроение, дороги, плуги и многое, многое другое.

-- Так и есть. - С такого ракурса король еще никогда не смотрел на своё королевство и подумав, он согласился, со словами легата.

-- И сколь много вы переняли у павшей империи, столь же много сохранилось только в республике. - Вариан Синесис наконец-то подошел к сути. - Много того, что я люблю еще сохранилось. Сады, библиотеки, бани, имперский архив, академия... - У легата пересохло в горле. - При завоевании Винилюдса. Возможно Вами или вашими потомками, всё это канет в лету, как рассыпались в пыль, все подобное на континенте.

-- Вы хотите отговорить меня. Убедить оставить республику в покое? - Кагр не сдержался, засмеявшись во весь голос. Столь нелепа была эта мысль.

-- Отчего же? - Спокойно переждав, приступ монаршего веселья, как ни в чем не бывало продолжил Вариан. - Я хочу предложить вам сделку.

-- Какую? - Король поднялся с кресла, этот разговор и все эти недоговорки, ему надоели. - Вы же сами сказали, что представляете только себя!

-- Я, Вариан Синесис. - Спокойно, не повышая тона, но от того еще более внушительно, заговорил нобиль. - Я, легат второго республиканского. Я и есть легион! От своего имени и имени

легиона, я предлагаю Вам, Кагру Первому, королю Бельграна, предлагаю договорится... - Ошарашенный монарх, замер как изваяние. Вся его злость, всё его нетерпение и раздражение, уступили место иному. Король понял, вот он, Его шанс!..

Вариан и Кагр спорили до захода солнца. А потом, еще три раза встречались. Утрясая детали, составляя договор, между легионом и Бельграном. На третьей их встрече, присутствовали не только эти двое, но и высшие офицеры легиона, с одной стороны, и Маррис со своим штабом, с другой. Но пожалуй, самой трудной и важной, была иная встреча. Прошедшая без легата. Король и его маршал, больше недели уговаривали архиепископа, согласиться на сделку с легионом и принять требования его легата.

Надо сказать, обоим сторонам сделка не далась легко. Никто не получил всего, на что рассчитывал. Но, тем не менее - договорились. Слишком велика была выгода короны, получить в союзники самую лучшую военную часть Аркаха. Слишком велик был страх легата и его подчиненных, что от их наследия, в итоге останется только прах времени, под копытами рыцарской конницы.

Так был заключен союз, который сдвинул историю Аркаха с накатанной колеи, назад колесницу времени, было уже не повернуть никому...

В начале июня 610 года, началась война. Историки потом назовут её - "войной объединения".

Без уведомления сената и консула, первого июня, второй легион снялся с мест своей дислокации и быстрым маршем двинулся строго на юг.

Армия Бельграна, соединилась с легионерами, в той точке карты, что все называли не иначе, чем тройственная граница.

Десятого июня, с невероятной быстротой, инженеры легиона, соорудили понтонный мост, через бурную реку Кализу. Они уложились за день. И на следующие сутки, три конных полка рыцарской конницы, по тысяче копий в каждом, полноводной лавой выплеснулись на левый берег реки. Берег, что ранее принадлежал Гильмарису. Стремительным ударом закованные в броню латники, разрезали южное королевство на две половины. Наплевав на замки, укрепления, конница шла к известной им цели. Маррис не боялся, оставлять за своей спиной не захваченные твердыни, по его стопам шел легион. С легкостью ломая, любое спонтанное сопротивление местной знати, для которой подобное нападение было верхом неожиданности, на

пятый день войны, королевский маршал с наскока захватил замок Огреда Третьего. Южное королевство было обезглавлено...

А тем временем, легион методично и планомерно, стирал баронские замки с лица земли. Не опасаясь удара объединенных дружин южных владетелей, не стремясь сделать это быстрее. Легионеры просто работали, не допуская почти никаких потерь со своей стороны. Это была странная, ранее не виданная на острове война...

Стоило лордам юга попытаться объединиться, как тут же следовал удар гораздо более обученной и вооруженной конницы востока. А если лорд запирался в замке, в надежде переждать нашествие, как через несколько дней, его "неприступная" крепость, оказывалась в осаде легионеров. При превосходстве в численности, больше чем в десять раз, у нападавших, снабженных балистами, требушетами, стрелометами, проблем не возникло ни разу. Легион умел грамотно концентрировать силы, а если его прикрывали более мобильные конные соединения, то вообще превратился во всё уничтожающую машину.

По окончании трех летних месяцев, королевство Гильмарис закончило свое, более чем трехсотлетнее, существование. Закончило, тускло и бесславно, не нанеся своим обидчикам почти никакого урона. Ни один лорд юга, не сдался завоевателям. А по приказу Кагра, тех кто оказывал сопротивление уничтожали. Вольные бароны, графы, герцоги им пришел полный и окончательный конец. Их гордыня и своеволие, стали надгробным памятником владетелям юга...

Легион, переименованный в первый Бельганский, получил право на наделы в освободившихся вотчинах. По окончанию службы, легионер был волен выбрать сам место своего надела. По указу короля, разрушенные замки владетелей, не подлежали восстановлению. Любые укрепления на территории юга признавались не законными. Кагр не хотел, что бы на юге когда-либо произошло восстание. А без крепостей и замков, король мог сломить любое возникшее сопротивление. Очень мудрое решение...

Целую осень и зиму, Кагр "переваривал" новые земли. Устанавливал новые порядки, наделял землями подданных. Конечно, если действовать поэтапно и планомерно, следовало уделить этим вопросам намного большее время. Но план разработанный совместно Маррисом и легатом, был молниеносен и не терпел задержек. Это был по своей сути гениально проработанный и поражающий своей наглостью блицкриг.

Вторжение в Винилюдс началось третьего апреля и было закончено десятого числа того же месяца и года. Спешно

подтянутые к южным границам все боеспособные части республики, ждали начала большого сражения, в котором и решится судьба страны. Не дождались… Десятого апреля 611 года от Р.А. три "имперских" дромона, с более чем тысячей воинов на каждом, вошли в порт Винисиса, спокойно пришвартовались к берегу, и… Республика окончила свое существование. Консул и сенат в полном составе были захвачены. Две морские когорты, то же участвовали в этом заговоре. Тринадцатого числа, наспех собранная, республиканская армия получила приказ о капитуляции.

И начался ад. Нет, конечно не в прямом, а в аллегорическом смысле. Вспыхнуло восстание рабов. Запад буквально запылал, во всполохах сожженных дворцов патрициев. Если сама война, длилась всего семь дней, то, что бы утихомирить народ, пришлось потратить почти год! Будь эта вспышка народного гнева, объединена единой целью и командованием, всё бы решилось гораздо быстрее. Но происходило иное. Вспыхивало множество не связанных друг с другом очагов гнева. Поджоги, разорения, убийства… В некоторых местах неожиданно получившие свободу рабы, не хотели признавать новой власти. Никто не мог предположить когда, а главное где, полыхнет вновь…

Как только объединенная армия: дружины и легиона, перешла границу Винилюдса, вступили в силу договоренности, между легатом и королем. Рыцарям запрещено было, трогать рабов, крестьян, ремесленников. Зато на их откуп отдавались дома знати. Золото, серебро, все это по праву приза переходило в военную казну. А вот скульптуры, свитки, гравюры, это все оседало в бездонных телегах церкви. Именно служители Единого по прямому распоряжению архиепископа, выступали хранителями исторических ценностей. Храмы богов пантеона, не разрушались, все золото из них уходило так же в казну, а ценности искусства к церкви. Сами храмы заколачивались, до поры до времени. Нет, их не собирались разрушать, а по примеру священного города Уира, на основе древней архитектуры, путем некоторых добавок, башенок, часовен, "возводить" церкви.

И опять Кагр не отступил от своего плана, все города и поселения, остались без защитных стен. Исключение было сделано только для прибрежных населенных пунктов. Против кого эти стены нужны, спрашивал король, если остров теперь един!

Кагра Первого впоследствии вспоминают как великого завоевателя. Но на самом деле, его величайший труд и самое большое достижение, заключалось в том, что он, за неполных

пять лет, смог сделать почти невозможное. Он превратил Арках в единую державу. Это было на много труднее, кому как не мне этого знать. Если во время войны я вмешивался всего три раза: первый - заевшие ворота в замке Огреда Третьего. Второй - один гонец перепутал время, и южная армия не смогла объединится. Третий - конечно то, что сенат был в полном сборе как раз в тот момент, когда в порт Винисиса входили дромоны с десантом.

То в последующие пять лет, я вмешивался чуть ли не еженедельно. Тут расстроить планы восстания, там одернуть излишне ретивого служителя... А Весы стояли на месте. Крылатый не менее активно играл в эту игру. Я уже давно догадывался, что тот тоже сделал свою ставку на Кагра. Но уверился в этом, только в эти годы, становления Аркаха Объединенного. Мотивы птички небесной, были мне вполне понятны. Кагр полностью поддерживает церковь, а следовательно, действует на благо Небесной Лестницы. Он бы хоть на миг задумался, почему я - дьявол, поддерживаю этого короля. Но видимо, не задумался. Что и к лучшему. Или, конечно возможно, что пернатый рассчитывает, воспользоваться плодами объединения, но не дать мне сделать того же. Лучше думать именно так, меньше возможных ошибок получится.

Окончательно и бесповоротно объединило остров под одной властью, как не странно, восстание. Очень большое и хорошо организованное. Владетели самого Бельграна, недовольные значительным уменьшением своего влияния, и лишившись части полномочий, выступили единым фронтом против своего короля. Мне не составило бы труда погасить эту вспышку недовольства в зародыше. Но, я поступил наоборот, тщательно раздул из искорки кулуарных бесед, пожар бунта. В этом заговоре участвовали в основном представители старшего поколения, молодежь же была беззаветно влюблена в своего монарха.

Конечно, бунт начался именно тогда, когда мне выгодно. Заговорщики решили захватить, королевский замок, с королевой и наследниками, пока Кагр с личной дружиной, объезжал свои новые южные владения. А затем выставить королю ультиматум, что бы тот отрекся от короны в пользу сына. А регентом при наследнике, будет кто-то из герцогов Бельграна.

Захват замка у бунтовщиков не удался. Ну, еще бы у них, что-то получилось, под моим-то приглядом! А через две недели, лорды, что держали в осаде королевскую семью, неожиданно оказались в кольце верных монарху войск. Надо ли говорить, что львиную долю в этом войске составляли ветераны-легионеры.

А если прибавить, то, что народ буквально носил на руках

своего короля, особенно в родном Гораге... В общем, сопротивление знати, было сломлено почти мгновенно. Хотя и крови пролилось - очень много. Так прекратили своё существование и замки восточного королевства, их так же как на юге и западе, срыли по приказу короля, за исключением прибрежных крепостей.

За неполных пятнадцать лет, с восхождения на трон, Кагр Первый, получивший в наследство от отца, вассальную форму королевского правления, смог шагнуть к абсолютной монархии...

Глава IX.

19 марта 618 года от Р.А., резко, будто ударили в набат, перелистнулся второй слева элемент счетчика. Мне стало невыносимо муторно и грустно. Ламир тин Каер покинул мир живых. Я попробовал найти его душу, хоть как-то похлопотать за него. Увы, прямым ходом, эта великая душа, была переправлена в золотую канцелярию. И я почему-то был уверен, служение он отвергнет...

Нестерпимо захотелось напиться, но для дьяволов это недоступно. Только я подумал, подняться в мир живых, перекинуться в волка и завыть на луну, как пришел вызов от шефа. Пришлось приводить себя в порядок, приглаживать и натирать чешуйки, что от грусти стали бледными.

Рогатая я скотина, такого человека погубил! Тин Каер после нашей встречи на берегу, отверг все мои попытки контактов с ним. Я искренне не понимал, почему он не идет на сотрудничество! Ведь его душа уже погублена, но он стоически меня игнорировал. Ламир не ушел из церкви, посвятив свою жизнь трудам о магнетизме, совершенствовании компаса, а так же своим прихожанам и стране. Именно его неоценимая помощь, его убеждения, не дали вспыхнуть на западе острова, кострам церкви. Его личная заслуга в том, что философы и ученые захваченной республики, не только не были казнены, но и смогли принести не малую пользу. Тин Каер уговорил архиепископа, на создание семинарии, на базе философской академии Винисиса, в которой преподавали не только служители, но и философы иных религиозных течений, обучающие послушников, наукам, риторике и правильному спору. Не зря, всего через сотню лет, Ламир тин Каер будет возведен в лик святого. Какое глумление, продавший душу, признан святым. Но, надо честно признать, именно он как нельзя более достоин канонизации. С такими, гложущими изнутри мыслями, я постучал в дверь бэта тринадцать.

-- Заходи, герой! - Что-то шеф излишне бодр и приветлив. - Присаживайся. - Я бы лучше постоял, чем сидеть в этом кресле, слишком оно неудобно. Но ведь не откажешься. - Я смотрю, ты быстро осваиваешься. - Нехорошее предчувствие кольнуло под хвост. - Да, были у тебя просчеты и глупости... - Всем своим видом, показываю глубокую скорбь. - Но ты, вроде быстро понял, что лучше работать аккуратно, что бы избежать, неприятных для себя последствий. - "Последствий", это он так мило о адских муках упоминает? Тогда Гониус прав, что угодно, но только не их повторение. - Но, ад не только карает верных слуг своих. Тьма не скупится и на награды, если её адепт того заслуживает. А ты, ты определенно отличился. Догадываешься чем?

-- При всем моем, ничтожном разуме, который без сомнения, не идет ни в какое сравнение, с вашей безграничной мудростью. Рискну предположить, что ваше дьявольство говорит о душе Ламира тин Каера. - На самом деле, догадаться было легко. Ведь вызов пришел сразу, как эта душа покинула мир живых. Но, даже кажущиеся излишним, подобострастие перед босом, мне казалось оправданным.

-- Надо же, догадался! - Гониус выглядит таким восторженным, как мальчишка, которому его щенок, первый раз принес тапочки. Нда, не высокого же он обо мне мнения. - Так вот, я тут подумал и решил тебя наградить. - Очень хотелось попросить, не делать этого, а просто меня не трогать, не мешать и не вмешиваться. Но разум победил этот порыв и я промолчал. - Даже, дважды наградить! - И тут мне стало хуже, так же в два раза, нестерпимо зачесался нос.

-- Служу Аду! - А что я еще мог сказать, под таким выжидающим взглядом, дьявола шестого ранга? Только по военному гаркнуть, что-то соответствующее.

-- Вот! Это мне нравится, порыв! Энтузиазм! Служение!.. - По моему, шеф решил, что он ведет какой-то митинг, столько лозунгов, и бравурных речей он выдал. Почти пол часа вещая, что такие как я, должны быть примером для остальных. Дьяволы не спят, но я как никогда, был близок к возможности задремать, слушая начальника сектора Бэта. - Так, собственно о награде. - Это заставило меня внутренне собраться. - Твои успехи, послужили для меня поводом, сократить срок твоего испытательного срока в два раза! - Всем видом показываю, сколь приятно мне это. А сам, в мыслях проклинаю эту доброту, да и вообще все подобные "награды"! Оно мне надо!? У меня еще ничего не готово! Я и за оставшиеся восемь десятков лет, не знаю, как подготовится к вторжению Самиантра, а тут, БАЦ! И этот срок ополовинили! Да отвались мой хвост! Но произношу, конечно,

совсем иное:

-- Нет слов, что бы выразить, всю глубину моей признательности. Ваше дьявольство, во истину умеет награждать! - Судя по его довольному виду, он и правда решил, что я искренен в этом заявлении. Подонок, непарнокопытный, мой шеф! Что б ему, пучок перьев от птичек небесных, да воткнуть в ...

-- Я знал, что возможность побыстрее стать полноценным дьяволом регионалом, тебя обрадует! - Хочется зарыдать, или разбить что-нибудь о его темечко, увесистое какое-нибудь это "что-нибудь", прочное такое... - Но, это только первая награда! - Вот умеет он, одной фразой сделать хуже тогда, когда кажется, что хуже уже некуда. - Можешь идти. - И отвернулся, погрузившись в изучение своего хвоста.

Нет, ну вот, разве так можно?! Еще теперь и в неведении быть, что за награда такая. А если не забывать, какая была первая, то вообще дергаться от любого шороха, ожидая когда тебя настигнет вторая... Беда... Лучше бы я, не трогал тин Каера вообще, существовал бы намного спокойнее, честное хвостатое, зря.

Шел по коридору яруса бэта и оплакивал свою нелегкую долю. Это же как в кино: "ни одно "доброе" дело, не остается безнаказанным"! Надо быть впереть осторожнее и не светить успехами. Если эти успехи, в свете этих "радостных" новостей, у меня вообще будут...

-- А ты красавчик! - Как я не подпрыгнул до потолка, когда собираясь войти к себе в кабинет, только переступая порог, ощутил у себя на плече чью-то руку, не ведаю. Скорее всего, меня просто сковало в приступе ужаса. Да еще голос этот, чарующий, соблазнительный, терпкий как лучшее вино и опасный как шипение тайпана*. - Люблю молоденьких. Такая блестящая чешуя. - Не давая обернуться, чужие руки плотно обхватили мой торс. А к спине прижалось горячее тело. О! Женское тело, в этом я был полностью уверен! - Пригласишь даму, зайти? - Мне подумалось, что это был риторический вопрос, так как меня буквально впихнули в кабинет.

Свериус бросив взгляд мне за плечо, покрылся бурыми пятнами и стремглав выбежал в коридор, плотно захлопнув за собой дверь Жаль не рассмотреть, кто же стал причиной такого поведения черта.

-- Дай, я тебя рассмотрю получше. - Стальная хватка, ослабла, выпуская из объятий.

Как можно более плавно, не делая резких движений, оборачиваюсь. Вау!!! Вот это да! Эклектическим разрядом между лопаток, от копыт до кончиков рогов, я был пронзен стрелой

восхищения. Какая гладкая, даже нежная чешуя, необыкновенного цвета лазоревого перламутра. Небольшие и очень аппетитные рожки. Хвостик, само совершенство! При одном взгляде на её коготки, пробирает дрожь...

-- Точно, красавчик. Такой молодой, а уже десятка... - Пальчики дьяволицы, то есть сукубы, болезненно оторвали одну из чешуек у меня на груди. Никогда ранее не замечал за собой склонности к мазохизму. Но сейчас... От этого простого действия её бесподобных рук, меня буквально затопило восхищением.

-- Ми... - Но, моё блеяние эту бесподобную королеву не интересовало. Её хвост щелкнул по моим губам, приказывая замолчать.

Не смотря на свой вид - дьяволицы, её красота была настолько поражающая, что даже остатки моего человеческого "я", наслаждались, глядя на неё. Каждое её прикосновение, каждый взгляд, всё больше погружали меня в пучину небытия. Такого сладкого, такого долгожданного, такого желанного. Второй наградой от Гониуса, был сон подаренный сукубой...

Проснуться впервые за столько лет. Это непередаваемо, это до невозможности великолепно! Это лучшая награда из всех, что я получал когда-либо и от кого-либо. Как же я соскучился по сну... Не выразить словами. Благодарю тебя незнакомая дьяволица, и тебе моя благодарность шеф-деспот. Я почти счастлив. Жаль, что этот сон лишь исключение, а не правило...

Конечно, когда мои глаза открылись, ничто не напоминало о гостье. Разве что излишняя издерганность в движениях Свериуса, да стоящая дыбом шерсть у него на загривке.

За такую награду, я готов был пахать аки конь. Точнее как трактор, так как моя работа такова, что любой конь очень быстро откинул бы копыта от перенапряжения.

Пристроив свой зад на привычное место, обомлел. Я спал ПЯТЬ лет! Конечно радует, что вечность стала на эти года короче, но... Отвались мои копыта! Как же не вовремя то!!! О мама мия! Надо срочно смотреть, что же произошло за этот срок...

После изучения обстановки на острове, с облегчением расслабился. Слава Верховному! Ничего экстраординарного и того, что уже не изменить, не случилось. Кагр Первый и его наследник, юный принц Дан, жили и здравствовали. Маррис и Синесис, заканчивали реорганизацию армии.

Арках Объединенный, теперь носил название Обрис Нигрисис, что означало, на языке винийцев, - Земля Нигрисиса. В честь королевского родового имени. Столица была оставлена в Гораге и тот сейчас переживал настоящий строительный бум. Город рос как на дрожжах: технология заливки бетона,

привнесенная с запада, вкупе с отличными архитекторами и математиками увеличили привычные для старого королевства темпы строительства в три, а то и в четыре раза.

Винисис быстро терял свой титул, самого населенного города на острове. Но не из-за оттока населения, а просто не успевая, в своем росте, за столицей. Тут во множестве перестраивались старые храмы, возводились новые дома, для дворян, торговцев, мастеровых. Гостиницы и торговые лавки, обрели второе дыхание. Объединение под одной рукой всего острова, увеличило торговый товарооборот в несколько раз.

Управленческая система нового государства, наконец-то приняла стабильные черты. Причудливый симбиоз, на основе винийского права* и вассальных традиций востока.

Вопрос земли, наверное самый щепетильный, был решен на основе традиций республики. Нигрисис был поделен на равные - малые наделы. На этот надел "сажались" крестьяне или бывшие рабы или йомены юга. Наделы не подлежали делению, но каждый волен был, заплатив, получить два и более, а такие зажиточные крестьяне находились... А вот управленческая структура, была вассальной. Каждые сто наделов, объединялись под рукой эсквайра. Десять эсквайров или иначе рука, подчинялись барону. Семь баронов - виконту. Четыре - виконта графу. Два графа - герцогу. А те в свою очередь отчитывались непосредственно королю. Четкая цепь подчинения, заботливо продублированная Кагром в виде аппарата королевской канцелярии, чиновниками грубо говоря.

Кстати, именно первая попытка этого дублирования и соответственно, установления контроля над властью знати, и послужила поводом для Бельгранского бунта. После кровавого подавления которого ни у кого не осталось вопросов, а вправе ли так поступать король.

Налоговая система претерпела так же, глобальные изменения. Теперь был установлен четкий, единый налог, на основе наделов. А не как ранее: на западе налог рассчитывался от количества рабов и земли, а в королевствах король вообще назначал, сколько он хочет от того или иного вассала и его не волновало, сколько тот собирает со своих земель. Торговля же везде была приведена в соответствии с указами начатыми Кагром до объединения. Автором этой системы налогообложения были двое, клерк, чью память история не сохранила и вездесущий тин Каер. Мир праху этого гения, да не будет мучительна, его вечность...

Поняв, какая золотая жила, военный прибрежный флот, Кагр развернул массовое строительство кораблей. Ведь именно

то, что галеры Винилюдса, не пропускали ни одно судно, пропалывающее у их берегов, без уплаты пошлины, приносило баснословные барыши республике и позволяло содержать легионы. Вся торговля, вдоль северного побережья материка, фактически контролировалась консулом и сенатом. Король поступил мудро, не только сохранив республиканский флот, но и перевел часть галер сразу на восточное побережье, теперь торговые караваны "стригли" дважды, на западе Аркаха и на его востоке! Купцы Нигрисиса, освобожденные от подобных пошлин, и платящие только налог с оборота, внезапно стали самыми успешными морскими торговцами во всем мире. Ведь плавать по проливу никто не умел...

С церковью дело обстояло намного сложнее. Всё же вера, она по определению - иррациональна. Ну за исключением тех случаев, когда воочию увидишь представителя одной из Сил. Да, служителям Единого удалось удержаться и не начать жечь всех инаковерующих, не разрушать, а перестраивать храмы, но... Их неприятие их некоторая фанатичность, чуть не разнесла в прах, все начинания короля. И опять пройти по краю и не свалится, помогли начинания Ламира. Святой человек... Всех жрецов старых богов, всех их ярых приверженцев, не убили, а просто выдворили с острова. Переселив на континент. Всего подобных беженцев, к моему удивлению оказалось не более семи тысяч. А всем остальным, просто запрещалось, проводить древние обряды, но никто не карал крестьянина, если тот не посещал церковь. Со знатью же дело обстояло иначе, не принявший Единого, как единственного Господа, не мог стать дворянином и владетелем ибо вся власть от Бога... Мечтательно почесал нос, ну до чего прелестно!

Военная реформа, на момент моего пробуждения, пожалуй самая проработанная. Она делила вооруженные силы острова на две части. Сухопутную и морскую.

Сухопутная армия комплектовалась исключительно из кавалерии, на основе знати. Каждый эсквайр должен был прибыть на место сбора, вместе с оруженосцем, разумеется обоим полагалось при себе иметь полный комплект вооружения и два коня. Каждый барон, по мимо эсквайров, выставлял конную дружину в десять рыцарей. Каждый виконт, по двадцать конников. Графам полагалось приводить с собой пятьдесят воинов. Герцогу полагалось иметь личную сотню. Итого, каждый герцог приводил к месту сбора пять сотен закованных в латы воинов. Всего высших аристократов в Нигрисисе, было девять. Семеро из них были владетелями, а двое сидели на тронах городов, Винисиса и Горага. Войска собирали только

владетельные герцоги. Городские же, стали первыми адмиралами объединенного королевства.

Флот, в основе своей комплектовался по принципу легиона, то есть свободный найм за оплату, и последующие, после отставки привилегии. Офицеры же были, конечно знатного происхождения. К зиме 623 года от Р.А., каждый из флотов, западный и восточный, имел по два "имперских" дромона и по пятнадцать малотоннажных галер, на пятьдесят бойцов каждая. И они себя не только окупали, но и приносили огромные прибыли, ни один торговец, ни одна морская шайка, не могла проскользнуть вдоль побережья острова... Это была самая могучая морская сила к северу от Уира!

Оценив происходящее, даже подумал, а нужен ли я тут вообще?

Глупый конечно вопрос. Наконец-то у меня было время заняться своими непосредственными обязанностями. А не устроением нового государства, не предотвращением разных неприятностей, это вообще не моё дело-то! Пусть крылатый с этим разбирается. В его интересах, что бы люди жили хорошо, и меньше думали о грехе. Ага, на первый взгляд так и есть. Человек живущий в достатке, обычно доволен жизнью и не совершает больших грехов. Но если бы, хотя бы половина разумных могла остановится на разумном достатке, а не грести все под себя, не завидовать лучше устроенному соседу - увы для пернатого, такое не в людской природе. Так, что на этом этапе, путь Тьмы и Света, пролегал в одном направлении. Пора начинать более тонкую игру.

Повернуть основную ставку птички небесной, в свою пользу. Начать планомерное изменение церкви, на благо мне. Оставалось только дождаться подходящего случая и использовать его.

Было множество вариантов, но я решил не бить сразу, не ставить все на один удар. Кому-то мой план мог показаться излишне поэтапным, чрезмерно сложным. Но на самом деле, я шел по проторенной дорожке, земная история, подсказывала на что надавить, как уколоть, куда подтолкнуть. Мне нужно было отделение церкви Аркаха от патронажа Уира и Глашатая Божьего. Без этого шага, всё остальное не могло получится, так как "вечный город" был слишком далеко для моих возможностей влияния.

Мои коллеги на континенте, решили в очередной раз объединить свои усилия и расправиться с церковью Единого. Надо сказать подобные попытки они предпринимали часто, в большинстве своем, в максимуме достигая только временного

успеха. Единственный из всех, регионалов Бэты, кто полностью остановил продвижение церкви на своих землях был Самиантр. Именно помощью его подопечных и воспользовался Гониус. Ниорги, восточные варвары, несколько королей еретиков, нанесли объединенный удар в самое сердце веры. И надо сказать, мой шеф добился определенного успеха. Уир запылал в огне пожаров. Напавшим на великий город удалось даже поджечь храм святого Арита - центральный собор, крупнейшую церковь веры Амиара. От переживаний из-за нападения на Уир, от сердечного приступа скончался Дионисис Второй, Глашатай Божий. Высший синод разбежался.

Правда успех коллег, был незначителен, их ставленников выбили из города практически в день захвата. Крылатые в очередной раз надавали по рогам хвостатым. Ну когда, когда они поймут-то, что силой против Света идти бесполезно! Сколько раз их учили, сколько копыт отбили, а нет, вот упорные то! И ведь тупыми не назовешь, но истово верят, что их сила когда-нибудь сломит силу крылатую. По сути это большое нападение на которое столько возлагалось надежд, обернулось не более чем пшиком.

Именно этот проигрыш, а скорее сам факт нападения на Уир, было тем событием, которое позволило резко сократить количество шагов, что требовалось для достижения поставленной задачи. Ну и что, из того, что дьяволам накрутили хвосты? Не важно, это. Важно то, как подать случившееся. И тут открывалось просто не паханое поле, возможных воздействий...

Сперва надо было поставить во главе епископата Аркаха, личность с определенным складом характера. Нынешний архиепископ был очень стар и не за что бы не пошел на резкие шаги. Надо было подобрать ему преемника. И желательно, до того момента, как новость о нападении на вечный город, достигнет берегов острова.

Всего на Аркахе было четыре епископа. Именно один из них, должен будет занять главную церковную кафедру острова, в случае смерти аран Нилоса. Мне нужен был искренне верующий, но волевой и властный человек. Очень удивился, когда понял, что все четверо именно такие, как на подбор. Возможно к власти, в церковной иерархии, только такие и пробиваются, те у кого есть вера и сила духа, ну и мозги конечно, всем этим воспользоваться.

И чем больше наблюдал за сановниками церкви, тем больше понимал, ну совершенно не важно, кто из них, займет место духовного владыки Аркаха. Любой из них, будет действовать как надо мне. Вот будь они размазнями, подхалимами, лизоблюдами, скорее всего план не сработал. Но

они были людьми действия, веры и всем четверым была не безразлична власть.

Пятого апреля 624 года от Р.А. аран Нилос скоропостижно скончался. Он был глубоким стариком и моё воздействие было почти невесомым. Прохудившиеся сапоги - повлекли за собой намоченные ноги, во время дальней прогулки на весеннем, холодном ветру, это послужило началом простуды, потом лихорадка и смерть. Медицина в то время, была бессильна, против воспаления легких, а дряхлый организм Оривиса, не мог сам противостоять такому недугу.

После грандиозной панихиды, в честь церковного владыки, спешно собранный епископат, постановил отправить корабль в Уир. Чтобы Глашатай Божий, назначил своей волей нового архиепископа Аркаха. Но этому судну не суждено было отправится, в свой далекий путь. Именно в это время, вести о нападении на Уир, достигли острова. А так как эти новости пришли с кораблем который отправлялся не из самого вечного города, а из порта находившегося в ста километрах западнее, то в рассказах купцов и капитана, было больше слухов, чем фактов. А над этими слухами, я постарался изрядно...

"Говорят, что Уир пал!". "Весь вечный город сожгли варвары, я слышал из первых уст!". "Люди видели, как пламя пожирает собор святого Арита!". "Глашатай Божий мертв! Его убилиииии!!!". "Высший синод пленен, так сказали монахи, бегущие из города"...

Я ничего сам не говорил, никому не врал. Просто та интерпретация произошедшего далеко на юге, что была мне выгодна, находила больше слушателей. И соответственно, слухи росли как снежный ком. С каждым разом в пересказе, становясь все страшнее и ужаснее. А так как, этот купеческий караван отбыл из пункта отправки, до того момента, как его догнали новости о том, что город отбит, то... Ох, ну и паника поднялась в рядах верующих! А что творилось в епископате, не передать словами!

Структура управления, принятая в церкви Амиара, была основана, на подчинении, низших сановников - высшим. Что почти копировало гражданскую форму вассальной власти. Получив новости, что Уир разорен, а то и вовсе захвачен варварами. Что Глашатай Божий умер или убит, что святейший синод пленен или разогнан... Епископат оказался в труднейшем положении. Без своего арана, церковная иерархия острова разваливалась. Епископы приняли единогласное решение, назначить одного из них проараном, то есть исполняющим обязанности архиепископа. Разумный шаг, тем более, после уничтожения собора в городе Борш, чуть больше десятилетия

назад, аран Аркаха стал влиятельнейшим иерархом на севере Аргилита. И конечно, епископам острова было не по статусу слушать кого либо, кроме самого Глашатая.

А вот корабли с известиями, что в Уире обстановка вновь полностью контролируется, слугами Единого, к Аркаху не сильно спешили. Чья в этом вина или заслуга, думаю понятно...

Мне нужно было подгадать определенный момент, что бы известие о том, что священный синод избрал нового Глашатая, пришло одновременно с "Буллой о Власти", утвержденной еще Дионисисом Вторым. Эта булла, или иначе говоря указ, была завершением борьбы владетелей континента с церковными порядками о рабстве.

"Булла о Власти" - разрешала рабство, да со многими оговорками и только для язычников и безбожников. Да, там все подробно расписывалось, доказывалось, что слова "все люди рабы Божьи", вовсе не означают запрета на право владения одним человеком другим. Тем более, если этот другой не принял Единого. Но, это было потрясением одной из основ. А так как, дата на печати под буллой затерлась, да и сам указ был доставлен позже, чем пришли вести о провозглашении арана Герона, новым церковным владыкой всех верующих...

Епископатом острова и его новой главой, проараном Фионисием, был выпущен эдикт. Провозглашающий Герона Первого самозванцем и еретиком, поставленным на церковный трон варварами, дикарями и королями еретиками! Ну не может истинный Глашатай Божий, разрешить рабство! Не может же пойти против слов Амиара! Когда через несколько лет выяснилось, что Герон не имеет к этой булле никакого отношения, было уже поздно...

Первого сентября 624 года, было объявлено о том, что епископат острова не признает нового Глашатая Божьего Герона Первого, за верховного духовного владыку.

Изумительно! Я прыгал по кабинету и целовал хвост! Так было дано начало церковному расколу. Осталось прокопать, углубить этот раскол до такой степени, что бы не осталось возможности для возврата Аркхаской церкви в лоно Уира...

18-е сентября 624 года. Пригород Горага, у стен монастыря Лам Зиорис.

Брат Тисий, немного приволакивая правую ногу, занимался привычным и ежедневным делом, он собирал хворост. День ото дня, одни и те же монотонные обязанности. Это сводило его с ума. Он был очень умным, начитанным человеком, но вся беда в

том, что он не мог ни с кем разговаривать. Стоило ему попытаться заговорить, как из его рта потоком лились слюни, а с языка срывался невнятный, горловой хрип. Он был калекой, телесным уродом. Если бы не церковь, то он давно бы закончил свою жизнь в какой-нибудь канаве.

А сколь многое он мог сказать своим собеседникам! Но увы, а из-за постоянного дрожания рук, он не мог и писать, стоило ему взяться за перо, как вся келья оказывалась в чернильных пятнах. Вот и занимался он монастырским хозяйством. Выполняя любую, не требующую значительных физических усилий, черновую работу.

Каждый вечер, когда все монахи готовились ко сну, Тисий шел во двор и часами, разговаривал с дворовым псом, ему казалось, что тот понимает его бормотание. Эх, если бы пес и правда его понимал, то он стал бы безусловно, самой умной и образованной собакой на всем острове.

Тисий не был добрым человеком, это практически не возможно, когда всю жизнь тебе пеняют уродством. Но он сумел удержаться и не пасть во тьму ненависти и злобы. В общем он не был и злым. Серая душа, со своими желаниями, чувствами, страхами и мечтами. Единственное, что его могло выделить из средней массы обычных людей, было погребено под уродством. Его ум, проницательность, дальновидность…

Пес Куцый, мог бы многое поведать о мировоззрении брата Тисия, но собака не только не понимала, что ей говорят, но и тем более, не могла никому и рассказать. А жаль. Вполне возможно, что кое-кому в таком случае, пришлось бы искать иную точку приложения своих усилий.

Тисий не только видевший монастырскую и церковную жизнь изнутри, но и сам будучи монахом, во многом презирал остальных служителей. Особенно в их закостенелости к догматам и к вопросу проповедей. Он видел, что прихожанам по большому счету все равно, кто им читает священные тексты! Этим мог бы заняться даже он! Какая разница, если проповеди читаются на старовинийском, который понятен одному из сотни! А для основной массы прихожан, бессмысленная и напевная тарабарщина. Эх, мог бы он говорить, или хоть как то иначе донести свои мысли! Но увы, природа обделила его этой возможностью…

Нагнувшись за очередной хворостиной Тисий замер. Крупная ветка, прямо над его головой, гулко хрустнула. Когда монах поднял свой взгляд, то на него напало оцепенение. В двух метрах прямо над ним, сидела большая рысь. Он попытался закричать, но только спровоцировал этим зверя на нападение.

Рысь прямо с ветки, прыгнула Тисию на голову, сбивая его с ног. Острые когти зверя рвали его лицо, шею, полосовали руки. Под весом лесного животного, ноги монаха подкосились и тот упал, сильно ударившись о твердых корень дуба. Сознание Тисия померкло и отключилось...

Я не мог, минимальным вмешательством, излечить Тисия от всех болезней и уродств. Он до конца жизни остался хромым и с дрожащими руками. Но с помощью когтей зверя, у меня получилось иное...

2-е ноября 624 года от Р.А. Монастырь Лам Зиорис.

Раны нанесенные зверем заживали долго, периодически они гноились, приходилось часто менять повязки и промывать рубцы. Но сегодня, в очередной раз меняя ткань, Тисий понял, что наконец-то раны зажили. Взглянув в грубое медное зеркало монах опечалился еще больше, он видел себя еще уродливее чем был! Лучше бы эта рысь загрызла его до смерти! Надо сказать, что он сильно ошибался. Эти шрамы, наоборот добавили его лицу мужественности, некоторую жесткость привнесли в его черты, а глазам придали взгляд мудреца. А единственный, действительно уродливый, шрам на шее, легко было закрыть тканью.

По привычке, после вечерней службы, Тисий спустился во двор, к своему единственному другу, псу Куцему. Пока повязки закрывали лицо и рот, монах не мог изливать душу собаке, а теперь, он был рад, что снова сможет обнять пса и шептать ему свои мысли, обильно капая слюной на собачью шерсть.

Присев на корточки, Тисий притянул пса к себе, зарылся лицом в его шерсть и зашептал:

-- Куцый, милый, мой единственный друг. Как же я по те...

И тут монах понял, что говорит внятно! Его речь была четкой, без грамма слюней и горлового хрипа. Это настолько поразило монаха, что он сперва решил, что это сон или он бредит в лихорадке, а все окружающее ему грезится. Сильно ущипнув себя за ухо, он вскрикнул от боли. Не грезилось...

Рано утром, собрав весь свой нехитрый скарб, брат Тисий, покинул монастырь Лам Зиорис. Он шел искать учителя, учителя говорить...

А мне пора было вернуться к другим насущным делам. Но, моим желаниям не суждено было исполнится прямо сейчас. А виной всему, моё неуемное любопытство...

С давних времен, с седой древности, в людских легендах и

приданиях, повествуется о вызове потусторонних сил. Ритуалы, пентаграммы, свечи, жертвы и много иных вариантов. Надо сказать, что людей желающих пообщаться с дьяволом, очень много. Разумеется все эти ритуалы не более, чем профанация, ни к чему меня не обязывающая. Я на них не отзывался и никак не реагировал. Обычные требования людей понятны: власть, богатство, любовь, долголетие, вечная молодость... Зачем мне платить такую цену, за обычную душу? Я зато же время, могу добиться гораздо большего. Нерационально было использовать временной ресурс на такие сделки. Тем более, что призывать меня пытались, в основном никчемные людишки, которым и так был уготовлен котел.

Но этот "вызов", меня заинтересовал. Он исходил от вполне сложившегося человека, который до этого не проявлял никакой склонности к Тьме. А ритуал был им выбран самый жуткий и кровавый: призыв дьявола, на костях и крови, самолично задушенного младенца. А так как тот кто его совершил, был верующим в Единого и осознавал, что творит, то только одним этим ,он уже обеспечил себе вечные муки. Что толкнуло внешне вполне успешного купца, на такой безумный поступок?! Бегло присмотревшись понял, речь не о его здоровье, не о его близких, да же золота у него было в достатке. Что ему потребовалось? Немного помучившись любопытством я решил, сделать вид, что подчиняюсь ритуалу...

3-е ноября 624 года от Р.А. Западная провинция Нигрисиса, вилла купца Омориса.

Емай Оморис, стер с ладоней остатки крови. Красной "краски" из маленького тельца, вполне хватило на пентаграмму. Все свечи горели именно в тех углах, что указывались в "Черной Книге". И остальное он выполнил, согласно описанному в ней ритуалу. Ему было интересно, правда ли написана в запрещенном церковью тексте или же нет. Придет кто-либо на его зов?

Шорох за спиной, заставил купца обернуться. В другом конце атриума, вольготно прислонившись к входной арке, стоял незнакомец. С виду вполне обычный, ничем не примечательный человек, если бы не алые, полыхающие огнем далекого ада, глаза и ехидная, усталая усмешка на губах, оголяющая явно нечеловеческие клыки.

Емай, сразу понял, КТО перед ним. Согласно ритуалу, ОН должен был появится, в центре начерченного на полу узора. ЕГО появление за спиной Омориса, шло в разрез с написанным в "Черной Книге". Но купец не испугался, сейчас вообще его ничто

не пугало, единственное чувство, что он испытывал, уже в течении больше чем года, была скука...

Надо сказать, я рассчитывал на какую угодно реакцию от своего появления. На страх, ужас, истерику, онемение, на то что мне кинуться в ноги... Но, спокойный кивок и жест, приглашающий присесть рядом, это нечто из ряда вон! А я так старался, подбирая внешность, для этого визита.

-- Присаживайтесь, не стойте в проходе. - Он и правда не боится, в его голосе нет и тени испуга. Дождавшись, пока я удобно устроюсь, на надо признать, очень качественно сделанном кресле, Емай предложил. - Вино, эль или может ВЫ предпочитаете кровь?

-- Я вижу у вас, отличное Орийское*, предпочту его. - Он меня удивлял все больше и больше, знал с кем говорит, но не проявлял ни малейших признаков страха, его руки на амфоре не дрожали.

-- Рад, что Вы нашли время для меня. - Ничего себе, а он вежливый. Я думал сразу кинется, что-то требовать, уговаривать, торговаться.

-- Надо сказать, вы меня заинтересовали. Только по этому я здесь, ритуал проведенный вами, тут почти не причем. - Это был прозрачный намек, что обещанная "Черной Книгой" власть, над порождением Тьмы, не белее чем наглая ложь. Но и это его не смутило, сидит вино пригубляет, будто ему все равно.

-- Как только Вы появились не в центре пентаграммы, я сразу понял, что меня надули. - Етитькины пассатижи! Ему и правда на это плевать!

-- И вас это, насколько я вижу, ничуть не беспокоит.

-- Разве что самую малость. Несущественно.

-- Как вы наверно догадываетесь, я очень занятое существо. И как мне не приятен вкус орийского тридцатилетней выдержки, все же. Зачем я вам понадобился?

-- ВЫ не можете проникать в чужие мысли? - Тьфу, то же мне детектив любитель, так ему всё и расскажи.

-- А вы сами, добровольно, стали бы ползать по зловонной и мерзостной жиже? Вижу, что нет. Так, почему вы думаете, что стану я?

-- О, как! - Умный он, сразу уловил намек. Который привел его к ложным выводам, но я то тут не причем! Сам додумал, что не высказано, а я ни сказал ни толики неправды. Только подтолкнул легонечко. Увы, не по рангу мне чтение мыслей людских, но он теперь думает, что мне, это просто противно.

-- Вы не ответили.

-- Ах да, простите. Я хочу предложить ВАМ, купить мою душу. - Ну, это с самого начала было понятно.

-- И что вы хотите взамен? - Зеваю, показывая клыки.

-- Достаньте мне... - Он указал ладонью на ночное небо, что виднелось через отверстие в потолке атриума. - Принесите мне в руки звезду. Вон ту. Нет вот эту! Да, ту, которую называют Гициус.

Чуть не подавился вином! На секунду, представив как я притаскиваю на Арках, звезду класса голубой гигант! Картинка рисовалась настолько сюрреалистическая, что моё воображение разыгралось не на шутку. По мере приближения Гициуса к Приницису... У планеты сдувает всю атмосферу, кипят моря... Красиво! Отпади мои копыта, красиво!

Я настолько замечтался, что просидел молча, наверно около часа. Емай меня не тревожил, видимо думая, что я размышляю. Ха! Было бы над чем! Да если бы подобное было мне по силам... Но думаю, даже Золотой Канцелярии недоступен, такой уровень мощи!

-- Благодарю. Я искренне посмеялся. Над тем, как высоко вы цените и любите себя. - Я уже понял, что не так с этим купцом. У того был банальнейший кризис среднего возраста! Заведший его душу в объятья Тьмы.

-- Это означает, нет? - Улыбаюсь.

-- Именно так. - Мне доставляет истинно удовольствие наблюдать, как меняется выражение его лица.

-- Значит все зря? - Вот, у него начинает просыпаться совесть. Червь сомнения в собственном поступке, начинает глодать его мысли.

-- А зачем мне, покупать вашу душу? - Искренне веселюсь.

-- Но. Но, как же...

-- Вы же осознаете. - Прерываю его лепет. - Что совершили, начав подобный ритуал? - Кивает, как китайский болванчик. - Вы же купец. Расскажите мне, зачем мне покупать то, что уже по полному праву и так моё? - А вот это его проняло! Я вижу, как на его лбу выступает испарина страха.

-- Вся книга обман!!? Это вы мне её подкинули! - Ну вот, начались голословные обвинения. Знал бы он мою работу, не обвинял бы в таком. Будто мне заняться больше нечем, подкидывать такие фолианты.

Хотя, мысль возможно интересная... Но подумав, всё же откинул её, те кто настолько склонны к Тьме, что отважатся читать подобное и воплощать, они и так фактически принадлежат аду.

-- Я вас огорчу. Всё сделали вы сами. Только вы, никто вас

под руку не толкал, на ухо не нашептывал. Сами... - Смешно то как. - Так, что можете попробовать уйти в монастырь, попытаться замолить грехи...

-- Насколько я понял, раз Вы мне это предлагаете, значит уверены, что подобное не поможет? - Он быстро, умудрился взять себя в руки.

-- А вы попробуйте. А я посмотрю, повеселюсь, наблюдая за вашими попытками. - Это было мной сказано, совершенно искренне.

-- Вы меня плохо знаете. Теперь когда я знаю, что ВЫ существуете, что Ад не выдумка служителей Единого, я... - Ну вообще, молодец какой. Святая наивность прямо. Наглость в квадрате!

-- Так как сделка не состоялась, то воспоминаний о нашей встрече, у вас не останется. - Его глаза наполняются пеленой обреченности. - За сим я откланиваюсь и благодарю за прекрасное вино.

Он порывался что-то сказать, но я ему не предоставил такой возможности...

Емай Оморис, в очередной раз протер тряпочкой руки. Он ждал уже больше часа и ничего не происходило. Написанное в "Черной Книге" оказалось ложью. Он не развеет свою скуку, не удовлетворит любопытство. Его жизнь по прежнему не имеет смысла.

С привычным грузом всепожирающей тоски, он поднялся с кресла, аккуратно убрал со стола амфору и чаши. Он так надеялся, что встреча с неведомым, сможет разогнать пелену отрешенности. Увы. Это неведомое, оказалось, всего лишь выдумкой. Грустно. Его взгляд пробежал по висящим на стене атриума ножнам с великолепным кинжалом. На секунду мелькнула мысль, закончить всё это, сейчас и разом. Но мысль ушла, ему было всеобъемлюще скучно... Даже умирать, скучно...

Он еще не знал, что кризис среднего возраста, имеет такую нехорошую привычку - заканчиваться, как и любой иной кризис. И тогда... тогда скука уйдет, оставив в место себя, зияющую пустоту, безмерного ужаса, за содеянное. Пустоту, которую не заполнить ничем, кроме истиной веры, но эта душа была не способна на столь полное и всеобъемлющее раскаяние. Тем более, те кто молится от страха, не достигают ничего. Страх не может быть мотивом к прощению. Не может закрыть адские врата - молитва, с душей полной сожаления за свою личную судьбу...

Да, чтоб я еще раз, отозвался на подобный ритуал! Увольте!

Нет, было конечно весело, но, время потрачено, откровенно впустую. "Теперь, когда я знаю, что Вы существуете..." - Ой, комик, ей-ей, комик! Ему надо завязывать с торговлей и открывать цирк! Будет собирать полные амфитеатры, с таким то чувством юмора!

Но, хватит, побаловал себя развлечением, пора впрягаться в работу. Так, на чем меня прервали? Ах да. Брат Тисий, но он направлен на нужный путь, мне не трудно подождать, пока он созреет сам. Остается только не терять его из вида, и не давать свернуть с выбранной дороги. Хотя, это возможно и лишнее. Судя по тому, что он "шептал" дворовому псу, у него и так, отличное, для моего плана, направление мыслей.

Очень хотелось подтолкнуть вперед экономику. Та и так росла семимильными шагами, но мои расчеты показывали, что скоро возможен спад роста, а то и стагнация. Примерно в ближайшие лет тридцать. Может и рано, смотреть на столько вперед, с учетом урезания моего "испытательного срока", но лучше думать на перспективу. А если размышлять о поражении от Самиантра, то это губительное направление мыслительного процесса, приведет меня в тупик. Тот, кто не смотрит в будущее, обречен на провал уже в настоящем.

Итак, с инфраструктурой, я пока не мог ничего поделать. А именно дороги, гостиницы, это кровеносные сосуды, сухопутной торговли. Хорошо, что в наследство от винийцев досталась отличная дорожная сеть, которая пока вполне справлялась, с тем объемом перевозок, что проходили по острову. Отложу этот вопрос на будущее.

Следующее узкое место, это деньги. Точнее их перевозка и оборот, особенно при заключении больших сделок или начале новых проектов. Многие уважаемые купцы, использовали расписки. В принципе, это было неплохим решением. Но! Недостаточным. И не решало проблему нехватки оборотных средств. Банк бы создать. Но церковь считает, что ростовщичество ведет к греху. И запрещает ссуды под процент, как разлагающие душу. Пока церковь Аркаха не отделена и не реформирована, наталкивать кого-нибудь на идею банковского дела, рановато...

Транспорт. Это ускорение перевозок, это золотая нить торговли. Увы, даже до века пара, еще не одно столетие. Лошадки, еще долго будут основным средством тяги. Так, что и тут, мне негде приложить усилий.

Морской транспорт. Моя мечта. Но увы. Парусник этой мечты, всегда разбивается о рифы реальности. Прямо наваждение какое-то. Арнитиус корабельный мастер, которому я когда-то подкинул кораблик игрушку. Он не забросил свою идею. Вернувшись в Гораг, с опытом полученным на верфях Винисиса,

он раз за разом пытался построить "Святой Грааль". Но единственное, что он добился, это постройка великолепных рыбацких парусных судов, прибрежной зоны. Эти небольшие суда, очень похожие на знакомые мне поморские шнеки, только с косыми парусами, малой палубой, да длинной не больше семи метров, быстро завоевали невероятную популярность, на обоих побережьях острова. Корабельное дело Арнитиуса, процветало. Но всю прибыль, уже не юный мастер вкладывал в эксперименты, мечтая построить большой парусный корабль. Я четыре раза "затаив дыхание" наблюдал, как плоды его мыслительного полета, рушатся, разбиваются, ломаются...

Радовало только развитие мореплавания, благодаря компасу. Причем, благодаря дальновидности Ламира, этот навигационный прибор, не получил свободного распространения! Эх, Ламир... Ламир... когда на Аркахе родится гений, тебе равный... Тин Каер не только усовершенствовал конструкцию, взяв за основу показанный опыт с веревочкой, но и организовал производство. Делали компасы, только в Одроском аббатстве. Хитро сделанная коробочка из прекрасно обработанного дерева, сам по себе подобный корпус, был произведением искусства, а если учесть, что спрятанный в нем механизм, в случае разрушения стенок каркаса, разбивал склянку с кислотой, которая сжигала внутренний механизм... Ламир прекрасно понимал, получи компас хождение, к примеру среди ниоргов и ... Да и еще, истинно направляющим компасом, назывался только освященный в Ордорской обители прибор.

Уже не раз и не два, ладейные караваны Аркаха, ведомые "ордорским указателем", позволяли себе значительно сокращать путь, пересекая открытое море, а не вяло гребли, вдоль континентального побережья. Что значительно сокращало время пути и соответственно транспортные издержки.

Гений продавший мне душу, что бы я без тебя делал-то. Как он догадался о сохранении технологической тайны? Да еще привязал технологию к церкви, изумительный по глубине и продуманности ход, великолепнейший! Если вспомнить Землю, то даже в условиях полной открытости - компас, распространялся не одно десятилетие, и это только по Европе! А из-за Ламира, Арках на долго останется единственным производителем и что важнее, распространителем, "указующего перста Амиара", как иначе называли тут магнитную стрелку...

Корабли. Парусные корабли, которые могут перевозить сотни тон грузов, вот что мне было надо! Которые способны пересечь пролив в оба конца или обогнуть остров за считанные дни. Арнитиус, не единственный, кого я пытался подтолкнуть на

их создание, но только он шел по пути, который мог привести к результату.

В очередной раз посмотрев как последнее детище Арнитиуса разломилось на не высокой волне, с сожалением вздохнул. Ну вот, вроде всё правильно мужик делает! И нет, поражение за поражением. Я даже расчеты проводил, его суда должны были быть жизнеспособны, особенно эта, крайняя модель. Но вот разваливаются. Было подумал о вмешательстве пернатого, но пришлось признать, он тут не причем.

Смотрю на голографическую модель, утопшего судна. Запускаю моделирование, ну не должен он был переломится, на такой волне. Да, семибалльный шторм, это суденышко, гарантированно пустил бы ко дну, но не обычная волна! Лично спустился на дно, проверив материалы из которого был изготовлен корпус, но из того, что нашел, новых мыслей не возникло. Хорошее дерево, нормальные крепления. Едрена кочерышка! Что ж тут не так?! На сотом повторе сообразил. Конструкция, примененная корабельным мастером, не имела необходимого запаса прочности. По расчетам, то все нормально, но несовершенство такого материала как дерево, да и бронзовые крепления, все это вносило определенные коррективы. Губительные коррективы...

Чем же ему помочь то? С тоской, бросаю взгляд на весы. Эх... Еще один раз, подкинуть чертежи не выйдет. И в первом то случае, получилось только потому, что спроектированный мой "имперский дромон", внешне напоминал, то что строилось винийцами. А вот парусник, подобный тому, что нужен мне, еще никогда не бороздил морей Принциса. Местные должны были сами, дойти до нужной конструкции, по минимальным намекам, с моей стороны. Даже кораблик-игрушка изрядно покачнул чаши.

Думай голова с рогами! Думай!...

12-е ноября 624 года. Пригород Горага. Поселение Жимар. Корчма.

Никис Пампирис, с брезгливостью отказался от эля, что предлагал корчмарь. Пить этот варварский напиток, рожденный в Винисисе, так и не смог себя приучить. А вино, вино тут подавали не лучше. А его личные запасы, закончились вот уже два месяца как. Зато на востоке отменно кормили, даже в таких вот поселковых заведениях. Не в пример сытнее, чем на западе. Да и вкус бельгранской кухни, пришелся ему по нраву.

С огромным аппетитом, Ниис накинулся на своё любимое блюда, запеченную в ольховых листьях рыбу. Объедение! И ведь

просто то как её делать, но на западе, почему-то к столу такого никогда не подавали. После целого дня работы, непрекращающихся криков и ругани, он мог позволить себе расслабиться и отдохнуть.

Когда год назад, он согласился на эту работу, то по правде говоря, думал, что придется намного сложнее. Но местные жители, вовсе не были такими дикарями как он привык считать раньше. Да им не доставало утонченности манер, да и речь была простоватой, но в остальном… Некоторые из мастеровых, что сейчас работали под его началом имели очень острый ум. Именно благодаря сноровке и умению местных строителей, быстро схватывающих все новинки, предлагаемые Никисом, за не полных семь месяцев, леса у стен, каменной церкви, уже на пять метров возвышался над землей.

Всё хорошо, живи и радуйся, есть работа, деньги за неё платит церковь хорошие, еда по вкусу. Но Пампирис грустил. Не лежала у него душа, к профессии архитектора. Не его это призвание, да он умеет проектировать и умеет хорошо. Даже в Винисисе есть пара домов построенных по его проектам и под его руководством. Но, любит он иное.

Никис всегда считал себя, в первую очередь, математиком. Ему были интересны новые задачи. И архитектуру, как способ заработка, он выбрал только по тому, что там требовалось множество расчетов, схем… Было куда приложить остроту ума. Эх. Если бы он только занимался проектами, а стройкой управлял кто-то другой! Увы, это было невозможно, ты спроектировал, ты и строй! Этот принцип, прошел через века и был неприложен.

Даже, взять вот эту поселковую церковь. Разработка её проекта, совмещение республиканских методов с образами востока, он был почти счастлив чертя проект. Столько нового, интересного, непривычного для него: форма часовни, обширное пространство молельного зала, куполообразные пристройки. Всё это скомпоновать, подогнать, сделать так, что бы простояло столетия. Нетривиальная была задача.

А сейчас, сейчас его заела рутина стройки. Многие архитекторы, получали удовольствие, смотря, как строится здание по их проекту, Никис был не из их числа. Дома, храмы, церкви, гостиницы, крепости, все это обыденность. Он мечтал о деле, которое заставит его выложится до конца, потребует всех его знаний и опыта. Грезил о проекте, который до него никто не воплощал…

Пампирис спрятал брезгливую гримасу за ободом чаши с водой. Его воротило от одного вида и запаха, того, кто только что прошел мимо него. Этот огромный бородатый мужик, неделю

назад приехавший, в Жимар погостить к родне, ему не нравился, пугая звероватым видом. К тому же он не гостил, а все дни на пролет напивался до невменяемого состояния, в этой корчме. Видимо деньги у него водились не малые, раз мог себе такое позволить. Хорошо, что этот мужлан, видимо уже напился и уходил.

Бородач, неловко споткнувшись о порог, покачнулся, но сумел удержать равновесие и не грохнуться своим громадным телом на пол. Что-то пробормотав под нос, он схватился за косяк двери и помогая себе руками, наконец-то покинул корчму. Порыв ветра, вырвал кусочек грязного пергамента из-за его пояса, закружил листок и кинул тот в трапезную.

Никис не обратил бы на это никакого внимания, если бы этот пергаментный огрызок, не приземлился прямо ему на сандалю. Осторожно, двумя пальцами, он снял клочок со ступни, намереваясь выбросить в ближайший угол. Но когда, Пампирис поднял листок на свет, он резко передумал, его выбрасывать.

На пергаментном обрывке, был явно изображен фрагмент какого-то чертежа. Только Никис, сколько не разглядывал, не мог понять, что на нем нарисовано. На грязной и засаленной поверхности, были даже накорябаны формулы, но так же обрывком. Любопытно, что делает явно научный труд, в лапах этого вечно пьяного дикаря.

-- Брадис. - Архитектор окликнул корчмаря.

-- Да, господин главный строитель. - Тут же отозвался на зов хозяин заведения.

-- Ты знаешь того мужика, что каждый день, напивается у тебя элем. Бородатый такой, размером с быка.

-- Конечно знаю. Его тут все знают. Да, что тут, его на всем побережье знает каждый.

-- С чего такая честь, простому пьянице?

-- Говорите потише, господин главный строитель. - Резко перешел на шепот Брадис. - Не пьяница он, просто горе у него. А так, это же лучший на всем острове корабел! Мастер Арнитиус.

-- Пожалуй, я что-то слышал о нем, да... Припоминаю, это его необычный корабль, на прошлой неделе затонул? Я не видел, но помню, о этом судили многие.

-- Да, да. Именно. Одни над ним смеются, другие считают блаженным. Но мастер он, от Бога. Вот в очередной раз, его придумка сломалась, вот и горюет бедолага.

-- Очередная?

-- Ну, да. А вы разве не слышали? - Увидев, что господин архитектор, отрицательно качает головой, корчмарь продолжил. - Тут каждый мальчишка знает, что Арнитиус мечтает построить

великий корабль, что сможет пересечь пролив с востока на запад. Он уже четыре строил, все тонут. То мачта упадет и прорвет борт, то днище лопнет, до корпус поведет, то вовсе переломится.

-- Пересечь пролив?

-- Ага, и представляете, господин аитектор, он хочет, что бы корабль шел без весел! Это ж где такое видано то!?

Брадис был любителем поговорить. И еще долго, что-то рассказывал Никису, но тот слушал его вполуха. Разглядывая части чертежа, он узнавал в них, схему судовых распорок. Корабль приводимый в действие только силой ветра, и способный пройти пролив. Это... это было захватывающим проектом!..

Ох, может со стороны это легко, применил воздействие и смотри за результатом. Но попробуй найти точку и время приложения своих усилий! Рассчитай все так, что бы на Весы лег, как можно более невесомый груз. А потом, только ждать и наедятся, что задуманное тобой пойдет так как надо.

Кажется, вот нашел! Вот он - математик, почти под боком у судового мастера. Ученый, который вполне способен рассчитать конструкцию на прочность, добавить мощь математики к природному чутью Арнитиуса. И что? Никто не узнает, каких трудов мне стоило направить горюющего корабела в Жимар. Чуть чешуйки не поседели от напряжения! А дальше то да, было уже просто. Ну что ж, и этот план оставлен созревать.

Вернулся к давно мучившему меня вопросу. Вопрос был простой, как подбросить кузнецам Аркха идею стали? Кажется, что может быть проще. Я читал уйму книг, массу повестей и романов, да даже, о самом процессе имел представление. Но как ни вертел, как ни крутил эту проблему в голове, решения не находил. А ведь этот материал, решил бы вопрос о военной мощи острова на многие года вперед. Да и не только в войне помогла бы сталь. Мечтательно почесал нос, какое сладкое слово - железобетон.

Самым совершенным способом получения металла на острове, была сыродутная печь. Не раз местные кузнецы пробовали построить, что-то более совершенное. Например печи-штукофены, чьи чертежи часто попадали, с торговцами на Арках. Вроде отлично! Более высокие температуры, ура! Но, нет, из них выплавлялся чугун. А иной обработки, кроме как ковкой, тут не знали. Вот не задача, чугун то не ковался. В итоге все мастера-кузнецы на острове, забросили эту идею. Были бы пушки, я бы нашел применение чугуну, те же ядра хотя бы, но и пушек то не было. А так, штукофены, конечно давали больше количества железа за одну плавку, но их было тяжело строить и дорого содержать.

Чисто теоретически, я мог натолкнуть кого-нибудь на открытие булата. Но он мне был не нужен! Это очень не

технологичный материал. Да, оружие из него просто отличное, но массовое его производство невозможно. Так, что решил не заниматься подобной ерундистикой. Для массового производства стали, мне нужен был кокс. Подумал я подумал. И отправил Свериуса в глубокие шахты подземников, пусть строит печь, а потом поставлю несколько экспериментов.

Но было еще множество вещей, которые могли помочь моему глобальному замыслу. Которым меня, можно сказать, заразил, один из людей...

2-е апреля 625 года. Нигрисис, Южная провинция. Земли эсквайра сэра Лонди.

Когда бывший легионер, а ныне, произведенный в рыцарское звание эсквайра, сэр Лонди, получил этот удел. То сперва его возмущению не было предела. Да, много земли, да трудолюбивые крестьяне, но слишком холмиста местность. И очень подвержена засухе.

Стоило солнцу летом, чуть припечь и все, урожай усыхал. Его потери были огромны, не всегда хватало даже на уплату, положенных с подотчетных ему наделов, налогов. На удивление, на помощь ему пришел тесть. Бывший республиканский инженер и поныне заведовал одним из акведуков Винисиса. Он то и подкинул мужу своей дочки, бывшему декану* легиона, идею. Идею, построить систему орошения, что многие века практиковалась в Винилюдсе. Простое колесо с черпаками**, само, под силой течения вертится и прикрепленными ведрами, наполняет систему орошения. Да, затраты были огромны. Пришлось даже занять у бывших сослуживцев приличную сумму.

Но результат оправдал все ожидания. Первый же урожай, был настолько велик, что экс-декан рассчитался со всеми займами. И более того, его крестьяне не успели многое перемолоть, часть пшеницы сгнила.

Этим утром он сидел на своем любимом месте. На вершине холма, почти в центре его владений и смотрел как вертится водяное колесо. Ему нравилось наблюдать за его монотонной и уверенной работой. Эх, вот бы его крестьяне работали так же! Нет, у него не было на них нареканий, но механизм, не требующий отдыха, это просто красиво. Уж он то это знал, не зря прослужил семнадцать лет, начальником расчета манипульного скорпиона. Сэр Лонди был влюблен в различные механизмы. Эх, жаль, что ему не построить на своих землях ветряную мельницу, слишком часто здесь меняется направление ветра.

От приятного, созерцательного настроения, не осталось и

следа, когда водяное колесо скрипнуло и застыло. Поломки у данного аппарата, были вполне обычным делом. Но слава всем богам! Конструкция была проста, и запустить колесо заново мог любой, приложив минимальные усилия.

Спустившись к бурному ручью, сэр Лонди, по навесному мосту, перебрался на другую сторону водного потока. Осмотрев поливальное колесо, он заметил, что что-то попало в ось и механизм остановился. Кряхтя он полез внутрь машины. Присел на корточки перед осью. Приглядевшись он понял, что застопорил его любимый механизм, банальный высушенный желудь!

Сэр Лонди попытался его выковырять, подобранной тут же веточкой. Но желудь засел крепко. Плюнув на возможную опасность, бывший легионер, решил вытащить этот проклятущий плод дуба пальцами. Но только он потянулся к оси, как колесо скрипнуло и начало вращение. Видимо усилилось течение и размололо желудь в труху. Эсквайр замер, в его ладони лежали мелко раскрошенные частицы желудя. Раскрошенные. В труху. Колесом. Механизмом.

На следующие утро, оставив надел на оруженосца, сэр Лонди вскочил на своего коня и устремился на северо-запад. Он ехал в гости к тестю...

Вот кто мог предположить, что из сотни тех кому я "намекнул" на возможность использовать силу воды, не только для полива, среагирует отставной легионер? А ни математик, ни философ, ни хозяин ветряной мельницы, ни архитектор и строитель систем орошения, ни многие другие - все они не заметят, того, что углядел экс-декан! А с учетом того, что погода на Аркахе, не дает замерзать рекам даже зимой... Ох, только бы получилось!

Оглянувшись и не найдя ручного черта, просто скрестил когти - на удачу.

Глава X.

Думать о будущем. Строить далекие планы и прожекты, это конечно хорошо, но пора от этого отвлечься. Заняться обычной текучкой. Нигрисис - молодое государство, фактически оно сейчас держится на плечах одного человека. На авторитете Кагра Объединителя. Сложившаяся обстановка напоминает больше авторитарную деспотию, нежели отлаженный аппарат абсолютной монархии. Что бы все в любой момент не рухнуло, приходилось постоянно следить. Подправлять, вмешиваться, убирать препятствия. Ох, не легко это. Немного даже завидую Свериусу, что пытается получить кокс в глубоких шахтах. Ему там

легче, чем мне тут.

Время скакало, как кот в семимильных сапогах. Рутина заела. Но её было необходим делать. Не запускать, как бы не было это муторно и скучно. Я начинал люто ненавидеть старую бельгрансую знать. Они всё больше и больше пыжились, надувались от гордости, что именно Бельгран объединил Арках. И ведь, что любопытно, молодые дворяне, что бок о бок воевали с легионерами, ничего подобного себе не позволяли. А вот те, кто во время войны просидел в своих владениях, кто ... Жаль, что не всех их удалось собрать под Горагом, во время подавления мятежа! Насколько меньше было бы у Кагра и у меня соответственно проблем. Эх, мне бы "Титаник", всех их бы отправил в круиз! В последний круиз, разумеется. Может дромоном пожертвовать? Заманчиво.

И за этой рутиной я прозевал нападение! Ну как прозевал. Пребывая в полной уверенности, что "коллегам" запрещено на меня давить, пока длится испытательный срок, расслабился. И неожиданно объявившийся, у западного побережья Аркаха, флот в сорок вымпелов, был как гром среди ясного неба. Тем более, что подобного флота, не было ни одного из моих соседей! Откуда он вообще "нарисовался"!?

Присмотримся. Ага, явно не северные ладьи. Это, что-то более похожее на наследие винийцев. Двадцать мелких суденышек. Пятнадцать унирем, жутко примитивной конструкции. И пять нелепых, похожих на сороконожки бирем. И кто это в гости то пожаловал? С явно недобрыми намеряниями.

Жаловаться не честно, унизительно, не подобающе, ага, щаззз. Как только я заметил эти корабли и осознал, что это война, как тут же побежал к Гониусу. И без всякого угрызения заложил Мотанга, фиолетового восемь. Именно, к его зоне ответственности принадлежали эти суда. Этот дьявол курировал полуостров Макай, на котором образовалось, что-то вроде Вениционской торговой республики. Они многое сохранили от винийцев и на этом наследии заправляли морской торговлей в южных морях.

После моей жалобы, в секторе Бэта поднялся настоящий бедлам! Гониус рвал и метал, что кто-то из его подчиненных, пошел против его воли. Когда разобрались, многое стало ясным. Мотанаг столько вмешивался в дела подопечных, что его весы были готовы рухнуть. И он уже почти десять лет, боялся даже подумать, о каком-нибудь воздействии.

Грубо говоря, его земли остались фактически без присмотра! Всё шло самотеком. Казалось, что мне на это плевать, но... То, как Кагр придушил иноземных торговцев, что вели свои

караваны вдоль северного побережья Аргилита, сильно этим иноземцам не понравилось.

А так как интересы макайцев, не ограничивались только южными морями, то. В общем, Кагр прищемил им самое ценное - кошелек, фактически монополизировав северную морскую торговлю, вытеснив макейцев. А из-за Весов, бедный Мотанг, не мог никак повлиять на ситуацию! Идиот! Непарнокопытный, рогатый дяволодятел - этот Мотанг! Он накосячил, а я расхлебывай!

К Аркаху приближался карательный флот, торговой республики...

Потребовал компенсации. Но фигу, не получил ничего. Гониус признал случившиеся форсмажором, указав разбираться самому. Конечно, Мотанг получил своё, помимо мучений, он потерял целый ранг, за халтурное отношение к работе. Но мне от этого разве легче? Ну, кроме естественного морального удовлетворения!?

Что я так паниковал? Даже западный флот Нигрисиса, один способен был справится с двумя такими допотопными эскадрами разом. Все пять бирем, перетопит один "имперский" дромон. Было бы легко, если бы не одно "но". На биремах агрессоров, стояли устройства-метатели олайского огня*! Я рвал чешуйки под хвостом, от бессильной ярости. То, что какие-то далекие, южные племена, сумели сохранить древний имперский секрет, грозило прахом всему. Точнее, не всему, а господству Аркаха на северных морях. Такая мелочь, как не утраченная кем-то технология седых времен, давала флоту макейцев, грандиозное преимущество!

Очень захотелось иметь пушку. Но это настолько нереально, что лучше сразу мечтать о линкоре "Ямато". Эффект будет один и тот же, а моральное удовлетворение, от разыгравшегося воображения - выше. Помечтал, проникся, потом вздохнул и занялся реально возможным..

Всё что я мог, это предупредить намеками, патрульные галеры. И больше ничего! Я все навсего - десятка, да еще и фиолетовая, не в моей власти, устроить шторм, и перетопить вражеские корыта! А если поджечь, олайский огонь, на самих биремах?

Да, что же такое, не вышло. Это просто казуистика какая-то. Флот вошел в зону моего влияния, но оставался под "знаком" Мотанга. А так как он был старше по рангу, даже после разжалования, я ничего не мог сделать, напрямую! Это было очень неприятной новостью. Ладно этот флот, ну потопят корабли, ну немного пожгут побережье. Выставят ультиматум и прижав Кагра, уплывут. Но, ведь получается, что столь

ожидаемые эскадры Самиантра, так же будут мне не подвластны! Ой, как плохо-то!

Что же делать!? До паники, мне было далеко, но ситуация складывается, очень и очень неприятная. По уму, западному аркахскому флоту, надо было запереться в гавани Винисиса и не показывать, оттуда носа. Собрать конные дружины и следовать за макайцами вдоль берега. Корабли вторжения не несли столь мощного десанта, что бы на суше нанести существенный урон рыцарям. Но, адмирал Отосис Синесис, младший брат легендарного легата первого Бельгранского, не знал, о наличии у торговой эскадры олайского огня. И посчитал, что его дромоны и галеры вполне способны, победить в морском сражении.

4-го мая, 626 года от Р.А. "Святой Найкис", флагманский "имперский" дромон, вывел западный флот из бухты Винисиса и на полном ходу, повел корабли на встречу агрессору.

Я так увлеченно пытался повлиять на макайцев, что пропустил важную деталь. Только я смирился, с тем, что Арках лишится половины военных кораблей. Только начал проводить расчеты, куда надавить, что поправить, что бы морская мощь острова побыстрее восстановилась. Как заметил на "Святителе Иолае", втором дромоне, поднятый штандарт, с изображением молодого тигра! Это означало, что проигрыш в этом сражении,я допустить не могу. Иначе конец всему и начинай с начала. Принц Дан, которого известие о чужом флоте, застало в стенах Винисиса, решил поиграть в кораблики! Вот кто его дернул то!? Да, у его отца пять детей. Но четыре то из них - девушки! Дан был единственным наследником мужского пола в роду Нигрисисов. Я не мог себе позволить, потерять его! Не мог...

-- Ничтожный Сергиус, Ваш нерадивый подчиненный, смиренно просит аудиенции. - Послал вызов Гониусу.

Меня удостоили своим вниманием. Слава Верховному!

-- Что хочешь!? - Шеф находился явно не в духе. Его чешуйки отливали пламенем. Ой, не вовремя я, не вовремя. Но есть такое слово: надо!

-- Да будет вечно блестеть ваша чешуя, да не пре... - И тут он как гаркнул, что меня впечатало в спинку кресла.

-- Хватит!!! - Ой. Если меня отправят на муки, то совсем плохо. Это не только "неприятно", но главное, что пропущу сражение. - Как же вы мне надоели. - Гониус вдруг резко осунулся. И тихо продолжил. - Как же я от вас устал. Что ж вы нормально то работать не можете? Вот послал мне Верховный нелегкую долю, быть начальником у таких тупых созданий! - Лучше его сейчас не прерывать, пусть выговорится, может и гнев его меня минует. - То у одного претензии, то у другого. Этому

дай, тому помоги. Думали бы своими мозгами, помощь бы не понадобилась! У этого, что то отобрали, да не по регламенту. Другой утверждает, что статья о переходе земель под контроль другого регионала, делает этот переход возможным. - Это он о чем вообще?

Я совсем потерял нить его монолога. А шефа несло на своей волне, видимо и правда надо было выговориться. Не понимал и половины, какие этносы, какие эгрегоры, причем тут цивилизационные модели и привитые моральные нормы? И как всё это связанно с переделом сфер влияния внутри сектора? Что за, чуть ли не ежедневно возникающие, претензии и конфликты, требующие его вмешательства? Видимо, то, что я на "испытательном сроке", огораживало от множество внутри секторных конфликтов. О этом я догадывался и ранее, но что в Бэте стоит такой бедлам, судя по речи Гониуса, для меня было откровением.

-- Устрою я вам. Нет, не наказание. Реорганизацию! - На этой неожиданной ноте начальник Бэты замолк. Уффф, неужели, выговорился, не прошло и пары часов. - А ты, несмышленыш, что пришел-то? Чего надо?

-- Я туп и глуп ваше дьявольство. - Склонил рога в жесте смирения.

-- Ты, мне не рассказывай банальные истины, говори прямо. Устал я.

-- Будучи, полностью уверенным в том, что...

-- Ты, что, меня специально из себя выводишь? - Его глаза наливались алым. - Тебе, что сказано было? Говори прямо!

-- К подотчетной мне территории, приближается флот макайцев.

-- Я тут причем? - Тон Гониуса изменился, с гневного на деловой.

-- В этой агрессии вина Мотанга. - Я решился. Рогов у меня два, ну отшибет в гневе, шеф один из них, не велика потеря.

-- И?!

-- Вы обещали, что пока я вникаю в свои обязанности, то могу не беспокоится о внешней агрессии.

-- Обещал, но только со стороны других регионалов Бэты.

-- Макайцы входят в сектор Бэта? - Ничего не понимаю, насколько я изучил Гониуса, тот давно должен мне оторвать, всё что отрывается, за такой тон. А он сидит и только смотрит, внимательно внимательно. До кончиков копыт пробирает, от такого взгляда.

-- Да, полуостров Макай в секторе Бэта. - Что-то неуловимо изменилось в шефе, его голос с усталого и раздраженного, стал

сухим и казенным.

-- Макай "управляется" Мотангом. - А теперь, не испугаться, не отступить. Набраться смелости и сказать. Ну, хвостатый, давай, не робей! С огромным усилием, мои скованные страхом губы, произносят. - Этот дьявол Ваш подчиненный. Его плохая работа, послужила причиной нарушения, данного Вами слова. Вы как начальник, несете за это ответственность. - Сейчас меня начнут бить. Захотелось спрятаться за массивное кресло.

-- Моя вина!? - Грохот начальственного гнева, пригнул мои рога к затылку.

-- Ваша! - Как у меня получилось, не заблеять, а сказать это уверенно, ума не приложу. Видимо сказались навыки актера.

-- И что же ты хочешь, от меня? - Приоткрываю зажмуренные глаза. Эээ, а что бить не будут? Гониус сидит спокойно, даже пилочку достал откуда-то и полирует когти.

-- Многого не прошу. Не дайте применить макайцам олайские трубы.

-- Это все?

-- Да, Ваша мудрость.

-- Сделаю. - Неужели!? Сижу и не верю, в такую удачу. - Что расселся?! Пшел вон!

Не заставляю себя долго упрашивать. Интересно, послышалось или нет, что Гониус прошептал, когда я выходил из его кабинета: "Ну хоть один вменяемый подчиненный и то радость".

Флоты сближались. Еще день и произойдет самая грандиозная морская битва, что знали северные прибрежные воды Аргилита, со времен винийской экспансии.

Мне предстоял трудный выбор. Вмешиваться или нет. С одной стороны, следовало бы вмешаться. Но, если все время поддерживать начинающего, тот никогда не научится, плавать сам. Это конечно сулило огромный риск. И всё же. Принял решение, пустить дело на самотек. Приглядывать буду только за Даном. Заодно посмотрю, из какого теста, слеплен принц Нигрисиса...

6-е мая, 626 года от Р.А.. Западный океан близ побережья Аркаха. В прямой видимости маяка Голас.

Северные варвары оказались хитры и непредсказуемы. Прокуратор Тадос Корус поморщился. Ему никто не говорил, что у аркахцев, приняты на вооружение такие монстры, что сейчас, по ветру накатывают на его строй. Радует, что этих странных судов, с кажущимися нелепыми, треугольными парусами, всего два.

Остальные корабли северян, если и превышали по размерам его униремы, то самую малость. Но их было пятнадцать! Макайский адмирал был в бешенстве. На купеческом совете, ему сказали, что местный флот, самое больше состоит из семи галер, а тут! Или они успели построить столько судов, за неполный год? Нет, это невозможно. Ему просто дали неверную информацию, перед походом.

Если бы Тадос знал, что его противником будут не семь галер и кучка северных ладей, то он потребовал бы от гильдий, укомплектовать его карательную экспедицию, еще тремя биремами! Нет, тремя мало, он наконец то в полной мере осознал, размеры приближающихся гигантов! О Все боги Коринга*! Вот это монстры! Точно, не три, а еще пять бирем и десять унирем, и это минимум! И пусть южные воды останутся без присутствия макайского флота! Зато он бы сейчас чувствовал себя намного спокойнее.

Макайский адмирал приказал начать разворот и переходить гребцам на боевой ритм. Гулко застучали барабаны, с каждой минутой, неумолимо наращивая темп. Таран флагманской биремы, вспенил перед собой водную гладь. Да, из легкой прогулки, которую он себе представлял отправляясь со своим флотом в северные воды, этот поход превращался в настоящую войну. Но тем больше будет его слава и почет по возвращению! В своей победе он не сомневался. Кто они - варвары. Кто он - адмирал поставивший на колени все южные моря!

Что они творят? В место того, что бы принять честный бой, эскадра противника, отклонилась от благоприятствующего ей ветра и уклонилось от столкновения. Зачем!? У них было преимущество в ходе, а следовательно в силе таранного удара. Глупцы или напуганные его флотом неучи?

Оказалось не то, не другое. Тадос в бешенстве вцепился в борт. Эти суда необычной конструкции оказались намного более маневренными, чем он мог себе даже вообразить. Описав пологую дугу, арахский флот, отрезал разогнавшиеся до боевого хода тяжелые корабли прокуратора, от ладей сопровождения. Капитан ближайшей галеры даже позволил себе пройти всего четырех корпусах от его флагмана! О проклятие! Если бы только олайский огонь не пришел в непригодность! Тут бы всем этим варварам и настал конец, в виде жуткой смерти от всепроникающего огня. Но, эта хитрая смесь была не стабильна, и за долгий поход потеряла свои свойства. Сколько не пытались ей воспламенить, ни на одном из кораблей, ничего не вышло. Но даже лишившись своего основного козыря, Корус не сомневался в успехе.

Даже сейчас не сомневался. Когда его эскадра, поспешно

разворачивалась и явно не успевала, помочь малым кораблям, что сейчас буквально перемалывались островитянами. На его глазах, не сбавляя хода, один из гигантов, на полном ходу, с распухшими от ветра парусами и мерной работой невероятной длинны весел, буквально рассек одну за одной три ладьи, оставив только обломки на поверхности воды. Непревзойденная маневренность! Даже его униремы, что были на треть мельче этого циклопического корабля, не могли разворачиваться и выправлять свой курс настолько быстро! Как его обыграли, одним хитрым маневром, основанным на лучшей управляемости своих судов, аркахцы лишили его сопровождения. Если бы он знал, что Отосис Синесис, привыкший больше не воевать, а загонять мелкие суда купцов и пиратов, просто растерялся, не зная, что делать с таким противником. Если бы Тадос догадался, что флотоводец противника, всего навсего, не решился атаковать его боевые суда. Он бы наверно взбесился. Всегда легче думать, что не ты ошибся, а просто тебе попался достойный противник.

Но ничего! Сейчас все изменится. Противник прижат к береговой линии, а тяжелые суда Коруса поймали ветер! Исход битвы был предрешен. Ни один корабль не выдержит тарана биремы, разогнанной до полного хода, сколь бы велик он не был.

Но снова все пошло не так. Слаженного массового удара не получилось. И виной тому опять, невероятная верткость судов островитян! Те разворачивались буквально на пятачке. Преимущество нормального руля, полностью погруженного в воду, перед рулевым, боковым веслом, в этой битве показало себя во всей красе.

Да, локального успеха макайцы добились. Трем униремам удалось протаранить галеры аркахцев. Но вот остальные корабли врага, развернувшись на контркурс спешно пытались покинуть прибрежную ловушку. И главное, что беспокоило Тадоса, два гиганта, так же пытались уйти в море. Если у них получится, если они вырвутся и поймав ветер, вернуться. По спине, адмирала великого дожа, пробежали мурашки, он представил, как подобно малым ладьям, его бирему разваливает напополам носовой таран "имперского" дромона!

Теперь, разглядев буквально с пары сотен метров эти корабли, прокуратор их узнал. Не раз он видел их изображения, на амфорах, на древних барельефах. Да, корабли северян имели иное парусное вооружение, но в остальном сходство было поражающим!

Его обманули. Не с варварами он сражается, а с теми кто подобно макайской торговой республике, сумел сохранить наследие предков! Ему стало дурно. А если бы у врага были

метатели олайского огня? Он вообще не думал о такой возможности! Из-за его непредусмотрительности их всех могли сжечь! Но видимо аркахцы утратили этот винийский секрет, раз он еще жив, а не пылает в незатухающем огне.

Не дать им вырваться! Гулкий бой сигнального барабана, оповестил ближайшую к флагману бирему о совместном маневре. Один из дромонов, скоро окажется зажат на противоходе, между флагманом макайцев и еще одним тяжелым судном.

Наученный горьким опытом, Корос не решился на таран. Слишком острый угол атаки, противник может увернуться, что за сегодня делал не раз. Но вот от абордажных крючьев ему не уйти! Захватить такой корабль и привести в качестве приза на родину! О! Прокуратор зажмурился, в предвкушении. Всем сразу станет ясно, что не варваров он победил, а могучий флот, равному которому нет в южных морях. А потом, он повесит свой штандарт на "имперский" дромон, сделав его флагманом флота дожа!

Начало абордажной атаки, было выполнено выше любых похвал. Две биремы почти одновременно, закрепили свои крюки на бортах гиганта. Прокуратор Тодус Корос, адмирал макайского флота - ликовал. Он еще не понял, какую ошибку только-что совершил.

Откуда ему знать, что "Святитель Иолай" был укомплектован по боевому, а не походному штату, на веслах сидели не каторжане, а воины Первого Морского Бельгранского. Не подозревал южный флотоводец, что против его четырехсот солдат, по двести с каждой биремы, выступит такая сила.

Первое, что натолкнуло адмирала на мысль, что что-то идет не так, это перекинутые самими северянами вороны, на палубу его корабля. А когда, он разглядел штадрат, выполненный в соответствии со строгими канонами винийской геральдики легионов, то просто не поверил. Откуда тут, в этой северной глуши, мог взяться легион павшей империи? Правильно, неоткуда, потому что такого просто не может быть, по определению не может!!!

Вторая когорта, западного флота Нигрисиса, в соответствии с уставами, разработанными еще семь сотен лет назад, выстроившись ровными колоннами, неудержимой волной плотного строя, хлынула по широким абордажным мостикам. Через тридцать минут, четким, строевым шагом, вторая когорта, почти в полном составе вернулась на "Святитель", оставив на захваченной бирему призовую команду. Второе напавшее на дромон судно, сопротивлялось на десять минут меньше. Отцепив абордажные крючья, освободив вороны и заменив поврежденные весла, "Святитель Иолай" начал новый разгон...

Ужасно! Я чуть не сгрыз себе все когти! Это же сколько ошибок можно допустить. Знай макайский адмирал, о том, каковы технические характеристики судов противника, то у Отосиса Синесиса, не было бы шансов на победу. Аркхацы слишком расслабились. Они привыкли, что на море им противостоят мелкие ладьи. Основная трудность с которыми, заключается в том, что бы тех догнать. Всё же опыт великая сила. И победить его можно только неожиданностью, что и произошло. Но неожиданность эта, не плод хитроумного плана флотоводца Нигрисиса, а банальное технологическое превосходство.

Но тем не менее, какая не корявая, а победа. Точнее полнейший разгром макайского флота. Даже одновременная атака трех бирем на "Святой Найкис", ничего не решила, а точнее даже ускорила победу островитян. Оставшиеся без прикрытия больших и тяжелых кораблей, макайские униремы, бросились в рассыпную, как рыбешки напуганные акулой. Догнать их не составило никакого труда. Надо отдать должное капитанам торговой республики. После того, как они увидели, какая участь постигла биремы, то стоило аркахскому кораблю, приблизится на расстояние в пару сотен метров, капитаны сушили весла. Драться с легендарными, мифическими легионерами было выше их порога страха. Униремы сдавались не выпустив ни единой стрелы.

Но паре ладей, необычной для севера конструкции, что сопровождали макайский флот, им удалось бежать. Когда они достигли берегов Макайского полуострова, то новость о поражении, ввергла торговую республику в траур. Но никто из прокураторов и сенаторов, не поверил россказням о том, что на севере, флот Короса столкнулся с "имперскими" дромонами. И тем более, посчитали нелепой ложью, что кто-то там видел штандарт легиона, а то и самих легионеров. Капитаны сбежавших ладей, были прилюдно казнены как предатели. Имя Тадоса Коруса, было изъято из любых источников. Несколько бюстов, что при жизни поставили этому адмиралу, были уничтожены. Несколько лазутчиков были отправлены в Уир. С целью выкрасть чертежи дромонов из столичного архива, бывшей столицы величайшей из империй. Есть дромоны у северян или нет, не важно. Торговая республика построит свои! А потом... потом новый флот, кровью врага, смоет позор поражения.

Н-да, не умели эти макайцы проигрывать. Судя по реакции дожа и прокураторов, очень не любили признавать поражения. Ну, флаг им в руки, медаль во всю грудь, барабан на шею... Они даже не представляют какую услугу мне оказали, серьезно

повредив флагман западного флота и утопив восемь галер. В Нигрисисе спешно разрабатывали новую программу постройки флота. Что просто замечательно дополняло мой план - остановить ниоргов Самиантра в морском сражении.

Вместо морально устаревших галер, будут приняты на вооружение - даримы*, уменьшенная, до двадцати восьми метров длины, версия "имперского" дромона. Это не могло не радовать. Надеюсь судостроители Нигрисиса, сумеют справится с этой задачей.

Жаль, что сколько я не старался, но натолкнуть своих подопечных на использование олайского огня не смог. Ну и ладно. Все равно нефти на Аркахе нет. Точнее её безмерно много, на шельфе, к северу от острова. Но это же какие технологии нужны, перед мысленным взором, проплыл, в мечтательной дымке, вездесущий "Ямато", просто наваждение какое-то!

Мои мечты, как обычно, грубо прервали. Зашел Парагрис, с нелепым предложением разыграть морское сражение, на моем виртуальном столе. Ему, что делать нечего? Видимо так и есть. Согласился. Перекинув ему управление левой половиной голографической проекции столешницы.

Увлеченно расставил аркахский флот, по состоянию его выхода из порта Винисиса. Каково же было мое удивление, когда вместо ожидаемых мной реконструированных эскадр макайцев, из тумана войны показались... Какие-то странные, мной никогда ранее не виданные корабли. Ажурные, с высокими мачтами, безмерно красивые, настолько, что кажется вышли из сна. Летящие на волнах, подобно дельфинам и опасные как касатки, даже по внешнему виду.

Осведомился у Парагриса, что вообще за произвол с его стороны? В ответ получил нотацию, что он не имел ввиду реконструкцию недавней битвы, а просто захотел поупражнять ум. А эти великолепные парусники, плод его личной фантазии, ну и прошлого жизненного опыта. Осведомился, могу ли я воспользоваться своим опытом. Ехидно улыбнувшись, Парагрис кивнул, полностью уверенный в своем превосходстве.

О! Бедный, бедный, самоуверенный дьявол-монах. Как же ты попал! бедняжка. Ну посмотрим, что стоят твои эльфийские, океанические монстрики, против моего наваждения.

Через пять минут, громко хлопнув дверью, Парагрис выбежал из моего кабинета, как ошпаренный. А я, что? Я ничего, это все он - флагман, канувшего в лету, японского императорского флота...

Надо будет, потом поблагодарить его, за непередаваемые пять минут полного экстаза. А еще за то, что один раз

воплотившись, пусть и в виде игровой симуляции, эта несбыточная мечта, наконец-то перестала выедать мне мозги.

Вот так отвлечешься, на какое развлечение и на тебе... Еле успел вмешаться. Брата Тисия чуть не прибили, когда он вступился, за одного из философов, который неосторожно высказал свои, во многом агностические мысли, в таверне. Но, все обошлось, успел, упавший бочонок с элем, повернул людскую агрессию в иное русло.

Да, пока все мои начинания, настолько шатки, что могут рухнуть, от малейшего дуновения, ветров вероятности. Я пытаюсь, построить систему, которая будет работать сама, с минимальным вмешательством, но на это требуется множество времени и сил. Вспомнил слова своего племянника, системного администратора в большой фирме: "Я два месяца, почти не спал, жил на работе. Зато, вот уже второй год, могу позволить себе, спокойно заниматься, на рабочем месте, личными делами". Увы, мне и двадцати лет оказалось мало. Всё же люди и общество, намного сложнее микросхем. Особенно, если это общество надо настроить определенным образом, где за внешним благообразием, скрывается пучина греха. Но до таких высот, мне еще далеко, вот и приходится постоянно дергаться и вмешиваться. Чуть подкорректировал тут, немного вмешался здесь, и так беспрерывно. Ужасно, так не нагружают работой, даже каторжан.

Свериус закончил приготовления по коксованию угля в глубоких, подземных шахтах. Дней пятнадцать я убил на то, что бы понять, ничего из идеи промышленного производства стали, в условиях технического развития Аркаха - не выйдет. Не смогу я, донести намеками столь много информации, да еще и постоянно поправлять первых экспериментаторов. Надо двигаться постепенно. И в этом постепенном движении, место железным сплавам, далеко не в первом ряду. Эх, всё понимаю, но разочарование сильнейшее. Оставил черта в шахтах, хватит ему рубить табуреты, пусть пользу приносит, да хоть золото покопает, этот металл пригодится всегда.

Только появился в своем кабинете, как с неимоверным грохотом и треском, на столе материализовался свиток, с печатью Верховного. С некоторой опаской, взял в руку, потрескивающий от статического электричества, свиток. Чем я удостоился внимания Самого? Оказалось лично я, тут не причем, это был приказ о реорганизации! Гониус таки выполнил свою угрозу и смог убедить Главного. Ну, что ж прочтем, проникнемся, всей глубиной мудрости начальственной...

Ого, этот свиток, казавшийся таким небольшим, в итоге

оказался фактически аналогом электронного букридера, в примитивной оболочке. И сам приказ о новых правилах: "Перехода подотчетных территорий, от одного регионального дьявола к другому", по самым приблизительным прикидкам, весил мегабайт на двадцать. И состоял из шестьсот шестидесяти шести пунктов. Подобное давно не вызывало у меня никакого удивления. Вчитался, все оказалось проще пареной репы.

Старая методика перехода земель, от регионала к регионалу основывалась на гигантском множестве различных условностей и правил. И учитывала такие понятия как: этносы, эгрегоры, цивилизационные модели, моральные нормы и еще сотни и сотни других параметров. Эта модель настолько сложна, что любой конфликт по переходу земель, требовал вмешательства начальника сектора. Теперь, я начинал понимать, постоянное, отвратительное настроение шефа, если тебя постоянно дергают, еще и не так взбесишься. Сейчас все сводилось, по большому счету, к глобальному упрощению.

Реорганизации, напрочь отменяла старые правила. Новые же были элементарны. За регионалом теперь закреплялось, какое либо государственное образование. Одно или несколько. А если на землях, где проживали люди, не было стран, то их роль исполняли территории племен или родов. Это конечно повлекло некоторый территориальный передел, и судя по всему, этот приказ вызовет массу недовольства, но с Верховным, никто спорит не будет. Хорошо, что меня пока это никак не касалось. Арках полностью оставался под моим ведением. За мной закреплялось право на Нигрисис и земли северных дикарей.

С одной стороны подобная реорганизация для меня - плохо. Так как теперь Самиантру, достаточно просто завоевать остров и все. По старым правилам, у меня еще оставался шанс, обыграть его на "идеологическом" фронте. Теперь такое не выйдет. Впрочем, я не сильно верил в идеологический выигрыш, после военного проигрыша, так что по большому счету, остался, что называется - "при своих". А вот с точки зрения перспектив. Любая земля, на которой будет утверждена власть аркахской короны, автоматически перейдет под мой контроль! И если в данный момент времени, мне о экспансии думать, мягко говоря рано, отбиться бы, то в перспективе. В перспективе это играло на мои когти! Военная мощь подотчетного государства, теперь стала залогом успеха и для дьявола-куратора. Ох, что скоро начнется, в мире живых!!! Почему скоро? Потому как был установлен трехлетний мораторий, на захват, это время давалось на изучение новых правил и их осознание. Неприятная догадка скользнула на грани сознания, а не отменяет ли этот указ, мою

неприкосновенность, как новичка? Перечел интересующие пункты указа, ох, не отменяет! У меня по-прежнему около двух десятков лет на подготовку.

А раз, для меня лично ничего не поменялось, то не стоит и думать о указе. Этот приказ кардинально меняет баланс сил на материках, но меня не касается. Надо продолжать работу, как будто его и не было.

Наведался в гости к Мотангу, по ничего не значащему поводу, мне надо было просто взглянуть на его Весы. Не обрадовался, дела у него и правда шли мягко говоря - паршиво. Если ничего не изменится, в ближайшие лет пять, то стоит ждать нового "визита" макайцев. И в этот раз, с проблемой олайского огня мне никто не поможет. Следовательно, Аркаху нужен такой флот, который способен на равных сражаться с носителями древних огнеметов.

Ответ был на поверхности - порох. Но за такое время, освоить производство, даже самых примитивных пушек, нереально. Нужен был иной выход...

24 октября 626 года. Мраморная каменоломня у горы Олокос.

Шан Сатри с непониманием разглядывал свою ладонь. Он еще не осознал случившееся и в шоковом состоянии смотрел, как три пальца с его левой руки, болтаются на кусочках кожи, почти целиком оторванные косо съехавшим блоком. А потом, потом он закричал. Закричал страшно, безумно и вместе с криком пришла боль...

Ему повезло, не смотря на ужасную антисанитарию кругом, Шан выжил и даже сохранил руку. Вот только, снижать ему дневную норму по выработке камня, ему никто не собирался. Он был обречен на голодную смерть. Тем, кто не справлялся с нормой, тех просто не кормили. Впору было выть.

Вот только Сатри понимал, в отличии от многих других, он сам виноват, в случившемся. Ну, кто его тянул, пойти добровольцем на "Триа", флагманскую бирему макайского карательного флота. Никто, ему самому захотелось славы и приключений. А теперь, теперь он калечный каторжник на северном и таком далеком от родины острове. И даже каторга, её он выбрал сам, единственный из обслуги метателей, он предпочел жизнь, самоубийству. Все остальные, кто имел дело с олайским огнем, покончили с собой, что бы страшный секрет и основа макайского могущества, не достался врагу. Нет, Шан не был чрезмерно труслив. Просто этот макаец, не знал, как

приготовить огонь, он был просто обслугой при метателе. И решил, что раз он не знает секрета, то и убивать себя незачем.

Сатри был в сущности обычным мальчишкой, наивным, благородным, верящим в честь, присягу и прочие юношеские идеалы. Он верил, что вернется на родину, всем макайцем обещали свободу, через десять лет работ. Наивный юноша, десять лет каторги, переживет один из тысячи, но и как все в его возрасте, он верил в свое бессмертие. А так же он знал характер своих соплеменников. Дож не простит поражения, флот вернется и покарает обидчиков. Именно на этих мыслях, на этой вере он и держался, до падения блока.

Уродство сломало юношу. Из уверенного в себе человека, он превратился в слизняка, только и умеющего, что причитать и жалеть себя. А еще, Шан в полной мере осознал, осознал страшное - он смертен. И еще ужаснее было, что он умрет столь нелепо и страшно, от голода или плети надсмотрщика...

Всего навсего, чуть подпорченная каша досталась одному, а второй в результате того, что первый не удержал каменный блок, так как мучился животом, оказался калекой. Потерял пальцы и был обречен. Шан Сатри сломался очень быстро, я думал, потребуется еще несколько ударов, но вся его бравада, оказалась только внешней. Новых воздействий не понадобилось. Даже толкать его на предательство интересов родины, не пришлось. Он сам проявил изрядную прыть, пытаясь выжить. Вмешиваться конечно пришлось, но только для того, что бы на лепет юнца, обратили внимание сперва надсмотрщики, а потом по цепочке... До адмирала.

На моё удивление, тот вообще никак не отреагировал на то, что ему рассказывал Сатри. Ну, вот как так?! Вроде два брата, один почти гений, а другой как противовес почти идиот. Именно из-за него чуть не перетопили весь западный флот Аркаха, а теперь он не желал слушать, вполне внятного предупреждения. И дьявол спасовал, перед тупостью человеческой. Честно, что только не пробовал, бесполезно, все как о стену горох. Как я раньше не замечал, что младший Синесис настолько глуп?

Сатри приказали казнить. Ввел в игру Дана. Пришлось, мне надо было, что бы к словам покалеченного врага прислушались и восприняли их серьезно. Принц конечно уступал остротой ума своему отцу, но и его мозгов хватило, внять предупреждениям макайского предателя.

Надо сказать, что в результате морского сражения, не удалось захватить ни одного целого метателя. Когда становилось понятно, что макайцы проигрывают, они уничтожили все машины

и выбросили за борт все бочонки с секретной жидкостью. А все кто мог их восстановить или погибли, или сами предпочли смерть. Да, капитаны унирем, конечно, рассказали - под пытками и не такой секрет раскроешь - о олайском огне. Но их данные были противоречивы и очень не полны.

Сатри же, до того как записался на флот, работал как раз в мастерской, где изготавливали смертоносные механизмы. Благодаря заинтересованности принца, казнь Шана отменили. И выделив охрану, поселили в арсенале Винисиса. Дали в помощь несколько мастеровых и свезли в арсенал все сохранившиеся части метателей. Макайский метатель, совсем не напоминал по своей конструкции, применяемые Византийским флотом, примитивные трубы-сифоны. Этот метательный аппарат, не плевался горючей жижей, он метал бочонки с ней. По причине того, что материалы из которых изготавливался метатель, были плодом развития макайской научной мысли, а не достались им от винийцев, мастера Нигрисиса крупно ошиблись. Они заменили силовые элементы метателей, на привычные торсионы из жил животных, в результате реконструкции бочонок, весом в десять килограмм пролетел не более двадцати метров. На этом все и успокоились, признав это оружие - не перспективным!

А на деле, фактически это был далеко не примитивный арбалет рессорной конструкции, не известной даже мне, с моим земным опытом, в основе которой лежали стальные пластины! Взведя механизм, в идеально отполированный желоб опускался бочонок с олайским огнем. Поджигалось, что то вроде запала, нажимался спуск... И воспламеняющийся на лету снаряд, был способен прицельно поразить цель на расстоянии около семидесяти метров! Это означало, что макайцы научились плавить сталь! И помимо этого они догадались о её упругих свойствах. Впору было начать пугаться.

Но наведавшись в очередной раз к Мотангу, успокоился, ни о какой массовой плавке речи не шло. Это было кустарное производство, по сложности не уступающее производству булатной стали в средних веках на Земле. К тому же, изготавливаемые макайцами пластины выдерживали не более тридцати, сорока залпов. А с учетом того, что каждая из пластин обходилась дожу в слиток золота аналогичного веса, то стало понятно, почему во всем флоте было всего пять метателей. По одному на каждой бирреме.

Шан Сатри борясь за право жить, сумел собрать действующий метатель. Нашлись и пластины, слишком быстро легионеры сломили сопротивление макайцев, и те не всё успели выбросить за борт.

Практическая демонстрация, произвела на принца эффект близкий к шоковому. Бочонок, наполненный горючим маслом, пролетев почти шесть десятков метров смог поджечь стену деревянного сарая.

А я бился рогами о стену. Не нужен булат! Дорого, не технологично! Да дромон стоит на порядки больше! Один такой метатель, установленный на каждом дромоне, снимет все вопросы, о победе над Самиантром! Ну, это я конечно сгоряча, без олайского огня, эта машинка, не более чем очень дорогая игрушка. А жаль.

Но если не поможет в моих начинаниях, то уж нагадить такие агрегаты, в руках врага, способны изрядно! Надо было натолкнуть флотских, на возможный вариант защиты от таких снарядов.

При очередном залпе, массивный "арбалет" съехал с крепежей и задрав нос выпустил снаряд высоко в верх и в сторону. Бочонок, перелетев через невысокую стену внутреннего двора арсенала, улетел в направлении городских улиц! И не смотря на то, что снаряд был снаряжен, не олайскийм огнем, а всего лишь горючим маслом, что применялись для освещения, мог начаться пожар в городе! А пожар это серьезно! Ведь тут нет машин, что с воем сирен быстро приедут и все потушат, нет пожарных гидрантов на каждом углу. А есть деревянные ведра и ближайший акведук почти в квартале от места аварии.

Все участники, во главе с принцем Даном, бросились за арсенальные ворота. Но когда нашли место падения бочонка, то никакого пожара там не обнаружили. Только догорающая ткань валялась на каменной мостовой. Оказалось, что снаряд, пролетев через стену, угодил прямо в вывешенную из окон второго этажа тогу, что вывесили просушить. В Винисисе было принято сушить вещи, во внутреннем дворике, но у этого дома сменился хозяин. Теперь он принадлежал, одному из купцов с востока острова, и обслугу он привел свою. Слуги и сушили вещи, как принято в Гораге, в котором дома строились без внутреннего двора. Просто, на жердях, вывешивая мокрые вещи из окон. А так как мода на тоги, очень быстро распространялась у завоевателей, то случившееся, было не такой уж великой случайностью. Конечно, это было случайностью только для людей...

Натолкнув, таким образом, принца и его свиту, на мысли о том, как бороться с напастью в виде огненных снарядов, немного успокоился. Надеюсь у инженеров-судостроителей, хватит ума, додуматься до выдвижных сетей, после такой наглядной демонстрации. А если не дойдет до них сразу, то придумаю еще что-нибудь, подтверждающее их эффективность, против

подобного рода оружия. Будь на вооружении у макайцев трубы-сифоны, разбрызгивающие олайский огонь, пришлось бы помучится, над возможной их нейтрализацией намного дольше.

"Имперские" дромоны, после того как я поработал над их чертежами, несли в качестве артиллерии по две баллисты. Но через год использования, их сняли с судов, по причине низкой эффективности. Во-первых, было безмерно сложно попасть по такой цели как драккар или ладья, а во-вторых, даже попадание не гарантировало гибель поврежденного судна. А если учесть, что перезарядка корабельной баллисты занимала около получаса, то становилось понятно, что больше одного выстрела она за бой не делала, а там или противник удерет, или его догонят и протаранят, ну или возьмут на абордаж. В случае с врагом на вооружении, которого стоят большие гребные суда, подобные орудия, вообще были малополезны.

Жаль, но именно макайские метатели были исключением из этого правила. Их стальная основа, давала большую энергию, нежели торсионы из жил животных. Что сразу давало преимущество как в скорострельности, так и в мощности залпа. Но всем этим можно было с легкостью пренебречь, не будь это треклятого олайского огня.

Кто же знал, что все мои приготовления окажутся совершенно не нужными. Летом 628 года, Мотанг, что-то не поделил со своим крылатым оппонентом. Дошло до боевого столкновения смотрителей. Хорошо, что дело ограничилось локальным конфликтом Сил. В их разборку никто не вмешался, по этой причине катаклизмы и прочие бедствия ограничились малой территорией. Но городу Тодисис, самому крупному на макайском полуострове - не повезло. Он располагался у подножья потухшего вулкана Велиния. Точнее вулкан этот, был потухшим, битва Сил его разбудила, города в котором хранился секрет олайского огня и тайна изготовления булата - не стало...

Мотанг и правда идиот, каких поискать. Сам, своими копытами, похоронил своё возможное возвышение по ступеням карьеры. По новым правилам, олайский огонь и булат, дали бы его подопечным огромное преимущество перед другими регионалами. Дурак...

Как позднее мне стало известно, Мотнага науськали на это сражение "добрые" коллеги по сектору Бэта. Тем видимо костью в горле, в свете нового указа, встала эта торговая республика, особенно секрет олайского огня. Воспользовавшись известным буйным характером региона макайцев, они и натолкнули его на сражение, прекрасно понимая к каким последствиям оно приведет...

Я же за эти два года времени не терял. У принца Дана сформировалась нужная мне свита. Кагр провел несколько реформ, дающих еще большую свободу торговле. Маррис и старший Синесис обратили свое внимание с армии на флот.

Но основное, это подготовленная почва для церковного раскола. Когда до острова наконец добралась весть, что "Булла о Власти", написана еще старым Глашатаем Божьим, это вызвало бурную реакцию епископата. Новый аран Аркахской церкви, собрался даже отменить свой указ о еретичестве главного церковника Уира. Но, тут на сцену вышел король. Который в достаточно жесткой форме заявил, что на землях Нигрисиса рабства не будет! Кагр был воспитан традиционно и для него это было неприемлемо. И ладно бы один монарх так думал, но увы для церкви, так же думала и их паства. Пути назад, к церковному объединению, были еще не отрезаны, но изрядно затруднены. Пора вводить в игру, новую для епископата фигуру.

Нынешняя церковь лишь в малой доле напоминала ту, которую я застал на Земле. Она была еще молода и не закрепощена в догматах, пластична и агрессивна. В этом была как основная трудность моей работы с ней, так и основная надежда.

Сперва сыграл на агрессии, малая толика раздражения и неприятия, и с острова выслан известный философ и оратор Тилисис Верос. Он и правда позволял себе излишне свободные взгляды. С Аркаха высылали многих, но за последние годы, высылка стала скорее исключением, чем правилом. Пришлось приложить для этого некоторые усилия. Но дело того стоило. Лишившись своего учителя риторики, тем более таким образом, брат Тисий начал действовать...

12-е сентября 628 года от Р.А.. Город Тигир, восточная провинция Нигрисиса.

Я стоял в людской толпе и увлеченно следил, как меняется народное настроение. Бродячие проповедники не были чем-то необычным. Некоторые из них даже добивались настолько большого уважения народа, что могли поспорить с влиянием некоторых аббатов. Но всем им было далеко до того, кто сейчас доводил толпу на центральной площади буквально до неистовства. А с учетом того, что многие в тигирцы опознали в проповеднике, увечного служителя из монастыря Лам Зиорис, который раньше и говорить то не мог, это только подливало масло в огонь речей монаха. Не иначе божественное вмешательство направило когти лесного зверя, и калека, ранее практически немой - заговорил! И как заговорил!!! Его голос,

властной волной подчинял себе внимание толпы, да что внимание, этот голос буквально проникал в самую глубину души...

-- Отойдем? - Ну вот, а его то, что сюда занесло?

-- Как пожелаешь. - Внешне спокойно соглашаюсь. Секунда и мы стоим на вершине холма, в паре миль от города.

-- Ты не вмешаешься. - Сколько уверенности в его тоне!

-- И кто же мне помешает? - С ехидной улыбкой, осведомляюсь у Артариила.

-- Я. - Ох тыж, а вот ладонь на эфес клинка Гнева, это он явно с намеком положил.

-- Какое тебе дело до этого монаха? Ты вроде не вмешивался, не смотря на то, что я изрядно поправил его судьбу.

-- Я знаю. Следил. - Угу, можно подумать это для меня какое-то откровение. Ясное дело, что следил.

-- Так, и что изменилось? - Как то происходящее, очень напоминает рейдерский захват бизнеса из моей прошлой жизни.

-- Твоё влияние на его судьбу, до этого момента, во благо людское. - Хм-м. Ну да, то что по моим планам должен совершить брат Тисий, в ближней и даже, среднесрочной перспективе, уменьшит поток душ в ад. Неужели крылатый увидел только это? И не смог заглянуть немного дальше, чем пара веков?

-- И ты решил, что я собираюсь сейчас, вмешаться и направить, этого служителя по иному пути?!

-- Это очевидно. Иначе то, что проповедует брат Тисий, ударит по твоему Делу. - Ну да, ударит. Вначале. А вот потом...

Но тебе пташка небесная, без того опыта , что есть у меня, не понять... Ты думаешь я не заметил, как ты вьешься около моего подопечного? Интересно, что он для себя напридумывал? Что я взращиваю еретика? Скорее всего именно так и представляется крылатому. Ох. Не видит он подвоха. И даже плата в виде раскола церкви, для него не велика. Считает, что получит неизмеримо больше. На первый взгляд так и есть, даже на второй и на третий, кажется очень выгодным Свету, что проповедует бывший калека.

Прислушался к проповеди, благо расстояние не помеха, для таких как я. О! Да ты мой светлый противник, не только следил за Тисием. Судя по тому, что сейчас вещает монах, это твоих крыльев дело. Ну-ка: "Священное писание содержит все для спасения душевного!" Ого! Этого не было в мыслях служителя два года назад. "А письмена святых, есть только повод для назидания и научения, а не догмат, на котором можно менять вероучение!". А это камень уже в "Буллу о Власти" и подобные указы. Вот это постарался птенчик. Я то рассчитывал на намного меньшее! Всего-то на вероисповедание на языке паствы, а не на

непонятным большинству древневинийском, да на акценте - на прощении Господнем. Но и это не все! Просто праздник какой-то! Как я не пустился в пляс под взглядом крылатого - не знаю. Но удержался. Брат Тисий осаживал толпу следующими словами:

"Зло всегда смешано с добром в бренном мире. Бывает зло проникает даже в служителей Единого. И иногда злые люди получают право на проведение таинств и проповедей. Но это не значит, что не надо их слушать. Ибо таинства эти от Амиара, а не от служителя. Ибо говорят служители именем Его. По Его позволению. И каждый может услышать в их словах слово Господне. И порочность служителя не может умалять повеления Амиара и благодать даров Единого! Поэтому для всех, кто с верою праведно принимают таинства, совершаемые этими порочными людьми, эти таинства действительны в силу Амиара установлений и обетований".

Еле удерживаю хвост от пляски радости. Да, конечно это правильные слова! Очень правильные. Мудрые. Я даже понимаю, почему Артариил так обрадовано смотрит в сторону города. Но! Как эти слова со временем больно ударят по церкви! Не сейчас, возможно пройдет век или два, но отдача от этого будет феноменальной. И не для Света, а для Тьмы. не все то золото, что кажется им.

Безусловно я от речей Тисия потеряю в душах. Но только в начале. Конечно более понятные проповеди, на знакомом языке, дадут людям понимание священных текстов. Не только заповеди и основные догматы, станут осознаны паствой. В чем моя прибыль? О! Она есть и таится в психологии человеческой. Тайна всегда больше привлекает, затягивает, а то что становится понятным теряет её заманчивый блеск. Да и послезнание, куда все что вещает монах приведет, у меня есть. Ярчайшим примером перед внутренним взором стоит это знание. Ведь именно реформа к которой по моей задумке приведут проповеди бродячего служителя, создаст на Принцисе аналог того церковного построения, что было на Земле в момент моей гибели/1/. Большую власть и влияние в среде служителей получат не богатые духом, а умеющие красиво говорить. Что сотворит из иерархов церковных больше политиков, нежели истинных служителей Единого. А политика в любой форме, грязная штука. И это непременно скажется, пройдет время и все встанет с копыт на рога.

**/1/ Сергиус имеет ввиду англиканскую церковь и её более лояльный к Ватикану вариант, Епископальную церковь США. прим. автора.*

Получается, уже в третий раз Свет играет с Тьмой, на одной

стороне доски душ. Только крылатый считает, что выигрывает, не буду его переубеждать. И даже более того, надо сделать вид, что я противлюсь, что и Тьме не выгодно такое положение. Если просто уступлю, это заставит крылатого погрузится в сомнения, а если он с "боем" вырвет у меня из когтей брата Тисия, это заставит Артатиила окончательно поверить, в свою правоту.

-- И как же ты, мне помешаешь? - Презрение и самодовольство, водопадом пренебрежения, бьется в моих словах.

-- Помешаю. Ты не вмешаешься. Таково моё слово. И порукой тому мой меч. - И ведь не глупое он создание, но до чего наивное!

-- Он мой! - Реву в порыве ярости. Наигранном конечно. Но так как, такое поведение крылатому как раз понятно и им ожидаемо, то он верит моей игре.

-- Разве он продал тебе душу? - У пернатого мелькает усмешка победителя.

-- Нет, но именно я его нашел. Именно я излечил его и направил. - Мои глаза полыхают пламенем Ада.

-- Но ты не завершишь свои замысел! - Ох, сколько пафоса.

-- Ты мне надоел слуга Света. - Время пришло, брат Тисий заканчивал свою проповедь.

В идеале надо было бы сразится с смотрителем небесным, что бы он полностью уверился в своем правом деле. Но я как представил к каким катаклизмам приведет этот бой... Мне стало несколько дурно от разыгравшегося воображения. Драться было нельзя. Но сделать вид, что мне очень надо вмешаться, это было вполне реально.

-- Не вынуждай меня, слуга Тьмы! - Ага, это наверно они называют голосом кары Господней. Впечатляет.

-- Занимайся своими делами крылатый. - Через плечо бросаю я. - И не мешай Тьме, заниматься своими. - Делаю шаг.

Артариил ничего не сказал на мой выпад. Брат Тисий закончил свою речь словами: "...падет Кара Господня!". И пламенеющих клинок чистого света, рассек меня на две, несколько неравные, половинки. Город Тигир тряхнуло в небольшом землетрясении...

Я сделал всё, что надо и даже больше. Теперь исполнением моего замыла займется крылатый, верящий, что творит добро. Ох уж эти благие намерения! Но радоваться этому пришлось не скоро. Удар слуги Небесной Лестницы, вверг моё сознание в муки. Нет, не так, "муки" слишком мягкое понятие для того, что мне пришлось ощутить. Казалось, что сам Создатель укоряюще смотрит на меня, на мою душу. Это было непередаваемо. Стыд, душевные страдания, разрывающийся на части разум. И это

только малая толика моих ощущений, после удара крылатого...

Если бы я знал! Ни за что не подставился бы так. Выгода выгодой, но лучше адские муки! Чем такое. Тем более, в результате того, что я был низвергнут мечем Света, мне стал закрыт "мир живых" на пять лет! Уточнил, решись я на бой и выиграй, на такой же срок был выведен из игры и Артариил. О-хо-хо. Что ж память мне раньше не подсказала, еще и таких последствий!

Пять лет! Не малый срок, за который все может развалится. Тяжело из режиссера превратится в статиста. А-а-а. Надо было просто сделать вид, что испугался! И пусть моя реакция была бы не столь правдоподобной, чем получилась в итоге, но... Пять лет! О Верховный!

Стоп! Не нервничать. Что сделано, того не вернуть. Сожаления только помешают, они бесполезны. Случившееся надо просто учесть и постараться не повторить в будущем. И всё же хорошо, что я не стал сражаться. Во-первых все равно бы проиграл, Артариил явно более силен и умел. Во-вторых катаклизмов не произошло, так, тряхнуло немного, но разрушения были небольшими.

Зато, последствия этого землетрясения! Они превзошли все ожидания. Брата Тисия уносили с городской площади на руках. Мало того, что он был прекрасным оратором, мало и того, что многие раньше знали его как безмолвного калеку... Да даже проповедь его, такая захватывающая, такая понятная, такая чистая. Все это без закрепления чем-то большим, могло и не сподвигнуть людей на такую реакцию. Но когда после его слов, о том, что постигнет кара Божья, тех кто ему не внемлет, тряхнуло весь город и окрестности. Ухх. Эффект от этого завершающего штриха был вполне предсказуем. Тем более, когда на чаши Весов кинуто влияние Света...

О Тисие и его пути, можно был не волноваться. Всю работу сделают за меня. Причем намного более тонко, чем смог бы я сам. Птичка небесная со своей излюбленной методикой, вещих снов и откровений, достигнет нужного результата, намного быстрее. А когда он поймет, если поймет вообще, что делал угодное Аду дело... Но ладно, это если и случится, то точно не в ближайшее время.

Было у всего произошедшего и еще одна приятная сторона. Не маленький такой бонус за моё насильственное низвержение. И бонус этот, тот груз, что лег на Весы от поступка крылатого птенчика. Так как я не сопротивлялся, да и не выказывал агрессии, это повлекло просто огромное колебание чаш. Фактически Артариил этим поступком развязал мне когти. С

таким отклонением я мог творить, что мне заблагорассудится!

Но был и иной вариант, просто ждать, пока Весы пассивно не сыграют на меня. Ведь, пока чаши так отклонены, все больше и больше рождается на Аркахе "темных" душ.

Пользоваться или ждать? То, что я не мог подняться в мир живых, конечно значительно ограничивало мои возможности. Но не сводило их на нет. У меня же был инструмент. Корявый, тупой, несмышленый, но инструмент. Вот знаю, что правильнее было бы ждать, нарабатывать пассивный бонус от Весов, но ничего не делать, это было выше моих сил.

Материализовав кучу инструментов и заготовок, углубился в работу. А когда она была завершена, вызвал из золотой шахты Свериуса...

7-е февраля 629 года от Р.А.. Пригород Винисиса.

Родисис Малькис в задумчивости вертел в руках истоптанные сандали. Бывший легионер, а ныне землевладетельный фермер, точно знал, что у него таких не было. Да и размер был явно не по его ноге. Но, что эти сандали делали закинутыми в угол и спрятанными под грудой ткани, в спальне его жены?

То, что это была не женская обувь, так же было явно и понятно. Неприятная догадка мелькнула в голове Родисиса. Когда он женился на девушке, младше его на целых пятнадцать лет, он конечно понимал, что возможно он со временем станет рогоносцем. Но ему казалось, что подобного удалось избежать и молодая жена любит его и души в нем не чает. А эти сандали... Они наводили на определенные мысли. Неприятные мысли. А когда он узнал эту обувку по характерному плетению... Его глаза налились бешенством!

Проклятый Фолисис этот мальчишка, едва разменявший третий десяток! Именно на нем, бывший легионер видел эти сандали! Подмастерье уважаемого инженера Тукаса, он постоянно вился около его Миралисы! Вот значит как дело обернулось! Нет, жену он не тронет, молодая да глупая. Бывает, оступилась, но Фолисис своё получит. Юнец возомнивший, что может безнаказанно шляться по постелям замужних женщин. Ладони Родисиса по привычке потянулись к ремню. И в бессильном порыве сжали воздух, привычной рукояти меча, там не было. Он давно простой крестьянин, а не воин. Точнее не совсем простой, как любой служивший в легионе он имел право на хранение оружия и после окончания срока службы. Уверенным, еще не забытым строевым шагом фермер Малькис

направил свои стопы к заветному ящику, что приютился в подвальном углу...

9-е февраля 629 года от Р.А.. Пригород Винисиса.

Мастер Тукас Ортес был в ярости. Стоило ему отлучится, на несколько дней из мастерской, как вот те нате, один из его подмастерьев сбежал! И не оставил даже весточки или записки! Одна надежда теплилась в груди бывшего инженера акведуков, что просто сбежал этот юнец, а не обокрал его предварительно.

Жаль, как жаль, а ведь Тукас именно на него возлагал свои основные надежды. Этот ученик был самым способным из всех, кто обучался у мастера. И что сбежал то? Но расспросы мастеровых, не дали результата, никто не знал причину столь странного поступка юноши.

На первый взгляд из мастерской ничего не пропало, но это из общего зала. Мастер Ортес в нерешительности замер перед дверью в свою личную мастерскую. Если его и обокрали, то явно он сейчас увидит полный бедлам и погром.

Распахнув дверь, Тукас громко и богохульно выматерился! Так и есть, полный разгром его личного кабинета! А ведь именно здесь находилось все самое ценное. Нет не деньги, что они... Тут мастер хранил чертежи и модели. Именно они и были его главным богатством.

С тех пор как почти три года назад муж его дочери эсквайр Лонди, натолкнул его на мысль, использовать водяное колесо, как движитель механической мельницы, вся жизнь бывшего инженера изменилась. И надо сказать он был рад и счастлив этим переменам. Открыл свое дело. И вот по прошествии столь небольшого времени, по его проектам уже построено более дюжины таких аппаратов. А очередь из желающих заказать такую мельницу у него, растягивается чуть ли не на год! Именно по этому его мастерская постоянно расширяется, нанимаются новые мастеровые... И вот теперь предательство!

Мастер Ортес был не из тех людей, что почуют на лаврах. Он не успокоился построив первую мельницу. Он постоянно вносил в конструкцию изменения и усовершенствования. Не сидел на месте, и каждый новый механизм был совершеннее и производительнее. Скорее всего именно чертежи с последними новшествами и украл его сбежавший подмастерье. Да проклянет его как Единый так и старые боги! Но что бы разобраться в том, что же пропало, ему сперва предстояло навести тут порядок.

Через три часа, инженер сидел за своим столом в полнейшем недоумении. Когда он прибрался, то понял, ничего не

пропало! И даже более того, царивший тут разгром, был не плодом чьего-то злого умысла, а скорее результатом неаккуратной работы. Кто-то изрядно потрудился тут в его отсутствие. И скорее всего мастер знает кем был этот кто-то.

Юный подмастерье Фолисис! Несомненно он! С замиранием сердца мастер собрал по осколкам то, над чем трудился его ученик. А когда собрал, то восхищенно замер. Какой полет ума! Какое смелое решение! Тукас Ортес восторженно цокнул языком. Теперь ему стало понятно, почему сбежал подмастерье. Он не захотел делиться своим открытием со своим учителем. Наглец! Неблагодарный выскочка! Но каков всё же молодец! Инженер не переставал то ругаться на сбежавшего, то восхищаться его умом и нестандартностью мышления.

Солнце клонилось к закату, а мастер все сидел и чертил. Пусть его ученик и сбежал с чертежами нового механизма, но он то видел, что озарение юноши можно улучшить. Завтра он соберет действующую модель и все проверит. Но уже сейчас, мастер видел, это будет работать! Будет!

Он опередит нахала Фолисиса, неблагодарного ученика, он первый предложит мастерам по дереву, построить для них - ЭТО! Лесопилку на водном движителе!..

Вот кажется, что такое подкинуть пару вещей в мир живых, по сравнению с ударом меча Гнева? Мелочь. Но Весы рассудили иначе. Чаши вздрогнули. Я с содроганием смотрел, на их безжалостное движение. Ачуметь... Етитькина кочерыжка! Весы, что ополоумели?! Когда они перевалились на сторону Света, меня залихорадило. Бадам!!! Семнадцать единиц в пользу Небес! В общей сумме, мой намек инженеру обошелся в шестьдесят пять пунктов отклонения чаш! Ох. Вот и пойми это Равновесие...

Теперь я и правда - статист. Отправил черта обратно в шахты. Ну их, эти эксперименты, с такими последствиями! Но, не стоит так себя корить. Надо принять случившееся и осознать, что экспромты конечно хорошо, но впредь, лучше предварительно просчитывать заранее, возможные в их результате последствия.

Ничего, не могу влиять, есть время более подробно изучить обстановку. Все сам взвешу, рассчитаю. Особенно меня заботит предстоящая в недалеком будущем передача власти на острове. Кагр, не молодеет, а годы идут. Сумеет ли Дан удержать и приумножить деяния отца? Или Нигрисис опять развалится на три части, под жаждой власти владетелей? Королю Освободителю уже скоро пять десятков стукнет. А для этих времен, это очень солидный возраст.

Да, свиту принцу я подобрал отменную. Жену он выбрал

сам, вполне подходящую, породнив свой род с родом Синесисов. А если учесть, что Огис сын Дана был венчан с одной из внучек Марриса почти сразу по рождении, то эти семейные узы, достаточно крепко скрепляли три влиятельнейших семьи на Аркахе. Хороший буфер и защита от посягательств на власть. Хороший, но недостаточный! Если бы добавить один штрих, то вышло бы почти идеально. И я даже придумал, что надо, но увы. Мог только ждать. Надеюсь Кагр проживет еще лет семь, здоровьем я его обеспечил очень хорошим, как впрочем и его наследника.

Время сменило свое течение, с галопа до тихого шага. Наблюдать, непривычно то как. Смотреть и не мочь вмешаться. Рога все сточил о стену. Хвост пообкусал так, что на нем теперь не найти ни одной целой чешуйки. Нервы, не верьте тем кто говорит, что у дьяволов их нет.

Одно меня беспрестанно радовало, все это время вынужденного безделья. Это с каким старанием крылатый направлял брата Тисия. Артариил шел к своей цели как бронепоезд, снося любое возникающее сопротивление. Весы медленно, но верно, возвращались к равновесному положению. Как же это приятно, когда твою работу делает кто-то другой! И вдвойне усиливает эту радость, тот факт, что пашет на тебя твой враг.

А вот дела у корабельного мастера и математика, все никак не давали нужного мне результата. Не выходил у них "каменный цветок" и все тут! И это при том, что эти два таких разных человека, все же каким-то чудом, смогли найти общий язык. Но не получался парусный корабль большой грузоподъемности и хорошей мореходности! Да, можно назвать успехом, что им удалось, создать каботажное парусное судно, с вполне приличными ходовыми качествами. Уже целых три корабля беспрестанно сновали от Горага к Винисису, всего за две недели огибая остров по северному пути. Всего четырнадцать дней, занимало их плавание вдоль берегов Аркаха, что значительно превосходило, обычный срок в двадцать пять суток. А именно, более двух десятков дней, тратили торговые ладьи обычной конструкции на подобный путь. Да и везли эти каботажники, в четыре раза больше груза, чем ладья. Но у них был и большой недостаток. Даже не один, а два. Первый - цена, на деньги потраченные на парусник, можно было купить пять, а то и шесть морских, весельных судов. Второй - обучение экипажа и скорее именно эта проблема, не давала в полной мере развиться парусному флоту в Нигрисисе. Вот если бы этой паре, все же удалось построить "Грааль", то это сразу бы изменило

приоритеты. Сдвинув дело с мертвой точки.

Интересно, а правильно ли я поступил? Что выгоднее, водный привод или морской парусник? Долго думал, благо теперь это было для меня позволительно. Но в итоге решил, что расставил приоритеты верно. Техническая революция, на основе водного движителя, важнее. Да несколько убогая революция, но тем не менее. Доски и мельницы Аркаху на данном этапе важнее. А главное я столкнул камень стереотипов!

Вот, что видит современный мне человек, глядя на водяную мельницу? Он видит двигатель, который поставлен работать на мельницу. Но так же сразу понятно, что это колесо можно приспособить для очень многих вещей. Ведь это всего навсего - движитель! Ясно и понятно. Тут думали иначе. Видели колесо поливального механизма и не видели другого. Смотрели на мельницу и видели, только мельницу! Таково восприятие местного населения. Беда. Но теперь есть человек который задумался. Если есть механизм, в основе своей неизменный, но способный поливать, молоть, пилить, то нельзя ли его применить и для иного? Очень надеюсь, что Тукас Ортес справится с задачей.

Вот курица, вот птенчик, насолил так насолил. Сейчас бы вмешаться, подтолкнуть, а не могу. Свериус способен только на мелочи, тапочки там подкинуть, устроить погром в мастерской, да подложить сломанную модель.

С тоской смотрел как мой план по церковному расколу изменяется по воле крылатого. Влияние речей Тисия на людей было настолько велико, что епископат, был вынужден во многом поменять политику церкви на Аркахе. Были введены служения на понятном языке. Составлены молитвенники. Жития святых были переведены из догматических текстов в назидательные и многое иное. А куда бы делись епископы и прочие иерархи, ведь за монахом-калекой, расправлял свои крылья Слуга Неба. Но было то, что не шло согласно моим планам. Так, к примеру был отменен эдикт о еритичестве Глашатая Божьего. Церковь острова вновь признавала его верховным служителем Единого. Но при этом, не признавала его контроля над собой. Казуистический выверт какой-то! Долго думал. Получается, что: с одной стороны, церковь Аркаха и признает власть Глашатая, а с другой, епископат волен игнорировать любые буллы и указы Уира. Внешне церковь едина, а реально их две, проповедующие на основе единого писания. Ох... Не совсем то, что мне хотелось, но и не столь плохо как могло быть, от вмешательства пернатого.

А дела на острове текли своей неспешной чередой. В 631 году, была построена первая сукновальная машина, на основе водного колеса. Лесопилки нового проекта инженера Тукаса,

победным маршем шествовали по Аркаху. Их строили по десятку в год. Доски нужны всем. Каботажные суда, завоевывали все большую популярность. И их, уже можно было встретить швартующимися в портах материка.

Так меня волновавшая проблема железа и стали. Решалась сама собой. Точнее, до стали было еще очень далеко, но вот выработка железа, на Аркахе выросла в разы. Её подстегнула разворачивающаяся небывалыми темпами торговля. Когда-то не принятые печи-штукофены, обрели второе дыхание. Налоговая реформа, затеянная еще тин Каером, облагала надел. И следовательно, чем больше человек мог с этого надела получить, тем больше у него оставалось личных средств, налог то был фиксирован. А это, лучше любого кнута подтолкнуло крестьян на оптимизацию своего труда. Обитые железом плуги, еще двадцать лет бывшие невиданной роскошью, теперь стали обыденной повседневностью. Из-за огромной конкуренции в торговле, отличной для этого времени инфраструктуре и указам короля, цены у купцов стремительно падали. А это в купе с возросшей покупательной способностью населения, это давало богатые плоды. Впервые за свою историю Арках начал экспортировать зерно. Казна Нигрисиса, могла бы быть забита золотом под завязку.

Но Кагр, все тратил. Не давая накопится избытку ликвидности. Был снесен так и недостроенный храм в Гораге. А на его месте, стремительно создавался в два раза больший по проекту! Лучшие архитекторы и строители небывалыми, для старого Бельграна, темпами, возводили величайший собор церкви Единого. Не только величайший на острове, но и на всем Аргилите! Строились новые дороги, по образцу имперских. Армия получала отличное вооружение, флот менял свой облик.

С армией вообще выходил знатный и мной нигде ранее не встречаемый поворот. Владетели имели право воевать между собой. Ага, вот так! Но, это были не сражения привычные феодальной междоусобице. Это было иное. В случае конфликта, одинаковых по рангу владетелей, который не решался иначе чем кровью, благородным позволялось собрать свою дружину и повоевать с обидчиком. Но, на специально отведенной для этого земле, место выбирал более высокий по статусу сеньор, и под контролем королевского тиуна! Страдать от сражений благородных, не должны были не только крестьяне и рабочий люд, но даже посевные поля и луга. Через несколько лет после этого указа, такие инциденты выродились в спонтанные рыцарские турниры, по своей сути и даже собирали зрителей. Если же конфликт был между бароном и виконтом, им при этом

барон был вассалом иного виконта, то бой не допускался, их спор решался палатой лордов. Бароны могли "воевать" с баронами, графы с графами... Только вот, между герцогами такого не допускалось, их разногласия решал лично монарх.

Смотрел я на то, как прямо на глазах, меняется остров и не мог не нарадоваться. Да, намечался некоторый провал в процентах душепотока, но в количественном показателе, все выглядело очень радужно. А меня волновало только это. Арках переживал натуральный бэбибум.

Один момент заставил меня, чуть не упасть с табурета. Оказывается не обязательно, тыкать людей носами, что бы они, придумали что-то новое. Один умник из мастеровых, соорудил арбалет! Не торсионного типа, а знакомого мне, на основе натяжения дуги. Ручной арбалет. В отличии от земной истории, так как это оружие не применялось в больших войнах, против единоверцев, церковь проигнорировала новинку. Да к тому же, помимо знатных дружин на острове существовала и регулярная армия. И как раз легиону, эта "игрушка" пришлась очень кстати! За какие-то три года, арбалет был принят на вооружение, сперва флота, а потом и крепостных гарнизонов. Рыцари презрительно приняли это оружие. Им больше по нраву был копейный удар. Но это не играло никакой роли, все решится не на суше. А вот то, что на флоте, во всю внедрялось его использование, как нельзя радовало!

Эх, будь лишен небесной милости, этот светлый смотритель, как ж не вовремя-то, он низверг меня мечом Гнева! Я мог бы, многое ускорить, из происходящих в Нигрисисе процессов. Но был властен только наблюдать.

А вскоре произошло то, что в корне изменило почти весь подготавливаемый мной расклад сил...

29-е декабря 632 года от Р.А.. Гораг. Королевский дворец.

Кагр сидел на троне и в ярости сжимал ладони. Петиция от гильдии купцов и правда требовала, самой незамедлительной, реакции. Тирожане* сотворили небывалое непотребство. Где это видано, взять и прямо в порту захватить целый ладейный караван, вытрясти из торговцев все, в том числе и отобрать корабли! А потом вышвырнуть их пинком, за крепостные стены. И ладно бы чужих торговцев. Так нет, так поступили с его подданными!

Да, власть короля в Тироже, скорее номинальная, и каждый владетель творит что хочет, но это не оправдание! Герцог, правящий Лоримом* лично распорядился об этом произволе. Он

вел многолетнюю войну со своим сюзереном и отчаянно нуждался в средствах. И вот именно таким образом, банальным грабежом, владетель Лорима и решил залатать дыру в своей казне.

Оставить безнаказанным, такую наглость, значило для Кагра, предстать перед всеми соседями - бесхребетным монархом! Да и если на континенте, почувствуют слабину, то аркахских торговцев, будут грабить, все кто захочет.

-- Я слушаю. - Тяжелый взгляд короля Нигрисиса, скользнул по лицам. Сейчас за столом совета, перед очами монарха, находились спешно собранные, самые верные его люди.

-- Месть! - Герцог Йома, молодой и горячий, аж вскочил со своего места.

-- Месть! - Хором поддержали остальные.

-- И всё? - Кагр был несколько разочарован.

-- Если мой король позволит? - С места поднялся Маррис.

-- Да, мой верный друг, говори. - Кагр благосклонно кивнул.

-- Мой король. Отомстить мало! Надо показать всем, что подданные короны Нигрисиса, не бесправные и беззащитные жертвы! - Разменявший пятый десяток, маршал еще выглядел как могучий воин.

-- Истинно так!

-- Да!

-- Потопим их в крови!

-- Молчать! - Монарх с силой ударил кулаком по столу. Мгновенно в зале повисла тишина. - Маршал не договорил. Продолжай. - И кивком, приказал Маррису закончить свою мысль.

-- Но просто мести, пусть самой кровавой, недостаточно, для наказания за такой наглый разбой! - Сие было несколько непривычно, для остальных. Как это месть, а уж тем более кровавая, может быть недостаточной? - Надо поступить так, что бы больше никто и никогда, не позволил себе подобного. Надо захватить Лорим.

-- Да!

-- Разграбить его!

-- Сжечь этот город!

-- Молчать! - В этот раз Кагр не ограничился, ударом кулаком по столешнице. Самый ретивый и громогласный, а именно герцог йомский, получил кубком по лбу. И сейчас пристыжено потирал кровоточащую ссадину. - Продолжай мой маршал.

-- Нет, жечь и разорять не надо! - Маррис в который раз сумел всех озадачить. - Я предлагаю вашему величеству, захватить Лорим и оставить его под своей властью - НАВСЕГДА!

Зал совета погрузился в гробовую тишину. Уж больно непривычным и до невозможности наглым, было озвученное королевским маршалом. Даже король замер, не донеся кубка с вином до губ.

-- Ты уверен, в возможности того, что предлагаешь? - После минуты раздумий, спросил Кагр. - Набег и разорение, это одно. А захват с целью остаться навсегда, это иное. Потянет ли наш флот и армия, такое?

-- Лорим очень удачно расположен, в устье полноводной реки. Захватить его с суши почти невозможно. Сколько Истирос Третий* не пытался, выбить герцога Жаро из города, у него ни разу не получилось. А вот с моря, город практически беззащитен. Я уверен, наш флот справится с задачей захвата. Затем мы перекинем гарнизон в Лорим. И поставим Истироса перед фактом.

-- Мой король... - Вариан Синесис уже был глубоким стариком, но сохранил ясность ума. А его мнение уважалось лордами зачастую даже больше, чем мнение королевского маршала.

-- Да, мой друг?

-- Я согласен с герцогом Маррисом. Нам нужен свой порт на континенте. Это значительно увеличит прибыль в казну. Это позволит нам иметь свою точку влияния на континенте. Я поддерживаю предложение маршала. А Истироса мы успокоим. Пообещав не лезть за городские стены. Для него сейчас это выгодная сделка. Герцогство по факту ему не принадлежит, как и город. А так он получит хотя бы окружающие Лорим земли. Потом, возможно обстановка и изменится, но и мы будем к тому времени лучше готовы!

-- Маррис, Вариан, спасибо. Присядьте. Я пока выслушаю остальных.

Мнение герцогов, королевского совета, было единодушным. Все высказались "за" приведение Лорима под руку Нигрисиса. Король удовлетворенно кивнул...

А я бегал по своему кабинету и ломал все, что попадется под руку! А-а-а-а!!! Ладно напали, пожгли, разорили. Велика беда, вон, континентальные пираты, сколько лет терроризировали, своими нападениями остров! Но захват и утверждение своей власти! Это же по новым правилам перехода территорий между регионалами... Ох! Выходит я захватчик! И никто не будет смотреть, что я заперт в аду, что не могу вмешаться. Норгилис в полном праве, назвать меня агрессором!!!

Норгилис... А ведь, не так просто герцог Жаро, выбрал в

качестве жертвы ладьи Нигрисиса! Это его хвоста дело! Это мой южный сосед устроил провокацию. Видимо он в сговоре с Самиантром. Интересно, что сделает Гониус? Сразу отменит мою неприкосновенность или просто урежет срок её действия в два раза?

4-го марта 633 года от Р.А., Лорим пал, в результате морского десанта. А через три дня, на башнях его стен развивались штандарты с изображением тигра. И я почувствовал, как зона моей ответственности, мой регион, отхватил кусочек континента и заодно несколько тысяч новых подопечных.

Вызов на ковер к шефу, пришел незамедлительно.

Как я и предполагал, Гониус и слушать не захотел, о моих проблемах. Норгилис устроил целое представление, выставив себя бедным и несчастным. Жертвой несправедливости и моего коварства. Но тут он получил сполна, шеф не страдал нарушением рассудка и быстро понял, что Норгилис сам спровоцировал нападение. Было обрадовался, но тщетно. По словам Гониуса, этот факт ничего не менял. Я облажался по-крупному...

С моих территорий снималась неприкосновенность!!! Единственное, что мне удалось выторговать, это трехлетнюю отсрочку. Когда-нибудь, я вырву все перья у пташки небесной! Клянусь Создателем, я отомщу этой курице!..

Глава XI.

15-е апреля 632 года от Р.А.. Холмы близ реки Вихлов. В двадцати километрах от города Ниаполс.

Ярл ниоргов Рафнар Лосборх, с вершины холма, наблюдал, как на равнине строится городское ополчение. Этого он и добивался, что бы его встретили в поле, а не за крепким, городским тыном. Именно по этой причине его воины и дружинники союзных ярлов разоряли все поселения по пути от моря, до этого города, что был основан на берегу большого озера.

Сжигали деревни, сравнивали с землей сторожевые посты. Добычи с них никакой, зато это вынудило городское вече, решиться на защиту своих земель, а не запереться за дубовыми воротами. Впервые за ярлом шла такая сила, не только его три драккара, но еще семь вольных владетелей фиордов. Всего тринадцать, полных воинами, кораблей! Невиданный размах. Но и возможная добыча того стоила. Слава о богатстве Ниаполса давно не давала спать спокойно многим пиратам и разбойникам северных морей. Но и зубы у этого торгового города были ого-го!

Пощипать их торговые посты, позволяли себе многие, напасть на сам город, насчитывающий двадцать тысяч жителей - невиданное.

Если бы не авторитет и слава удачливого ярла, ему никогда бы не уговорить на такую авантюру еще нескольких морских хозяев. Но он уже не раз и не два, малой дружиной ставил на колени города побережья. Год назад имея всего два драккара и сто двадцать ниоргов, он сумел взять на меч Нахт, город в котором жило более двух тысяч человек. Этот успех, со скоростью молнии, облетел все фиорды, привлекая в дружину везучего ярла, многие мечи. Но отбор на драккары Рафнара, был очень строгим. И из нескольких сотен желающих, он набрал только семь десятков, самых крепких, отчаянных, бесстрашных. Тех, кто решился ради службы у него, пролить свою кровь, на алтарь Темного бога!

Стоящие рядом с Лосбохом ярлы, недоуменно переглянулись. Нет они не испугались, поняв, что против восьми сотен ниоргов, город выставил четыре тысячи. Не к лицу морским хозяевам, бояться кого бы то ни было. Но на лицах предводителей северных дружин, явно читалось непонимание. Неужели Рафнар и правда хочет принять бой? Эти лесовики, не чета мягкотелым жителям западного побережья. А воины их князя не в чем не уступят любому ниоргу! И пусть княжеская дружина не велика, всего пятьсот воинов, но при поддержке городского ополчения, такой численности, ярлы не видели возможности свести битву к своей победе. Правда и убегать никто не собирался, ниорги или побеждают или умирают! Но разумнее было бы отойти на драккары, и перекрыв реку, вынудить город выплатить дань. Ведь если нет прохода по реке, значит нет торговли, а нет торговли, нет денег.

Рафнар нахмурился. Он знал сколь многое значит дух воина перед боем.

-- Дружину князя я беру на себя. - Тяжело роняя слова процедил Лосборх.

-- Тебе придется, непозволительно растянуть своих людей. - Покачал головой ярл Тогур, хозяин двух драккаров. - Что бы закрыть такую ширину строя!

-- По два воина в ряд. - Утвердительно кивнул Рафнар. Он не волновался. - Мои справятся.

Это было необычно и очень нагло, утверждать, что его неполных две сотни ниоргов, справятся с почти в три раза превышающей их по численности княжеской дружиной. Но спорить с Рафнаром, никто из ярлов не рискнул.

-- Ваша задача, только продержаться против ополчения. Около часа. Справитесь? - Этот вопрос возмутил остальных.

Они, прирожденные воины и не удержат каких-то крестьян и горожан? Кончено справятся! Тем более, на столь выгодной для обороны позиции.

Год назад Лосбох был в этих местах, якобы по торговым делам. Многие ниорги предпочитали торговать с лесным народом и в его действиях никто не увидел ничего подозрительного. На самом же деле, Рафнар торговал тем летом, только для вида. Он искал место, идеальное поле боя, для его плана. И нашел!

Здесь река делала крутой поворот. Образовывая высокий, холмистый полуостров. Именно на вершине холма, что закрывал проход на этот речной полуостров и строились ровными рядами ниорги. Внизу находилась полузатопленная, весенним разливом равнина. Многие из ополчения города, стояли сейчас почти по щиколотку в воде.

Конунг в бешенстве ударил кулаком по броне. Князь Ниаполса оказался умнее, чем он рассчитывал. Вместо того, чтобы конным ударом попытаться проломить хирд ниоргов, тот правильно оценил диспозицию и сейчас спешивал свою дружину. В таком топком месте, да еще нападая вверх по склону, от конницы было мало толку. А обходной маневр был невозможен из-за глубокой в этом месте реки. Жаль, не пойми этого князь, все было бы намного легче. Но даже так, Рафнар не сомневался в победе, он знал то, что было недоступно не только князю, но даже его союзникам ярлам.

Так как князь выстроил свою дружину по центру, так же поступил и конунг. Да, против шести рядов княжеской дружины, он способен выставить только два, на той же ширине строя. Но! Это были его воины, лучшие из лучших. Не только среди ниоргов, таких воинов как у него, не было нигде под небесами! И именно сегодня, они докажут это всем! И вздрогнет мир!

Протрубили княжеские рога. Враг пошел в атаку. Все, теперь Лосбох мог не волноваться, никто из союзников уже не изменит своего решения, участвовать в походе под его началом. Ниорги не бегут с поля боя. Никогда!

В отличие от остальных предводителей северян, Рафнар не занял место в строю. А вместе с двумя ближниками, остался за шеренгой воинов. Он знал, что делает.

Бой начался с взаимного обмена стрелами. Да, горожане стреляли намного чаще и больше, но ярлы были готовы к такому развитию ситуации. Поднялись сколоченные из дубовых досок, большие щиты, что да этого момента ждали своего времени. Через час, князь понял, что луки не наносят почти никакого урона хирду, а вот его ополченцы все чаще и чаще падают сраженные меткими стрелами.

Княжеский меч, резким взмахом указал на вершину холма. С громогласными криками дружина, а за ней и полки ополчения ринулись в бой. И началась кровавая сеча. Казалось, что такая толпа народу просто сметет кучку воинов на холме, не выстоять никому под такой безумной атакой! Но время текло, а хирд по прежнему стоял нерушимой стеной, даже на шаг не отступив, под давлением массы нападающих.

Князь в бешенстве орал на своих дружинников! Почему!? Почему они не могут прорвать хлипкий строй ниоргов!? Ладно ополченцы, он на них и не рассчитывал, у тех была иная задача. Сковать основные силы хирда, пока его воины не прорвут строй врага. А потом, потом численное превосходство решило бы все вопросы.

Но его воины, его дружинники, с которыми он не раз ходил в походы, спасовали. Их на этом участке фронта было в три раза больше, но проклятые ниорги и не думали отступать!

Шел третий час битвы. Конунг Рафнар Лосбох надел свой шлем. Пора. Его время пришло. Два ближника, присели перед задним рядом строя, выставив свои щиты, как ступени. Перехватив поудобнее два меча, Рафнар ухмыльнулся. Резкий разбег...

Князь Ниаполса даже не успел понять, что его убило. Стоял позади своих воинов, отдыхал, как вдруг нечто выпрыгнуло из-за хирда, пробежало по плечам его дружинников и голова правителя города, покатилась по склону, срубленная крестовым ударом.

Крик ужаса, вырвался из десятков глоток, тех кто видел смерть своего князя. Внезапно для горожан и дружины, хлипкий строй перед ними, качнулся вперед. Неудержимо. И полторы неполные сотни погнали врага вниз по холму. А следом, видя, что воины конунга наступают, вперед пошли и ниорги других ярлов. План Рафнара удался на славу, все получилось именно так, как он хотел...

О этом сражении я узнал непозволительно поздно. А когда сложил головоломку, то понял суть плана Самиантра. Мои шансы отстоять независимость, опираясь на могучий флот и объединенную армию острова, таяли как утренний туман под порывами бриза.

Самиантр был вовсе не так туп и прямолинеен, как казалось, смотря на его подопечных - ниоргов. Он резко активизировал подготовку к вторжению, почти сразу как узнал о моём низвержении. Причем делал это очень хитро, сразу убивая двух зайцев. Усиливал свою старую территорию и готовился не просто к захвату Аркаха, а к переселению части ниоргов на

остров!

Восточный полуостров Ондинав, вотчина Самиантра, был изрядно перенаселен. Слишком малая на нем была площадь пахотных земель и пастбищных лугов. Сплошные горы и суровые северные леса. И что же придумал мой восточный сосед?

Он приложил большие усилия к централизации власти в руках верховного конунга. При подобном объединении, особенно в среде свободолюбивых ярлов, всегда будет большая масса недовольных. Но Самиантр решил эту проблему. Тем, что верховный конунг предложил всем, кто не хочет идти под его руку, переселиться куда те пожелают. И куда пожелало отправится на поселение большинство недовольных ниоргов, меня не сколько не удивило. А во главе этой народной волны пойдет конунг Рафнар Лосборх. Тот, кто продал свою душу, за воинское умение и удачу. Для вступления в дружину которого, воин должен был согласиться на служение Темному богу, как в этой жизни так и после неё. И в 634 году, его дружина составляла три сотни продавших душу ниоргов.

Каждый воин с драккаров Рафнара стоил десятка, самых подготовленных и обученных солдат. А если учесть что численность ниоргов, что попробуют высадиться на Аркахе, больше десяти тысяч. И это только мужчин, не считая их семей, то...

Три сотни продавших, с легкостью прорвут любой строй, остановят любую конную лаву. А когда строй моих подопечных будет разрушен, хирд ниоргов втопчет легион и рыцарей Кагра в землю. Если они высадятся на побережье, это будет означать конец. Окончание моей карьеры регионала и начало служения под началом Самиантра. Оставался только один вариант, остановить армию вторжения в морском сражении. Тут шанс был. Достаточно было утопить шесть драккаров Рафнара и нашествие восточного соседа, было бы обречено. Без продавших, легионеры и рыцари сумеют остановить ниоргов.

Но был еще один нюанс. В виде южного моего соседа. Что запланировал Норгилис? Почему он помогает Самиантру? В чем его выгода? Ну вернет Самиантр Арках, обратно под свои копыта, и что? Что получит он? Вот это не давало мне покоя. То как Норгилис провернул свою провокацию, вынудившую Кагра напасть на Лорим, выдавало острый ум и умение плести многоходовые интриги.

А если учесть, что Самиантр резко активизировал, свои планы, как только я оказался в заточении... Это говорило о том, что они сговорились за моим хвостом давно. Что восток пообещал югу? Часть острова? Нет. На такое Самиантр не пойдет. Голова

пухла, а рога сворачивались в трубочку от этих раздумий.

Как только я вернул себе право - посещать мир живых, то сразу принялся спешно готовится к отражению нашествия. Но понимал - не успеваю. Два с половиной года, слишком малый срок. Меня обыграли, надо было признать это. Хотя бы самому себе не врать. Но и смириться, опустить рога и ждать, я то же не мог, не в моем характере подобное поведение.

25-е октября 633 года от Р.А.. Устье Апсиры, на каменистом берегу.

Я стоял на берегу, удивительно спокойного для этого времени года, северного океана. Стоял и пускал "блинчики", глядя как галька скачет по пологим волнам. На ближайшие десятки километров не было ни одной живой души. Ждал...

-- Что ты хочешь от меня? - Вот что за дурная привычка? Появляться всегда за спиной? Меня это конечно не нервирует. Но есть же правила вежливости, этикета в конце концов.

-- Не появляйся за спиной, не вежливо это. - Произношу не поворачиваясь, делая вид, что очередной подскок камушка от водной глади, мне более интересен, чем стоящий за спиной Артариил.

-- Вот еще. - Презрительно фыркает крылатый, на мое нравоучение. - Ты меня звал? Или мне показалось и ты и правда, тут камушки в водную пучину кидаешь, просто так, от нечего делать?

-- Звать не звал. Но на твое любопытство рассчитывал. - О, вот эта галька точно сделает минимум десять прыжков! Примериваюсь...

-- Тогда я ухожу. - Какие мы обидчивые, ну надо же.

-- Уходи, если не хочешь послушать, как я собрался тебе мстить, за низвержение. - Даже спиной чувствую волну недоумения, исходящую от пернатого.

-- И ты мне вот так расскажешь?

-- Да, ты все равно ничего не сможешь изменить. Будешь метаться, делать ошибки. Мне это будет приятно. - Я не врал ни на грамм. Правда это был запасной план. Но Артариилу то об этом знать не обязательно.

-- И с чего, тогда я должен тебя слушать? Раз это мне во вред. - То же мне, логик с перьями.

-- Ну, не хочешь, как хочешь. Можешь улетать, раз так. - Ага, так он и полетел, после мной сказанного, не настолько же он дурак.

-- Говори. - После получаса молчания, глядя на то как я

развлекаюсь, проговорил слуга Света.

-- Ты наверно уже в курсе, какие планы у Самиантра на Арках? - Он кивает, забыв, что я стою к нему спиной, но ладно, буду считать, что увидел этот жест. - Также ты знаешь, какое отношение у нашего восточного соседа к церкви Единого. - Да что же он как болванчик, кивает и молчит. Это плохо, надо заставить его согласится вслух. Нехитрый психологический прием, зато действенный. - Не слышу ответа. Знаешь?

-- Знаю. - Вот, уже лучше.

-- Он единственный, кто сумел не только остановить церковь Амиара на своей земле, но и вполне успешно разносит религию Тьмы, разработанную им на основе винийского пантеона.

-- И это ведомо мне. - Изумительно, соглашайся со мной.

-- Ты считаешь, что захватив Арках, он не станет ничего менять и оставит аркахскую церковь в покое?

-- Нет. Не оставит. - И правда в этом выводе нет ничего сложного. Но я лопухнулся, не правильно построив вопрос. Надо было строить беседу, давая противнику возможность отвечать только согласием, а я ... Ох, дурак, сам вынудил его сказать "нет". Но надеюсь, мой замысел сработает, и без психологических трюков.

-- Мне будет очень приятно смотреть, как всё, что ты строил последние годы и к чему шел, будет уничтожено, ордой ниоргов - Да, при этом рухнет все построенное мной и это грустно. Но от того, что разрушатся замыслы Аратиила, мне и правда будет приятно. Лжи в моих словах не было.

-- Я не верю, в то, что ты решишься помочь Самиантру. - Категорически отрицает крылатый. - Ты сам слишком многое вложил в этот остров.

-- Понимаешь. - Придаю своему голосу побольше грусти. - Я провел расчеты. Шанс остановить Самиантра у меня очень мал. - Так и было. - Помогать ему не стану. Тут ты прав. - Тяжело вздыхаю. - Но то, что вместе с построенным мной, будет разрушен и твой труд, меня радует.

-- И в чем же твоя месть? - Светлый передергивает плечами.

-- Я не буду ему мешать.

-- Но ты и сам многое потеряешь! - Его крылья взлетели в жесте восклицания.

-- Да. Но я и так потеряю, вмешиваясь или нет. Зато получу огромное удовлетворение. Глядя, как твое дело будет отброшено на многие века назад!

-- Вот как... - Разворачиваюсь, что бы он увидел мой взгляд, полыхающий алым.

-- Именно.

Я поставил все, на одну карту. Только Артариил способен остановить вторжение. Надо его завести, накрутить, что бы он опять сделал всю работу за меня. Но получится ли во второй раз такое? Если бы он взял на себя Самиантра, то я мог бы сосредоточится на Норгилисе.

-- У меня иное предложение. - Что-что? Я не ослышался? Свет, что-то предлагает Тьме?!

-- Да? - Стараюсь не выдать охватившее меня волнение.

-- Ты выберешь иную месть. - Он это о чем? - Через два года, ты обретешь трезубец. - Ну да, по окончанию испытательного срока, я получу оружие ада. - И я спровоцирую тебя на нападение... И поддамся. Весы не качнутся. - Ээээ. - Таким образом ты будешь отомщен.

-- Это предложение союза? - Мне не верится.

-- Ни о каком союзе между Светом и Тьмой речи и быть не может! - Я его не понимаю. - Мы оба будем делать свою работу. Каждый свою. По отдельности!

-- Согласен! - "Союз" , не "союз", как не назови, только в печь не клади! Такой шанс я не думал упускать!

-----прода от 16.03.-----

Выставляя себя в глазах крылатого, безрассудным мстителем, никак не надеялся на такой эффект. Надо же, Свет пусть в завуалированной форме, дал мне понять, что не против выступить единым фронтом, против общего врага. Мы и раньше играли на одной стороне доски, но тогда это было не столь явно.

Получилось намного больше, чем задумывал по началу. Теперь я не только точно знаю, что Артариил не останется в стороне, но и получил солидный бонус, в виде наколотой тушки пернатого на трезубец. В не столь отдаленном будущем! Эта мысль приятным теплом разливалось от рогов до кончика хвоста.

Надеюсь у крылатого хватит ума понять, что ему достаточно нейтрализовать воинов дружины Рафнара. Очень на это рассчитываю. А раз так, то можно заняться давно запланированными делами. Только вот все планы на счет церкви, лучше пока отложить. Не стоит наступать на крылья тому, от кого ждешь помощи, чревато подобное, сменой планов у пернатого.

17-е ноября 633 года от Р.А.. Поместье Синесисов.

Вариан лорд Запада, старчески сутулясь, прогуливался, по кленовой аллее. Он любил это место за тишину и невероятный покой, что даровали эти деревья. За хруст опавших листьев под

сапогами, за разноцветный ковер, что сама природа, стелила осенью на песчаные дорожки. По его приказу, вдоль всей аллеи, через каждые сто шагов, были поставлены беседки в виниском стиле.

Проходя мимо одной из них, бывший легат остановился. Подслеповато прищурившись он попытался понять, что заинтересовало его в сидящем на скамье, под тенью, человеке. В это место парка, был разрешен свободный вход для мыслителей, монахов, ученых, поэтому увидеть здесь чужого, можно было часто. Но Вариан был уверен, этот человек ему знаком. Да точно! Тогда он был в голубой тоге, сейчас в монашеском плаще. Но несомненно! Это был именно тот философ, что когда-то повстречался на тракте и сравнил его с царем предателем!

Его то же не пощадило беспощадное время. Но видимо остроту взора в отличии от экс-легионера, философ сохранил.

-- О! Простите меня великодушно легат! Я нарушил ваш покой. - Глубокий старик в рясе, опираясь на грубый посох, попытался подняться. - Стража мне сказала, что я могу погулять здесь. Извините, я сейчас уйду.

-- Нет, нет! Сидите! - Сколько Вариан потратил сил и средств, стараясь найти этого мудрого человека! И все без толку. И вот, такая неожиданная встреча. - Я рад вас встретить. Я часто вспоминаю наш с вами разговор, в той таверне. Знали бы вы как наш диалог, поменял мою жизнь. Да что мою... - Вариан не заметил, как усмешка промелькнула в глазах собеседника.

Два старика пустились в воспоминания. Что может быть естественнее. Незаметно летели минуты, складываясь в часы. Два умных человека всегда найдут о чем поговорить. Даже если один из них и не человек вовсе...

12-е января 634 года от Р.А.. Поместье Синесисов.

-- Ты уверен? - Кагр сидел перед постелью своего верного соратника. Вариан умирал, это было невыносимо больно, смотреть, как увядает тот, кого король мог с уверенность назвать своим другом.

-- Это путь... - Сухой кашель оборвал речь экс-легата. - Ты же прочел, те тексты, что я отправил? - Всё же сумев преодолеть слабость, договорил Вариан. Сейчас он мог себе позволить фамильярность.

-- Прочел. Они мудры. И всё величие Винийской империи, вполне возможно основано на них.

-- Четыре величайших импера... - Король отвернулся, не в силах смотреть на мучения друга. - Императора. Их достижения,

их власть, стояла на этом принципе!

-- Я понял мой друг. Но...

-- Ради меня. - В первый раз в жизни, старший Синесис прервал своего короля. Но сейчас он чувствовал, его время уходит. И все ради чего он жил, возможно рухнет, пусть не сейчас, а через несколько поколений, но рухнет. Это нестерпимым грузом лежало на душе умирающего.

-- Хорошо. Ради тебя. Ты не подводил меня никогда, не подведу тебя и я. Клянусь я сделаю так!

Кагр взял его за руку. Вариан улыбался. Слезы текли пощекам короля, он смотрел на улыбку мертвого друга. И не стыдился своих слез - монарх Объединитель...

Я не убивал Вариана Синесиса, скорее наоборот продлил ему жизнь, что бы тот смог дотянуть, до встречи с королем. Мне было искренне жаль, что ушел этот человек. Его душа не попала ни рай и ни в ад. Он ушел на новый виток перерождения. Я уверен, в следующий жизни, он возродится Великой душой.

14-го ноября этого же года, был коронован новый монарх Нигрисиса - Дан Первый.

Нет, Кагр не умер. Нет, он не покинул политическую сцену. Он стал протором*. Или если перевести с древневинийского: "стоящим за троном". Впервые за многие столетия, этот титул вновь был провозглашен кем-то, в мире Принциса. Это означало, что все управление Аркхом Объединенным, переходит в руки нового короля. А Кагр, сохраняет за собой право абсолютного вето и возможность отменить любой указ сына. Мудрая система, что позволила винийцам в течении почти трех веков, не менять резко структуру управления. К тому же протор был в праве, в любой момент вернуть себе корону, и выбрать иного преемника, если решит, что первый не справляется с правлением.

Именно тексты, в которых описывалась подобная передача власти, обсуждал Вариан Синесис с тем, кого он встретил в беседке. Именно о них шла речь, над ложем умирающего лорда Запада. Я мог вздохнуть спокойно. Против нового короля никто не посмеет даже рыпнуться, пока за его спиной маячит могущественная тень отца. А потом, потом будет поздно, власть Дана станет непререкаемой. Все это конечно имело смысл только в случае, если удастся отбиться от Самиатра. Но я надеялся на крылатого, в решении этой проблемы.

Пора было заняться еще одним вопросом. Буквально выводившим меня из себя. С вопросом парусных кораблей!

Я давно отчаялся, что Арнитиус, построит то, что мне нужно. Похоже забросил идею "Грааля" и сам мастер. Но это не

было поводом опускать хвост. Перед своим низвержением, я подкинул несколько идей и мотиваторов, для его подмастерий. И сейчас внимательно наблюдал, кто же из них наиболее перспективен, для моих целей.

Лучше всего легли мои намеки на неокрепший тогда разум самого юного помощника знаменитого корабела. Найденная им берестяная грамота, рассказывала о далеких морях. О бушующем океане. И о невиданных землях, что находятся где-то там, далеко за западным горизонтом. Где дикари знают только один металл - золото и поклоняются кровавым богам. Где не прекращающимся потомком льется кровь жертв на алтари. Этот текст был плодом больного воображения кого-то в глубокой древности. Но он очень удачно лег на мальчишеские фантазии, тогда еще мальчишки на побегушках, в мастерской Арнитиуса.

Никогда юный Рисус не прекращал мечтать, что когда-нибудь его нога ступит на неведомые земли. Как привнесет он свет Истинной веры в черные души дикарей. Хороший, честный и такой романтичный юноша. Идеально подходящий для воплощения моего замысла. Было у него еще одно достоинство, ум, не такой острый как у Ламира тин Каера, но точно незаурядный.

Когда я понял, почему Арнитисус не может построить нужное мне судно, я прыгал от ярости несколько часов! Все оказалось донельзя простым. Лежало на самой поверхности! Мастер не мог понять, что для морского парусника нужна очень большая осадка, по сравнению с привычными ему конструкциями. Он даже не задумался в этом направлении, потому как не смог перешагнуть стереотип: что кораблю - обязательно заплывать в мелкие реки. К тому же глубины у основных портов Аркаха и континента, вполне позволяли подойти кораблю даже с пятиметровой осадкой, почти вплотную к берегу. А если догадаться о длинных пирсах, то вообще можно было забыть о осадке как о сдерживающем факторе.

Натолкнуть на идею глубоко сидящего в воде судна, мне его не удалось. Как о стену горох, он игнорировал все намеки! Но нашелся тот кто внял. Но когда Рисус пришел к старому мастеру, со своей идеей, то был с позором тем изгнан и лишен звания подмастерья. Вот такие выверты иногда выдает судьба. Юноша принес корабелу ответ, над поиском которого, тот провел почти всю свою жизнь и что в итоге? Изгнание и поругание. Неисповедимы пути человеческого разума...

Рисус метался в поисках того, кто поможет построить ему - корабль мечты. Но мало кто слушал двадцатиоднолетнего подмастерья, которого, к тому же выгнали с предыдущего места

работы. К кому он только не обращался, к купцам, к лордам, попытался даже получить аудиенцию у адмиралов и самого короля, без толку. Слишком велико было влияние слова лучшего корабела на острове, никто не хотел давать деньги тому, кого прогнал Арнитиус. Слухи, среди мастеров, распространяются быстрее пожара в степи.

Я подглядел чертежи Рисуса, надо сказать, в них было много дельного, он в должной мере развил идею каботажных парусников. Фактически он хотел построить, что-то очень близкое к каравелле. Только с косыми, "бермудскими" парусам, да с пропорциями длинны к шире, не один к трем, а скорее один к четырем с половиной. Ну и внутренняя конструкция, шпангоутов и прочих силовых элементов, была проработана лучше нежели на древних судах Земли, благодаря моим чертежам "дромонов". Его судно было рассчитано из длины в тридцать два метра и соответственно имело водоизмещение в пятьсот пятьдесят тонн! По сути, он только не побоялся поставить более высокие мачты и увеличить осадку, поднять высоту бортов, а в остальном, этот проект очень напоминал, уже знакомые многим, корабли верфей Аринитуса. Самые большие ладьи несли максимум сто тонн, каботажники триста-четыреста, так что пятьсот с лишним тонн измещения, по его чертежам, не были чем-то из ряда вон выходящим.. Его проект был реальным, не смотря на многие примененные в нем новинки. Не смотря на то, что осадка судна, должна была быть более четырех метров - реально. Если его обеспечить качественным материалом и хорошими мастерами, то он построит, то что нужно мне. В чем же проблема? Как и большинство гениальных озарений, это могло никогда не увидеть мир, по причине отсутствия финансирования. Сколько открытий опередивших время, не было реализовано, из-за того, что первооткрыватель не нашел средств для воплощения своей идеи - не счесть...

2-е мая 634 года от Р.А.. Восточный тракт Нигрисиса.

Одетый, в едва закрывающее тело, лохмотья, усталый путник остановился на привал. Он не мог позволить себе даже самую дешевую корчму. Залатанные не один раз сандали, в очередной раз подвели, порвался ремешок. Разведя костер из валежника, под тенью одинокого дуба, странник зябко поежился. Не смотря на близкое лето, этот вечер выдался прохладным и ветреным.

Стиснув зубы, что бы не стучали, юноша протянул ладони к огню. Еще полгода назад, он и помыслить не мог, что станет

бродягой. У него была хорошая работа, свой угол в мастеровом доме. Теперь у него не было ничего. И даже репутации не было, вернее она была, и очень плохая. Никто не наймет его, на любимое дело. Конечно с его опытом работы с деревом, он легко найдет себе место в любой строительной артели, но не хотел он строить дома. Путник греющийся сейчас у костра, грезил иным - кораблями. Они были его манией, его мыслями, он жил ради мечты. Но в отличии от мечты своего учителя, он заходил в своих фантазиях намного дальше. Ему было мало, построить судно способное ходить по проливу. Он хотел намного большего, увидеть неведомое - те земли, что скрываются за Западным океаном.

За полгода обивания порогов, он растратил все свои запасы. Сейчас у Рисуса не осталось ничего, кроме лохмотьев, поломанных сандалей, одной лепешки, да заботливо сохраняемого у тела свертка, с чертежами. С тоской смотря в огонь, юноша думал, что зря все. Никому не нужна его мечта. Зачем он идет в Винисис, его не то, что на порог адмиралтейства не пустят, а даже в сам город. Он никто - бродяга, без роду и племени. За ним не стоит гильдия корабелов. Изгой. Немного согрев руки, юноша достал из-за пазухи последнюю лепешку.

-- Кхе. - От раздавшегося за спиной старческого покашливания, Рисус дернулся, потерял равновесие и руками угодил прямо в тлеющие угли. - Эх, ну что ж ты так не аккуратно вьюноша.

-- Эээ. - Реакция у Рисуса была хороша и он вовремя успел одернуть ладони, ожогов не было. И сейчас он с удивлением смотрел на сгорбленную старушку, которая всем телом опиралась на гнутую клюку. Как она смогла так тихо к нему подобраться?

-- Какой не вежливый вьюноша. Ни здрасти тебе, ни приглашения погреться. - Запричитала старуха. И надо сказать, что вид её, изрядно напугал мечтателя. Вся в черном, лицо сморщенное и все в отталкивающих бородавках. Трясущиеся руки и эта клюка, от одного взгляда на которую бросает в дрожь и вспоминаются детские сказки и страшилки.

-- П-при-ис-сажив-вайт-тесь б-б-баб-буш-шка. - И не от холода сейчас стучали зубы у бродяги, а от страха. Именно такой он и представлял её. Бабу Лиху*, кошмар его детства. Дрожащими руками, он пододвинул к костру сухое бревно.

-- От молодец. Воспользуюсь твоим приглашением. - И старуха присела на валежник, протянув трясущиеся пальцы к огню. - Хочешь водицы? У меня есть.

-- Д-да. - Постепенно страх Рисуса уходил. Ну какая это Баба Лиха, обычная пожилая женщина, да уродливая и отталкивающая,

но обычная. И её предложение было как нельзя к стати, его бурдюк опустел.

-- На, попей вьюноша. - Бродяга с жадностью приложился к сосуду с родниковой водой, что протянула ему старая женщина. А когда напился, понял, что старуха с жадностью смотрит на лепешку, на его коленях. Ох, как не жаль последнюю еду, но видимо придется поделится. Она же предложила ему воду. Отломив половину хлеба, он протянул часть ей.

-- Разделите со мной, мой бедный стол бабушка. - Не только вежливость толкнула его на этот поступок. А еще и страх. Он помнил, что в сказках, Баба Лиха, если с ней не делились, насылала проклятия. И пусть он вырос и уже не верит в детские страшилки, но береженого и Бог бережет.

-- От, благодарю вьюноша. Доброе у тебя сердце. Доброе. Люблю я добрых. - Внутри у Рисуса все похолодело, уж не на обед ли она любит добрых людей? - Устал пойди в дороге. Ляг поспи.

Рисус хотел возразить, что он спать совсем не хочет. Но не успел. Его глаза налились невероятной тяжестью и веки сомкнулись...

И снился ему обычный сон, как он стоит на носу, построенного им корабля и вглядывается в горизонт. Где он уверен, вот-вот появится полоска неведомой земли. Но, что-то постоянно мешало ему полностью погрузится в любимую грезу. Казалось, что кто-то постоянно бубнит ему над ухом "копай", "копай", копай". И так без остановки. Этот бубнеж испортил весь сон. И когда первые лучи солнца, проскользнули сквозь листву кроны и коснулись век, он тут же проснулся. А когда вспомнил вчерашнюю встречу, то в испуге вскочил на ноги. Но старушки нигде не было. А резко поднявшись его нога, зацепилась за что-то и потеряв равновесие Рисус рухнул всем телом на траву.

Когда он смог отойти от такого пробуждения, то с удивлением уставился на причину своего падения. В недоумении он разглядывал воткнутую в землю лопату! Откуда она тут взялась? Не у него ни у старушки, не было её, он точно помнил. Холод, ознобом пробежал вдоль всей спины. И не от утреннего ветра, был этот озноб.

Неужели вчера он и правда встретился с Бабой Лихой? Ведь не только страшилки о ней рассказывают. Но и иное. О том, что она способна на великую щедрость, если ей приглянется человек. С сомнением Рисус взялся за черенок лопаты, в голове всплыло сонное воспоминание. "Копай", "копай", "копай". Сплюнув на ладони, юноша воткнул лопату в землю...

В сундуке, который закономерно был найден Рисусом, были

монеты имперской чеканки. В основном золотые и серебряные денарии, но так же был там и мешочек с медными асами, которые до сих пор имели хождение на Аркахе. Я не хотел, что бы юнца сразу же зарезали где-нибудь, а стоило оборванцу сверкнуть золотом, такой результат был бы вполне закономерен. Конечно, моё прикрытие, обеспечивало ему достаточную безопасность, но лучше перестраховаться. А то отвлекусь и ау... В остальном, же изгнанник, еще в десять лет ставший круглым сиротой, достаточно представлял, что такое деньги и как легко их потерять. С собой в путь, он взял только медь, да один мешочек с серебром. Разумный мальчик.

Самое сложное было заставить его копать. Антураж и образ я подобрал почти идеально, но вмешиваться в сны людские, было не в моей власти, ну не крылатый я! Пришлось усыпив мальчишку, сидеть рядом с ним и бубнить на ухо: "копай", "копай"... На удивление, получилось.

"Найденных" им денег, с лихвой должно было хватить на весь проект. Фактически, Рисус даже мог арендовать большие винийские верфи, на которых строились дромоны. И судя по тому, куда держал путь, вдохновленный молодой человек, именно это он и решил...

Вот и пригодился труд Свериуса в золотых шахтах. А уж придать металлу вид, древних монет, для меня труда не составило.

Надо сказать, что Весы только не надолго отклонились к Свету, в результате моего вмешательства, вскоре чаши опять пошли в иную сторону. Артариил развил бурную деятельность. Только вот досада, я совершенно не понимал, что же он творит то!? Его действия казались бессистемными метаниями или бредом буйнопомешанного. Я не улавливал в них ни крупицы логики.

Шло время, Рисус добился своего. На стапелях Винисиса уже рос остов нового, невиданного морями Принциса, корабля. А вот заняться обороной от близкого нашествия, я не мог. Потому как, стоило мне попытаться куда-нибудь влезть, на этом направлении, как тут же ощущал неблагосклонное внимание Света. Становилось понятно, что любое моё вмешательство, в этой сфере, идет в разрез с замыслом птахи небесной. А так как, он не потрудился меня уведомить о своих планах, оставалось только наедятся, что он знает, что делает.

Весной 636 года от Р.А., я получил свой трезубец. И почувствовал, как новые силы вливаются в мою сущность. Я стал полноправным "региональным менеджером". Не ждал поздравлений и банкета, не думаю, что они приняты в аду. Но, на

моё удивление, в дверь кабинета постучали...

-- Не заперто! - Усмехнувшись, ответил на стук.

-- Да вот, поздравить зашел. - Я бы больше удивился, зайди сейчас Артариил, увидеть же в своих дверях Норгилиса... Было шоком. - Позволишь присесть?

-- Всегда рад. - Чем ближе враг, тем удобнее за ним следить. - Просто поздравить зашел или?

-- Или. - Видно, что он мнется. - Я хочу тебя заверить, что лично против тебя ничего не имею.

-- Да, да, понимаю. Ты выполняешь то, что должен, как сам разумеешь.

К чему этот дешевый спектакль? Я что не знаю, что в этот момент, в удобной бухте, близ Лорима высаживаются десятки ладей с ниоргами Рафнара? И это только первая волна "переселенцев". И высадка идет с полного позволения и даже при помощи Истироса Третьего. А значит при потворстве Норгилиса. Зачем он пришел? Поиздеваться? Не похоже.

-- Я не это имею ввиду. - Хвост моего южного соседа, обвился во круг его копыт. По себе знаю, это жест нерешительности. Вообще запутался, что здесь происходит?!

-- Да, да. Не переживай, я не буду держать зла. - Можно подумать его хоть как-то волнует моё к нему отношение. Я произнес это, что бы просто заполнить возникшую паузу.

-- Дослушай. Самиантр многое предложил, за моё участие в его маниакальном проекте, возврата Аркаха, под его власть. - Мои уши непроизвольно вытянулись. С чего такие откровения? - Но, сейчас я не думаю, что был прав, согласившись.

-- Говори точнее. - У меня начала раскалываться голова, от попыток его понять. Я даже теоретически не знаю, как остановить пять сотен "продавших", а их уже было столько и с каждым днем становилось все больше, из дружины Рафанара, а следовательно, обречен. И тут такое заявление от союзника моего врага.

-- Я старше тебя и намного.

-- Догадываюсь.

-- И то, что я понял за свое долгое существование, это аксиома. Не понимаешь, того что делает твой соперник? Знаешь, что он не дурак - то значит, ты обречен в будущей схватке. - Сижу как пыльным мешком по голове ударенный, вот так поворот.

-- И?!

-- И то. Что я не понимаю, почему флот Аркаха, вместо того, что бы рыскать на линиях снабжения ниоргов, заперся в портах! - Главное не сказать, что и я этого не понимаю. - Я вообще в ступоре, почему все корабли кроме устаревших галер, переведены на западное побережье!!! Хотя по всей логике должно быть

наоборот! - Если б я знал. - Рыцарская конница Нигрисиса, сосредотачивается вдоль южного побережья, но там невозможна морская высадка!!! - Он почти кричит. - Я не понимаю, что происходит. Тебе удалось поставить меня в тупик. Моё соглашение с Самиантром, составлено достаточно казуистически, что бы я мог разорвать его в любой момент. Если ты мне расскажешь свой план, я готов предложить тебе союз, против Самантра.

-- Нет, ты не услышишь от меня причину происходящего на Аркахе. - Даже если бы я и ведал, почему все происходит так как происходит, все равно бы не сказал ему.

-- Жаль. Десятого августа Рафнар поведет свой флот, к твоим берегам. Эта дата подобрана специально. Рассчитывая победить в сражении, конунг хочет подгадать захват территорий под сбор урожая. Это даст возможность ему после высадки и победы прокормить не только армию, но и переселенцев.

-- К чему ты это мне говоришь?

-- Одиннадцатого числа, того же месяца. Истирос со своим войском захватит лагерь переселенцев, ему нужны рабы. - Вот так вот и наносят удары в спину, кажущиеся самыми верными союзники.

-- Почему ты так поступаешь?

-- Я не могу тебя просчитать, а Самиантр прямолинеен как топор. Ты более опасен. Если выбирать, кто из вас станет моим врагом, пусть это будет он, а не ты.

-- Мне нужна компенсация, за устроенную тобой провокацию. - Играя в покер, я твердо выучил одно, начав блефовать дави по максимуму! - Лорим на три сотни лет мой! И я не держу зла и не лезу к тебе. Так же и ты не суешь свои рога на Арках. Это соглашение на три века.

-- Согласен. - Мы обвили хвосты, в знак заключенной сделки.

Ничего себе бонус, от действий крылатого? Он не только меня запутал до потери соображения, он еще и свернул все мозги Норгилису! Тот уходил от меня поджав хвост. Ну птичка, все тебе прощу! Только очень надеюсь, что ты знаешь и все рассчитал.

Поведение южного соседа, на самом деле не такое уж и безумное, как показалось на первый взгляд. Получив предложение Самиантра, помочь в высадке, тот оказался между двух огней. Самиантр не мог пообещать ему Арках, это было бы глупостью, значит, просто какие-то бонусы были обещаны, скорее всего не очень значительные. Что-то вроде: "не тревожить пиратскими набегами побережье его территорий". Но, для Норглиса так же очевидно, что проиграй восточный регионал в битве за остров и я буду мстить ему, за оказанную помощь врагу.

А так, как Норгилис не смог понять, что происходит на Аркахе, почему тот говорится к вторжению таким странным образом, то у него возникло закономерное сомнение, а так ли очевидна победа Самиантра? И придя к выводу, что не очевидна, он сообразил, что сделал скорее всего не верную ставку. А иметь во врагах мощнейшее государство на севере Аргилита, да еще государство сосед, это слишком рискованно. Видимо тут еще сыграло свою роль, что обещания Саминтра были не такими уж и щедрыми, что бы скомпенсировать риск, такой авантюры.

Тем более, даже если победит Самиантр, то в этом случае, не все так плохо у Норгилиса, даже если он поддержит меня. Ведь захват Аркаха и победа над Нигрисисом, высосут все ресурсы из подопечных Самиантра. У юга будет время на подготовку. А в обратном же случае, велика вероятность, что отбив нападение, Нигрисис тут же, используя Лорим как плацдарм начнет вторжение. И тут уже будет не до смеха. Истирос Третий просто не способен, на данном временном этапе, оказать значительное сопротивление, организованной и обученной армии острова, которая придет мстить.

Приближался август. Сколько я не пытался связаться с Артариилом, он меня игнорировал. Скотина загадочная! Зачем, ну вот зачем, ему понадобилось так действовать. Он прикладывал все усилия, что бы любые данные о сосредоточении армии ниоргов на востоке, не находили адресата. И наоборот нелепый слух о приближающимся к Аркаху карательном флоте торговой республики, всячески поддерживал, превознося силу и величие выдуманной армады макайцев. Почему выдуманной? Потому, что её не существовало в природе! Нелепый слух, который все в Нигрисисе почему-то приняли на веру и спешно готовились, отразить нападение! Отразить совсем с другой стороны, чем оно должно было произойти в реальности!!!

Утро 10-го августа 636 года от Р.А.. Как и предсказывал Норгилис, огромная армада из более чем сотни ладей и драккаров, вышла из бухты близ Лорима. А крылатый бездействовал! Я понял, что проиграл. Меня подставили, развели как младенца! Не собиралась эта курица небесная, ничего делать для отражения агрессии! Пингвин Света, чтоб у него вши завелись или, что там водится в пухе птичьем! Ну и я хорош. Идиот! Повелся, ага, я такой умный, заставляю своего противника работать за себя. Какой я "молодец". Дурак я, как есть дурак. Ничего, скоро Самиантр вобьет мне в голову мудрость, стану его подчиненным так сразу этим и займется. Не сомневаюсь не секунды в таком повороте событий.

Вечер 10-го августа 636 года от Р.А.. Открытое море, равноудалено от Аргилита и Аркаха.

Рафнар стоял, ухватившись за крыло вырезанного из дуба, позолоченного дракона, что как символ его побед и бесстрашия украшал нос его драккара. Он оглядывался и не видел конца и края, растянувшемуся флоту. Его флоту! Никогда еще мир не знал такого огромного скопления судов в северных водах. И во главе этого величия ОН!

Конунг не сомневался, его слава будет греметь по всему миру! Его имя останется в веках. Его будут помнить, как одного из величайших завоевателей! Никому не по силам остановить такую армаду. Тем более, не остановить тех, кто сейчас налегает на весла его драккаров. Дружина ярла за это время выросла значительно и сейчас у него было пять сотен личных воинов. Тех кто не убоялся ритуала Темных богов! Кто обрел силу, ловкость, умение и бесстрашие недоступные остальным. Боги Тьмы умели щедро одаривать, тех кто признает их силу. Тех кто готов им служить, как под этими небесами, так и в мире загробном.

Остров падет к его ногам. Гигантским кораблям островитян ни за что не угнаться, за его верткими судами. А после высадки, его личная дружина прорвет любой строй, остановит любую атаку, а остальные ярлы довершат разгром. Настораживало только то, что по его расчетам, флот Аркаха, уже должен был встречать его ладьи, но горизонт был девственно чист.

Погода так же благоприятствовала конунгу. Море было спокойно, небо безоблачно. Да и могло ли быть иначе? После тех жертв, что были им принесены Темным богам!? Он был уверен, в том, что высшие силы направляют его.

В чем то он был несомненно прав, направляли…

Внезапно, не весть от куда набежала мощная волна, изрядно тряхнув флагманский драккар. По безоблачному небу, пробежали молнии. Еще секунду назад можно было разглядеть, начинающие появляться на вечернем, небесном своде звезды и вдруг… Черные тучи, такие, сквозь которые и солнца не углядеть, растянулись от горизонта до горизонта.

Что происходит и откуда нагрянул этот небывалая буря, не суждено было узнать конунгу. Как впрочем вообще никому из флота вторжения. В двенадцатибальном шторме, не выжил никто…

За пять минут до… Восточное побережье Аркаха.

Ну наконец-то! Объявился. Наверно сейчас рассмеется мне в лицо и расскажет, как он рад, что я такой дурак. Стою за спиной крылатого, который с увлечением пускает "блинчики". Издевается скотина.

-- Ты получил трезубец? - Знал бы он, как тяжело мне себя сдержать и не всадить все три острия, ему в филей!

-- Да. - Останавливаю руку, порывающуюся нанести удар.

-- Значит ты в полной силе. - И, что это? Утонченная издёвка, которой мне не понять?

-- Да.

-- Летать пробовал?

-- Да. - Мне приходится, отвечать односложно, только так я могу сдержать рвущийся вопль гнева.

-- Ну так полетели.

Не понимаю? Но следую за крылатым на юго-восток. Мы летим на высоте нескольких километров над уровнем моря. Безоблачное небо позволяет, разглядеть мельчайшие детали на водной глади. В том числе и такие неприятные "детали", как более сотни кораблей вторжения.

Пролетев над центром флота ниоргов, крылатый остановился. Завис в воздухе. И небрежно, достав меч Гнева спросил:

-- Ну, что готов мстить? Как считаешь, удобное место я выбрал, для твоей мести?

Все встало на свои места. И передислокация флота на запад. И отсутствие армии на месте предполагаемой высадки. И все прочие загадки устроенные Артариилом. И мой смех разнесся под небесами.

И молнии пронзили небо, и встали дыбом морские пучины, и небо стало подобно воронке Хаоса.

Двое, хохоча во весь голос, вышибали искры небытия, что возникали при каждой встрече - трезубца Кары Создателя и меча Гнева Его. Похоронный смех, последняя эпитафия для любого, кто сейчас находится в море. Битва Сил не щадит простых смертных...

Эпилог.

Этим утром, на набережной Винисиса, собрался почти весь город. Повод для этого был самый необычный. Любопытные были везде, мальчишки забирались на деревья, прохожие сажали малых детей себе на плечи. Три могучих парусника, чьи мачты казалось тянутся к самому небу, поднимали якоря.

Имя корабела, что своим мастерством затмил своего учителя, вот уже больше трех лет не сходило с уст аркахцев.

Рисиус, тот кто построил "Святой Грааль", корабль, что пересек пролив с запада на восток и вернулся тем же путем. И на все это, ему потребовалось всего четыре дня!

Купцы обивали пороги мастерской молодого гения, готовые платить ЛЮБЫЕ суммы, за такие парусники. Но этот наглец, только продавал чертежи, и требовал за них невероятные деньги. Кряхтя и стеная, купцы раскошеливались. А все вырученные средства, ставший знаменитым, корабельный мастер вкладывал в постройку еще двух однотипных "Граалю" судов. Три года все гадали, зачем ему своя эскадра. Куда он поведет эти невероятные корабли?!

И вот сегодня когда все было готово. Рисус Корабел, объявил цель своего пути. Сказать, что жители западной столицы были ошарашены, значит не сказать ничего. Великолепные парусники готовились уйти за западный окоём, в неведомые воды океана...

Сергиус смотрел, как из гавани Винисиса уходят три корабля. Они направлялись в неведомое, за западный горизонт.

В строительство империи, над которой никогда не заходит солнце, был положен первый кирпичик.

Дьявол улыбался...